ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ VIII—1870.

КНИЖКА I.

ТОМЪ I.

ВИЛЬНА.
Въ Типографіи Губернскаго Правленія.
1870.

Дозволено Ценсурою 24-го марта 1870 года. Вильна

I.

№ 1.

ДОКУМЕНТЫ,

КАСАЮЩЕСЯ ЛЮБЛИНСКОЙ УНІИ.

1.

Соборная грамота кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и литовско русскихъ епископовъ, владиміро-волынскаго, луцкаго и полоцкаго, холмскаго и пинскаго съ низшими духовными властями, о вступленіи ихъ въ союзъ съ римскою церковію и признаніи надъ собою верховной власти папы Климента VIII и его преемниковъ. 1596 г.

Во имя Бога во Тройцы единаго, на честь и святую хвалу его, и людскаго ради спасенія, а вѣры святой хрестіанской каѳолической на утвержденіе и подвышенье, всѣмъ, которымъ тое вѣдати будетъ належало. Мы о Бозѣ на соборѣ порадномъ, въ Берестью, року Божія тысяча пятьсотъ девятдесятъ шостого, мѣсяца Октобрія осмого дня, водлугъ старого календара, въ церквѣ соборной святого Николы собранные, митрополитъ и епископове обряду Греческаго нижей подписаные, ознай-

муемъ на вѣчную память, ижъ мы бачучи, яко единовладность церкви Божой во Евангеліи усты Господа Бога нашого Іисуса Христа основанна и утвержденна есть, абы на единомъ Петрѣ, яко на камени церковь Христова моцнѣ стоячи, отъ него одного ряжена и справована была, абы у единаго тѣла едина глава и въ единомъ дому единъ господарь и шафаръ оброковъ Божіихъ надъ челядію поставленный о порядку и о всемъ добромъ всѣхъ обмышлялъ. Который-то порядокъ церкви Божой отъ часовъ апостольскихъ зачатый тривалъ по вси вѣки, а тако, ижъ вси патріархи до единого потомка Петра святого, папы Римского, завжды въ науцѣ вѣры и пріймованью власти духовной и въ судахъ епископскихъ и въ апеляцыяхъ утекалися, яко се то зъ Соборовъ и правилъ святыхъ Отецъ показуетъ, и наши Словенскіе писма зъ Греческихъ зъ стародавна преложоные достаточнѣ то показуютъ, и старые святые Отцы церкви Восточной то свѣтчатъ, которые-то и Петра святого престолъ и старѣйшенство и власть его надъ епископы всего свѣта знаютъ. Не мнѣй тежъ Царигородскіе патріархове, отъ которыхъ и сяя страна Руская вѣру святую приняла, туюжъ зверхность столицы Римской Петра святого часъ немалый знали, и ей подлегали, и отъ нее благословенство брали: отъ которой хотяжъ многократнѣ отступовали, але опять зъ нею едналися и до послушенства еѣ ворочали; а остатнѣ на соборѣ Флорентскомъ, року Божого тысяча чотыриста тридцать осмого черезъ Іосифа патріарху и цесара Царигородского Іоанна Палеолога зуполнѣ до того послушенства вернулися, вызнаваючи, ижъ Римскій папа есть отцемъ и учителемъ и справцою всего хрестіанства и правымъ Петра святого намѣстникомъ. На которомъ-то Флорентскомъ соборѣ былъ и нашъ Кіевскій и всея Руси архіепископъ ми-

трополитъ Исидоръ, который тое соединенie патрiархiи Царигородской и всихъ церквей до нее належачихъ принесъ у сiѣ края Русскiе, и въ томъ же послушенствѣ и зверхности церкви Римскоѣ утвердилъ. Для чого и короли Польскiе и великiе князи Литовскiе, а меновите Владиславъ король Польскiй и угорскiй и иные господари дали привилеи духовенству обряду Греческаго и Руского, которымъ на вальномъ соймѣ свободы и вольности вси, которыхъ церкви католическiе Римскiе уживаютъ, таковые жъ имъ надали. Отъ котораго соединенiя церковного Царигородскiе патрiархове коли зась отступили, и за такiй свой грѣхъ отступленья и разорванья единости церковной въ моцъ поганскую Турецкую впали: зачимъ много блудовъ и злыхъ поступковъ, и занѣханье дозору правого и въ сихъ краѣхъ Рускихъ, и много брыдкого святокупства наступило, ижъ ся ереси розсѣяли и всю правѣ Русь опановали, церквѣ пустошачи и хвалу Божую псуючи. Мы не хотѣчи быти участниками грѣху такъ великого и неволи поганьской, которая за тымъ прiйшла на Царигородскихъ патрiарховъ, и не хотѣчи имъ роснолу и розорванiя въ церкви святоѣ единости помогати, и забѣгаючи спустошенiю церквей и спасенiю душъ людскихъ, черезъ ереси, которые ся теперь поднесли, маючи о то совѣтъ и небезпеченство спасенiя своего и стада словесного намъ отъ Бога порученого, року прошлого выправили есмо до отца святѣйшого Климентiя осмого, папы Римского, послы и братiю нашю, велебныхъ о Христѣ епископовъ, Ипатiя Потѣя, протоѳронiя, епископа Володимерского и Берестейского, и Кирила Терлецкого. ексарху, епископа Луцкого и Острозского, за вѣдомостiю, позволенiемъ и причиною наяснѣйшого господаря нашого короля его милости Польского и великого князя Литовского Жикгимонта

третего, пана побожного (которому дай Боже щастливое и вѣчное царствованіе!), просячи, абы насъ до своего послушенства, яко навышшый пастырь церкви вселеньской католической принялъ, и отъ зверхности патріарховъ Царигородскихъ вызволилъ и разрѣшилъ, заховуючи намъ обряды и церемоніѣ церквей Восточныхъ Греческихъ и Рускихъ, а ни якоѣ отмѣны въ церквахъ нашихъ не чинячи, только по преданію святыхъ отецъ Греческихъ вѣчнѣ насъ зоставилъ. Што и учинилъ, и на то свои привилеи и послы послалъ, росказуючи, абыхмо ся на сунодъ созвавши, исповѣданіе вѣры святой учинили и послушенство столицы Римской Петра святого Клименту осмому и его наслѣдникомъ отдали. То есмо днесь на семъ сунодѣ учинили яко то листы наши и подписаніе властныхъ рукъ съ приложеньемъ печатей нашихъ свѣтчатъ, которые до рукъ пословъ отца святого папы Климентія, на тотъ сунодъ посланыхъ, превелебного Яна Димитрія Соликовекого архіепископа Львовского, и его милости отца Бернарда Матѣевского бискупа Луцкого, и его милости отца Станислава Гомолицкого бискупа Холмского отдали есмо, а при бытности пословъ его королевскоѣ милости Жикгимонта третего, ихъ милостей, яснѣосвѣцоного Николая Криштофа Радивила княжати на Олыцѣ и Несвѣжу, воеводы Троцкого, и его милости вельможного пана Льва Санѣги, канцлѣра великого княжества Литовского, и его милости пана Димитрія Халецкого, подскарбьего земского великого княжества Литовского, старосты Берестейского, и иныхъ много духовныхъ и свѣтскихъ на томъ сунодѣ собраныхъ. Данъ, яко вышей помѣнено, съ подписомъ рукъ нашихъ властныхъ.—„Михаилъ Рагоза, волею Божою архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галича и всея Руси, рукою власною.“ „Инатей Потѣй, Божою

милостью епископъ Володимерьскій и Беретейскій, рукою властною." „Кирилъ Терлецкій, Божью милостью ексарха, епископъ владыка Луцкій и Острожскій властною рукою." „Григорей Германъ, милостью Божою архіепископъ Цолоцкій, владыка Витебскій и Мстиславскій, рукою властною." „Деонисей Збируйскій, Божью милостью епископъ владыка Холмскій и Белзскій, рукою властною." „Іона Гоголь, Божою милостью епископъ Пиньскій и Туровскій, архимандритъ Кобринскій, властною рукою." „Богданъ Годкинскій—Климонтъ архимандритъ Браславскій, властною рукою." Гедеонъ Бролницкій, архимандритъ Лаврашовскій." „Паисей архимандритъ Менскій, рука властная."

Современный списокъ, писанный связною скорописью, безъ знаковъ препинанія, хранится въ архивѣ бывшихъ греко-унитскихъ митрополитовъ, при святѣйшемъ Синодѣ.

Въ старопечатномъ экземплярѣ, принадлежащемъ члену археографической коммиссіи князю М. А. Оболенскому, въ заглавіи этой грамоты находится отмѣтка слѣдующая: Odnowienie iedności z s. kościołem Rzymskim y posłuszenstwa s. stolicy apostolskiey, w Brześciu, na synodzie, przy obecności posłów papieżskich y królewskich, przez duchowieństwo Ruskie uczynione. Z ksiąg Lwowskich 1).

---

1) Кромѣ историческаго значенія документъ этотъ замѣчателенъ и какъ образчикъ ультрамонтанскаго краснорѣчія, переполненный ходячими въ такомъ краснорѣчіи лжами, софизмами и клеветами. Ред.

2.

Соборная грамота литовскорусскихъ духовныхъ православныхъ властей, о низложеніи съ святительскаго сана кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и единомысленныхъ съ нимъ литовскорусскихъ епископовъ, за принятіе ими уніи. 1596 г. около (должно быть нѣсколько позже) 8 октября.

Поневажъ до иншыхъ выступовъ тотъ апостата, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, именемъ Михаилъ, зъ епископами своими, которые злому умыслу его помочны были, яко Ипатей Володимерскій, Кирилъ Луцкій, Германъ Полоцкій, Діонисей Холмскій, Іона Пинскій, на конецъ и того не хотѣли учинити, абы были позву нашого канонного услухали, а за нимъ передъ нами на синодъ становилися и справу о собѣ дали въ тыхъ безбожныхъ поступкахъ своихъ, на которыхъ смѣли ся были завзять: для того тогда мы, кгвалтовной потребѣ догожаючи, то есмы учинили, ижъ есмы на пробованье и на выпытанье всихъ тыхъ схизматицкихъ клявзъ, которые своволънѣ черезъ нихъ ся показали, и забуренья такъ великіе справили межи людомъ, именемъ Панскимъ печатуючимся, въ той Богомъ сохраняемой епархіи,..... чого по нихъ явнѣ знашли: абовѣмъ ото всихъ единако зъ нами мыслячихъ, и въ обычаѣхъ, также тежъ и въ догматѣхъ нашой Восходной Божой и апостольской каѳолической церкви статочнѣ трвающихъ, суть посвѣтчены быти явными апостатами и взгордителями легкомысленными, не одно только сознанья своего, яко ся офяровали передъ Богомъ и святыми Ангелы его на онъ часъ, при хиротоніи своей, и передъ всею церковью, але и святыхъ и богомысленныхъ догматовъ и

обычаевъ.... повинности своее.... нашой... вѣры. А до того, ижъ и то учинити смѣли..., а правѣ, съ початку,.., епархію тую, патріяршому святому трону Константинопольскому Нового Рима завше подлеглую, не хотячи,.......... шеству и трону старого Рима, надъ святые каноны, поддати и присвоити. А ижъ.... явнѣ учинили, и съ тымъ отступленьемъ своимъ намнѣй ся уже не таятъ, и якъ на особности, такъ и публичнѣ спедшися оповѣдуютъ: тогды за тымъ, усиловнѣ до того есмы приве....., взглядомъ богомысленныхъ и святыхъ каноновъ и взглядомъ..... повшехныхъ сунодовъ,..... декретомъ ихъ абысмы досыть чинили, которые при нишихъ выписѣхъ акту....... нынѣшнего нашого собору.... сутъ положены, на тотъ жалостный и смутный на нихъ пришли есмы декретъ; а взгорженая отъ нихъ святая Божія Восточная церковь позволяетъ на на то, и черезъ насъ конечнѣ росказуетъ на нынѣшнемъ соборѣ, абы звышъ-помѣненый митрополитъ Михаилъ былъ низверженъ, также и помѣненные епископове, и уже... изо всей шаты архіерейства были наги и отсужены отъ вшелякого справованья и норядку, ажъ и до самого имени епископства своего, и зостать на томъ... церковного, абы были пречъ вывержены и выписаны.

Современный список писанъ на бумажномъ полулистѣ, сплошною скорописью, безъ запятыхъ и точекъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Екфонима зверженія митрополита и его владыковъ. *Очень ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ греко-унитскихъ митрополитовъ, при святѣйшемъ Синодѣ.

3.

Соборная грамота львовскаго епископа Гедеона Болобана и литовскорусскихъ духовныхъ православныхъ властей, о оправданіи Стефана Зизанія, и виленскихъ братскихъ священниковъ Василія и Герасима въ взведенной на нихъ ереси, съ разрѣшеніемъ первому проповѣдывать слово Божіе, а двумъ послѣднимъ священнодѣйствовать. 1596 г.

Поневажъ святого Седьмого Вселенского Никейскаго собора канонъ шестый повелѣваетъ, абы въ кождой митрополіи разъ въ рокъ соборъ былъ, для направы погоршенья: про то всегды послѣдуючи святымъ правиломъ и звычаеви церковному, зъѣхали есмо ся до звыклого мѣста Великого Берестья, въ часъ ведлѣ святыхъ кановновъ нареченный, року 1596 мѣсяца Октября шостого дня, по старому, для прогнанья неправды и всякого погоршенья, которое завистію дьяволскою черезъ отступныхъ и злуначалныхъ митрополита и нѣкоторыхъ епископовъ его всчалося было въ церкви Христовой: што ся силою Духа Святого и властію церковною, таковое згоршеньe..., митрополита и епископовъ его отъ церкви тѣла Христова, яко гнилые члонки оттяли. Тамъ же, предъ всимъ соборомъ нашимъ духовнымъ, которые есмы ся тогды отъ всихъ повѣтовъ и мѣстъ головнѣйшихъ и съ послами духовныхъ и свѣтскихъ становъ зъѣхали, въ Духу Святомъ и въ любви Христовой по истинѣ добoрячи, приточилася справа отъ Василія и Герасима поповъ церковнаго брацтва Виленского, веспоолъ зъ ними и Стефана Зизанія, слова Божого проповѣдника, которыхъ митрополитъ бывшій Михайло Рагоза неблагословеніемъ и клятвою своею снать былъ проклялъ, даючи

имъ причину, якобы они не ведлѣ вѣры православія Греческого, але якоѣсь ереси мѣли учити и книжки не згожаючіися зъ богословами Веходней церкви друковати. И кгды есмо ся въ тую ихъ справу присмотрили, а за показаньемъ доводовъ, такъ отъ поступку оповѣданья права свѣтского, яко надъ то отъ поступку права духовного, якобы тые попы брацкіе ведлѣ порядку оріентальноѣ церкви и ведлѣ правилъ святыхъ Отецъ и Вселенскихъ Соборовъ противу бывшого митрополита порадне поступовали, постерегаючи нетолько самыхъ себе, але и всего хрестіянства, якобы на митрополитово и на владыковъ его отщепенство ни въ чомъ не позволяючи, але и овшемъ отъ подступныхъ и хитрыхъ ересей чисты могли зостать зовсимъ: обачили есмы то, що митрополитъ бывшый и зъ своими единомысленными, таковое отлученье .... и клятвы на Стефана и поповъ помѣненыхъ, самъ первѣе зъ мниманья своего отступленія не справившися церкви, яко ему была задала, але и овшемъ, што въ собѣ крылъ давно, съ тымъ ся теперь на соборѣ показалъ явнѣ. Кгды бо самъ въ послушенствѣ церкви Всходнее не хотѣлъ быти, абовѣмъ и тую клятву свою не за иное што учинилъ былъ на поповъ помѣненыхъ, только за книжку, сочиненую на костелъ Римскій, што и въ декретѣ своемъ признаваетъ...
..... што наша святая Всходняя церковъ боронитъ черезъ Вселенскихъ учителей своихъ: съ которыхъ, на доводъ, тые попы брацкіе ...., въ книжцѣ собраные... и выдруковаые передъ нами покладали, ижъ во всемъ и вѣру свою и науку свою съ церковью Всходнею православія Греческого згодливую маютъ и до конца мѣти хочутъ, и въ наймнѣйшомъ пунктѣ оноѣ не отступуючи, а не иначей мудровати офяровалися. Про то мы Стефана Зизанія, Василія и Герасима священниковъ брацкихъ,

вси соборнѣ, именемъ Божьимъ и зверхностью святоѣ Восточноѣ церкви благословляемъ, и всякоѣ чести, не только въ которой завжды были, але и надъ то ихъ сподобляемъ, ведлѣ правила пятнадцатого бывшого Константинопольского первого и второго Собора въ церкви святыхъ Апостолъ, которое такъ опѣваетъ: „если отступятъ нѣкоторые отъ своего епископа не для грѣха яковаго, але за ерєсь его, таковые годны суть чести и пріятія, яко правовѣрные“ 1). И для тогожъ Стефанъ Зизаней слово Божіе проповѣдати, а тые священницы священныя дѣйства справовати, яко и справуютъ, и завжды невозбранно ни кимъ, со страхомъ Божіимъ, гдѣ ся потреба укажетъ, справовати маютъ. А хто бы ся сему нашему духовному декретови спротивилъ мірскій или духовный человѣкъ и смѣлъ бы имъ злочестіе и ересь привлащати, послѣдуючи клятвѣ безумной бывшаго митрополита: таковый нехай будетъ отлученъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, и непрощенъ и отъ насъ меншихъ, которые есмы ся, для увѣренія, до сего листу руками нашими подписали и печати приложили. Писанъ въ Великомъ Берестью, въ лѣто Рожества Христова 1500-девятдесятъ шостого, мѣсяца Октобра осмого дня.—„Гедеонъ епископъ Львовскій власною рукою.“ „Никифоръ Туръ, архимандритъ Кіевскій монастыра Печерского.“ „Ларіонъ, Божьею милостью архимандритъ Супраслскій рукою власною.“ „Василій игуменъ Дубенскій власною рукою.“ „Несторъ Козменичъ, маршалокъ кола духовного и екзарха митрополіи Кіевскоѣ, рукою власною.“ „Сергіе Елнухъ игуменъ Смолницкій подписалемся.“ „Іерей Емеліянъ Николскій протопопа Слуцкій.“ „Карпъ Воскресенскій намѣстникъ Подгаецкій,

1) См. Корич. л. 221.

рукою власною." „Козма попъ Подгаецкій Пречистенскій власною рукою." „Варсонофіе монахъ, архидяконъ, рукою власною." Захарія Михайловичъ Воскресенскій Іонскій (протопопъ?) рукою власною."

Современный списокъ, писанный нечеткою скорописью, ветхій, хранится въ архивѣ бывшихъ греко-униятскихъ митрополитовъ, при святѣйшемъ Синодѣ.

4.

Вѣстовыя отписки неизвѣстныхъ лицъ, о произшествіяхъ бывшихъ на Брестскомъ соборѣ, по случаю провозглашенія уніи. 1596 г.

I.—На день зъѣзду, зложоный шостого Октебря по старому, а 18 по новому, сходилися духовенство и рыцерство, послы зъ мѣстъ и духовенства до господы княжати его милости воеводы Кіевского 1), до каменицы пана Райского; оттуль посылали до митрополита двухъ особъ отъ духовныхъ, а двухъ съ кола рыцерского, ознаймуючи, ижъ ся зъѣхали на сынодъ, абы ознаймилъ мѣстцо, на которое бы ся сходили зъ нимъ для намовъ тому часови належачихъ. Онъ отказалъ, ижъ еще не намовился о мѣстцу, але до завтрешнего дня, четверга, 7 Октебря отложилъ. И прибита была карта отъ него у дверей церкви соборной мурованой, тамъ мѣстцо схоженью ознаймуючи. А въ томъ часѣ мѣлъ быти ему данъ позовъ духовный отъ отца Никифора, ексарха, посланого на то отъ Гаврилія патріарха Константинопольского, абы передъ нимъ становился назавтрѣе, для усправедливенья въ таковыхъ выступкахъ. Въ чомъ будучи

1) Князя Конст. Константиновича Острожскаго.

отъ когось перестережоныи митрополитъ и владыки, крылися у господѣ ксендза бискупа Луцкого 1). Тогожъ дня, у середу, рано прибылъ до Берестья его милость панъ воевода Троцкій 2), и заразъ былъ у его милости княжати, воеводы Кіевского, который повѣдилъ, ижъ есть посломъ отъ его королевской милости на тотъ сынодъ, съ ихъ милостью, паномъ канцлеромъ 3) и съ паномъ подскарбіемъ 4), которыхъ же неманъ, абы ся тымъ его милость не ображалъ. Тую обмову его милости кгды княжа въ колѣ повѣдилъ, тымъ вси были ображены легькимъ поваженьемъ, же ихъ милость знати не дають, и не дава..., и стерегли уплыненья часу.—Сынодъ зачали того дня. На самомъ року .... собралися духовные, также поселство съ килку повѣтовъ...... княжа, воевода Кіевскій и зъ сыномъ княжатемъ воеводою.. 5), его милости пана воеводы....., и были тамъ годинъ зекгаровыхъ ... пяти подъ полудне. Въ тымъ часъ пріѣхалъ панъ канцлеръ съ паномъ подскарбіемъ, и шли просто до пана воеводы Троцкого, гдѣ княжата зостали, и знову часъ немалый сами только стравили: чимъ коло рыцерское было барзо ображоно. И не дочекавши до себе княжатъ, слали пословъ до митрополита, шесть особъ съ кола рыцерского, шесть особъ духовныхъ и семь пословъ зъ мѣста, давши имъ до него мовенье на письмѣ и доложивши въ немъ, абы часу не зволочилъ и зъ ними зшолъ ся и намовлялъ, кгдыжъ дей тотъ зъѣздъ только народу Рускому зложенъ; а познавши его митрополита и тыхъ владыкъ быти отщепенцами, оныхъ за па-

1) Бернарда Мацѣевскаго.
2) Князь Никол. Христоф. Радивилъ, гетманъ литовскій.
3) Львомъ Сапѣгою.
4) Дмитріемъ Халецкимъ.
5) Александромъ Констант. Острожскимъ, воеводою волынскимъ.

стыровъ не мѣти, иныхъ обрать, а ихъ зложить, старатися будутъ, если о собѣ певноѣ справы не дадутъ публичнѣ: есть ли при старой вѣрѣ и благословенствѣ патріярха стоятъ? Тыхъ пословъ поткалъ княжа, вже ѣхали до митрополита. Тые послы митрополита застали у пановъ сенаторовъ менованыхъ, которому игды такъ веселое поселство пречитали, просили о цедулу тую: одно еи имъ не дапо. Тые вси пришли отъ митрополита безъ отказу...., обѣцаючи своихъ послать: яко заразъ и прислали пана Претвица, каштеляна Каменецкого, пана Шуйского, третего Калиского, инстикгатора; тые до княжати его милости широкими словы рѣчъ учинили о томъ поселствѣ, „ижъ то зъ господы вашей милости ровнѣ яко отповѣдь або декретъ якій былъ посланъ до митрополита", ображаючися тымъ и тымъ, же имъ тоготамъ письма не зоставили, когды жъ они... головного того зъѣзду и мѣстца его королевской милости повѣдаючи ся быть.... конклюзыя нѣ одноѣ справы безъ ихъ милости быть не могла. Княжа учинилъ обмову, ижъ тамъ былъ у ихъ милости: однакъ... то отъ ихъ милости всихъ, же што-кольвекъ чинили, то бачнѣ чинили, а онъ дей при нихъ стоитъ и стояти будетъ. Потомъ розвелся трохи зъ рѣчью, до плачу, „же ся то они ничимъ ображаютъ, а мы все маемо чимъ ся ображать и отъ тыхъ здрайцовъ нашихъ, которые то наварили, и отъ тыхъ, хто имъ помогаетъ; а вжды терпливе зносячи явную кривду, на Бога помсту и оборону вложимъ." Потымъ повѣдилъ панъ Гулевичъ, человѣкъ добрѣ досыть годный, маршалокъ въ колѣ обраный, „ижъ не княжа его милость, але мы вси послали; а княжа его милость есть яко одна персона; если ихъ милости идетъ о то письмо, пошлемъ ихъ милости." На то они послове повѣдили, „же мы не до васъ посланы, але до ихъ

милости княжать, а до новокрещенцовъ и евангеликовъ не маемо на тотъ часъ жадноѣ справы: гдѣ они будутъ, тамъ ничого слушного постановлено быти не можетъ.“ Онъ тежъ повѣдилъ: „я тежъ васъ не прошу, абыете . . . якій отказъ чинили.“ Княжатемъ же оповѣдался, же ничого безъ нихъ вобецъ въ той справѣ чинить и змовлятися зъ ихъ милостью не хочетъ. Потымъ, по малой хвили, прислали ихъ милость, же сами хочуть быти у княжати; и прiѣхали панъ воевода Троцкій, панъ канцлѣръ, панъ подскарбій, и шли на покой до княжати. По годинѣ, могло быть, княжа прислалъ до кола, „ижъ хочуть ихъ милость у вашой милости быти“. А тогды вже было смеркшися; чекали на нихъ килько годинъ, въ томъ образившися . . . вси, ижъ такъ долго на нихъ чекаютъ, кгдыжъ не вѣдомо о чомъ намовы . . . сами зъ собою . . . , гдѣ идетъ о всихъ . . . прирекши собѣ рано въ пятни . . . зъѣхатися и рѣчи зачатыи . . . . што могли сенаторове . . . . добрѣ: бо окна на улицу . . . . людій. На завтрѣ, въ пятницу, до мене прислалъ панъ подскарбій и инших собралъ до себе; тамъ же напоминалъ, а што вѣдать, якую съ того потѣху обѣцаючи на потомные часы, ведучи до згоды. Чого коли у насъ зъеднать не могъ, зъ отказомъ, „же мы не хочемъ быть таковыми, яко тамъ-тые отщепенцы“, онъ мнѣ отказалъ: „ваша милость не смѣешъ . . . его милость пана воеводы Смоленского 1)“; и на томъ заплатилъ, „же-мъ не отъ его милости прiѣхалъ, але самъ отъ себе“. Потымъ ѣхалисмы до кола братьи; тамъ же были инструкцыи посельства читаны со всихъ земль и повѣтовъ земли Волынской, зъ Подолья, зъ Подгорья, зъ Руси, зо Львова, зъ Кiева, зъ Премышля, зъ Пинска, зъ Литвы: але много ихъ пла-

1) Яна Абрамовича.

чомъ были порушоны.... Привилльевъ братскихъ указовано колько, постановленыхъ порядкомъ патріарха Костентинопольскаго, а потымъ зась отъ королей ихъ милостей конфирмованыхъ. Доводовъ зась на писмѣ, што вѣдать, якъ много оказалося на митрополита, якъ онъ много писывалъ до людей листовъ зашитыхъ и отвористыхъ, упевняючи ихъ, ижъ не вѣдаетъ, ани мыслитъ о томъ отщепенствѣ. За тымъ рѣчи намовлены были: „не быть имъ послушными". Отъ духовныхъ тежъ декретъ на писмѣ былъ на нихъ наготованъ съ кола. Панъ Каменецкій и зъ нимъ княжа воевода Волынскій отъ пановъ пословъ его королевской милости..., абы съ кола рыцерского было высажено депутатовъ чотырехъ; а они о своихъ повѣдали, ижъ до добрыхъ рѣчей хочуть ся зносить, до чого дали ся намовить: однакъ нигдѣ не на иншомъ мѣстьцу, одно тамъ же.... (*конца недостаетъ*).

Современный списокъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Ветхъ.

II.—Року 96, Октебра 6 дня, въ середу, въ четвергъ, въ пятницу и суботу, сынодъ былъ у Берестью великій Грекомъ зъ Римляны о зъедноченью, на которомъ митрополитъ Рагоза, и владыки, Полоцкій Германко, Володимерскій Потѣйко, Луцкій Кривилко, Холмскій Збирожко, Пинскій Іонище, яко перво крыянкомъ, покутнѣ и подступно, до Римского Папы сонмища, отступивши православія святого Греческого вселенского, бѣгали, а нихто ихъ, яко пророкъ Іеремія и Апостолъ до Римлянъ въ главѣ десятой мовятъ, не слалъ; такъ и теперь явно сами только приложилися и повинулися однѣ: за што заразъ отъ Римлянъ въ замку честованы, и яко медвѣди музыкою скоморошскою тарарушками утѣшаны, але радшѣй, посмѣваны были. Ино ни одноѣ овечки словесной

за собою потягнути и взяти не могли, только самы одны волку ся отдали, а стадо, хвала Богу, вцѣлѣ все самымъ Богомъ охраняемо, вкупѣ и единаго сердца и устъ, въ православіи давнемъ, ко хвалѣ Божой, зостало; а они яко змѣнники и супостаты, присяги господаря короля и вольностей и покою хрестіянского нарушители и сказцы, черезъ легкатовъ патріаршихъ и иншихъ митрополитовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и презвитеровъ, числомъ сту шести особъ, а къ тому княвей, пановъ и пословъ ихъ съ обоихъ панствъ, съ коруны Польской и великого князства Литовского, многихъ, и огуломъ всѣми православными христіяны, отъ духовенства и власти церковноѣ отсужоны и со всее владзы святительскоѣ обнажены и за простыхъ вмѣнены суть; и соборнѣ .... до господаря короля съ прозбами отправили и послали..... маетности церковные отъ нихъ отобрати росказать..... змѣнниковъ, иншихъ правовѣрныхъ и статечныхъ пастырей, митрополита и владыкъ подати рачилъ; а дотолѣ поки .... будутъ, тогды у молитвахъ звыклыхъ патрыархъ Цареградскій кvръ Гавріилъ маеть ся отъ священниковъ успоминати и похваляти; а .... завжды опущоныхъ и въ згордѣ мѣть, и за епископы почитаны не мають быти. И такій скутокъ того сыноду остался.

Современный списокъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, крупною скорописью. На оборотѣ современная же, но другою рукою отмѣтка: Отъ сынода Берестейского черезъ священника Корытского мнѣ (*кому не означено*) данное, для вѣдомости. *Ветхъ.*

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ греко-унитскихъ митрополитовъ, при святѣйшемъ Синодѣ.

5.

Окружная благословенная грамота константинопольскаго патріаршаго протосинкелла и екзарха Никифора, о разрѣшеніи священнодѣйствія всѣмъ православнымъ іереямъ и діаконамъ, непринявшимъ уніи, съ повелѣніемъ, до избранія новаго митрополита, возносить при богослуженіяхъ имя константинопольскаго патріарха Гавріила. 1596 Октября 11.

Никифоръ, великій протосинкгелъ и екзархъ патріаршого Константинопольского престола, отъ всихъ четырехъ святѣйшихъ патріарховъ посланый и отъ престола Константинопольского со всимъ соборомъ. Понеже святая Божая апостольская каѳолическая церковъ .... сирѣчь, патріаршій престолъ Константипольскій .... отверженію конечному предасте митрополита Кіевского Михаила Рагозу и нѣкоторыхъ еще съ нимъ епископовъ его, яко отступниковъ и разорителей церкви соборной.... Сего ради, силою и властію Святаго Духа, подаемъ всѣмъ благочестивымъ іереемъ и діякономъ, иже наше мудрствующимъ ..,. обычаѣ и догматы ... на власти имѣти, іерейская совершати невозбранно во всей епархіи и гдѣ еще ключими будутъ... отцу Иродіону протопопѣ Менскому, со всѣми до владзы его належачими,... поминающе имя патріарха Гавріила, донелѣже иные .... вмѣсто отверженыхъ поставлены будутъ; а епископомъ пріимати приходящихъ къ соборной церкви нашой, иже хранять божественная истинная обычая и догматы ..., явѣ извѣстно исповѣдающихъ. Тако убо повелѣваемъ всѣмъ. По семъ благодать Божая и неизреченная милость да будетъ со всими вами, иже наше мудрствующими. Ни-

санъ у Берестью, на сынодѣ, року Божого нарожень 1596, мѣсяца Октобрія 11 дня.

Подлинникъ хранится въ львовскомъ ставропигіяльномъ архивѣ.

II.

ОТНОШЕНІЕ ЛАТИНЯНЪ КЪ УНІАТАМЪ ДО ПАДЕНІЯ И ПОСЛѢ ПАДЕНІЯ ПОЛЬШИ.

Одною изъ главныхъ причинъ принятія унін нѣкоторыми западнорусскими іерархами и дворянами были притѣсненія и обиды, которымъ подвергались православные отъ р.-католиковъ, а также лишеніе нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ исключительно р.-католикамъ. Уже въ XIV столѣтіи, въ эпоху присоединенія Червонной Руси къ Польшѣ, во времена Казиміра Великаго, русскіе неоднократно жаловались на стѣсненіе своихъ правъ и свободы въ исполненіи религіозныхъ обрядовъ. Со времени присоединенія Литвы и всего западно-русскаго края къ Польшѣ и особенно со времени принятія польскимъ королемъ Владиславомъ Ягелло римско-католической вѣры, гоненія православныхъ, ограниченія ихъ гражданскихъ правъ, увеличиваются все больше и больше. Такъ на главномъ сеймѣ въ Городлѣ 1413 г. было постановлено, чтобы *всѣ гражданскія должности были замѣщаемы только людьми послушными римскому костелу, т. е. людямъ римско-католическаго исповѣданія.* Что эта конституція имѣла силу и исполнялась на дѣлѣ, это видно между прочимъ изъ распоряженія Сигизмунда I, сдѣланнаго въ 1516 г., по случаю распространенія польскаго права на землю Дрогицкую, относительно двухъ главныхъ урядниковъ этой земли: *„чтобы оба эти урядника были непремѣнно римско-католическаго исповѣданія“* 1). Тотъ же Сигизмундъ, въ одной грамотѣ, данной въ Гроднѣ въ 1522 г. о томъ же предметѣ, такъ выражается: „мы не должны и не можемъ раздавать или предлагать

1) Vol. Leg. I, стр. 66, 385.

такихъ должностей (высшихъ) никому изъ *русскихъ*, безъ особеннаго разрѣшенія на то нашего королевскаго совѣта (absque consilio majorum Consiliariorum), а будемъ давать ихъ и предлагать литвинамъ римско-католическаго исповѣданія 1)".—Мало того, къ довершенію униженія православныхъ предъ католиками, Ягелло давалъ нѣкоторымъ латинскимъ епископамъ, какъ напр. львовскому, право *наказывать* русскихъ *какъ еретиковъ*. „Поелику,—сказано въ привилеѣ, данномъ львовскому епископу въ 1432 г., въ подчиненныхъ намъ русскихъ областяхъ, населенныхъ исключительно людьми *греческаго обряда* (православными), отъ чего совершается здѣсь много такого, что противно римской церкви, то *для преуспѣянія католичества* въ этихъ областяхъ, мы даемъ власть Іоанну архіепископу львовскому и его преемникамъ—власть *наказывать* всякихъ еретиковъ, не признающихъ истинной вѣры христіанской (католической), какого бы пола они нибыли" 2).—Въ 1509 г. Сигизмундъ I, подражая примѣру своего благочестиваго предка, далъ латинскому львовскому епископу право назначать такъ называемыхъ „вицегерентовъ" или намѣстниковъ православныхъ епископовъ во Львовѣ и другихъ мѣстахъ этой епархіи съ тою же цѣлью, т. е., чтобы схизматики (православные) успѣшнѣе могли быть обращаемы въ *христіанскую* (католическую) вѣру, или хоть сколько нибудь могли быть исправлены въ своихъ заблужденіяхъ 3). Съ этою же цѣлью православные епископы, какого бы они ни были происхожденія, лишены были права засѣдать въ сенатѣ наравнѣ съ латинскими епископами. Все это сильно смущало и оскорбляло православныхъ западно-руссовъ. Лишеніе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, унижало православныхъ въ глазахъ латинянъ. Западно - русскіе іерархи и дворяне въ первой половинѣ XIV столѣтія стали все сильнѣе и сильнѣе до-

---

1) Synopsis..... suplementum стр. 9.

2) Изъ Мет. Корон. См. o dziesienciach Kosciel. na Rusi J. Pocieja стр. 7.

3) .... quo ipsi schismatici tanto facilius ad religionem christianam adducantur, seu saltem in eorum erroribus emandarentur, tale decretum.... tolimus, ut.... D. Archiepiscopus Leopoliensis modernus et caeterique pro tempore existentes.... ipsos Vicesgerentes Ruthenos in Leopoli... et alibi in sua diocesi instituere et constituere poterint... Мет. Кор. См. o Dzies. na Rusi J. Pocieja стр. 10.

биваться на сеймахъ уравненія своихъ правъ и преимуществъ. Латиняне весьма хладнокровно указывали имъ на разность вѣры: откажитесь отъ *схизмы*, говорили имъ паписты, откажитесь отъ послушанія константинопольскому патріарху и признайте *только* римскаго папу главою Церкви, и вы будете пользоваться одинаковыми съ нами правами. Соблазнъ былъ великъ, и нѣкоторые изъ іерарховъ западно-русскихъ, дорожившихъ временными выгодами и положеніемъ въ обществѣ, дѣйствительно, поддались этому соблазну. Многіе изъ нихъ стали серьезно подумывать о подчиненіи западно-русской православной церкви римскому папѣ, стали совѣщаться какъ между собой, такъ и съ латинскимъ духовенствомъ объ условіяхъ, на какихъ можетъ и должна быть подчинена западно-русская церковь римскому папѣ. Плодомъ такихъ совѣщаній былъ „Договоръ," заключенный въ 1595 г. въ Варшавѣ Луцкимъ епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, будто бы отъ лица западно-русскаго православнаго духовенства съ латинскимъ духовенствомъ.

Вотъ этотъ договоръ: „Прежде всего о. владыка луцкій, прибывши къ его королевской милости, показалъ вѣрительныя грамоты отъ митрополита и другихъ русскихъ владыкъ, коими предоставлялось ему право заключить договоръ о соединеніи греческой церкви съ римской. За тѣмъ, послѣ предъявленій этихъ грамотъ, приступили къ совѣщаніямъ объ условіяхъ соединенія церквей, и постановили слѣдующее: прежде всего, какъ скоро будетъ признано главенство папы не только всѣмъ духовенствомъ русскимъ, но и народомъ, чтобы былъ принятъ новый календарь. Всѣ таинства и всѣ вообще церковныя службы будутъ совершаться по обрядамъ восточной церкви, безъ всякой перемѣны, какъ совершались онѣ и до сего времени. Владыкамъ (русскимъ епископамъ) будетъ дозволено участвовать вмѣстѣ съ епископами (латинскими) въ королевскомъ совѣтѣ на сеймѣ;— а когда дѣло уніи придетъ къ желанному концу, одинъ изъ владыкъ совершитъ въ латинской церкви, въ присутствіи короля, божественную литургію на своемъ языкѣ. Русское духовенство будетъ имѣть право совершать богослуженіе въ латинскихъ церквахъ по русскому обряду, а латинское духовенство въ русскихъ церквахъ по латинскому обряду, безъ всякаго поношенія и посмѣянія надъ чужими обрядами съ той и другой стороны. Объ исхожденіи Св. Духа можетъ быть

сдѣлана оговорка, что какъ греки, такъ и римляне правильно вѣруютъ, а если и были между ними какія недоразумѣнія относительно этого догмата, то это и происходило отъ того, что они не понимали другъ друга. Что же касается другихъ предметовъ, изъ-за которыхъ шелъ до сихъ поръ споръ между греческою и римскою церковью, то съ признаніемъ римскаго папы главою Церкви, они неимѣютъ особеннаго значенія, т. е. пріобщеніе св. Тайнамъ можетъ быть безразлично совершаемо, и подъ однимъ, и подъ двумя видами. Такъ владыка луцкій принялъ св. дары отъ краковскаго епископа подъ однимъ видомъ съ тѣмъ условіемъ, что епископъ краковскій, въ доказательство единенія церквей приметъ отъ него св. дары подъ двумя видами. Обѣщаемъ, что духовенство русское, какъ бѣлое, такъ и монашествующее, будетъ свободно отъ податей, и вообще будетъ пользоваться всѣми правами и преимуществами. Русскимъ свѣтскаго званія будетъ свободный доступъ ко всѣмъ должностямъ земскимъ и городскимъ. Брачные союзы католиковъ съ православными не будутъ возбраняемы. Всѣ эти пункты будутъ утверждены на сеймѣ и получатъ силу конституціи сеймовой" 1).—Въ томъ же 1595 г. этотъ договоръ былъ утвержденъ Сигизмундомъ III особою грамотою, въ которой онъ за себя и за своихъ предковъ обѣщалъ всему русскому духовенству тѣ права и преимущества, которыми пользовалось латинское духовенство 2). Обласканные латинскимъ духовенствомъ, обнадеженные королемъ, русскіе іерархи приступили къ составленію плана уніи. Кириллъ и Поцѣй, самозванно дѣйствовавшіе отъ лица всего русскаго духовенства, отправились въ Римъ, напутствуемые благожеланіями, субсидіями и разными обѣщаніями короля и польскихъ сановниковъ, и проклятіями православныхъ. Папа милостиво принялъ въ торжественной аудіенціи посланныхъ съ проэктомъ уніи епископовъ, утвердилъ этотъ проэктъ и отпустилъ съ увѣреніемъ, что король непремѣнно исполнитъ то, что обѣщалъ предъ выѣздомъ ихъ въ Римъ, съ условіемъ, если они навсегда останутся послушными римскому престолу. Вручая имъ письмо къ польскому королю, папа сказалъ: „васъ, и церкви ваши, и церковныя имѣнія, мы его (короля) про-

---

1) Annales ecclesiae Ruthenicae. Mich. Harasiewież p. 175.
2) Тамъ же стр. 185.

сили, дабы не только васъ и все ваше своею помощію и властію защищалъ, но еще дабы васъ почтилъ и возвысилъ и къ *сенаторамъ государства* причислилъ, пока вы въ послушаніи церкви Римской и цѣлости вѣры католической пребудете 1)." Первые дѣятели уніи, въ виду *грядущихъ благъ*, стали съ такою энергіею, съ такимъ усердіемъ распространять унію, что приводили въ изумленіе самыхъ ревностныхъ католиковъ 2). Въ угоду Латинянамъ уступки со стороны уніатовъ слѣдовали за уступками не только въ обрядахъ, но и въ догматахъ: новыя церкви стали строиться по образцу латинскихъ; той же участи подверглись многіе изъ древнѣйшихъ православныхъ церквей, отнятыхъ уніатами 3). Мало по малу стали исчезать въ уніатскихъ церквахъ иконостасы, на иконахъ вмѣсто Игнатія Богоносца и Антонія Великаго стали появляться изображенія Лойолы, Антонія Падуанскаго, Іоанна Непомука и т. под.; стали также по немногу появляться на престолахъ латинскія *монстранціи*, (дарохранительницы), на хорахъ органы; Никейскій символъ вѣры въ богослужебныхъ книгахъ сталъ появляться съ прибавленіемъ: „*и отъ Сына*."

На Замойскомъ уніатскомъ соборѣ 1720 г. постановлено было, чтобы вся западно-русская уніатская іерархія приняла и распространяла исповѣданіе вѣры, составленное Урбаномъ VIII-мъ для восточныхъ народовъ. Въ это исповѣданіе вошли всѣ вѣроисповѣдныя догматическія особенности, которыя были неизвѣстны первенствующей церкви и которыми отличается восточная церковь отъ западной. Чего же достигли, чего добились уніаты путемъ этихъ уступокъ? Чѣмъ отплачивали латиняне за такія великія жертвы со стороны уніатовъ? Можетъ быть съ каждою новою

1) Историческое извѣстіе объ уніи Бантышъ Каменскаго. Изданіе 1866 г. Вильна стр. 46.

2) Здѣсь достаточно напомнить подвиги изувѣрства и фанатизма знаменитаго Іосафата Кунцевича и письмо къ нему Льва Сапѣги, канцлера литовскаго.

3) Такъ напр. древнѣйшая въ Вильнѣ Свято-Троицкая церковь, послѣ большаго пожара, бывшаго въ Вильнѣ въ 1706 г. и истребившаго, какъ сказано въ монастырской хроникѣ, все, что было можно истребить внутри и внѣ церкви, была возобновлена уніатскими монахами въ новомъ римско-католическомъ стилѣ. (См. Дневникъ Св. Троицкаго монастыря. Рукопись.

уступкою въ пользу папства уніаты пріобрѣтали и сильнѣйшую любовь и большее уваженіе къ себѣ латинянъ?... Нисколько! Можно положительно сказать, что чѣмъ больше уніаты дѣлали уступокъ въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ и даже въ обрядахъ, тѣмъ больше усиливалось и презрѣніе къ нимъ латинянъ. Изъ „Договора", заключеннаго Терлецкимъ и Поцѣемъ съ латинскимъ духовенствомъ, мы видѣли, что первые виновники уніи измѣнили вѣрѣ отцевъ своихъ въ надеждѣ уравненія правъ русскаго духовенства съ правами, предоставленными латинскому духовенству. Между тѣмъ, ни одинъ изъ пунктовъ этого договора не былъ исполненъ. Сколько ни добивался Поцѣй сенаторскаго кресла, онъ не добился его, не смотря даже на неоднократное ходатайство самого папы передъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ III. „Мы неоднократно уже представляли твоей королевской милости, какъ и теперь представляемъ, писалъ папа королю, чтобы ты удостоилъ званія сенаторскаго брата нашего Ипатія Потѣя, архіепископа Кіевскаго, митрополита всея Руси, оказавшаго, какъ тебѣ извѣстно, великія услуги церкви и св. уніи. Примѣръ этотъ заохотилъ бы и другихъ къ переходу въ унію. Да и несправедливо было бы лишать уніатовъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыми пользуются латинскіе епископы. Посему ты сдѣлаешь дѣло угодное Богу и весьма пріятное намъ, если ты сопричислишь этого знаменитаго епископа къ числу сенаторовъ." Но король, дѣйствовавшій подъ вліяніемъ всесильнаго тогда латинскаго духовенства, особенно іезуитовъ, не убѣдился доводами папы, и ни Поцѣй, ни его преемники не добились сенаторскаго кресла.

Не уступки нужны были латинянамъ, а окончательное отреченіе уніатовъ отъ греко-русскаго обряда и принятіе латинскаго. Унія была въ рукахъ латинско-польской партіи ловушкой для привлеченія какъ можно большаго числа православныхъ западно-руссовъ въ латинство посредствомъ всякаго рода оскорбленій, униженій и притѣсненій, „бросьте вы свою проклятую *схизму*, говорили латиняне православнымъ, примите св. унію, и васъ никто не будетъ притѣснять, напротивъ, всѣ будутъ васъ любить, уважать и защищать." Ну, и повѣрили несчастные, приняли св. унію. Но и унія не спасла несчастныхъ западно-руссовъ отъ преслѣдованій и притѣсненій со стороны латинянъ. Больше всѣхъ подвергалось оскорбленіямъ и обидамъ бѣлое уніатское духовен-

ство. Унія, по видимому, сблизила латинское и уніатское духовенство на столько, что ксендзъ могъ служить обѣдню по своему обряду въ уніатской церкви, а уніатскій священникъ тоже имѣлъ право совершать богослуженіе въ костелѣ по своему, т. е. греческому обряду. Мало того, въ праздничные и вообще въ торжественные дни, они приглашали даже другъ друга для взаимныхъ услугъ, т. е. для совершенія разныхъ требъ, особенно для исповѣди многочисленныхъ богомольцевъ. Изъ этого однакожъ не слѣдуетъ, что между ними (за весьма рѣдкими исключеніями) было истинно братское общеніе, основанное на христіанской любви. Нѣтъ, если ксендзъ и приглашалъ къ себѣ уніатскаго священника, или самъ являлся къ нему на богослуженіе въ торжественные дни, то дѣлалъ онъ это именно для того, чтобъ такъ или иначе унизить *попа*, показать превосходство своего обряда предъ уніатскимъ, доказать своимъ правовѣрнымъ, что *попъ* хоть и *уніятъ*, но по обрядамъ онъ все таки *схизматикъ*. „Мы уніаты за вами православными еще живемъ“ сказалъ львовскій уніатскій епископъ Левъ Шептицкій могилевскому епископу Георгію Конисскому, въ бытность его въ Варшавѣ: „когда васъ католики догрызутъ, тогда примутся и за насъ; да и теперь въ ссорахъ называютъ насъ, равно какъ и васъ, *схизматиками*“ 1). Своеволіе латинскаго духовенства доходило иногда до того, что оно собирало *десятины* не только съ уніатскихъ прихожанъ, но и съ уніатскихъ священниковъ. До нашего времени сохранилось довольно значительное число памятниковъ, свидѣтельствующихъ о подобномъ общеніи и единеніи между уніатскими священниками и латинскими ксендзами. Изъ нихъ мы укажемъ только на два памятника, изъ коихъ одинъ относится къ началу XVII-го столѣтія, т. е. ко времени ближайшему къ началу уніи, другой къ позднѣйшему времени, именно ко второй половинѣ XVIII ст.

Въ 1624 г. уніатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій вотъ что между прочимъ доносилъ папѣ: „Что мы (уніаты) терпимъ отъ латинянъ, это хорошо извѣстно нунцію апостольской столицы, который занимаетъ этотъ постъ въ Польшѣ уже въ теченіи осьми лѣтъ. Латиняне, всегда ненавидѣвшіе *русскихъ схизма-*

1) Историческія извѣстія объ уніи Бантышъ-Каменскаго, стр. 347.

тиковъ, съ такою же закоренѣлою ненавистью относятся къ нимъ и послѣ того, какъ они отреклись отъ *схизмы* и приняли унію... Парохи латинскіе (приходскіе священники) собираютъ десятину съ уніатскихъ прихожанъ, не смотря на то, что у нихъ есть свой уніатскій священникъ. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ латинскіе парохи доходятъ до такой дерзости, что *собираютъ десятину съ самыхъ даже уніатскихъ священниковъ!*" Всѣ эти обиды и притѣсненія русскіе уніаты переносили до сихъ поръ молча, ради спокойствія и сохраненія братской любви, въ надеждѣ, что время, какъ лучшій наставникъ, все исправитъ. Видя, что и унія не защищаетъ ихъ отъ преслѣдованій латинянъ, они начинаютъ пробуждаться, какъ бы отъ летаргическаго сна, начинаютъ сознавать *откуда* они *ниспали*, и сравнивая свое нынѣшнее положеніе съ прежнимъ, приходятъ въ ужасъ отъ одного воспоминанія объ этомъ, и потому находятъ причины къ совращеніямъ" 1), т. е. къ возвращенію въ нѣдра православной церкви. Другой историческій памятникъ, какъ сказано выше, относится ко второй половинѣ XVIII-го столѣтія. Памятникъ этотъ такъ характеристиченъ, такъ живо изложенъ, что мы считаемъ не лишнимъ привесть его почти въ буквальномъ переводѣ. Происшествіе, описанное въ этомъ памятникѣ, происходило въ 1772 г. въ Коваляхъ и въ Свилѣ,— въ двухъ уніатскихъ приходахъ, находящихся въ 15 или 20 верстахъ отъ мѣстечка Глубокаго, въ нынѣшнемъ Дисненскомъ уѣздѣ Виленской губерніи. Глубокскіе кармелиты босые считались коляторами этихъ двухъ приходовъ. Въ Коваляхъ и до нынѣ совершается храмовой праздникъ 25 іюля въ день Успенія св. Анны. На этотъ праздникъ настоятель уніатскаго березвецкаго монастыря (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Глубокаго), по предварительному соглашенію съ приходскимъ ковальскимъ и свильскимъ священниками, отправилъ двухъ іеромонаховъ—базиліанъ въ помощь священнику и для проповѣди. На этотъ же праздникъ прибыли, какъ колляторы, и кармелиты глубокскіе. Вотъ эта-то встрѣча латинянъ съ уніатами и происшедшій между ними споръ и описаны въ упомянутомъ документѣ." Прибывши утромъ въ домъ ковальскаго священника, такъ доносятъ своему архіерею базиліане

1) Annal. Eccl. Ruth. Гарасевича стр. 291. Informatio J. Rutski de Ruthenis unitis.

березвецкіе, мы были очень радушно приняты хозяином, который тотъ часъ же и попросилъ насъ отправиться въ церковь. Когда мы вошли въ церковь, то увидѣли стоящаго у престола кармелита Исидора, который клалъ свои латинскіе *опрѣсноки* (латинская просфора) въ дарохранительницу (monstrancia). Увидя это, мы обратились къ хозяину съ слѣдующими словами: развѣ отцы кармелиты не знаютъ, или не вѣруютъ, что какъ по ихнему, такъ и по нашему обряду въ св. дарахъ есть Христосъ? Зачѣмъ же они, противъ обычая, въ русской церкви выставляютъ публично свои освященные дары, какъ будто желая тѣмъ унизить нашъ обрядъ, или сомнѣваясь въ важности совершаемаго нами таинства?" „Ужъ такъ ихъ милость (т. е. кармелиты) привыкли распоряжаться въ церквахъ, принадлежащихъ ихъ коляціи," отвѣчалъ священникъ.

„Затѣмъ мы занялись исповѣдью. Около одинадцати часовъ мы узнали, что къ намъ еще прибыла толпа кармелитовъ глубокскихъ. На встрѣчу имъ вышли уніатскіе священники и березвецкій проповѣдникъ базиліанинъ.

Когда вошли кармелиты въ церковь, хозяинъ попросилъ березвецкаго проповѣдника отслужить обѣдню съ пѣніемъ (śpiewana msza); во время этой обѣдни о. духовникъ березвецкій произнесъ проповѣдь, въ которой между прочимъ убѣждалъ народъ, что уніатамъ нѣтъ нужды переходить съ своего обряда на латинскій. Эти слова проповѣдника сильно не понравились оо. кармелитамъ; потому что они съ Теодоровичемъ, парохомъ глубокскимъ латинскаго обряда, подобныя совращенія правовѣрныхъ уніатовъ считаютъ апостольскимъ подвигомъ, и потому, то явно, то скрытно, совѣтами, подговорами, презрѣніемъ и преслѣдованіями привлекаютъ уніатовъ въ свой обрядъ. Они стали давать разные знаки своимъ „*капелистамъ*" (музыкантамъ), чтобы тѣ заиграли въ трубы и ударили въ котлы съ тѣмъ, чтобы помѣшать проповѣди уніатскаго проповѣдника. Къ счастію, находившіеся на хорахъ наши приходскіе священники не допустили ихъ до этого. Пробовали кармелиты пріостановить проповѣдь другимъ способомъ: они подговорили своего крѣпостнаго Ѳому Сурмина, чтобы онъ хваталъ за полу мантіи проповѣдника и уговаривалъ его прекратить проповѣдь. Послѣ обѣдни, когда проповѣдникъ сталъ разоблачаться, кармелиты грозно посматривали на него, а одинъ изъ нихъ капризно сказалъ проповѣднику: „что-то ужъ слишкомъ долго вы про-

фанировали свою обѣдню" 1). Хотя уже было послѣобѣденное время, однакожъ кармелиты, желая отомстить намъ, заставили одного изъ своихъ ксендзовъ служить обѣдню; послѣ обѣдни одинъ изъ нихъ говорилъ проповѣдь, въ которой старался опровергнуть то, что говорилъ нашъ проповѣдникъ противъ перехода уніатовъ въ латинскій обрядъ. „Напротивъ, говорилъ кармелитъ, не только позволительно, но даже спасительно бросать *проклятый* (poteriony) русскій обрядъ и принимать святую католическую вѣру; и кто наговариваетъ и совращаетъ Русь, тотъ дѣлаетъ добро, какъ напримѣръ ясне-вельможный фундаторъ нашъ въ Мядзіолѣ совратилъ цѣлый приходъ." Трудно передать всѣ тѣ грубыя, гнусныя цинически-саркастическія выраженія, которыми была пересыпана эта проповѣдь.

„Наши иноки, опасаясь еще болѣе грубыхъ, соблазнительныхъ для народа, выходокъ со стороны разгнѣванныхъ патеровъ, отправились въ свой фольварокъ Микуличи. Между тѣмъ оо. кармелиты, по окончаніи своего богослуженія, съ толпою своихъ приверженцевъ, стали рукоплескать своему проповѣднику, приговаривая: вотъ проповѣдь, такъ проповѣдь:—истинно католическая, конфедерацкая, а первая была *схизматическая*, *московская!* Выѣзжая изъ села (т. е. Ковалей), при многочисленномъ стеченіи народа, собравшагося на праздникъ, дѣлали угрозы своимъ крѣпостнымъ крестьянамъ, которые тогда держались еще уніи, называя ихъ *схизматиками*."

Тѣмъ и кончилось дѣло въ Коваляхъ. Наступалъ храмовой праздникъ въ Свилѣ. Здѣсь повторилась почти таже исторія. „Нашъ старшій, продолжаютъ базиліане въ своемъ донесеніи, получивши приглашеніе отъ свильскаго приходскаго священника прибыть къ нему съ иноками въ день Преображенія Господня, попросту Спасъ, для торжественнаго совершенія богослуженія въ свильской приходской церкви, заблаговременно велѣлъ прибить афиши къ дверямъ костеловъ и церквей глубокскихъ, съ приглашеніемъ на упомянутое торжество въ Свилѣ, гдѣ будетъ совершаться богослуженіе по русскому обряду съ проповѣдями и катехизическими поученіями. Оо. кармелиты тотчасъ же сорвали эту афи-

1) Ales jak długo bluźnił swą mszą—трудно переводимая фраза; bluźnić значитъ собственно богохульствовать.

му, однакожъ старшій ихъ послалъ на это торжество трехъ монаховъ. Мы прибыли въ Свилу довольно рано, еще до вечерни; къ этому же времени прибыли и оо. кармелиты изъ Глубокаго... Когда всѣ собрались въ церковь, старшій нашъ велѣлъ о. Сушинскому сказать народу катехизическое поученіе объ исповѣди, чего однако онъ не могъ исполнить, потому что собравшаяся толпа кармелитскихъ братчиковъ своими оглушительными пѣснями не только говорить поученія, но даже и вечерни начать не позволяли... Только послѣ долгихъ просьбъ кармелиты велѣли братчикамъ прекратить пѣсни, и тогда только мы могли отслужить вечерню,... Когда мы кончили вечерню и стали выходить изъ церкви, то прислужники кармелитовъ, указывали на насъ пальцами, называя насъ *схизматиками*."

„Въ домѣ священника мы нашли еще больше кармелитовъ, которые отъ имени своего пріора объявили, что они недозволятъ намъ совершать богослуженіе, а тѣмъ болѣе говорить проповѣдь „а если самовольно сдѣлаете это," говорили кармелиты, то мы прикажемъ бить въ котлы и трубить въ трубы, потому что вашъ проповѣдникъ въ Коваляхъ проклиналъ католическую вѣру."....

Приходскій священникъ, говорится дальше въ донесеніи, также много получилъ непріятностей отъ нихъ за то, что пригласилъ насъ;—оо. кармелиты грозили ему и другимъ священникамъ, принадлежащимъ къ ихъ колляціи, лишить ихъ „презентъ", и что впредь уже не будутъ „содержать въ своихъ имѣніяхъ *русскихъ поповъ*, но сдѣлаютъ такъ, какъ сдѣлалъ фундаторъ 1) ихъ въ Мядзелахъ."

„На слѣдующій день, желая помѣшать нашей утрени, приказали своимъ братчикамъ пѣть *коронку*, *рожанецъ* и разныя пѣсни... Наконецъ уже около осьми часовъ, когда братчики отъ продолжительнаго пѣнія утомились, мы торжественно отслужили утреню съ прибывшими изъ ближайшихъ мѣстъ приходскими священниками. Обѣдню служилъ одинъ изъ прибывшихъ священниковъ. Старшій нашъ нарочно не служилъ, чтобъ употребить всѣ средства къ тому, чтобы нашъ проповѣдникъ говорилъ проповѣдь; между тѣмъ отцы кармелиты также заблаговременно придумывали средства,— какъ бы помѣшать нашей проповѣди;—еще до окончанія обѣдни

1) Корсакъ, сосѣдній помѣщикъ.

они уже заняли лѣстницу, ведущую на амвонъ; одинъ сидѣлъ на лѣстницѣ, а другіе стояли около него."

„Старшему изъ базиліанъ удалось однако уговорить кармелитовъ дозволить уніатскому проповѣднику сказать поученіе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ ничего не говорилъ противъ перехода уніатовъ въ латинство."

„Послѣ уніатской обѣдни, кармелиты начали служить свою обѣдню, которая однако не была кончена, потому что служащій кармелитъ, дѣйствительно или притворно, во время проповѣди, впалъ въ обморокъ. Народъ говорилъ потомъ, „что Святый Спасъ покаралъ его." Въ проповѣди кармелитъ, по обязательству, воздерживался отъ выходокъ противъ уніи, однако закончилъ ее прошеніемъ, чтобы Св. Спасъ преобразилъ *„старую просфору* 1)."

„Наконецъ, доносятъ базиліане, кармелиты слишкомъ злоупотребляютъ колляторскимъ правомъ въ приходскихъ уніатскихъ церквахъ, управляютъ которыми свѣтскіе прокураторы и братство, такъ что священники не имѣютъ права даже зажечь свѣчи при богослуженіи."

Къ этому донесенію базиліанъ присоединили свою жалобу на притѣсненія отъ латинскихъ ксендзовъ пять уніатскихъ священниковъ. „Претерпѣвая тяжкія притѣсненія и преслѣдованія какъ клира нашего, такъ еще больше нашего обряда, со стороны отцовъ кармелитовъ и пароховъ латинскихъ, живущихъ въ предѣлахъ нашихъ приходовъ, писали священники своему преосвященному, со слезами просимъ милости и покровительства Вашего Преосвященства."

Переходы и совращенія уніатовъ въ латинство начались вскорѣ послѣ введенія уніи, и были такъ часты и многочисленны, что вызывали со стороны уніатовъ неоднократные протесты и жалобы папѣ, чему служитъ доказательствомъ упомянутое выше донесеніе или „Информація Руцкаго *о разныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ уніатовъ со стороны латинянъ*," представленная въ римскую конгрегацію распространенія вѣры въ 1624 г. Въ отвѣтъ на эту *информацію*, папа Урбанъ VIII издалъ буллу, по которой запрещалось уніатамъ переходить въ латинскій обрядъ. Но іезуиты,

1) Презрительный намекъ на древній греко-восточный обрядъ, котораго держались уніаты.

окружавшіе Сигизмунда III-го и заправлявшіе въ это время польскою политикою, лучше папы понимали интересы латинства въ Польшѣ. Какъ скоро они узнали, что прислана въ Польшу упомянутая булла, они убѣдили Сигизмунда не обнародовать этой буллы; потому что запрещеніе уніатамъ переходить въ латинскій обрядъ сдѣлано во вредъ католической вѣрѣ, и потому просили короля, чтобы онъ чрезъ тогдашняго нунція въ Польшѣ Лянцелиста сообщилъ священной конгрегаціи распространенія вѣры, что лучше бы было сдѣлать это запрещеніе только для *„русскаго* (уніатскаго) *духовенства.“* Согласно желанію короля, папа издалъ новый декретъ, въ которомъ пояснялось, что запрещеніе переходить въ латинскій обрядъ относится только къ уніатскому духовенству, и просилъ короля убѣждать латинское духовенство, особенно отцевъ іезуитовъ, „чтобы они, покрайней мѣрѣ, *не съ такою горячностію* совращали русскихъ въ латинство.“

Къ чему все это клонилось, прекрасно разъясняетъ въ своемъ письмѣ къ уніатскому митрополиту Флоріану Гребницкому его повѣренный въ дѣлахъ въ Римѣ Ясонъ Смогоржевскій. „Я справлялся у здѣшнихъ кардиналовъ и прелатовъ, писалъ Смогоржевскій, о резолюціи по нашему дѣлу относительно перехода уніатовъ въ латинство. Секретарь конгрегаціи распространенія вѣры отвѣчалъ мнѣ, что это дѣло не можетъ быть рѣшено въ нашу пользу, такъ какъ этому противится самъ король (stante regia oppositione), который въ послѣднемъ своемъ письмѣ объясняетъ, что въ переходѣ Руси въ латинскій обрядъ заключается польза (interes) цѣлаго королевства. Получивши такой жестокій отвѣтъ, я поспѣшилъ къ кардиналу, королевскому протектору, съ намѣреніемъ просить его, чтобы онъ доложилъ святѣйшему отцу, что нашъ пресвѣтлѣйшій король не захочетъ сдѣлать что нибудь во вредъ нашему обряду, или чтобы онъ донесъ двору о таковомъ злонамѣренномъ толкованіи королевской воли. Но такъ какъ кардиналъ собирался уже въ свое имѣніе на два мѣсяца, и потому нельзя было переговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ; то я рѣшился писать прямо въ Дрезденъ къ канонику Аккорамбонію, 22-го сентября, а къ подканцлеру коронному 6-го числа того же мѣсяца, донося обо всемъ двору въ довольно сильныхъ выраженіяхъ, что подобное толкованіе королевскаго письма оскорбляетъ добрыя чувства нашего короля, и единственно направлено къ уничтоженію уніи въ рѣчи-по-

сполитой. Если только не получу удовлетворительныхъ отвѣтовъ изъ Дрездена, а также желаемаго объясненія королевскаго письма..., то не остается другаго пути, кромѣ того, о которомъ я упоминалъ вамъ прежде... Несомнѣнно, что къ предположенному уничтоженію нашего (уніатскаго) обряда подаетъ поводъ своевольный переходъ нашихъ свѣтскихъ людей въ латинство. Благодаря неусыпнымъ заботамъ и постояннымъ подущеніямъ латинскихъ ксендзовъ во время исповѣди, согласно тайной инструкціи своихъ (латинскихъ) епископовъ, думающихъ только о нашей гибели, шляхта и мѣщане, обольщаемые разными земными и духовными приманками, а крестьяне *изъ-подъ палки*, мало по малу оставляютъ, а потомъ и всѣ оставятъ свой родной обрядъ. Приходскіе священники въ такомъ случаѣ останутся безъ приходовъ, а послѣ ихъ смерти правительство, конечно, не позволитъ рукополагать на ихъ мѣсто новыхъ, а затѣмъ не будетъ нужды ставить и епископовъ, а въ концѣ концовъ все, что есть только *русскаго*, обратится въ латинство, не останется даже имени уніятовъ, останутся одни только дизуниты (православные), какъ свидѣтели обезславленной восточной церкви!“ 1).

Теперь становится для насъ понятнымъ, почему Сигизмундъ III, по совѣту іезуитовъ, просилъ папу, чтобы онъ запретилъ переходъ въ латинство только уніатскому духовенству. Рано или поздно оно должно было уничтожиться само собою, или перейти въ латинство вмѣстѣ съ паствою.

Но можетъ быть это случайные факты *личныхъ* недоразумѣній, *личной* вражды?—И въ родной семьѣ бываютъ ссоры и раздоры. Можетъ быть угнетаемые и притѣсняемые находили удовлетвореніе?—Нѣтъ, все это дѣлалось сознательно, систематически: латиняне презирали унію и ея представителей, и въ *практикѣ*, и въ *теоріи*.

Вотъ мнѣнія современныхъ латинскихъ богослововъ объ этомъ предметѣ: „Позволительно ли русскимъ въ этихъ (т. е. западнорусскихъ) провинціяхъ переходить въ латинскій обрядъ?“ задаетъ себѣ вопросъ Андрей Кругеръ, докторъ богословія и каноническаго права въ виленской академіи. Отвѣтъ: „Позволительно“...

---

1) Документы, объясняющіе исторію Западно-русскаго края, изд. Археогр. коммиссіи. 1865 г.

Непозволителенъ наоборотъ переходъ съ латинскаго обряда въ греческій (т. е. въ унію), какъ это запрещено декретомъ Урбана VIII, потому что латинскій обрядъ совершеннѣе греческаго, который допущенъ Иннокентіемъ IV и Климентомъ VIII только по *снисхожденію*. Поэтому латиняне, принявшіе греческій обрядъ, должны быть понуждаемы къ переходу въ прежній обрядъ. „Могутъ ли уніаты исповѣдывать латинянъ?" спрашиваетъ іезуитъ Клавдій. Безъ настоятельной нужды латиняне не должны исповѣдываться у греко-уніатовъ, согласно постановленію Климента VIII. И хотя конгрегація распространенія вѣры (propagandae fidei) своимъ декретомъ отъ 1626 г. 1-го іюня предписываетъ, по мѣрѣ нужды, избѣгать поводовъ къ явному оскорбленію греко-унитовъ, и потому убѣждаетъ не воспрещать латинянамъ исповѣдываться у греко-унитовъ; но это опредѣленіе относится къ однимъ *только базиліанамъ*, 1) которые имѣютъ на то особыя привилегіи отъ апостольской столицы и при томъ они (базиліане) имѣютъ достаточныя свѣденія обо всемъ, что касается совершенія таинствъ 2). Но къ *попамъ* этого обряда, имѣющимъ кое-какія свѣдѣнія по этому предмету, по моему мнѣнію, никакимъ образомъ нельзя относить подобнаго разрѣшенія. Ибо какъ можно дозволить *грубому*, необразованному попу разрѣшать (на исповѣди) тѣ *казусы*, которые можетъ разрѣшать одинъ только папа, или мѣстный епископъ, и которые (казусы) даже латинскимъ священникамъ, несравненно болѣе образованнымъ, очень въ рѣдкихъ случаяхъ, и то не всѣ, дозволяется разрѣшать."

„Мужъ латининъ не долженъ принимать обряда своей жены уніатки, и жена латинянка не должна принимать обряда мужа уніата" 3).

---

1) Уніатскій монашескій орденъ.

2) На дѣлѣ причина тому была другая: базиліане считались уніатами только *для виду*; а на дѣлѣ были истыми латинянами, почему находились въ тѣсной дружбѣ съ іезуитами и охотно принимали въ свой орденъ латинянъ.

3) Факты эти, равно какъ и тѣ, которые будутъ указаны ниже, основаны на документахъ, напечатанныхъ въ историческихъ запискахъ архипресвитера луцкаго уніатскаго капитула Ѳеодосія Бродовича.

Вы скажете, что это было частное мнѣніе латинскихъ юристовъ и богослововъ, котораго не раздѣляло большинство латинскаго духовенства въ Польшѣ? Читайте „Меморіалъ“ уніатскаго митрополита Антонія Селявы къ конгрегаціи распространенія вѣры относительно разныхъ притѣсненій и обидъ, претерпѣваемыхъ отъ латинянъ уніатскимъ клиромъ.

„Антоній Селява,“ такъ начинается этотъ меморіалъ, со всѣми епископами и клиромъ греко-унитскимъ, всенижайше приноситъ вамъ, пречестные отцы, жалобу на обиды и притѣсненія, которыя унитское духовенство претерпѣваетъ отъ латинскихъ епископовъ, не только тайно, но и явно, въ глазахъ всей Польши, какъ это недавно случилось на провинціальномъ соборѣ, бывшемъ въ 1643 г., на которомъ латинскіе епископы сдѣлали разныя постановленія, противныя булламъ Урбана VIII и другихъ римскихъ первосвященниковъ и постановленіямъ самой же конгрегаціи р. в. Вотъ эти постановленія:

1) Св. Соборъ проситъ и умоляетъ, чтобы имъ (т. е. уніатамъ) запрещено было пользоваться тѣми правами и преимуществами, которыми пользуется латинскій клиръ и епископы; 2) чтобы уніатскіе епископы не употребляли титула Jllustrissimus; 3) не надѣвали золотой цѣпи во время богослуженія и т. п. Другой провинціальный краснославскій соборъ, созванный въ слѣдующемъ году епископомъ холмскимъ, Павломъ Плосецкимъ, утвержденный и обнародованный въ 1644 г., еще точнѣе и опредѣленнѣе высказалъ свой взглядъ на унію и уніатовъ.

„Русскіе уніаты, сказано въ актахъ этого собора, не только всему латинскому клиру, но и всему латинскому дѣлу, (въ Польшѣ) причиняютъ гораздо большій вредъ, чѣмъ прежніе дизуниты (православные), тѣмъ, что развращаютъ латинское католическое юношество, привлекая его въ свой обрядъ, воспрещая ему принимать таинства отъ латинскихъ священниковъ и вообще напоя его своими восточными *заблужденіями*. Посему 1) воспрещаемъ, чтобы они (уніаты), ни подъ какимъ предлогомъ не смѣли принимать въ свои школы, особенно въ холмскую, латинскихъ юношей, и чтобы родители римско-католическаго обряда не смѣли посылать своихъ дѣтей въ эти школы, подъ угрозою церковнаго запрещенія, и тѣмъ же наказаніемъ угрожаемъ воспитанникамъ, если они осмѣлятся посѣщать ихъ (уніатскія) школы.

2) „Постановляемъ также, чтобы никто изъ *парохов*ъ латинскихъ не дозволялъ русину уніату совершать въ своей церкви богослуженіе,—особенно таинство евхаристіи, ни по латинскому, ни по греческому обряду. Равнымъ образомъ никто изъ католическихъ священниковъ не смѣетъ совершать святѣйшаго таинства въ русской (т. е. въ уніатской) *синагогѣ* (sic!), подъ угрозою запрещенія и отлученія отъ церкви.

3) Запрещаемъ также, чтобы ни одинъ латинянинъ не смѣлъ исповѣдываться у русскаго уніатскаго попа; въ противномъ случаѣ пусть знаетъ, что разрѣшеніе, которое онъ получитъ отъ русскаго уніатскаго попа, не будетъ имѣть никакой силы.

4) Сочетавать бракомъ католика съ католичкой, — если бы даже одинъ изъ вѣнчающихся былъ русско-уніатскаго обряда, — никто не можетъ, кромѣ латинскаго священника. Если же кто изъ русскихъ уніатскихъ поповъ безразсудно осмѣлится противиться этимъ постановленіямъ; то подвергнется отлученію и другимъ строгимъ наказаніямъ отъ свѣтской власти."

Это уже не частное мнѣніе какого нибудь фанатика іезуита,—но опредѣленный, установившійся взглядъ цѣлой корпораціи, представителей латинскаго духовенства въ Польшѣ.

Въ началѣ XVIII столѣтія (1717 г.) составился даже особый проэктъ уничтоженія греческаго обряда въ русскихъ областяхъ подвластныхъ Польшѣ. Подъ греческимъ обрядомъ латиняне разумѣли православное и уніатское вѣроисповѣданіе.

„Мы поляки, сказано между прочимъ въ этомъ проэктѣ, ради цѣлости и безопасности нашего отечества, должны обратить особенное вниманіе и всѣми силами стараться о томъ, чтобы все населеніе Литвы и Польши исповѣдывало одну вѣру. Для этого всѣ чины и сословія и каждый порознь полякъ, если только дорога ему цѣлость и безопасность отечества, всѣ обязаны содѣйствовать уничтоженію греческаго обряда, столь противнаго латинскому, какими бы то ни было средствами."

Далѣе предлагаются и самыя средства. Изъ нихъ мы укажемъ болѣе характеристичныя:

„Шляхта греческаго обряда, какъ пребывающая въ уніи, такъ особенно схизматики (православные), должны быть устраняемы отъ высшихъ должностей въ государствѣ, особенно отъ такихъ должностей, занимая которыя, они могутъ имѣть много друзей, имѣть

вліяніе на общественныя дѣла и защищать своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцовъ—русскихъ. Въ обществѣ, въ собраніяхъ каждый полякъ долженъ чуждаться русскаго; въ сосѣдствѣ не заводить съ нимъ дружбы, исключая впрочемъ такія случаи, когда можно извлечь изъ такой дружбы какую нибудь пользу. Въ бесѣдахъ въ обществѣ, если тутъ присутствуетъ русскій, всего больше *говорить о русскихъ басняхъ и суевѣріяхъ*. Но чтобы благополучно довести это священное дѣло до конца, намъ больше всего необходимо обратить вниманіе на *владыкъ* (епископовъ) и *поповъ*. На первыхъ мы должны напустить побольше туману, поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы они ничего не видѣли, что совершается вокругъ нихъ; вторыхъ (священниковъ) надобно такъ *прижать*, чтобы они ничего ни думать, ни дѣлать не могли, какъ бы они хотѣли.... семейства и родственники поповъ должны быть позываемы къ помѣщичьему суду на расправу, и за малѣйшій проступокъ или неповиновеніе *волѣ панской*, должны быть, для большаго униженія ихъ, строго наказываемы. Кромѣ того, необходимо вездѣ разглашать, что сыновья каждаго попа, или по просту *поповичи*, кромѣ одного, который долженъ занять мѣсто отца, не свободны отъ подданства пану,—что они не имѣютъ права селиться въ свободныхъ городахъ, и вообще переселяться съ одного мѣста на другое. Ищущихъ священническихъ мѣстъ надобно уговаривать, чтобы они *не женились*, давать такимъ преимущество передъ женатыми священниками, больше давать имъ свободы въ дѣйствіяхъ, умножать ихъ доходы. А коль скоро всѣ попы сдѣлаются неженатыми, подобно латинскимъ, тогда мы можемъ считать свое дѣло выиграннымъ. Потому что какъ скоро станутъ умирать такіе священники, некому будетъ заступить ихъ мѣсто: поповичей не будетъ, *хлопскимъ* сыновьямъ не позволимъ учиться, шляхты низшей мало; дойдетъ дѣло до того, что нужно будетъ назначать католическихъ ксендзовъ. А намъ только это и нужно... если такимъ образомъ,—сказано въ заключеніи вышеупомянутаго проэкта,—если мы перетянемъ всю Русь въ латинскій обрядъ, то мы тѣмъ самымъ не только отнимемъ у *москалей* всякую надежду на возвращеніе ея Россіи, но сдѣлаемъ ее (запад. Русь) даже враждебною Россіи“ 1). Этотъ проектъ, по словамъ

1) Документы Объясн. Ист. Западно-русскаго края.

Бантыш Каменскаго, был тотчасъ же напечатанъ и разосланъ во всѣ воеводства и повѣты, на всѣ сеймики и на самый сеймъ. Хотя проэктъ и не получилъ законодательной санкціи 1), но тѣмъ не менѣе каждый истый полякъ—латинянинъ считалъ своимъ долгомъ приводить его въ исполненіе. Да и нужна ли ему была эта санкція, когда каждый полякъ, и до появленія на свѣтъ этого проэкта, уже носилъ его въ своей душѣ и такъ или иначе выполнялъ его на дѣлѣ? Теперь, т. е. въ 1717 г., онъ появился только какъ выраженіе общаго голоса, общаго мнѣнія. Имя составителя проэкта осталось неизвѣстнымъ, да никому изъ современниковъ и не нужно было знать это имя: каждый равно справедливо могъ сказать: „Это мой голосъ, это мой проэктъ!" Что это дѣйствительно такъ, обратимся къ фактамъ, къ исторіи.

Проэктъ, какъ мы видѣли, совѣтуетъ обратить особенное вниманіе на духовенство греко-русскаго обряда, и преимущественно на *поповъ* и ихъ семейства: поповъ надо *прижать*, т. е. поставить въ такое положеніе, чтобы они ничего ни думать, ни дѣлать, по своему желанію, не могли. Выполненіе этого пункта проэкта начиналось въ школѣ. Какъ православные, такъ и уніаты, по недостатку своихъ школъ, дѣтей своихъ отдавали въ іезуитскія школы, или въ такъ называемые „*папскіе алюмнаты*." Въ этихъ школахъ, съ перваго же дня поступленія дѣтей, учили ихъ понимать различіе между *попомъ* и *ксендзомъ*. „Quomodo latine vocatur *ксендзъ*?" спрашивали другъ друга іезуитскіе школьники въ присутствіи уніатскихъ и православныхъ своихъ сотоварищей. „Sacerdos," —отвѣчали другіе товарищи въ одинъ голосъ. „Quomodo — попъ?" „Sacrificulus" (т. е. жрецъ), отвѣчала таже толпа школьниковъ.—Затѣмъ, конечно, слѣдовалъ всеобщій хохотъ школьниковъ. Этого мало. Уніаты отличались отъ латинянъ своимъ восточнымъ *обрядомъ*, благодаря которому они не потеряли своей народности. Этотъ *греко-русскій обрядъ* и мѣшалъ столь вожделѣнному для латино-польской партіи единству вѣры и полному сліянію двухъ націй—польской и русской — въ одну. По „проэкту" каждый полякъ долженъ считать своею священною обязанностію употреблять всѣ средства къ уничтоженію греко-русскаго

---

1) Неловко было предавать его гласности. Правила эти и названы секретными (secreta). Ред.

обряда. Съ этою цѣлью іезуиты всегда старались отыскать въ уніатскомъ богослуженіи какую нибудь мнимо-комическую сторону, и тотчасъ выводили ее на сцену въ своихъ религіозно-театральныхъ представленіяхъ. Кромѣ того, іезуиты не позволяли уніатскимъ воспитанникамъ ходить въ уніатскія церкви, заставляли ихъ даже исповѣдываться у латинскихъ ксендзовъ.—О такомъ насиліи неоднократно заявляли іезуитамъ даже ихъ друзья—базиліане. Такъ, на конгрегаціи базиліанской, бывшей въ 1661 г. въ Жировицахъ, многіе изъ прибывшихъ на эту конгрегацію заявили, что „ихъ милость — оо. іезуиты заставляютъ исповѣдываться у нихъ нашу уніатскую молодежъ, которая обучается въ ихъ школахъ, и запрещаютъ имъ посѣщать наши церкви въ воскресные и праздничные дни. Для насъ уніатовъ—это униженіе, а схизматикамъ это подаетъ поводъ все болѣе и болѣе утверждаться въ той мысли, что мы уніаты нарочно соединились съ римскою церковью съ тою именно цѣлью, чтобы совершенно уничтожить Русь“ 1).—Если и эти гуманныя, по мнѣнію іезуитовъ, мѣры не имѣли желаннаго успѣха, то прибѣгали къ другимъ болѣе суровымъ,—къ насилію и униженію. Такъ, напримѣръ, воспитанникамъ уніатскимъ отводили самыя худшія помѣщенія, давали имъ дурную и скудную пищу, одѣвали ихъ въ лохмотья и заставляли исполнять самыя низкія въ школѣ работы, напр. чистку отхожихъ мѣстъ, прислуживаніе своимъ же товарищамъ изъ знатнѣйшихъ польскихъ фамилій и т. п. Замѣчательно, что іезуиты обращались такъ не только съ воспитанниками изъ міранъ, но и съ уніатскими монахами, обучавшимися въ ихъ школахъ.

Въ актахъ уніатскихъ базиліанскихъ конгрегацій находимъ весьма частыя заявленія о подобныхъ притѣсненіяхъ и обидахъ. Въ 1666 г. всѣ уніатскіе прелаты и епископы, пріѣхавшіе на очередный базиліанскій съѣздъ въ Брестъ 2), жаловались папскому нунцію, предсѣдательствовавшему на этомъ съѣздѣ, что оо. іезуиты въ папскихъ аллюмнатахъ въ Польшѣ съ презрѣніемъ относятся

---

1) Акт. конгрегація. Рукопись.

2) Съѣзды базиліанскіе или конгрегаціи, по конституціямъ ордена, созывались чрезъ четыре года. Уніатскіе епископы и митрополиты присутствовали на этихъ съѣздахъ, потому что они считались членами ордена и выбирались исключительно изъ этого ордена.

въ нашимъ инокамъ, даже имѣющимъ священный санъ, и всѣми мѣрами стараются унизить ихъ,—приказываютъ имъ исполнять самыя „*подлыя*“ и унизительныя для ихъ сана услуги для воспитанниковъ изъ шляхетскихъ и сенаторскихъ фамилій, за что тѣ подвергаются посмѣянію со стороны другихъ своихъ сотоварищей.“ „И вообще,—сказали уніаты въ заключеніе своей жалобы,—„отцы іезуиты *такъ* обращаются съ русскою шляхтою, съ русскими мѣщанами и съ людьми разныхъ званій и состояній греческаго обряда, съ тою цѣлью, чтобы они *перешли въ латинскій обрядъ*, не смотря на явное запрещеніе Урбана VIII-го.“ Съ какими убѣжденіями выходили изъ этихъ школъ уніатскіе воспитанники,—понятно само собой. Люди съ твердымъ характеромъ, съ крѣпкою любовію къ родинѣ, выходили изъ школы съ ненавистью къ польщизнѣ; таковы были дѣти большею частію уніатскихъ священниковъ. Люди съ слабымъ характеромъ и разслабленной душою выходили изъ школы ревностнѣйшими поклонниками польщизны и латинства. Таковы, какъ свидѣтельствуетъ исторія, были базиліанскіе воспитанники. Больше всѣхъ подвергались оскорбленіямъ и преслѣдованіямъ въ іезуитскихъ школахъ *поповичи*, т. е. дѣти православныхъ и уніатскихъ священниковъ. Но вотъ, наконецъ, ясневельможный *паничъ* (панскій сынъ) и *поповичъ*, учившіеся въ одной школѣ, вышли изъ подъ іезуитской дисциплины,—кончили курсъ наукъ. *Паничъ* сдѣлался настоящимъ *паномъ*,—владѣльцемъ обширныхъ имѣній: въ этихъ имѣніяхъ нѣсколько уніатскихъ приходовъ, въ которыхъ онъ считается патрономъ или „*коллятором*.“ На одинъ изъ этихъ приходовъ назначенъ священникомъ тотъ *поповичъ*, который учился вмѣстѣ съ ясневельможнымъ паномъ въ іезуитской школѣ, который тамъ чистилъ ему сапоги и платье, надъ которымъ онъ не разъ потѣшался, какъ надъ своимъ *хлопомъ*, и къ которому не разъ обращался съ вопросомъ: „quomodo vocatur latine *попъ*. Теперь ясневельможный панъ не въ школѣ, а въ своемъ имѣніи, живетъ и дѣйствуетъ по тѣмъ понятіямъ, которыя вынесъ онъ изъ школы. *Русинъ, попъ, хлопъ*, твердили ему въ школѣ,—одно и тоже; значитъ съ ними нужно обращаться какъ съ „холопами.“ И вотъ начинаетъ панъ новую потѣху надъ бывшимъ *поповичомъ*, а теперь настоящимъ *попомъ*.

У ясневельможнаго пана въ такой то день именины, или другая какая нибудь „*урочистосць*.“ Зоветъ онъ къ себѣ сосѣдей па-

новъ и чиновниковъ, разныхъ каштеляновъ, старостъ и подстаростъ, судей и подсудковъ. Гости собрались; панъ велитъ призвать и священника. Является священникъ. Еще на дворѣ встрѣчаетъ его стая собакъ, подчасъ нарочно выпущенныхъ, которыя рвутъ полы убогой рясы іерей-кой. Никто не выходитъ къ нему на помощь. Панъ зоветъ гостей къ окну, и всѣ заливаются звонкимъ смѣхомъ, глядя на потѣшную травлю попа. Наконецъ, бѣдному священнику удалось отдѣлаться отъ собакъ, онъ вошелъ въ прихожую панскаго палаца. Никто изъ слугъ панскихъ не обращаетъ на него вниманія. Долго онъ стоитъ въ прихожей, наконецъ его впускаютъ въ гостинную. Онъ остановился у порога,—дальше онъ не смѣетъ идти, пока не подойдетъ къ нему хозяинъ и не попроситъ его сѣсть. Непривыкшій къ свѣтскимъ манерамъ, священникъ не знаетъ, что ему дѣлать, какъ и гдѣ сѣсть: нѣтъ,—ужъ лучше въ углу постоять, чтобы никто, или по крайней мѣрѣ немногіе, замѣтили его присутствіе. Между гостьми идетъ оживленный разговоръ о послѣдней модѣ, вышедшей въ Парижѣ, о политическихъ событіяхъ, о собакахъ и охотѣ... Появленіе новаго лица подало новую тему для разговора. Пошли въ ходъ разные анекдоты и расказы про поповъ, какъ какой-то панъ грабя (графъ) велѣлъ отодрать попа нагайкой на конюшнѣ за то, что тотъ ослушался его свѣтлости, не отправился на работу вмѣстѣ съ крѣпостными грабя. Тутъ кто нибудь вступается за оскорбленіе священнаго сана;— хозяинъ, желая поддержать гуманнаго гостя, громко, какъ бы въ назиданіе всѣхъ присутствующихъ, говоритъ: „Нельзя бить попа, а вотъ другое дѣло—отодрать козьемъ его попадью; вѣдь у нихъ одно тѣло; тогда и онъ будетъ повѣжливѣе 1). Кровью облилось сердце священника, онъ не можетъ дальше выносить этихъ пошлыхъ остротъ—тѣмъ болѣе, что онъ не можетъ и не смѣетъ отвѣчать на нихъ; проситъ онъ пана отпустить его домой. Завтра ему нужно вставать пораньше и отправиться съ сохой или съ бороной въ поле,—у него нѣтъ крѣпостныхъ, не получаетъ онъ и жалованья, а долженъ въ полномъ смыслѣ добывать себѣ насущный хлѣбъ въ потѣ лица своего. И перебивается бѣднякъ изо дня въ день, отказываетъ себѣ подчасъ въ самомъ необходимомъ для того, чтобъ скопить деньги на воспитаніе дѣтей. Вотъ сынъ пон-

1) Фактъ.

чилъ курсъ наукъ въ какой нибудь публичной школѣ, дочь помолвлена за кандидата на такой то приходъ; состарѣвшійся отецъ тѣшитъ себя надеждою, что онъ хоть умретъ спокойно: не тутъ то было,—панъ велитъ дочери его выходить замужъ за дворовато сапожника, который очень хорошо шьетъ башмаки его наложницѣ, а сына велитъ взять въ гайдуки. Напрасно бѣдный священникъ со слезами проситъ пана о состраданіи; у пана всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ: „читай, попъ:—вотъ конституція 1), которая отдаетъ мнѣ твоихъ дѣтей въ крѣпостные. Но вѣдь я воспитывалъ ихъ не въ гайдуки, не на лакеевъ",—скромно замѣчаетъ священникъ. „Молчать!—повинуйся законамъ и не разсуждай!

— Но дочь....., о которой не упоминаетъ конституція?....

— „Молчать, молчать! повторяю: сынъ и дочь одна кровь, плодъ одного чрева. Если ты осмѣлишься противиться моей волѣ, я тебя уничтожу и прогоню съ прихода."

Это не вымышленные, а дѣйствительные факты, записанные современниками и очевидцами: „Я не хочу назвать подобныхъ владѣльцевъ по именамъ, чтобы не возобновить тяжелаго (obrzydliwey pamięcy) воспоминанія объ нихъ,—говоритъ Ѳ. Бродовичъ въ своихъ „Историческихъ Запискахъ" о событіяхъ на Волыни: они теперь передъ судомъ Божіимъ... Существуютъ еще и до сихъ поръ фамиліи магнатовъ и князей, которые когда то принадлежали къ этому обряду (унія), и имѣнія которыхъ простирались по всему Кіевскому, Брацлавскому, Волынскому, Русскому воеводствамъ. Всѣхъ ихъ перетянули изъ церквей въ костелы (т. е. изъ уніи въ латинство). Очень усердно работали надъ воспитаніемъ ихъ потомковъ, чтобы они стыдились подражать своимъ дѣдамъ и прадѣдамъ.... Затерты и слѣды ихъ записей на евангеліяхъ, раздроблены обширныя бенефиціи на столько частей, сколько считалось въ нихъ деревень, построены въ каждой изъ нихъ убогія церкви, недостойныя названія святыни Господней,—будто бы „для большей славы Божіей", а собственно говоря, для большихъ доходовъ съ корчемной аренды, къ которой причислили и попа, *имѣющаго*

---

1) Конституція 1764 г. о «*поповичахъ*», по которой сынъ православнаго и уніатскаго священника, не получившій образованія и не занимающійся никакимъ ремесломъ, дѣлается крѣпостнымъ того помѣщика, въ имѣніи котораго жилъ его отецъ.

равный съ крестьянами надълъ земли, чтобы и надъ нимъ господствовалъ жидъ. Такъ притѣсняли ихъ подводами, фуражами и военнымъ постоемъ, что они не разъ обращались со слезами на сеймы, прося, какъ милости, возстановленія своихъ правъ."

Таково было состояніе бѣлаго уніатскаго духовенства въ концѣ XVIII-го столѣтія, и таковы были отношенія латинянъ къ уніатамъ до паденія Польши. Насталъ, благодаря Провидѣніе, конецъ Польши. Съ каждымъ предсмертнымъ ея вздохомъ становилось легче всѣмъ задавленнымъ и угнетеннымъ ея подданнымъ.

Но, не смотря на всѣ гоненія и преслѣдованія, въ западно-русскомъ народѣ не угасъ *русскій духъ*. Церковь, хоть и гонимая, униженная, была знаменемъ русской народности, и это знамя держало приходское бѣлое духовенство; оно сберегло это знамя до присоединенія западной Руси къ восточной Россіи. Какъ ни скудны преданія и памятники внутренней, домашней жизни западно-русскаго народа въ это смутное время, тѣмъ не менѣе они осязательно выражаютъ настроенія духа западно-русскаго народа и озлобленіе противъ тяготившаго надъ нимъ польскаго ига. Многіе старики—священники расказываютъ, что въ народѣ сохранились образа и крестики, занесенные когда-то русскими *офенями:* народъ хранилъ ихъ какъ *святыню*, потому что отъ нихъ *ни ксендзомъ, ни жидомъ не пахло*. Сохранилась бѣлорусская пѣсня, въ которой между прочимъ поется:

Я пойду въ постъ великій
До Турова, до владыки,
Чтобъ молебенъ отслужити.....
День и ночь буду молити.
День и ночь буду просити.
Чтобы згинули ляхи.

Въ устахъ народа 1) и до сихъ поръ живетъ пословица:

Пока свѣтъ стоитъ свѣтомъ
Русскій ляху не будетъ братомъ.

Съ паденіемъ Польши пали и всѣ преграды, мѣшавшія западно-русскимъ уніатамъ возвратиться въ лоно матери своей — православной церкви. По разсказамъ стариковъ—священниковъ,

---

1) И въ устахъ поляковъ,—съ перестановкою только названій. Ред.

население было убѣждено, что съ возвращеніемъ къ Россіи, оно само собой возвращается къ православію. Съ каждымъ раздѣломъ Польши цѣлыя сотни тысячь уніатовъ присоединялись къ православной церкви. Такъ послѣ втораго и третьяго раздѣла, съ 1792 по 1796 г., изъ уніи въ православіе перешло около трехъ милліоновъ. До какой степени, во времена императрицы Екатерины II-й, было сильно стремленіе народа къ возвращенію въ православіе, видно между прочимъ изъ посланія администратора луцкой уніатской епархіи Стефана Левинскаго 26 мая 1789 г. Горячій поборникъ полонизма и тайный приверженецъ латинства, Левинскій, видя невозможность употребить силу, пастырскимъ словомъ убѣждалъ свою духовную паству, что *унія тоже*, что латинство, *что вѣра ляховъ таже*, *что „вѣра русскихъ* 1).“ „Расторгнувъ узы принужденія, угнетавщаго свободу исповѣданія прародительской вѣры, Мы съ удовольствіемъ видимъ,—писала Екатерина,—что обитатели возвращенныхъ отъ Польши областей, исполненные усердія къ благочестію, возвращаются радостно въ объятія Православной Восточной Церкви 2).“ Поляки увидѣли, что ихъ дѣло погибаетъ, что надо поскорѣе покончить съ оставшимися уніатами, т. е. поскорѣе перетянуть ихъ въ латинство. Многія обстоятельства содѣйствовали къ выполненію этой задачи. Поляки прежде всего воспользовались крѣпостнымъ правомъ надъ народомъ. Со времени перехода крупной шляхты въ русское подданство и со времени вступленія его въ среду русскаго дворянства и чиновничества, крѣпостное право стало крѣпче и безопаснѣе. Теперь всякую попытку крестьянъ къ обратному переходу изъ латинства въ унію, или изъ уніи въ православіе паны представляли бунтомъ, неповиновеніемъ законнымъ властямъ.

Латинское духовенство въ лицѣ своего митрополита Сестренцевича добивалось смѣшенія уніатской іерархіи съ своею, чего отчасти и добилось тѣмъ, что бывшее уніатское управленіе соединено было съ латинскимъ въ петербургской римско-католической коллегіи. При Павлѣ I-омъ поляки воспользовались нерасположеніемъ этого государя къ дѣйствіямъ своей матери и могуществомъ полоцкихъ іезуитовъ. Паденіе при этомъ государѣ Сестренцеви-

---

1) Le Cath. Rom. см. Rossi, T. II p. 79.
2) Собр. Зак. т. XXIII N. 17, 384.

ча не ослабило, а напротивъ укрѣпило усилія поляковъ окончательно поработить себѣ уніатовъ. Наконецъ, въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія, благодаря вліянію Чарторійскаго и Чацкаго введшихъ по всей западной Россіи чисто польское образованіе, уніи, казалось, суждено было окончательно погибнуть. Изъ Петербурга доходили вѣсти почти изъ оффиціальныхъ источниковъ, что правительство само желаетъ перехода уніатовъ въ латинство 1). Полякамъ теперь весьма легко было „ловить рыбу въ мутной водѣ.“ Цѣлые приходы уніатскіе были обращаемы въ латинство. Въ одной виленской епархіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1809 г.) обращено было въ латинство до двадцати тысячъ уніатовъ.

Латиняне торжествовали: на всѣ жалобы уніатовъ и запросы правительства они отвѣчали, что унія и латинство — „*одна вѣра.*“ Уніаты доведены были до отчаяннаго положенія. Высшее управленіе уніатской церкви, какъ мы видѣли, составляло второй департаментъ римско-католической коллегіи; но по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ рѣшеніе полагалось въ общемъ собраніи коллегіи по большинству голосовъ, которое, конечно, всегда оказывалось на сторонѣ латинянъ. Вслѣдствіе этого, уніяты не имѣли возможно-

---

1) Въ 1805 г. уніатскій митрополитъ Лисовскій на предложенныя ему правительствомъ запросные пункты, по дѣламъ уніи, между прочимъ, отвѣчалъ слѣдующее: «1802 г. каноникъ Шантыръ, что, нынѣ прелатъ и засѣдатель въ духовной коллегіи, распоряжался, по порученію г. митрополита могилевскаго, епархіею въ званіи авдитора, учинилъ предписаніе къ полоцкому протоіерею, Мирскому по фамиліи, а сей другимъ деканамъ (благочиннымъ) и приходскимъ священникамъ сообщилъ таковое предписаніе, якобы государъ императоръ Павелъ I открылъ своимъ рескриптомъ, что перехожденіе уніатовъ въ римскій обрядъ есть дозволительно, что унія существовать не можетъ, будетъ истреблена; совѣтовалъ и велѣлъ принимать уніатовъ въ латинскій обрядъ во славу Божію. За симъ отзывомъ послѣдовало, что латинское бѣлое и монашеское духовенство, снесясь съ помѣщиками, унитскихъ церквей ктиторами, начали священниковъ наговаривать, а прихожанъ крестьянъ принуждать, дабы они приняли латинскій обрядъ, что и возимѣло успѣхъ, ибо нѣкоторые священники сами съ цѣлыми приходами приняли оный; другіе колебались и посылали прошенія въ могилевскую консисторію о покровительствѣ. По инымъ же мѣстамъ разъѣзжали латинскіе монахи и отчасти приводили въ свой обрядъ. Документы объясн. ист. Зап.-Рус. края стр. 588.

сти провести ни одной мѣры, благотворной для ихъ церкви и не могли остановить самаго пагубнаго для нея распоряженія. Лучшіе люди между уніятами такъ разсуждали, что если суждено погибнуть уніи, то пусть лучше сольется она съ русскою-православною церковью, нежели съ польскою-латинскою. Въ этомъ направленіи сталъ дѣйствовать еще при Екатеринѣ II бѣлорусскій епископъ, а потомъ митрополитъ уніатскій Ираклій Лисовскій, по происхожденію малороссъ. Лисовскій добивался отдѣленія уніи отъ латинства и въ обрядахъ, и въ управленіи, и сближенія ея съ православною церковью. Для выраженія болѣе рѣзкаго отдѣленія отъ латинства и сближенія съ православіемъ, Лисовскій измѣнилъ свою уніатскую одежду и отростилъ себѣ бороду. Этими усиліями къ сближенію уніатской церкви съ православною Лисовскій нажилъ себѣ множество враговъ, особенно между базиліанами, ярыми приверженцами латинства, и умеръ, недобившись никакого существеннаго улучшенія положенія уніятовъ. Умеръ Лисовскій, но не умерла мысль, за которую онъ страдалъ при жизни, мысль о защитѣ западно-русскаго народа отъ латинянъ-поляковъ и о сближеніи его съ православной Россіей. Мысль эту продолжали осуществлять ученики Лисовскаго, во главѣ которыхъ сталъ полоцкій каноникъ, а потомъ полоцкій архіепископъ Іоаннъ Красовскій. Мысль эта оживила бѣлое уніатское духовенство. Началось серьозное подготовленіе къ окончательному присоединенію уніятовъ съ православною церковью. Бѣлое духовенство, какъ напр., брестскій капитулъ, стало заявлять предъ высшимъ правительствомъ о порабощеніи уніи латинствомъ и въ особенности монашескимъ базиліанскимъ орденомъ. Приходскіе священники стали подавать сильные и энергическіе протесты противъ незаконнаго, насильственнаго обращенія помѣщиками и ксендзами цѣлыхъ приходовъ въ латинскій обрядъ. Но польская справа недремала. Видя такое всеобщее стремленіе бѣлаго уніатскаго духовенства къ возстановленію своихъ правъ, къ освобожденію уніи изъ подъ ига латинства, паны и ксендзы пустили въ ходъ всѣ пружины, которыя были въ ихъ рукахъ, чтобы пріостановить это движеніе. И дѣйствительно они отчасти успѣли въ этомъ. Вопль брестскаго капитула о спасеніи уніи былъ оставленъ безъ вниманія. Жалобы приходскихъ священниковъ о насильномъ совращеніи ихъ прихожанъ въ латинскій обрядъ или совсѣмъ оставлялись безъ послѣдствій, или же рѣшеніе по нимъ

отлагалось на неопредѣленное время. Намъ удалось прочитать нѣсколько подлинныхъ дѣлъ съ подобными жалобами. Одно изъ этихъ дѣлъ такъ интересно, такъ рельефно характеризуетъ это несчастное для уніи время, что мы считаемъ не лишнимъ познакомить съ нимъ читателей. Это дѣло „о Горсплянской церкви.“

ДѢЛО

о горсплянской унитской церкви 1).

Имѣніе Горспля, въ нынѣшнемъ полоцкомъ уѣздѣ, Витебской губерніи, съ давнихъ временъ принадлежало фамиліи Шантыровъ. Въ 1680 г. ротмистръ польскихъ войскъ Даніилъ Шантыръ построилъ въ Горсплѣ р.-католическую часовню. Преемникъ Даніила Шантыра, вмѣсто часовни, построилъ уніатскую церковь и надѣлилъ ее фундушомъ. Къ концу XVIII ст. церковь эта отъ ветхости разрушилась. Владѣльцы Горспли, два родные братья, каноникъ слуцкій Алоизій и шамбелянъ Шантыры построили новую церковь и, воспользовавшись отъѣздомъ заграницу уніатскаго архіепископа Смогоржевскаго, освятили ее, съ дозволенія могилевской римско-католической консисторіи, по латинскому обряду. Такъ какъ горсплянскій приходъ состоялъ исключительно изъ уніатовъ, то владѣльцы, построивши католическую церковь на мѣстѣ уніатской, на нѣкоторое время оставили въ покоѣ уніатскаго священника, который, по существовавшимъ постановленіямъ, могъ совершать богослуженіе и въ р.-католической церкви. Но своевольнымъ *панамъ* хотѣлось, чтобы въ ихъ имѣніи не только церковь была р.-католическая, но чтобъ и *хлопы* ихъ были латиняне. Да притомъ, унія, по понятію латинянъ, для того и существовала, чтобы, рано или поздно, перетянуть въ латинство весь православный западно-русскій народъ. Въ этомъ дѣлѣ Шантырамъ помогло съ одной стороны *право ктиторства*, съ другой—почти безусловная власть надъ крестьянами. Въ 1799 г. каноникъ Шантыръ извѣстилъ р.-католическую могилевскую консисторію, что онъ къ недавно построенному имъ костелу далъ новый фундушъ и желалъ бы, чтобы консисторія назначила его приходскимъ свя-

1) Дѣло это хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской публичной библіотеки.

щенникомъ къ этому костелу. Со стороны консисторіи, конечно, небыло никакихъ препятствій къ удовлетворенію желаній каноника: однимъ приходомъ уніатскимъ меньше,—ближе къ цѣли! Получивши согласіе консисторіи, *панъ*—канонинъ тотчасъ же собралъ своихъ крестьянъ-уніатовъ и объявилъ имъ, что они отнынѣ должны обращаться за исполненіемъ разныхъ своихъ религіозныхъ нуждъ и церковныхъ требъ не къ Бліодухѣ, прежнему своему священнику, а къ нему, канонику Шантырю, который отнынѣ будетъ ихъ приходскимъ священникомъ. Крестьяне смиренно поклонились пану - канонику въ поясъ, прибавивши: „на то панская воля!" И сорокъ уніатскихъ семействъ, по одному *панскому слову*, сдѣлались латинянами.—Священникъ Бліодуха остался такимъ образомъ безъ прихода и безъ средствъ къ жизни. Оставался ему одинъ исходъ: или принять латинство и получить мѣсто хоть *викарія* (помощника) въ своемъ же приходѣ, или покориться *волѣ пана* и, при его содѣйствіи, получить новый уніатскій приходъ. Но, какъ видно, Бліодуха былъ человѣкъ съ крѣпкимъ убѣжденіемъ и съ твердою волею. Онъ, какъ видно, не раздѣлялъ того убѣжденія латинянъ, что унія и латинство — одно и тоже, и въ тоже время увѣренъ былъ, что русское правительство, издавшее постановленіе 1), по которому строго воспрещалось латинянамъ совращать уніатовъ въ латинство, защититъ его и возвратитъ ему приходъ съ прихожанами. Онъ обратился къ своему епархіальному начальству, но оно ничего немогло сдѣлать, и посовѣтовало обратиться съ жалобою въ духовную коллегію, какъ высшую инстанцію, постановленія которой имѣли обязательную силу какъ для уніатовъ, такъ и для латинянъ. Въ коллегіи, слагавшейся изъ членовъ-латинянъ и уніатовъ, важнѣйшія дѣла рѣшались въ общемъ собраніи коллегіи по большинству голосовъ, которое, конечно, почти всегда оставалось на сторонѣ латинянъ. И потому неудивительно, что уніяты не всегда могли найти въ ней защиту противъ вопіющихъ притѣсненій и обидъ со стороны латинянъ. Почти тоже случилось и въ этомъ дѣлѣ. Священникъ Бліодуха дѣйствительно обратился съ жалобою въ духовную коллегію въ 1799 г. Дѣло пошло въ ходъ, но черепашьимъ ша-

1) См. Указы сенатскіе по этому дѣлу 1796, 1797 и особенно 1798 г.

гомъ. Духовная коллегія видимо не хотѣла рѣшить этого дѣла въ пользу уніятовъ, и потому всячески старалась запутать его и затянуть на неопредѣленное время. Обратились за справками въ могилевскую консисторію, которая сообщила тоже, что мы сказали выше о горсплянской церкви. Коллегія, по „*тщательномъ*" разсмотрѣніи дѣла, ничего не нашла „противозаконнаго" въ дѣйствіяхъ владѣльца Горспли и брата его каноника Шантыра—на томъ основаніи, „что унитскій и латинскій обряды не составляютъ въ себѣ *разной религіи*, а суть *нераздѣльно* одно и тоже исповѣданіе, такъ что обоихъ сихъ обрядовъ исповѣдники и духовенство Высочайше конфирмованнымъ въ 13 день ноября 1806 г. о церковномъ и духовномъ правительствѣ римско-католическаго закона въ Россіи положеніемъ вмѣстѣ подчинены вѣдомству римско-католической духовной коллегіи." Не такъ, конечно, смотрѣли на это дѣло представители уніятовъ (ассесоры) въ духовной коллегіи. Они заявили на это латинянамъ, что хотя по Высочайшему повелѣнію уніяты „подчинены вѣдомству римско-католической коллегіи," тѣмъ не менѣе имъ не мѣшало бы помнить, что существуютъ тоже Высочайшія повелѣнія, воспрещающія латинянамъ совращать уніятовъ въ свой обрядъ, именно: указы 1796, 1797 и 1799 г." Новысочайшіе указы были *неясны* и *неубѣдительны* въ этомъ дѣлѣ для латинскихъ представителей въ коллегіи, Порѣшили обратиться въ сенатъ, прося его „снабдить наставленіемъ—какимъ образомъ имѣетъ она (коллегія) поступать въ дѣлѣ *ксендза* 1) Бліодухи съ каноникомъ Шантыромъ?" Сенатъ отвѣтилъ (въ 1803 г.), что разрѣшеніе своихъ недоумѣній духовная коллегія можетъ найдти въ указанныхъ ею же самою постановленіяхъ 1796 и 1799 г. Между тѣмъ, пока дух. коллегія отыскивала рѣшеніе своихъ недоумѣній въ упомянутыхъ указахъ, между латинскимъ митрополитомъ Сестренцевичомъ и уніатскимъ архіепископомъ состоялось въ 1806 г. Высочайше утвержденное условіе или договоръ, по которому митрополитъ латинскій обязывался „*возвратить уніятамъ всѣ церкви съ прихожанами, отнятыя у уніятовъ латинскимъ духовенствомъ*." Въ силу этого договора, горсплянская церковь, кажется, немедленно должна бы

---

1) Слово «ксендзъ», очевидно, *съ цѣлью* употреблено здѣсь вмѣсто слова «*священникъ*».

быть возвращена униатамъ," ничуть небывало! Въ договорѣ Снегоржевскаго опять нашли „*неясности*" — съ какого времени нужно разумѣть совращенія уніятовъ въ латинскій обрядъ: въ позднѣйшія ли времена, или съ древнѣйшихъ временъ? Опять обратились за рѣшеніемъ возникшаго недоумѣнія въ сенатъ. Сенатъ рѣшилъ — возвратить уніятамъ всѣ церкви съ прихожанами, отнятыя латинянами до 1798 г. т. е. до изданія указа воспрещавшаго „*переходъ изъ одной религіи въ другую.*" Дѣло наконецъ *уяснилось* для коллегіи, и потому въ общемъ собраніи обоихъ департаментовъ р.-католическаго и уніатскаго, было постановлено: возвратить священнику Өомѣ Вліодухѣ отнятыхъ у него и совращенныхъ въ латинство прихожанъ, а также и церковь со всѣмъ фундушомъ, утварью и вещами. Опредѣленіе это состоялось въ 1818 г. 18 января. Такимъ образомъ, со дня подачи прошенія Ө. Вліодухой до окончательнаго рѣшенія по его жалобѣ прошло 19 лѣтъ! Такая медленность въ рѣшеніи столъ яснаго и несложнаго дѣла возможна была только въ тѣ патріархальныя времена панско-польскаго и ксендзовско-латинскаго господства. Дѣло гореспляноской церкви, какъ увидимъ ниже, самымъ нагляднымъ образомъ доказываетъ, что въ тѣ времена, при господствѣ во всѣхъ инстанціяхъ польскихъ чиновниковъ, можно было безнаказанно не только „обойдти" всякій законъ, всякое распоряженіе правительства, но и явно непризнавать надъ собою никакой власти, никакого закона.

Но обратимся опять къ дѣлу и посмотримъ сколько времени потребовалось для приведенія въ исполненіе рѣшенія духовной коллегіи и *какъ* оно приводилось въ исполненіе.

Каноникъ Шантыръ, предвидя чѣмъ дѣло кончится, и что ему, какъ духовному сановнику, не ловко будетъ уклоняться отъ исполненія указа дух. коллегіи, передалъ свое право ктиторства горепляноской церкви брату своему шамбеляну Шантыру. По полученіи указа о сдачѣ горепляноской церкви уніатскому священнику, каноникъ Шантыръ объявилъ, что для сдачи церкви уніатскому священнику съ его стороны нѣтъ никакихъ препятствій и что епархіальное начальство должно имѣть дѣло съ его братомъ. По распоряженію уніатскаго архіепископа Красовскаго и могилевской р. католической консисторіи назначены были два депутата: со стороны латинянъ — ксендзъ Зубрицкій; а со стороны уніатовъ —

полоцкій благочинный священникъ Маковецкій. Маковецкій отправляется къ ксендзу Зубрицкому съ покорнѣйшею просьбою отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ горспляновкій приходъ для сдачи тамошней церкви со всѣми прихожанами, перешедшими изъ уніи въ латинство, и со всѣмъ церковнымъ имуществомъ. Ксендзъ Зубрицкій на это заявленіе уніатскаго депутата отвѣчаетъ, „что онъ не имѣетъ по сему предмету никакого отъ своего начальства предписанія: начальство до приказало ему только *исключить* оную церковь изъ списка латинскихъ церквей и дать знать о томъ тамошнему администратору, и что если онъ, Маковецкій, дѣйствительно, имѣетъ такое предписаніе отъ своего начальства, то онъ можетъ и безъ него привести его въ исполненіе.“ Маковецкій отправляется въ имѣніе Шантыра, предъявляетъ указъ духовной коллегіи и требуетъ ключей отъ церкви и инвентаря. Шантыръ отвѣчалъ, что онъ „никакого начальства не слушаетъ, крестьянамъ никогда не дозволитъ возвратиться въ унитскій обрядъ, а церковь скорѣе *сожжетъ*, чѣмъ отдастъ ее уніятамъ.“ И дѣйствительно, по ходу дѣла видно, что этотъ польскій сатрапъ не признавалъ надъ собою никакой власти и никакого начальства неслушался,—да и некого ему было слушаться. „До Бога высоко, до Царя далеко,“ а у себя—все *свои люди*.

Почти семь лѣтъ шла усиленная переписка между витебскою унитскою и могилевскою латинскою консисторіею, между губернскимъ правленіемъ и земскимъ судомъ; посылаемы были даже особые чиновники въ имѣніе Шантыра для приведенія въ исполненіе указа духовной коллегіи, но и тѣ пасовали предъ неумолимымъ сатрапомъ. Панъ положительно шутилъ и потѣшался надъ всѣми: онъ отдавалъ, напр., ключи отъ церкви, которая оказывалась пустою, потому что всѣ церковныя вещи хранились у него на дому, а болѣе цѣнныя, какъ напр. ризы и чаша были заложены у полоцкаго жида за 200 руб., которые, будто бы, понадобились пану на покупку сѣмянъ для посѣва; соглашался онъ отдать и землю церковную, только требовалъ документовъ на право владѣнія ею; позволялъ онъ составить и списокъ крестьянъ, которые должны возвратиться опять въ уніатскій обрядъ, но при этомъ объявлялъ, что такихъ крестьянъ найдется не болѣе двухъ. И что дѣйствительно такихъ крестьянъ не болѣе будетъ, ссылался на указъ могилевской латинской консисто-

ріи, которая умышленно исказила смыслъ указа духовной коллегіи по этому пункту. Въ указѣ духовной коллегіи сказано: „прихожанъ перешедшихъ въ латинство до 1798 изъ унитскаго въ латинскій обрядъ возвратить паки въ свой унитскій;“ а въ указѣ консисторіи могилевской такъ сказано: „прихожанъ перешедшихъ изъ уніи въ латинскій обрядъ, *одинъ (?)* до 1798 г., а другой послѣ сего жъ года, составивъ списокъ, велѣть, первымъ не обращаться ни съ какими духовными требами къ латинскимъ священникамъ, а послѣднихъ (т. е. переходившихъ въ латинство послѣ 1798 г.) причислить къ ближайшему латинскому приходу.“ А такихъ-то больше всего и было совращено въ латинство послѣ 1798 г., и потому не удивительно, что на долю уніатскаго священника приходилось неболѣе *двухъ* прихожанъ, перешедшихъ изъ уніи въ латинство *до 1798 года*. Опять завязалась переписка по поводу этого искаженія указа духовной коллегіи между уніатскою и р.-католическою митрополитальною консисторіею. Чѣмъ оправдывала себя р. католическая консисторія въ такомъ явномъ подлогѣ? *Описмою* ошибка!... Наконецъ могилевская кат. консисторія опять предписала кому слѣдуетъ немедленно сдать, *по указу дух. коллегіи*, горошлянскій приходъ въ вѣдѣніе уніатовъ. Опять были назначены съ той и другой стороны депутаты для приведенія въ исполненіе указа дух. коллегіи; но дѣло кончилось и на этотъ разъ тѣмъ же, что и прежде, т. е. *ничѣмъ*. Вотъ что между прочимъ доносилъ уніатской депутатъ въ полоцкую унитскую консисторію: „Полученный мною указъ изъ полоцкой унитской консисторіи о дѣлѣ горошлянской церкви, фундушѣ и прихожанахъ оной въ скорости къ дѣлу приступить невозможно.... Притомъ же уже по тековому дѣлу съѣзжалъ вице-деканъ Маковецкій неоднократно исполнить, но ни въ чемъ не поступилъ (т. е. не успѣлъ) по причинѣ упорства г. Шантыра, который никакой власти не слушаетъ, какъ видно по успѣху дѣла; а что надлежитъ до утвари церковной, которую имѣлъ у себя, то все отдалъ, а остальныхъ, которыхъ нѣтъ на лицо, не въ силахъ отдать, ибо они *сгорѣли* вмѣстѣ съ церковью въ 1823 г.“ И такъ, сбылось панское слово,— *„что онъ скорѣе сожжетъ церковь, чѣмъ отдастъ ее уніятамъ!“* Панскія *фанецiи* не превращались такимъ образомъ и при русскомъ владычествѣ въ Западной Руси. „На мѣсто сгорѣвшей церкви, продолжаетъ депутатъ въ своемъ донесеніи, *панъ* построилъ новую

церковь, и намѣренъ просить начальство освятить ее въ день св. Николая, не знаю только для чьей выгоды; во всякомъ случаѣ не для уніатовъ, а для латинянъ; ибо относительно возвращенія перешедшихъ въ латинскій обрядъ крестьянъ онъ (Шантырь) сказалъ, — что „скорѣе откажется отъ крестьянъ, чѣмъ позволить имъ возвратиться въ унію.“ Изъ дѣла не видно, какія мѣры по этому донесенію предприняло уніатское епархіальное начальство, только въ 1825 г. наконецъ Шантырь позволилъ поселиться въ этомъ приходѣ уніатскому священнику, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы онъ исполнялъ нѣкоторыя духовныя требы для его крестьянъ латинянъ. Условія эти были утверждены уніатскимъ начальствомъ. На мѣсто Ѳомы Бліодухи, который 26 лѣтъ ратовалъ за правое дѣло и по старости и слабости здоровья не могъ воспользоваться новыми милостями польскаго магната, назначенъ былъ новый священникъ *Іоаннъ Лосскій*. Связанный этимъ условіемъ, уніатскій священникъ оказался въ весьма неловкомъ положеніи: онъ былъ пастыремъ чужого стада, и таинство евхаристіи долженъ былъ совершать на опрѣснокахъ и пріобщать латинянъ подъ однимъ видомъ; своихъ прихожанъ у него еще не было, потому что списокъ крестьянъ, которые должны были возвратиться въ унію, по упорству пана и явному потворству польскихъ чиновниковъ земскаго суда, все еще не былъ составленъ.

Своеволіе польскаго магната тѣмъ еще не кончилось, да и кто могъ положить имъ конецъ въ тѣ времена господства польскихъ пановъ, чиновниковъ и ксендзовъ? Новый священникъ долженъ былъ переносить безропотно всевозможныя личныя оскорбленія и обиды отъ неугомоннаго пана. Вотъ что въ 1826 г. сообщалъ своему начальству священникъ Лосскій: „Страшась угрозъ ктитора моего Алоизія Шантыра, что онъ намѣренъ снять съ поля моего засѣянную мною рожь, коей засѣяно $7\frac{1}{2}$ четвертей, чѣмъ можетъ привести меня въ крайнюю бѣдность, и что сверхъ того, онъ по вспыльчивости своего характера, можетъ лишить меня даже жизни; ибо если рука его не дрогнула, когда онъ стрѣлялъ въ своего собственнаго сына, то что ему стоитъ сдѣлать тоже и со мною? Посему покорнѣйше осмѣливаюсь просить мое начальство защитить меня отъ угрожающей мнѣ опасности и отнестись въ нижній земскій судъ, чтобы онъ соизволилъ предписать земской полиціи, въ случаѣ надобности, оказать мнѣ помощь и охранить

мою жизнь." „Сверхъ того, сообщалъ тотъ же священникъ своей консисторіи, ктиторъ горсплянской церкви, видно, нежелая, чтобы въ ономъ мѣстѣ была унитская церковь, опять въ ближайшемъ разстояніи къ построенной *шопѣ* (сарай: такой наружный видъ имѣла *новая* уніатская церковь!) началъ строить корчму; а когда я сталъ усовѣщевать его, то онъ отвѣчалъ, что здѣсь не будетъ ни *меня* (т. е. священника), ни унитской церкви, а будетъ костелъ латинскій." Въ 1828 г. наконецъ образовалась особая комиссія по дѣлу о возвращеніи совращенныхъ уніатовъ въ латинскій обрядъ прихожанъ горсплянской церкви. Комиссія эта составлена была изъ засѣдателя нижняго земскаго суда Лукашевича и двухъ депутатовъ—со стороны латинянъ и уніатовъ. Комиссія обязана была, по смыслу указовъ сената и духовной коллегіи, привести въ извѣстность какіе именно крестьяне были совращены въ латинскій обрядъ послѣ 1798 г.,—съ тѣмъ, чтобы они обратно перешли въ унію. Члены комиссіи прибыли 17 января 1828 г. въ Горсплю и составили присутствіе. Вотъ что доносилъ о дѣйствіяхъ этой комиссіи уніатскій депутатъ, священникъ Антоній Никоновичъ: „По полученіи повѣстки отъ г. засѣдателя Лукашевича отъ 17 января, я въ тотъ же день прибылъ въ имѣніе Горсплю Алоизія Шантыра, гдѣ уже нашелъ депутата, латинскаго священника Лукашевича, прибывшаго для сдачи горсплянской церковной утвари и описи прихожанъ перешедшихъ изъ уніи на латинскій обрядъ послѣ 1798 г. Желая меня уловить и подкопать ровъ, чтобы я упалъ въ него, составили еще до меня слѣдственный журналъ, оповѣстили прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, не забыли также пригласить и провизора горсплянской церкви ксендза Одольскаго. Потомъ приступили, по постановленію, призвать хозяевъ и допросить *безъ присяги*, въ которомъ году они перешли изъ уніи на латинскій обрядъ. Приглашенные хозяева всѣ единогласно отвѣчали, по наущенію г. Шантыра, что болѣе какъ 30 лѣтъ, и всѣ въ одинъ годъ перешли; и когда эти допросы приходили уже къ концу, Шантыръ подалъ записку, представляя еще свидѣтелей, которые были изъ числа его друзей и сродниковъ, тоже латинскаго обряда, и не близкихъ разстояніемъ отъ Горспли,—на что я не согласился принять ихъ въ свидѣтели. Тогда засѣдатель и депутатъ начали представлять законы и меня незнаніемъ законовъ обвинять, что непремѣнно должно согласиться на указанныхъ Шан-

тыромъ свидѣтелей, а между тѣмъ священнику Одольскому во все недозволяютъ дать вопросные пункты тому, который былъ провизоромъ и, по пріемѣ перешедшихъ изъ уніи прихожанъ, удаленъ съ мѣста, и потому не можетъ онъ представить коммиссіи вѣрнѣйшія и яснѣйшія доказательства для улики лжи тѣхъ крестьянъ. Изъ-за этихъ несогласій поднялся вопль противъ меня, такъ что я, опасаясь какой нибудь обиды для себя, принужденъ былъ выйти изъ присутствія. Тотчасъ выбѣжалъ за мной засѣдатель и началъ меня увѣрять, что мы *мирно* и спокойно покончимъ дѣло, дадимъ запросы священнику, не примемъ свидѣтелей Шантыра, а примемъ тѣхъ, коихъ вы представите, чѣмъ меня и обольстилъ, и я опять возвратился въ присутствіе. Но едва ли гдѣ придется мнѣ перенесть столько обидъ, оскорбленій и поруганій, сколько я долженъ былъ перенесть въ этомъ присутственномъ мѣстѣ въ теченіи 4-хъ дней! Я долженъ былъ показывать видъ, что у меня нѣтъ ни слуха, ни языка, когда въ моемъ присутствіи говорили, что уніятъ—*сумашедшій* (waryat), что мы уніатскіе священники всѣми силами стараемся составить большее число *благочестія*, т. е. (увеличить число православныхъ), и *потому бороду отращиваемъ;* словомъ все, что только могло взбрести имъ на умъ, говорили въ обиду намъ. Незнаю почему засѣдатель Лукашевичъ не вступился за насъ; вѣроятно потому, что *слухъ потерялъ!* Что же намъ дѣлать? Нѣтъ у насъ другаго заступника, кромѣ Бога и Государя!... Когда я представилъ своихъ свидѣтелей, 12 крестьянъ бывшаго по-іезуитскаго имѣнія Альбрихтова, жившихъ въ полуверстѣ отъ Горспли, и далъ вопросные пункты священнику Одольскому, вотъ тутъ-то всѣ воскипѣли гнѣвомъ, окружили меня и въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ укоряли меня, что я ничего не понимаю... И такъ, обманутый льстивыми словами засѣдателя, я долженъ былъ выслушать новыя оскорбленія, и потому я долженъ былъ благодарить засѣдателя, что онъ въ своемъ присутствіи не только позволяетъ, но и самъ способствуетъ наносить обиды уніатскому члену (коммисіи) вѣроятно съ тѣмъ, чтобы онъ оставилъ присутствіе съ воздыханіемъ и безпокойствомъ. Впрочемъ такой конецъ можно было предвидѣть уже по началу, изъ ихъ тайныхъ разговоровъ и перешептываній. Когда я по вышеуказаннымъ причинамъ сталъ и во второй разъ уходить изъ присутствія, они кричали мнѣ во слѣдъ: „Прощай! прощай! уже по сему дѣлу

не увидимся болѣе: сами не хотите законно кончить его." Но можно ли передать все то, что мнѣ пришлось выслушать и претерпѣть въ эти 4 дня!... По всему видно, что дѣло это не можетъ быть окончено безъ участія *чиновника греко-россійскаго исповѣданія*... При семъ прилагаю донесеніе священника Одольскаго съ приложеніемъ *провизіи*, изъ коей можно видѣть изъ *визитаціи*, что еще въ 1800 г. горепляцская церковь была въ унитскомъ управленіи, равно и прихожане. О чемъ донося консисторіи, осмѣливаюсь просить, чтобы на мѣсто меня былъ назначенъ другой депутатъ, и оному вытребовать въ помощь и къ скорѣйшему исполненію греко-россійскаго члена, и меня отъ сего уволить, для лучшаго ихъ удостовѣренія, что и другой такимъ же порядкомъ будетъ поступать, какъ и я." Но прозорливость польскаго чиновника и ксендза оказалась на этотъ разъ недѣйствительною. По распоряженію обѣихъ консисторій, уніатской и латинской, поручено было *тѣмъ же* лицамъ произвести вторичное разслѣдованіе по дѣлу о совращенныхъ крестьянахъ на *законномъ* основаніи. Въ 1828 г. іюня 26, тотъ же уніатскій депутатъ священникъ Никоновичъ доносилъ своей консисторіи „что прибывъ, по повѣщенію г. засѣдателя Лукашевича въ Горепли 27 іюня, по дѣлу о горепляцскихъ прихожанахъ, перешедшихъ изъ уніи въ латинскій обрядъ, гдѣ *мирно* послѣдуя опредѣленіямъ начальства..., *согласно* начали розысканіе, (т. е. разслѣдованіе) о совращенныхъ изъ уніи въ латинство послѣ 1798 г."
По тщательномъ разслѣдованіи оказалось, что именно всѣ тѣ крестьяне, на которыхъ и прежде указывалъ уніатскій депутатъ, были совращены въ латинство послѣ 1798 г. Этою же комиссіею составленъ былъ списокъ прихожанъ и инвентарь горепляцской церкви, которые и были препровождены комиссіею въ уніатскую и латинскую консисторіи съ донесеніемъ, что дѣло горепляцской церкви кончено.

Такимъ образомъ дѣло о насильномъ совращеніи цѣлаго уніатскаго прихода, начато есвященникомъ Блюдухою въ 1799 г., пережило его самаго и едва-едва окончено чрезъ 30 лѣтъ; исполненіе указа духовной коллегіи о возвращеніи уніатамъ горепляцской церкви приводилось въ исполненіе десять лѣтъ!...

Почти въ одно и то же время и такимъ же образомъ приводились въ исполненіе указы о возвращеніи уніатамъ дубровской, шашковской, вѣтринской, бононьской и бѣдринской церквей въ

одномъ и томъ же Полоцкомъ уѣздѣ. Можно судить по этому сколько совращено было уніатскихъ приходовъ въ другихъ губерніяхъ и уѣздахъ. Въ 1827 покойный митрополитъ литовскій и виленскій, а тогда еще уніатскій каноникъ, Іосифъ Сѣмашко, въ бытность свою въ Петербургѣ, при личномъ свиданіи съ бывшимъ тогда директоромъ департамента иностранныхъ исповѣданій Карташевскимъ, просилъ, между прочимъ, его содѣйствія къ скорѣйшему рѣшенію третій десятокъ лѣтъ тянувшагося дѣла о совращеніи въ виленской епархіи 20,000 уніятовъ! „Неимѣется уже, писалъ тогда между прочимъ Іосифъ Сѣмашко, почти никакой преграды къ совершенному совращенію уніятовъ въ римскій обрядъ... Римскій обрядъ въ западныхъ губерніяхъ возникъ и распространился на развалинахъ греко-россійскаго и уніатскаго, да и откуда столько римскихъ епархій въ коренныхъ русскихъ областяхъ? Это русская кровь въ сердцахъ нынѣ Россіи враждебныхъ! Сія страсть къ прозелитизму въ римскомъ духовенствѣ еще не охладѣла, никакіе законы не могутъ положить существенной преграды дѣйствіямъ оной“ 1).

И такъ вся исторія уніи, какъ до паденія, такъ и послѣ паденія Польши, служитъ подтвержденіемъ словъ ревностнѣйшаго изъ уніатскихъ митрополитовъ Вельямина Руцкаго, что „хотя бы они — уніаты — были самыми ревностными католиками и готовы были положить душу свою за церковь (римскую), ихъ всегда считали ниже католиковъ-латинянъ,“ и, прибавимъ отъ себя, всегда ненавидѣли столько же, если не больше, сколько и православныхъ. И что всего удивительнѣе,—какъ скоро западнорусъ, по наущенію ксендза, особенно іезуита, принялъ латинскій обрядъ, тотъ же западнорусъ гораздо больше расположенъ былъ къ нѣмцу-лютеранину и кальвинисту, даже къ жиду, чѣмъ къ своему собрату западноруссу, тѣсно связанному съ нимъ отечествомъ и родиной. Что же было причиною такого страшнаго разъединенія между однимъ и тѣмъ же народомъ, такой страшной вражды и ненависти поляка-латинянина къ западноруссу? Почему полякъ - латинянинъ ненавидѣлъ нетолько православнаго западноруса, но и уніята? Можетъ быть по невѣжеству? Вопросы эти не разъ задавали себѣ сами уніяты и такъ или иначе рѣшали ихъ. Вотъ какъ отвѣ-

1) Кояловичъ «О почившемъ митрополитѣ литовскомъ Іосифѣ.»

чаетъ на всѣ вопросы одинъ изъ очевидцевъ самыхъ страшныхъ гоненій, которымъ подвергались уніяты во второй половинѣ XVIII столѣтія, во время неурядицъ въ Польшѣ, кончившихся ея паденіемъ,—архипресвитеръ луцкаго уніатскаго капитула Ѳ. Бродовичъ: „Если бы эта ненависть, говоритъ онъ, происходила отъ невѣжества, то она не была бы такъ всеобща, проявлялась бы исключительно въ необразованной толпѣ, которая обыкновенно не даетъ себѣ отчета, почему она любитъ или ненавидитъ, и, слѣдовательно, эта ненависть, какъ безотчетная, неимѣющая прочнаго основанія, не могла бы такъ глубоко вкорениться и долго продолжаться. Но такъ какъ эта ненависть уже существуетъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, когда она обхватила всѣ сословія, людей всякаго пола и возраста, какъ будто потомки получаютъ ее въ наслѣдство отъ своихъ отцевъ, дѣдовъ и прадѣдовъ; когда, сверхъ того, все вообще латинское духовенство, и даже частныя въ немъ лица, отличающіяся особеннымъ благочестіемъ, не могутъ скрыть своего нерасположенія, а подчасъ и ненависти къ русскимъ, когда оно такъ явно высказываетъ свою закоренѣлую вражду во всѣхъ дѣлахъ, касающихся правъ и привилегій уніятовъ, съ величайшею несправедливостію отнимаетъ у русскихъ ихъ собственность: то неразумно и неестественно было бы думать, что эта ненависть происходитъ отъ невѣжества толпы. И такъ гдѣ же причина этой непримиримой вражды поляка къ русскому? Сѣмена этой ненависти посѣяло въ сердцахъ поляковъ то общество, которое столь долгое время давало ходъ и направленіе политическимъ событіямъ въ Польшѣ, которое льстило до подлости представителямъ Рѣчи-посполитой,—общество жадное къ присвоенію чужихъ имѣній и больше всѣхъ ненавидѣвшее Русь, какъ православную, такъ и принявшую унію.

Сѣмена этой ненависти такъ глубоко пустили корни на развалинахъ опустошенной ими Руси, что ихъ едва ли можно истребить, хотя уже и не существуетъ это общество (т. е. іезуиты). Справедливо говоритъ поговорка: искра, брошенная злою рукою, и ниву сожжетъ, и сама пропадетъ. Знай же, руссинъ, (принявшій унію),—знай, что ты напрасно стараешься всѣми силами доказать свою вѣрность римскому костелу, напрасно отдаешь себя въ неволю, готовъ даже лишиться имущества и жизни, чтобы только до-

кто и никогда неповѣритъ. Участь твоя всегда была горь
За что же тебя, русинъ, преслѣдовали и преслѣдуютъ? Не з
ли, что ты, хотя и принялъ унію, но все таки составляешь отр
восточной церкви, которая когда-то осмѣлилась соперничать съ
падною? Вотъ, кажется, твой первородный грѣхъ, и даже б
шій, въ глазахъ свѣта, чѣмъ первородный грѣхъ Адама п
Богомъ, потому что твоего грѣха ни крещеніемъ, ни покаяніемъ
даже измѣною древнимъ твоимъ обрядамъ,—ничѣмъ не загладн

Да умолкнутъ же тѣ невѣжественные и злорѣчивые языки,
торые утверждали и теперь еще самоувѣренно утверждаютъ,
послѣднее возсоединеніе уніатовъ съ православною грековосточ
церковью было дѣломъ кабинетнымъ и притомъ нѣсколькихъ ч
ныхъ лицъ, и что оно не имѣло подготовки ни въ народѣ, н
духовенствѣ уніатскомъ. Пусть также убѣдятся въ невѣрности
ихъ возрѣній и тѣ, которые, по невѣдѣнію ли, а может бы
по другимъ какимъ-нибудь неблаговиднымъ причинамъ, громко
повѣдуютъ, что не только простой народъ, но и все вообще у
ское духовенство въ послѣднее время предъ „возсоединеніемъ"
того олатинилось 2), что скорѣе готово было перейти въ ла
ство, чѣмъ возвратиться въ лоно прежней матери своей—пр
славной церкви, если бы только дозволено было то правительств
Факты, изложенные нами на основаніи подлинныхъ дѣлъ и св
тельствъ исключительно уніатскихъ писателей, говорятъ сам
себя. Пусть теперь судятъ читатели, на сколько основательно
же и то недовѣріе, которымъ незаслуженно пользуются въ з
номъ краѣ почти всѣ православные рускіе дѣятели, которые
жатъ теперь тому же дѣлу, за которое ратовали ихъ пре
уніаты. *Щ.*

---

1) Чтобы доказать такую «непоколебимость» и привержен
къ риму, уніаты такія воздвигали порой гоненія на православ
которымъ завидовали самые рьяные ультрамонтаны.

2) Если можно это сказать, такъ *о базиліанахъ*, (уніатскі
нашескій орденъ) которые во всемъ старались подражать ла
намъ, и, какъ выше было сказано, принимали въ свою общин
тинянъ, ненавидѣли *бѣлое* уніатское духовенство и находили
тѣсной дружбѣ съ латинскимъ духовенствомъ, особенно съ
тами.

III.

ВРАЖДЕБНОЕ ЧУВСТВО.

— Вотъ и кстати,—зайдемъ Вася, въ церковь; слышишь, какъ прекрасно тамъ поютъ: «покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче»..., сказалъ я моему племяннику, прохаживаясь съ нимъ по мостовой и поровнявшись съ церковью, изъ которой, чрезъ непритворенную дверь, слышно было умилительное пѣніе.

— Э, нѣтъ, дядя! пойдемъ дальше, отвѣчалъ племянникъ: вѣдь мы вышли прогуляться, а не молиться Богу.

— Да развѣ ты не радъ этой пріятной встрѣчѣ: вышли погулять, а на перепутьи встрѣтили церковь, которая призываетъ къ себѣ такимъ задушевнымъ, умилительнымъ пѣніемъ?—

— Я въ воскресенье пойду къ обѣднѣ, а сегодня будни,—пойдемъ дальше, походимъ.

— Неужели Богъ необходимъ для тебя только по воскресеньямъ и праздникамъ, а въ будни ты не нуждаешься въ Немъ?

— Кто жъ это говоритъ?! помилуйте! я такъ-этакъ,—какъ бы это сказать? я сегодня совсѣмъ не думалъ быть въ церкви; право, пойдемъ—погуляемъ,—смотрите, какой вечеръ, въ воздухѣ такъ и пахнетъ весною!

— Ну, полно, тебѣ, полно—сказалъ я, и взявши племянника подъ руку, вошелъ съ нимъ въ церковь.

Церковь была переполнена молящимися. Это было во время великаго поста. Тогда говѣли и приготовлялись къ исповѣди и причащенію. Искреннее благочестіе сіяло на лицахъ молив-

шихся; въ толпѣ слышны были полусдержанные вздохи и стоны. Кромѣ простаго народа, много было говѣвшихъ изъ высшаго класса общества, и съ перваго взгляда видно было, что всѣ они знали, куда и зачѣмъ пришли. Когда, послѣ внятнаго и толковаго чтенія среди церкви, два хора на двухъ клиросахъ начали чередоваться пѣніемъ, и запѣли глубоко-умилительную пѣснь: «Чертогъ Твой вижу, Спасе, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ онь..» тогда въ разныхъ концахъ храма послышались вопли; многіе пали на колѣна и плакали... Смотрю я на племянника, и—мой Вася тихонько плачетъ, самъ не примѣчая своихъ слезъ.... Мы съ нимъ достояли до конца всенощной и вышли едвали не послѣдними. По окончаніи богослуженія, Вася прикладывался къ святымъ иконамъ и долго предъ ними молился.

Когда мы вышли на улицу, было уже почти темно. Молодая луна изъ-за облакъ тускло освѣщала нашъ путь. Племянникъ первый прервалъ молчаніе.

— Благодарю васъ, дядя, что мы зашли въ церковь. Ахъ, какъ хорошо здѣсь поютъ! Какъ внятно читаютъ! И—какъ прекрасно мы провели вечеръ!

— А почему же ты сперва не хотѣлъ идти въ церковь?

— Я и самъ не знаю почему; такъ не хотѣлось, да и только; не умѣю вамъ сказать почему.

— А я скажу тебѣ почему. Тебѣ казалось, что тамъ будетъ скучно,—не правда ли? И молитва, вообще, казалась тебѣ какимъ-то *принужденіемъ*,—такъ ли?

— Почти такъ. Я въ церкви всегда стараюсь, какъ умѣю, молиться и не зѣваю по сторонамъ; но пока устоюсь и сосредоточусь, бываетъ трудно.

— Ну, а потомъ ты самъ бываешь доволенъ собой, и не сожалѣешь о времени, проведенномъ на молитвѣ?

— Никогда. Только трудно начать, или, какъ вы говорите, принудить себя, а послѣ того я всегда бываю доволенъ.

— Скажи же, пожалуста, откуда эта жалкая необходимость *принуждать* себя къ такому доброму дѣлу, какъ молитва?

— Я и самъ не знаю откуда. Какое-то непріязненное чувство иной разъ отталкивзетъ меня отъ практики благочестія, хотя я въ душѣ свято чту религію и все, принадлежащее къ ней.

— А вотъ же и не *все*. Я недавно замѣтилъ, что ты священника никогда не называешь священникомъ, а всегда—*попомъ*. Хотя слово *попъ*, по своей этимологіи, вовсе не бранное слово, такъ какъ оно значитъ *отецъ* и имѣетъ одинаковое происхожденіе съ *папою*, но злоупотребленіе этимъ словомъ привязало къ нему какое-то уничижительное значеніе. Зачѣмъ же ты употребляешь это слово вмѣсто другаго, приличнѣйшаго?

— Виноватъ,—не буду. Дѣйствительно, бываетъ иногда какое-то непонятное предубѣжденіе, или какое-то враждебное чувство противъ нѣкоторыхъ достойныхъ уваженія лицъ, предметовъ и дѣйствій. Отчего это, дядя?

— А я у тебя спрашивалъ и опять спрашиваю: отчего это?.. Не будемъ, пожалуй, анализировать это темное, враждебное чувство, или, какъ ты говоришь, предубѣжденіе, отталкивающее насъ отъ достойныхъ уваженія предметовъ; но согласись, что каждый умный и честный человѣкъ, подстерегши въ себѣ такое недоброе чувство, долженъ всѣми силами стараться пересилить его. Не хочется идти въ церковь,—а ты нарочно иди; скучною кажется тебѣ нравоучительная книга,—а ты нарочно прочитай ее всю до конца; не нравится тебѣ какой-нибудь человѣкъ, безъ всякой основательной причины,—а ты старайся полюбить его, по крайней мѣрѣ не презирай и не огорчай его и даже сдѣлай ему какое-нибудь добро. Кстати объ антипатіи. Не знаю, правда ли, но говорятъ, что лѣтъ 50 назадъ бывали иногда такіе начальники, которые говорили иному своему подчиненному такъ: «извольте подавать въ отставку,—мнѣ не нравится ваша физіономія.» Съ однимъ изъ такихъ начальниковъ вышелъ, говорятъ, такой забавный случай: пріѣхалъ новый губернаторъ, и ему, съ перваго представленія, не понравился одинъ совѣтникъ губернскаго правленія,—человѣкъ пожилой, заслуженый, дѣловой, семейный и безкорыстный, насколько безкорыстнымъ можно бы-

ло быть при тогдашнемъ жалованьи въ 500 рублей ассигнаціями въ годъ. Вотъ и началъ придираться къ совѣтнику новый начальникъ; но какъ по службѣ не къ чему было привязаться, то онъ началъ преслѣдовать орѳографію и даже каллиграфію всѣхъ бумагъ, изготовляемыхъ въ отдѣленіи нелюбимаго совѣтника. За какое-нибудь, *ять*, или *еръ* не на своемъ мѣстѣ, такъ-было разшумится, что ужасъ. А совѣтникъ все молчитъ, да кланяется. Наконецъ начальникъ не вытерпѣлъ, вспылилъ и сказалъ совѣтнику на прямикъ: «да что вы, судырь, все кланяетесь? развѣ вы не видите, что я не хочу служить вмѣстѣ съ вами?» Совѣтникъ, какъ ни въ чемъ не бывало, опять поклонился, и смиренно отвѣчалъ: «да я же не могу и не смѣю удерживать ваше пр—во на службѣ»... Всѣ прочіе члены присутствія пришли въ ужасъ отъ такого отвѣта. Начальникъ сперва какъ будто не понялъ смысла отвѣта, потомъ сильно покраснѣлъ и не нашелся, что сказать совѣтнику, а сей послѣдній по-прежнему сѣлъ на свое мѣсто, молчитъ и продолжаетъ писать. Слава Богу, что губернаторъ былъ добрый и честный человѣкъ: успокоившись отъ неожиданнаго горькаго урока, онъ послѣ того началъ хладнокровно присматриваться къ трудолюбію и другимъ добрымъ качествамъ нелюбимаго имъ совѣтника и, убѣдившись въ неосновательности своего предубѣжденія противъ него, наконецъ полюбилъ его и даже представилъ къ наградѣ.

Говорятъ, что, антипатія есть признакъ врожденнаго душѣ нашей отвращенія отъ зла. Можетъ быть и такъ; но бѣда въ томъ, что у насъ понятіе о добрѣ и злѣ не всегда бываетъ вѣрно, и часто случается такъ, что мы отвращаемся именно отъ какого-нибудь добра, считая его зломъ.

Кромѣ инстинктивнаго, безотчетнаго отвращенія отъ нѣкоторыхъ людей, бываетъ иногда антипатія къ нѣкоторымъ предметамъ, ученіямъ, ощущеніямъ, книгамъ и къ нѣкоторымъ журналамъ, напримѣръ, хоть бы къ «Вѣстнику западной Россіи». Вотъ — скажемъ сперва о книгахъ, а потомъ поговоримъ и о Вѣстникѣ, напередъ испрашивая

на то снисходительное позволеніе почтеннѣйшей редакціи 1), а равно и почтеннѣйшихъ его читателей.

Въ какой-то ученый комитетъ поступила, напримѣръ, на разсмотрѣніе книга, изданная какимъ-то авторомъ. Книга была, положимъ, о всеобщей исторіи. Комитетъ, съ первыхъ словъ своей рецензіи, обнаружилъ свою антипатію къ этой книгѣ, и назвалъ ее «*тенденціозною*». А эта тенденціозность, не поправившаяся комитету, состояла именно въ томъ, что, по мнѣнію автора, высказанному въ *предисловіи* книги, «за критеріумъ правильной точки зрѣнія на историческія событія надобно принимать вѣчные и неизмѣняемые законы истины, правды и добра, хранимые въ христіанской, преимущественно въ православной церкви; потому что самый высочайшій умъ, съ добытою имъ естественною мудростью, долженъ преклониться предъ мудростью Слова Божія и св. церкви». Если бы такое *направленіе* было неправильно, пускай бы комитетъ доказалъ это; но онъ не могъ сдѣлать этого; только, упрекнувши книгу именемъ «тенденціозной», обнаружилъ тѣмъ противоположное убѣжденіе, что исторія міра не должна *будто* имѣть никакого направленія: иди *зря*, куда придется, хотя бы пришлось падать и получать нравственные ушибы.

Раздѣленіе всеобщей древней исторіи было обыкновенное и естественное: 1-й періодъ отъ происхожденія человѣческаго рода до всемірнаго потопа, 2-й отъ образованія первыхъ политическихъ обществъ послѣ потопа до Кира, и т. д. Но комитетъ нашелъ, что «*такое раздѣленіе не совпадаетъ съ современными педагогическими требованіями, и что іудейская исторія не должна находиться въ центрѣ преподаванія*». — Откуда же взялся человѣческій родъ съ своей исторіей? Неужели, подобно травѣ, выросъ изъ земли? Сперва, дескатъ, явились китайцы, которыхъ новѣйшая педагогика признаетъ древнѣйшими чуть-ли

1) Какъ видите, мы исполнили, — хотя, признаемся, не безъ крайняго насилія надъ нашею скромностью, — ваше усильное желаніе. Ред.

не самаго Адама, а потомъ и другіе, независимо отъ общаго своего происхожденія, открытаго въ Словѣ Божіемъ? Хотя священная и церковная исторія имѣетъ въ училищахъ особую каѳедру, но по мнѣнію автора, высказанному въ *предисловіи*, «учебники и преподаватели политической всемірной исторіи не должны упускать изъ виду ту связь, въ какой находится исторія міра съ исторіей церкви, потому что судьба земныхъ царствъ имѣетъ неразрывную связь съ судьбами царства Божія. Да и самая цѣль существованія міря, съ его исторіей и со всею его мудростью, находится въ церкви, которая, въ своемъ вселенскомъ значеніи, совмѣщаетъ всѣ прочія, посредствующія цѣли: развитіе, цивилизацію, прогрессъ, общечеловѣчность... Безъ такой солидарности исторіи съ законами вѣчной Мудрости Міроправителя, всеобщая исторія не будетъ имѣть подъ собою твердой почвы». А комитетъ назвалъ съ упрекомъ такую исторію *«тенденціозною»!*

О просвѣщеніи древнихъ грековъ историкъ говоритъ: «религія древнихъ грековъ, ихъ поэзія, скульптура и живопись, а затѣмъ и философія, шли объ руку, одна другой помогали, или, правильнѣе сказать, одна другую портили. Врожденное человѣчеству понятіе о единомъ Богѣ, творцѣ и вседержителѣ не долго и не прочно вмѣщалось въ умѣ грековъ, но уступило мѣсто ложному понятію о множествѣ боговъ и богинь, изъ которыхъ каждый и каждая, по ихъ понятію, управляли отдѣльною частью міра. Хотя *Зевесъ* и считался у нихъ главнымъ богомъ, но это былъ не болѣе, какъ *архонтъ* между греческими богами, которому низшія божества нерѣдко противорѣчили и даже спорили съ нимъ. На греческомъ вымышленномъ небѣ (на Олимпѣ) была такая же республика боговъ, какъ и въ Аѳинахъ, съ такими же партіями, интригами и пороками. Поэты благопріятствовали этой чувственной религіи, и распространяли ее посредствомъ своихъ пѣсней. Скульптура и живопись помогали поэзіи, и представляли боговъ и богинь во всевозможной человѣческой красотѣ. Чувства и воображеніе грековъ плѣнялись изящными формами своихъ боговъ, выходившихъ изъ — подъ рѣзца скульптора, или

изъ—подъ кисти живописца. Тѣлесная красота, тѣлесная храбрость и прочія наружныя совершенства удостоивались у нихъ божескихъ почестей, и вымышленное жилище боговъ ихъ безпрестанно пополнялось *новыми* богами, въ какое достоинство греки возводили своихъ *героевъ*, причисляя ихъ къ богамъ. Философы догадывались, что всему этому не такъ слѣдовало быть: хотѣли—было доискаться своимъ умомъ до первой причины вещей и, очищая по—видимому, свою религію отъ поэтическихъ вымысловъ, никакъ, впрочемъ, не могли выпутаться изъ оковъ многобожія; а если нѣкоторые и выпутывались, то впадали въ другую крайность—въ безбожіе. Современное міру свѣдѣніе о первобытномъ блаженномъ состояніи человѣка въ раю, греки темно сохраняли въ своихъ сказаніяхъ о *золотомъ вѣкѣ;* паденіе первыхъ человѣковъ изображали *ящикомъ Пандоры*; всемірный потопъ смѣшивали съ *Девкаліоновымъ потопомъ;* имѣли нѣкоторое понятіе о безсмертіи души, о загробной наградѣ добрыхъ и наказаніи злыхъ, но всѣ сіи отрывки истиннаго вѣдѣнія, быть можетъ почерпнутые изъ библіи, исказили чувственными представленіями и образами. Сократъ, догадывавшійся и говорившій о Божіемъ единствѣ, заплатилъ за то своею жизнью» О седми греческихъ мудрецахъ у историка было сказано, что «они, не могши проникнуть въ тайну истиннаго богопознанія, старались по крайней мѣрѣ исправлять нравственность и общественныя отношенія своихъ единоплеменниковъ». Говоря о греческихъ поэтахъ и особенно о народности двухъ поэмъ Гомера, историкъ, между прочимъ, выразился такъ: «дѣйствія, слабости и пороки боговъ и людей такъ перемѣшаны въ этихъ поэмахъ, что трудно рѣшить, кому слѣдуетъ отдать преимущество—богамъ ли греческимъ, или самимъ грекамъ». Говоря объ историкахъ греческихъ, авторъ сдѣлалъ, между прочимъ, такое замѣчаніе: «отцомъ исторіи греки назвали Геродота Галикарнаскаго, жившаго около 450-хъ годовъ до Рождества Христова. Но они не знали, или не хотѣли знать, что исторія родилась, за тысячу лѣтъ раньше Геродота, подъ перомъ боговдохновеннаго историка Моисея, и послѣ

него была продолжаема другими святыми мужами; а въ то время, какъ Геродотъ въ Греціи начиналъ только свою исторію, уже Эздра и Неемія оканчивали бытописаніе, начатое Моисеемъ». По мнѣнію комитета, *«все это неудовлетворительно и представлено въ ложномъ свѣтѣ, и авторъ какъ будто игнорируетъ совершенно періодъ процвѣтанія просвѣщенія у грековъ»*.

О началѣ республики въ Римѣ историкъ говоритъ вотъ—что: «послѣ Тарквинія Гордаго, Римъ объявилъ себя республикой. Но вопреки такому объявленію, постоянно, въ случаѣ опасности погибнуть, Римъ прибѣгалъ къ единственно—надежному средству государственнаго благоустройства—къ возстановленію монархической власти, то въ лицѣ консуловъ, то въ лицѣ диктатора, трибуновъ, цензоровъ, децемвировъ, тріумвировъ, пока наконецъ монархія не возстановлена, еще блистательнѣе прежняго, въ лицѣ императора. До возстановленія монархіи, въ Римѣ, не смотря на внѣшнія побѣды и на разширеніе его предѣловъ внутреннее спокойствіе республики было безпрестанно нарушаемо страшною борьбой двухъ враждебныхъ сословій,—патриціевъ и плебеевъ, а равно перемѣняемыхъ часто властей, изъ которыхъ каждая, естественно, стремилась къ монархіи. Эта борьба, съ ея послѣдствіями, очевидно удостовѣряетъ, что республиканское правленіе есть только временное и насильственное уклоненіе отъ установленной Богомъ монархической власти». Комитетъ такое мнѣніе автора назвалъ опять *«тенденціознымъ»*,—неизвѣстно только, въ похвалу ли это сказано, или въ порицаніе.

Приступая къ подробному разсказу о жизни Александра Македонскаго, о его походахъ и побѣдахъ, о его возвратѣ и смерти, сочинитель нашелъ нужнымъ предпоставить своему подробному разсказу такую характеристику этого героя: «Александръ взошелъ на престолъ 20-ти лѣтъ отъ роду, царствовалъ около 13 лѣтъ, и въ это краткое время заслужилъ въ исторіи имя *великаго*. Онъ соединялъ въ себѣ великія способности и достоинства съ великими пороками. Страстная любовь къ славѣ и—низкая зависть

даже къ отцу своему (за его побѣды), блестящее великодушіе и самая мрачная жестокость съ неблагодарностью,—изумляющее воздержаніе и отвратительное пьянство, —геніальная храбрость и безразсудная вѣра въ какую-то судьбу, повелѣвавшую ему завоевать весь свѣтъ,—любовь къ простотѣ и самое дѣтское тщеславіе,—великій умъ и безуміе, доходившее до того, что онъ хотѣлъ слыть за бога,—все это въ немъ было такъ перемѣшано, что трудно рѣшить: чего болѣе онъ достоинъ, хвалы или порицанія; въ одномъ только всѣ согласны, — именно въ томъ, что этотъ необыкновенный мужъ достоинъ удивленія».—И что же? Комитетъ, не обративъ своего вниманія на факты, которыми въ слѣдующихъ параграфахъ доказана подлинность такой характеристики, назвалъ ее *«голословною»*.

Такому же приговору комитета подверглось сужденіе историка о Фридрихѣ II—Прусскомъ. Вотъ оно: «кромѣ имени *великаго*, Фридрихъ II, заслужилъ еще отъ современниковъ имя *героя-философа*. Исторія охотно утвердила бы за нимъ эти имена, еслибъ онъ, при способностяхъ великаго полководца, умнаго правителя и покровителя наукъ, не былъ напитанъ вольнодумствомъ, которое тогда называлось *французскою философіей*, если бы не смѣялся надъ самыми священными предметами, не нарушалъ святости договоровъ, и если бы, наконецъ, для насыщенія своего властолюбія, не проливалъ крови человѣческой.» Вслѣдъ за такою характеристикой слѣдуютъ факты, какъ, наприм., Фридрихъ, безъ объявленія войны, напалъ на Австрію и отнялъ у нея Силезію, и т. д. И все это комитетъ опять назвалъ *«голословнымъ.»* Однимъ словомъ: по всему видно, что физіономія книги не имѣла счастія понравиться комитету....

Далѣе: по мнѣнію автора, «періодъ исторіи, отъ французской революціи до Александра Благословеннаго, представляетъ такую борьбу зла съ добромъ, невѣрія и нечестія съ вѣрою, безначалія съ порядкомъ и властью, какой борьбы не было отъ созданія міра.» Эта борьба называется *французскою революціей*—не потому, чтобъ она ограничивалась одною Франціей, но потому что развилась преимущественно во Франціи, и уже отсюда распространилась по всей

Европѣ. Франція стяжала себѣ несчастное преимущество быть родоначальницей всѣхъ революцій, волнующихъ съ того времени вселенную. Горькій плодъ папства, реформаціи и феодализма—революція долго созрѣвала на западѣ, слагаясь изъ развращенія ума и сердца, наконецъ, созрѣвши при благопріятствовавшихъ ей обстоятельствахъ, устремилась къ разрушенію порядка, созданнаго и освященнаго вѣками, и потомъ превратилась въ военную тиранію, пока Провидѣніе Божіе не призвало Россіи къ очищенію Европы отъ этой заразы.»—Комитетъ такое мнѣніе о революціи назвалъ «*страшнымъ осужденіемъ*.»

Много сдѣлано подобныхъ приговоровъ комитета и на другія мѣста не понравившейся ему книги; но, кажется, болѣе всего оскорбился комитетъ слѣдующимъ мнѣніемъ историка о *папствѣ и реформаціи*: «реформація, говорятъ, была великою двигательницею и причиною просвѣщенія. Но, рожденная своеволіемъ папства, и реформація не могла удержаться отъ необузданности своеволія. Вслѣдъ за одною реформой слѣдовали многія другія. Обнажившіи религію отъ существенно-необходимой внѣшности обрядовъ, реформаторы дерзнули коснуться и основныхъ ея таинствъ. За этою дерзостью, какъ слѣдствіе за причиной, слѣдовало *сомнѣніе*, которое въ дѣлахъ вѣры не созидаетъ, но всегда разрушаетъ и убиваетъ счастье какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. Впрочемъ, ежели реформація, съ ея кровопролитными войнами и съ произведеннымъ ею духомъ сомнѣнія въ дѣлахъ вѣры, была зломъ, то отвѣтственность за это зло падаетъ на папство—истинный бичъ Европы.» Комитетъ, за это мнѣніе, такъ осудилъ сочинителя: «*чтобы поднять значеніе православной Церкви въ виду другихъ, авторъ съ запальчивостью нападаетъ на папство, и роняетъ личность Лютера*». Однимъ словомъ: физіономія книги не понравилась комитету,—прочь ее! Комитетъ такъ и сдѣлалъ, объявивши въ концѣ своей рецензіи, что «*эта книга не можетъ быть ни учебникомъ, ни пособіемъ въ учебныхъ заведеніяхъ*.» Жаль, что беззащитный авторъ не имѣлъ возможности сказать комитету: «да я же не смѣю удерживать васъ на службѣ.»

Съ «Вѣстникомъ Западной Россіи» происходила и происходитъ *исторія* едвали еще не хуже.

Въ половинѣ 1862 года у насъ въ литературѣ и въ обществѣ, по-видимому, все обстояло благополучно. Новыя идеи самаго дикаго свойства, о разныхъ родахъ самоуправленія и самопросвѣщенія, какъ ни усиливались пробиться въ массу народа, но, къ сожалѣнію однихъ своихъ пропагандистовъ, только скользили на поверхности любопытства не многихъ лицъ, да и самые пропагандисты, кромѣ главныхъ своихъ коноводовъ, большею частью дѣйствовали безсознательно и едвали злонамѣренно, но *такъ*, для шику, чтобъ задать тонъ и порисоваться. Правда, въ привислянскихъ губерніяхъ, а затѣмъ и въ западномъ краѣ Россіи, происходили уже разныя враждебныя манифестаціи въ родѣ патріотическихъ процессій р. католическаго духовенства, пѣнія революціонныхъ гимновъ, и прочихъ подобныхъ нелѣпостей. Но все это было почитаемо или за индеферетныя дѣйствія, или за ребяческія шалости,—и вообще говоря, «примирительная система» была тогда въ полномъ своемъ дѣйствіи.—Между тѣмъ жизнь шла впередъ: 19-е февраля 1861 года отворило широкія ворота для благоденствія народа; въ атмосферѣ народной жизни пахнуло праздникомъ воскресенія. Панургово стадо съ недоумѣніемъ остановилось предъ этимъ монументальнымъ событіемъ и ожидало отъ своихъ вожаковъ указанія, что ему дѣлать, и куда идти? А вожаки, не ожидавшіе, чтобы такое вѣковое событіе могло совершиться безъ всякихъ потрясеній, такъ мирно, величаво и благотворно, «пропустили удобное», по ихъ мнѣнію, «время» для своихъ замысловъ, разсвирѣпѣли отъ прискорбнаго для нихъ разочарованія и по глухимъ закоулкамъ начали приготовлять возстаніе, — нелѣпѣшее изъ всѣхъ возстаній, бывшихъ когда либо на свѣтѣ. Устроился подземный, или подпольный *ржондъ*, развѣтвившійся изъ привислянскихъ губерній по западному краю Россіи. Пресловутый ржондъ хотя дѣлалъ свои приготовленія довольно явно, и панургово стадо волей—неволей благопріятствовало ему, но спокойные и добрые люди вовсе не подозрѣвали и не ожидали, чтобъ изъ этого могло выдти что-ни-

будь серьезное, а потому и были увѣрены, что у насъ *все обстоитъ благополучно*.

Вдругъ, съ іюля мѣсяца 1862 года, появляется первая книжка «Вѣстника Юго-западной и Западной Россіи», въ грозномъ всеоружіи исторической истины, направленной по преимуществу къ уясненію и парализованію явныхъ и тайныхъ дѣйствій религіозно-политической латинопольской пропаганды. И началъ Вѣстникъ безпощадно разоблачать всѣ польскія затѣи: онъ разгромилъ лжи и клеветы, разсѣеваемыя егомосцями въ заграничной прессѣ и распространеніемъ своихъ обличеній внутри и внѣ Россіи заставилъ враговъ нашихъ быть разборчивѣе въ выборѣ оружія, а друзей плотнѣе прижаться другъ къ другу; онъ указалъ православному духовенству на средства къ раскрытію, обличенію и разстройству подземныхъ агитацій революціонной партіи и тѣмъ сдѣлалъ его еще зорче и внимательнѣе къ явленіямъ окружающей его жизни; для той же цѣли, онъ раскинулъ десятки тысячъ извѣстной своей «Бесѣды 1) къ простому народу, живущему въ Западной Россіи», произведшей на него громадное впечатлѣніе; когда весьма многіе ничего не замѣчали около себя кромѣ «дѣтскихъ шалостей», онъ уже видѣлъ и прямо сказалъ, что «ляхи скоро возмутся за ножи» и заставилъ нѣкоторыхъ зорче оглянуться вокругъ себя; онъ (какъ увидимъ ниже) обличилъ и уничтожилъ украйнофильскую партію, съ ея органами «Основой» и «Метой» (львовской); онъ былъ душой и двигателемъ народныхъ адресовъ, образумившихъ Европу, объединившихъ Россію, утѣшившихъ Отца нашего отечества; онъ первый заявилъ, что польская сила—въ польскомъ землевладѣніи, и что мы будемъ періодически биться только съ поляками да мириться, пока земля польская не превратится въ землю русскую; онъ первый бросилъ трезвый и вѣрный взглядъ на «характеръ и дѣятельность народнаго обра-

1) По приказанію главныхъ начальниковъ Западной Россіи, эта «Бесѣда» была распространена между народомъ въ числѣ 30,000 экз.; а наставленіе духовенству, по желанію западнорусскихъ архипастырей,—въ количествѣ 10,000 (около) экземп. Ред.

зованія,—словомъ—онъ, по отзыву безсмертнаго умиротворителя Западной Россіи, графа М. Н. Муравьева, «первый изъ нашихъ журналовъ открыто и благородно вступилъ въ борьбу съ врагами Россіи и обличалъ постоянно обманъ и ложь, на которыхъ крамольное племя польское основываетъ свои противозаконныя притязанія на нарушеніе цѣлости и единства любезнаго отечества нашего 1).» Если бы Вѣстникъ не имѣлъ никакихъ другихъ правъ на вниманіе современниковъ и признательность потомства, то одной этой аттестаціи достаточно для его безсмертія.

Какъ же встрѣтила наша журналистика новаго дѣятеля и сподвижника своего?.. Грустно вспоминать слова одной тогдашней газеты, которая сказала, что «Вѣстникъ сражается съ вѣтряными мѣльницами 2).» Грустно припоминать и то, что большинство тогдашнихъ нашихъ повременныхъ изданій почти ни однимъ словомъ сочувствія и радушія не ободрило юный Вѣстникъ Западной Россіи.... Только «День,» «Библіотека для Чтенія» да «Русскій Инвалидъ» отдали должную справедливость новому подвижнику, подвергши подробному разбору нѣкоторыя статьи его и сказавши правдивое слово, что «въ этомъ журналѣ нѣтъ балласту, но всѣ статьи дѣльныя, и отъ первой страницы до послѣдней читаются съ удовольствіемъ и пользою.»—Съ того времени до нынѣ, въ продолженіи семи съ половиною лѣтъ русская журналистика по большей части отличалась или бранью («Новое Время» и «Вѣсть»), или *игнорированіемъ»* 3) «Вѣстника Зап. Россіи.» Только «Московскія Вѣдомости» недавно, мимоходомъ, и вовсе не въ упрекъ, а съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ сожалѣнія, назвали Вѣстникъ «*мало-читаемымъ журналомъ*.»

---

1) Отнош. отъ 14 мая 1864 г. за № 6306. Смот. «Вѣст. Зап. Россіи», 1866 г., книжка 12, отд. IV, стр. 340.

2) Изъ уваженія къ русской журналистикѣ *вообще*, умалчиваемъ имя этой газеты.

3) Испытывали мы (и весьма не рѣдко) не одно только «игнорированье», но и злобу, и клевету, и ложь «правды ради», но предадимъ наше прошлое забвенію. Ред.

Чтобы сколько-нибудь оправдать нашу журналисти въ такомъ невниманіи къ Вѣстнику, мы готовы, пожалуй часть вины возложить на саму редакцію Вѣстника, кот рая пренебрегаетъ всѣми *общеупотребительными* спос бами разспространенія извѣстности своего журнала: не п чатаетъ ежемѣсячно въ столичныхъ газетахъ объявлен о нововыходящей книжкѣ Вѣстника, съ подробнымъ исч сленіемъ статей, содержащихся въ ней,—не умѣетъ ра пространять объявленій о своемъ изданіи 1), до сихъ пор не завела не только дружеской связи, но даже крупно ссоры 2) литературной ни съ какимъ другимъ журнало или газетой, чтобы, по крайней мѣрѣ, какъ можно чаш бранили Вѣстникъ, — вѣдь «*и этакъ многимъ удается* зашибить извѣстность. А хуже всего то, что почтеннѣ шая редакція «Вѣстника западной Россіи» не хочетъ, и не умѣетъ сама похвалить свой журналъ. Многія, напр мѣръ, статьи, напечатанныя первоначально въ Вѣстник были потомъ изданы особыми брошюрами, перепечатываем въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, а нѣкоторы даже переведены на иностраныые языки,—и вотъ—въ нѣ которыхъ столичныхъ нашихъ журналахъ уже съ похв лою отзываются объ этихъ изданіяхъ 3), и даже цитир ютъ ихъ, какъ авторитетъ; а редакція «Вѣстника», скромности своей, ни слова не говоритъ о томъ, что этот литературный авторитетъ первоначально явился на стр ницахъ ея изданія, и вообще думаетъ только отличать истиннымъ достоинствомъ и скромностью: прекрасное, не выгодное для изданія журнала, средство!

Направленіе «Вѣстника западной Россіи» не могло п нравиться никому изъ враждебнаго Россіи лагеря: это удивительно и очень понятно. Но жалко и грустно вотъ- что: надъ Вѣстникомъ сбываются святыя слова Писані что онъ къ своимъ пришелъ, *и свои не пріяша его!*. У него много недоброжелателей изъ своихъ, кровныхъ ру

1) Винимся! Ред.

2) Случалось. Ред.

3) Напримѣръ, объ извѣстной книгѣ Г. Ратча.

скихъ людей, которые, казалось бы, должны были любить его и благопріятствовать ему, а не чувствовать и выказывать къ нему какую-то непонятную антипатію. Что—за причина?.. Редакція «Вѣстника», безъ сомнѣнія, знаетъ всѣ подробности, относящіяся до ея борьбы съ антагонистами, съ открытыми и тайными врагами своими, но по скромности и понятной деликатности, не разоблачаетъ 1) предъ публикой этихъ подробностей. Мы, люди сторонніе, не много знаемъ этихъ подробностей и не смѣемъ, на основаніи извѣстныхъ намъ случаевъ, утверждать искомую нами причину антипатіи къ Вѣстнику. Впрочемъ, просимъ у почтеннѣйшей редакціи позволенія—по крайней мѣрѣ намѣтить нѣкоторые случаи; а въ чемъ ошибемся, пусть редакція поправитъ насъ 2).

«*Вѣстникъ западной Россіи*», хорошъ ли онъ или не хорошъ, но уже по причинѣ своей специальности, долженъ бы имѣть мѣсто въ библіотекѣ каждаго училища *западной Россіи*,—разумѣя подъ этимъ именемъ всѣ учебныя заведенія трехъ учебныхъ округовъ, виленскаго, кіевскаго и одесскаго,—и тѣмъ болѣе, что цѣна годовому изданію (8 руб.) самая умѣренная и не превышаетъ училищныхъ средствъ. Не знаемъ, какъ было въ другихъ мѣстахъ, но въ одномъ извѣстномъ намъ училищѣ такая была *исторія*: учитель русской словесности два года сряду предлагалъ свое мнѣніе въ педагогическомъ совѣтѣ о необходимости выписать «Вѣстникъ зап. Россіи»; никто не противорѣчилъ ему, но отвѣчали обыкновенно такъ: «да, конечно, почему же не выписать? хорошо», а Вѣстника все—таки не выписывали! Наконецъ учитель добился того, что на третій годъ было уже отъ высшаго начальства предписано выписать Вѣстникъ для училища. Ну, и выписали; но доселѣ никто изъ членовъ педагогическаго совѣта не читалъ его, кромѣ учителя рус. словесности... Не читаютъ, и—бранятъ!... Почему такъ? потому что между членами

1) Иногда разоблачала. Ред.

2) Развѣ, говоря правду, наживешь однихъ только друзей?.....
Ред.

педагогическаго совѣта, въ извѣстной мѣстности, вс
бываетъ два—три человѣка въ родѣ Феликса Мартынов
Подвиляньскаго да пана Бенедикта Кулькевича 1), и
премѣнно столько же мѣстныхъ полонофиловъ; а дру
половина совѣта состоитъ изъ «*спокойныхъ, добры*
людей, которые никогда никому ни въ чемъ не прот
рѣчатъ, но всегда подписываются за другими. Въ эт
отношеніи, *Славнобубенская Гимназія* 2), можно сказ
срисована съ натуры, и можетъ служить прототип
прочихъ училищъ извѣстной мѣстности. Правда, быва
иногда члены совѣта люди энергичные и съ собственн
мнѣніемъ, когда дѣло идетъ о научныхъ вопросахъ,
о школьной администраціи; но гдѣ коснется до правос
ныхъ элементовъ русской народности, тамъ все это
такихъ господъ пахнетъ какою-то непріятною церковнос
которую они не полюбливаютъ,—и такихъ людей нен
можно поставить на истинную точку зрѣнія и дѣйст
какъ силою, все равно какъ племянникъ Вася силою
шелъ въ церковь. Послѣ того, не рѣдко такіе люди
благодарятъ за принужденіе ихъ къ добру.

Итакъ—вотъ почему, кажется, многіе не выписыв
Западный Вѣстникъ: для однихъ онъ не пріятенъ,
сильный антидотъ полонизма и полонофильства; для
гихъ непріятенъ православнымъ направленіемъ; а
третьихъ все равно, существуетъ ли Вѣстникъ или н
лишь бы только хорошо пообѣдать да вечеромъ сыг
одну — другую пульку. И такая характеристика
равно относится какъ къ членамъ Славнобубенской ги
зіи, такъ и ко всему нашему обществу.

Человѣкъ—индиферентистъ, а равно и журналъ—
ферентистъ, сейчасъ видны по своимъ пріемамъ, за
нимъ, рѣчамъ и недомолвкамъ. Такимъ же образомъ
ро узнаются либералы, радикалы, нигилисты и д
разные представители и проводники разныхъ направ

---

1) См. романъ В. Крестовскаго: «*Панургово Стадо*», въ
скомъ Вѣстникѣ текущаго года.

2) Тамъ же.

въ литературѣ и въ жизни. «Вѣстникъ западной Россіи», въ основаніе своей дѣятельности, положилъ три незыблемыя начала: православіе, самодержавіе, и русскую народность западнаго края Россіи. Еслибъ эти начала были не прочны и не вѣрны, то Вѣстникъ не могъ бы просуществовать и одного года, а онъ существуетъ и подвизается вотъ уже семь лѣтъ. Значитъ, многіе и очень многіе (жаль, что *не всѣ*) сочувствуютъ ему, любятъ его, и выписываютъ его: такъ и должно быть, и дай Богъ, чтобы число такихъ любителей добра и отечества постоянно увеличивалось. Но, по вѣчной необходимости борьбы добра со зломъ въ нашемъ подлунномъ мірѣ, Вѣстникъ такъ же не можетъ не имѣть и враговъ и недоброжелателей. Недоброжелательство къ этому журналу началось, кажется, еще въ первый годъ изданія его, и, если не ошибаемся, по слѣдующему случаю:

Въ декабрской книжкѣ «Вѣстника» 1862-го года была напечатана небольшая статья подъ названіемъ: «*Александръ Герценъ, онъ же Искандеръ*». Въ этой статьѣ сперва былъ сдѣланъ краткій сводъ бродившихъ тогда въ нашей литературѣ дикихъ мнѣній о ненадобности и безполезности преподавать въ университетахъ богословіе, а въ гимназіяхъ катихизисъ и св. исторію, о необходимости уничтожить при воспитаніи всякое принужденіе, наказаніе или поощреніе, о необходимости уравнять женщинъ съ мужчинами во всѣхъ правахъ жизни и всяческаго разгула и другихъ подобныхъ бредней, проповѣдникомъ которыхъ былъ Герценъ, изъ—за границы напускавшій на русскую публику свои контрабандные листы. Потомъ въ статьѣ разсказано было, словами самаго Герцена изъ его автобіографическихъ отрывковъ, кто таковъ — этотъ Герценъ? И въ итогѣ всего разсказа оказалось, что Герценъ, своими собственными словами и дѣйствіями, самъ себя произвелъ въ «*отъявленные*»... (существительное имъ при этомъ прилагательномъ не было употреблено, но только подразумѣвалось). Трудно теперь повѣрить, какъ эта простая и незатѣйливая статейка озлобила противъ себя многихъ затаенныхъ любителей Герцена, которые дотолѣ

казались самыми благонамѣренными и умными людьми! И—какія неудовольствія обрушились за эту статью на невинную редакцію! «Да какъ же это можно о такой личности (!) печатать такія дерзости. Это ни на что не похоже»! говорилъ одинъ господинъ, потрясая своею головой для приданія, вѣроятно, большаго вѣса своимъ словамъ, и—пересталъ являться на литературные вечера въ редакцію. Одинъ сотрудникъ, подписавшійся «любителемъ святой и великой идеи Вѣстника», въ своемъ «дружескомъ совѣтѣ редакціи Вѣстника» (книга VII 1863 отд. IV) сдѣлалъ такое замѣчаніе, что «о Герценѣ нужно было или говорить много, говорить дѣло, или не говорить ничего. Это такая личность, авторитетность которой не можетъ быть подорвана тѣми пріемами, которыми думала застращать Герцена статья, напечатанная о немъ въ Вѣстникѣ», и прочее въ такомъ родѣ... Напрасно редакція, въ своемъ «примѣчаніи» къ такому «дружескому совѣту», старалась оправдать статью; напрасно въ той же книжкѣ журнала напечатала *большую* статью г. Горошковскаго (псевдонимъ) о Герценѣ, подъ названіемъ: «*Ворона въ соколиныхъ перьяхъ*», и съ посвященіемъ той статьи «птенцамъ изъ герценовскаго гнѣзда»: эти *птенцы* зашумѣли, отлетѣли отъ Вѣстника, и другихъ птицъ отманили за собою... Литературный кружокъ около редакціи началъ рѣдѣть и разстроиваться.

Въ то же время нѣкоторые вліятельные (по-видимому) люди начали довольно громко (и, скажемъ по секрету: довольно неосновательно) упрекать Вѣстникъ за его *рѣзкій тонъ:* зачѣмъ, напримѣръ, онъ — шайки польскихъ мятежниковъ не называетъ «отрядами инсургентовъ», а «*шайками*», и самый польскій мятежъ не называетъ, «войною», «смутнымъ временемъ», «междоусобіемъ», но такъ—таки просто бунтомъ и мятежомъ... Напрасно, въ отвѣтъ на этотъ упрекъ, Вѣстникъ въ слѣдующей книжкѣ (кн. VIII 1863) напечаталъ очень вразумительную басню: «*Сторожъ*», который, при нападеніи воровъ и разбойниковъ на одно спокойное имѣніе богатыхъ людей, поднялъ

крикъ и началъ будить всѣхъ спавшихъ добрыхъ людей, призывая ихъ къ отраженію «инсургентовъ».

«Ахъ, Боже мой! какой же вы чудакъ»!
Отозвались жильцы спокойнаго имѣнья:
«Ну, можно ли кричать вамъ такъ?
Зачѣмъ столь *рѣзкій тонъ?* зачѣмъ такое рвенье?»
— Да насъ же рѣжутъ! сторожъ отвѣчалъ.
«Ну, рѣжутъ! пусть себѣ! а все же не кричите!
Вашъ крикъ и рвеніе—скандалъ!
Международную вражду разворошите,
Раздразните враговъ, и—больше ничего»!...
Нравоученіе басни было такое:
Отцы родимые! побойтесь заблужденья!
Поберегите честь,
Когда она въ васъ есть,
Чтобъ кары избѣжать общественнаго мнѣнья.

Могла ли тогда понравиться эта басня любителямъ «примирительной системы», которые требовали, чтобъ шайки мятежниковъ были называемы «отрядами инсургентовъ», и которые даже не стыдились приравнивать этихъ «инсургентовъ» къ русской исторіи, говоря: «а мы же какъ выбивались изъ—подъ татаръ»?... Вообще нельзя не удивляться тому необыкновенному терпѣнію, съ которымъ редакція Вѣстника переносила безчисленныя и невѣроятныя непріятности не только отъ враговъ, но и отъ «лжебратій».

Сражаясь постоянно съ такими панами и господами, Вѣстникъ въ то же самое время долженъ былъ бороться и съ «громадою» украйнофиловъ. Если бы не было на свѣтѣ никакихъ другихъ фактовъ, для доказательства той грустной истины, что умные люди нерѣдко дѣлаютъ величайшія глупости, то для этого довольно и однѣхъ затѣй нашихъ хохломановъ. Большинство ихъ были люди образованные: студенты, кандидаты, магистры народъ съ полнѣйшимъ—какъ видите—авторитетомъ. Этимъ господамъ вообразилось, что южнорусское нарѣчіе, т. е. жаргонъ малороссійскаго края, составившійся во время страданія этого края подъ польскимъ игомъ, *можно и должно* возвести на степень самостоятельнаго языка, который былъ

бы совершенно отдѣльнымъ отъ общерусскаго, или (какъ они говорили) отъ *московскаго языка*, и имѣлъ бы свою собственную литературу, отдѣльную отъ русской литературы. И—давай наши *хлопцы* дурачиться: одѣлись въ мужицкія свитки и смушковыя шапки, а дамы и дѣвицы въ *плахты* и *запаски*, стали заводить *свои* собранія, *громады*, по всей Россіи, отъ Петербурга до Кіева включительно,—завели свой, quasi литературный журналъ «*Основу*», а по смерти ея «Мету» (въ Львовѣ), и начали разсѣевать по югозападному краю Россіи книжки, напечатанныя ими на искалеченномъ полонизмами украинскомъ нарѣчіи. Этого мало: они затѣяли—было и святое евангеліе перевести на свое нарѣчіе, чтобы замѣнить этимъ переводомъ святую книгу на священноцерковномъ славянскомъ языкѣ, съ достойнымъ переводомъ ея на образованный общерусскій языкъ. Чудакамъ хотѣлось образовать особенный и отдѣльный «*языкъ*», разумѣя подъ этимъ именемъ не только словесный говоръ и литературу, но и *народъ*. Къ чему это повело бы дальше, трудно представить, но очевидно вело не къ тѣснѣйшему соединенію однородныхъ племенъ, а къ разъединенію. А чтобы отстранить отъ себя всякое подозрѣніе въ сепаратизмѣ, хохломаны кричали во все хохлацкое горло, что они все это дѣлаютъ въ отпоръ полякамъ, дабы испугать ихъ напоминаніемъ о бывшей козачинѣ и запорожествѣ. Однако поляки не только не испугались этого напоминанія, но еще апплодировали хохломанамъ, сами начали переодѣваться по-мужицки, коверкали свой языкъ на украинско-малороссійское нарѣчіе и, подобно хохломанамъ, начали печатать и разсѣевать въ народѣ книжки на такомъ уродливомъ нарѣчіи. Дерзость нашихъ благопріятелей пошла еще дальше: въ появившемся на сцену петербургскомъ «комитетѣ грамотности» возникло было даже мнѣніе *о необходимости употреблять для русскаго языка алфавитъ латинскій, а не русскій!!!* И теперь уже «вѣрится съ трудомъ этому свѣжему преданію», а лѣтъ чрезъ 50, вѣроятно, никто не захочетъ повѣрить такой нелѣпости.... Что жъ дѣлать? видно уже ainsi va le monde.—Всѣ эти невѣроятности происходили именно въ то самое время,

когда православное духовенство западнаго края Россіи, на призывный гласъ своихъ архипастырей заняться обученіемъ простаго народа, отвѣчало открытіемъ (большею частью въ собственныхъ домахъ и безъ всякаго со стороны пособія) около десяти тысячъ сельскихъ народныхъ школъ, со многими тысячами учащихся крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Поляки хотѣли-было этимъ православнымъ школамъ противодѣйствовать заведеніемъ польскихъ школокъ, но потерпѣли повсемѣстную неудачу; а хохломаны задумали было вырвать сельскія народныя школы изъ рукъ православнаго духовенства, открывшаго ихъ, и поручить ихъ другимъ наставникамъ, приготовленнымъ ими самими, а изъ рукъ этихъ десятковъ тысячъ учившихся крестьянскихъ дѣтей хотѣли вырвать славянорусскіе буквари и замѣнить ихъ «украинскими граматками» соч. Кулиша и Шевченка. Съ этою цѣлью неутомимые хохломаны открыли-было, для образованія учителей хохлацкой грамоты, нѣчто въ родѣ учительской семинаріи, и помѣстили свое педагогическое заведеніе чуть-ли не въ зданіи самаго университета... 1) Все это дѣлалось среди бѣлаго дня, открыто, съ необыкновенною наглостью. Они успѣли такъ разстроить, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, добрыя отношенія между православнымъ духовенствомъ и учебнымъ вѣдомствомъ, что слѣды этого разстройства и теперь не вездѣ еще совершенно изглажены. Управлявшій ежедневною хохломанскою школою въ кіевской студенческой лекторіи, г. Стояновъ, печатно объявилъ (Основа. Сентябрь 1862), что эта его школа, приготовлявшая сельскихъ учителей украинско-малороссійскаго нарѣчія, *«была открыта еще при Н. И. Пироговѣ.»* Хотя Вѣстникъ Югозап. и Западной Россіи (книга VIII. 1863) серьозно требовалъ у г. Стоянова разъяснить, что значатъ слова: *«школа открыта при г. Пироговѣ,»*—толи, что г. *Пироговъ разрѣшилъ открыть ее?..* Но этотъ вопросъ доселѣ остался не разрѣшеннымъ. А какъ въ этой школѣ, пріютившейся въ зданіи университета и при-

1) *«Въ частной студентской лекторіи»*. См. Вѣстн. Югозап. и Зап. Россіи. Сентябрь 1862, отд. IV, стр. 206.

готовлявшей учителей для народныхъ школъ, не былъ преподаваемъ ни законъ Божій, ни русскій языкъ, не были читаемы никакія христіянскія молитвы, и какъ слишкомъ уже явно сдѣлалось, что эта школа была *«плодомъ увлеченія молодыхъ людей,»* то, лишь только узнали о ея существованіи, тотчасъ закрыли ее.

Какъ бы то ни было, только къ группѣ недоброжелателей Вѣстника примкнулъ легіонъ украйнофильской партіи 1).

А къ этому времени, какъ нарочно, подоспѣло и слѣдующее обстоятельство, принесшее много непріятностей Вѣстнику, о чемъ ходили тогда достовѣрные, кажется, слухи:

Въ VII книжкѣ Вѣстника 1863 года какой-то сотрудникъ, подписавшійся такъ: *«Одинъ изъ отцовъ»*, напечаталъ свое мнѣніе о новоизданной тогда книгѣ (въ двухъ огромныхъ частяхъ) подъ названіемъ: *«Замѣчанія на проэктъ общаго устава россійскихъ университетовъ.»* Отдавая полную справедливость *«замѣчаніямъ»* нашего духовенства, которое требовало христіанскихъ началъ для университетскаго преподаванія и нравственнаго надзора за учащимися, *«одинъ изъ отцовъ»* выставилъ всю нелѣпость «замѣчанія» одного свѣтскаго лица, которое тогда честили въ газетахъ и журналахъ именемъ *«нашего извѣстнаго* (а иногда: *великаго) педагога»*, и которое въ своемъ «замѣчаніи» обнаружило самую странную (чтобы невыразиться точнѣе) антипатію къ богословію, утверждая, что «преподаваніе этой науки въ университетѣ есть только обязательное decorum», и потомъ безъ церемоніи назвало преподаваніе богословія даже *«вреднымъ»*. Потомъ «одинъ изъ отцовъ» глубоко и справедливо сѣтовалъ на любимую мысль *«нашего извѣстнаго педагога»*, раздѣляемую и другими нѣкоторыми вкладчиками «Замѣчаній», о необходимости уничтожить нравственный надзоръ за учащимися, и предоставить имъ самоуправленіе... Вслѣдъ за симъ, въ VIII

---

1) Я потому, между прочимъ, распространился о прошлыхъ затѣяхъ хохломановъ, что партія ихъ опять подняла голову въ Галиціи.

книжкѣ Вѣстника была напечатана небольшая статья: «*Образчики новой логики.*» Въ этой статьѣ была, между прочимъ, рецензія нововышедшей брошюрки того же *педагога*, подъ названіемъ: «*Дополненіе къ замѣчаніямъ на проэктъ общаго устава рос. университетовъ.*» Брошюрка доказывала, что университетъ не долженъ заниматься воспитаніемъ юношества потому, что «все воспитательное сводится на полицейское, и въ другомъ смыслѣ, кромѣ полицейскаго, нѣтъ воспитательнаго университета и быть не можетъ.»—Послѣ сличенія разныхъ мнѣній этой брошюрки со здравою логикой, рецензія оканчивалась такъ: «не простительно такъ играть парадоксами и софизмами въ важномъ дѣлѣ, касающемся образованія юношества....» И что же? Редакція Вѣстника, какъ мы слышали, имѣла большія непріятности за то, что напечатала въ своемъ журналѣ такіе отзывы о мнѣніяхъ «извѣстнаго нашего педагога.» Какъ, дескать, можно отзываться такъ неучтиво о такомъ важномъ лицѣ? говорили тѣ самые люди, которые требовали для себя свободы мысли и слова.

И... съ оожалѣніемъ надобно признаться, что такіе господа составляютъ значительную часть панургова стада. Не жалко было бы, или по крайней мѣрѣ, не такъ больно было бы, если бы это стадо пользовалось, по крайней мѣрѣ, какимъ-либо уваженіемъ отъ своихъ вожаковъ; но вожаки, эксплоатирующіе своихъ барановъ и ословъ, презираютъ ихъ, какъ это видно изъ словъ ксендза Кунцевича, который, рапортуя своему начальству объ успѣхахъ польщизны, вотъ какъ отозвался о нихъ 1): «общество враговъ *(Польши)* разстлѣнно и легкомысленно, и та часть онаго, которая оказываетъ сочувствіе дѣлу для нея чуждому-польскому *(т. е. панургово стадо)*, поистинѣ наиболѣе достойна презрѣнія.

Впрочемъ, говорятъ, что полонофилы, хохломаны и нигилисты давно уже исчезли изъ среды русской, т. е. образумились и сдѣлались порядочными людьми. Такъ точно

---

1) **Панургово стадо. В. Крестовскаго. См. Рус. Вѣстникъ за мартъ 1869. стран. 225. 226.**

говорили нѣкогда объ іезуитахъ, что этотъ орденъ уничтоженъ, но они доселѣ существуютъ, раздѣляясь на *явныхъ* и *тайныхъ* іезуитовъ. Увы, тоже самое надобно сказать и о вышепоименованныхъ членахъ панургова стада. Ежели явные изъ нихъ не такъ уже примѣтны, какъ прежде, за то нельзя поручиться, чтобы не было тайныхъ и нигилистовъ, и полонофиловъ, и хохломановъ. Если бы ихъ дѣйствительно уже не было на свѣтѣ, то не было бы и враждебнаго чувства къ «Вѣстнику Западной Россіи». Тогда бы это изданіе, составляющее доселѣ многотрудный гражданскій подвигъ, расходилось не въ одной тысячѣ экземпляровъ, а въ числѣ многихъ десятковъ тысячъ,—чего мы и желаемъ ему отъ всего сердца 1).

Для предупрежденія всякихъ неправильныхъ толковъ объ этой статьѣ, которые могли бы принести редакціи Вѣстника какую-либо непріятность, авторъ статьи всю отвѣтственность за нее принимаетъ на себя и подписывается:

Иванъ Кулжинскій.

Г. Нѣжинъ.

1) Благодаримъ за доброе пожеланіе, хотя и увѣрены въ его несбыточности. Ред.

IV.

АКТЪ

празднества церковнаго братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи, княжны полоцкой, въ г. Полоцкѣ по случаю второй годовщины существованія братства въ 25-е мая 1869 года 1).

Празднество братства, по случаю второй годовщины его существованія, совершено въ нынѣшнемъ году по примѣру прошлаго года.

На канунѣ праздника, случившагося на этотъ разъ въ 6-е воскресенье послѣ Пасхи, въ полоцкой Николаевской церкви отправлена, предъ всенощной, въ присутствіи членовъ совѣта и нѣкоторыхъ братчиковъ, панихида по усопшихъ членахъ братства и по всѣхъ, записанныхъ въ синодикъ братскій. Всенощное бдѣніе совершено торжественно настоятелемъ Богоявленскаго монастыря, архимандритомъ Григоріемъ, съ протоіереемъ А. М. Юрковичемъ и священникомъ военно-гимназической церкви А. М. Добрадинымъ.

Въ самый день праздника божественную литургію совершалъ тотъ же архимандритъ Григорій, въ сослуженіи вышеозначенныхъ протоіерея и священника и двухъ іеромонаховъ Богоявленскаго монастыря. Послѣ сугубой ектеніи, возглашена заупокойная ектенія, а послѣ литургіи, при соучастіи братчиковъ, священниковъ В. Плесовскаго и Д. Данишевича, отправлено о здравіи членовъ

1) Предлагаемъ вниманію читателей актъ и отчетъ полоцкаго братства въ сокращенномъ видѣ потому, что частности ихъ имѣютъ мѣстное только значеніе, и что мы больше интересовались задачею братства и прекрасными пріемами къ ея выполненію. Ред.

братства молебствіе святителю Николаю и препод. Евфросиніи полоцкой, съ возглашеніемъ именъ членовъ братства и всѣхъ, записанныхъ въ заздравный синодикъ братскій, и потомъ многолѣтіи Государю Императору и всему Царствующему дому, св. Сvноду, преосвященному Саввѣ, почетному попечителю братства, и православнымъ христіанамъ, ревнующимъ о благѣ вѣры и св. церкви.

По окончаніи богослуженія, члены совѣта, почетные члены и братчики г. Полоцка, изъ церкви, съ братскою иконою и съ пѣніемъ тропарей небеснымъ покровителямъ братства, собрались въ числѣ 30, въ квартирѣ директора военной гимназіи. Здѣсь председателемъ совѣта прочитаны: а) преосвященнаго Саввы, почетнаго попечителя братства архипастырское посланіе, въ которомъ его преосвященство, по служебнымъ обстоятельствамъ не могшій принять участіе въ торжествѣ лично, „усердно желаетъ преуспѣянія братству и молитъ Господа, да предстательствомъ, небесныхъ покровителей братства, святителя Николая и преподобныя княжны Евфросиніи болѣе, и болѣе утверждается оно и распространяется въ числѣ дѣятелей и въ плодотворной дѣятельности,“ и б) отчетъ совѣта о состояніи братства за второй годъ его существованія. По прочтеніи отчета разсуждали о томъ, не можетъ ли братство на свои средства возстановить богадѣльню въ г. Полоцкѣ, закрытую въ началѣ нынѣшняго года, при чемъ сообщены собранію составленныя однимъ изъ членовъ совѣта нѣкоторыя соображенія по этому вопросу; но ограниченность и случайность средствъ братства, при другой еще болѣе важной задачѣ, которую преслѣдуетъ оно, по силѣ своего устава, по дѣлу народнаго образованія, не позволили собранію принять рѣшеніе о возстановленіи богадѣльни,—и потому собраніемъ постановлено: продолжать братскую благотворительность призрѣвавшимся въ прежней богадѣльнѣ въ томъ видѣ, въ какомъ оная оказывалась доселѣ, пока будетъ это возможно по средствамъ братства.

Въ заключеніе дѣлопроизводителемъ совѣта, по силѣ § 13 устава братства, предложена собранію книга для записи пожертвованій на будущій братскій годъ: всѣ находившіеся въ собраніи, въ томъ числѣ А. В. Скворцовъ и П. А. Прохоровъ, не принадлежавшіе доселѣ къ братству, записали свои пожертвованія въ книгу, въ количествѣ всего: 158 р. 50 коп.

ОТЧЕТЪ

совѣта полоцкаго церковнаго братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой.

Въ прошедшемъ году церковное братство во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи, праздновало первую годовщину своего существованія—и совѣтъ тогда имѣлъ честь докладывать братству, что въ составъ братства входило 204 члена: 1 почетный попечитель братства, 14 братчиковъ—учредителей, 73 почетныхъ члена и 116 братчиковъ. Средства, которыми совѣтъ могъ располагать въ первый годъ, были 2880 р. 15 к., 1939 книгъ и брошюръ, 36 иконъ и 54 вещи изъ церковныхъ облаченій. Дѣятельность братства состояла въ снабженіи бѣднѣйшихъ церквей самыми необходимыми церковными книгами и вещами, въ оказаніи помощи нуждающимся, въ разсылкѣ нравственно-религіозныхъ книгъ по церквамъ и школамъ; въ содѣйствіи нѣкоторымъ школамъ не большими денежными пособіями и въ открытіи приготовительнаго курса школы изъ крестьянскихъ дѣтей при военной гимназіи. Изъ братскихъ суммъ израсходовано было тогда 973 руб. и за тѣмъ, по отчисленіи опредѣленнаго количества (622 р. 36 ½ к.) въ основной капиталъ, оставалось къ настоящему году 1283 р. 86 ½ к., или, вмѣстѣ съ основнымъ капиталомъ, 1906 р. 23 коп.

Тогда же общее собраніе братства сдѣлало изъ своей среды выборы 4-хъ членовъ въ совѣтъ въ пополненіе недостававшихъ.

Совѣтъ братства, въ новомъ своемъ составѣ (предсѣдатель свящ. А. М. Добрадинъ, казначей М. П. Филипченко, дѣлопроизводитель Н. О. Уверскій, и члены: протоіерей А. М. Юркевичъ, А. И. Хотяинцовъ, П. И. Постольскій, гр. В. Смирновъ, А. Ст. Клодницкій, и вновь избранные о. архимандритъ Григорій, В. В. Саваскевичъ, М. П. Тарбѣевъ и П. П. Семенниковъ), собравшись въ первый разъ 9-го іюня, выбралъ предсѣдателемъ и дѣлопроизводителемъ прежнихъ священника Добрадина и Н. О. Уверскаго, помощникомъ предсѣдателя П. И. Постольскаго и казначеемъ П. П. Семенникова.

Въ настоящемъ году въ братство вступили: почетнымъ членомъ г. начальникъ Витебской губерніи, Владиміръ Николаевичъ

Токаревъ, и братчиками 7 свящ. Пав. Алексѣевичъ Матвѣевскій, Александръ Никол. Гертова, Конст. Алексан. Кошельковъ, Александ. Моисѣевичъ Осьмакъ, Егоръ Васил. Шкамердъ, Александръ Александр. Черевинъ, и о. протоіерей Дмитрій Бѣлинскій. Но, въ то же время, изъ прежнихъ членовъ нѣкоторые оставили братство по невозможности продолжать свое участіе въ его дѣлѣ, или потому, что выбыли изъ Полоцка, или вышли въ отставку, или за неотысканіемъ ихъ на мѣстѣ прежняго жительства, и по другимъ, тому подобнымъ, причинамъ.

Остающіеся въ братствѣ члены продолжали служить на пользу братскаго дѣла по мѣрѣ силъ и средствъ, одни личнымъ трудомъ, занимаясь на прим. безмездно въ братской школѣ при гимназіи, другіе пожертвованіями денежными и матеріальными, иные тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

Денежныхъ пожертвованій въ настоящемъ году поступило:

1) Отъ членовъ совѣта и учредителей братства.	80 р.	— —
2) Отъ почетныхъ попечителя и 34 членовъ	448 р.	65 к.
3) Отъ братчиковъ.	245 р.	— —
4) Отъ лицъ, непринадлежащихъ къ братству	22 р.	25 к.
5) По сборнымъ книжкамъ	435 р.	38 к.
6) Высыпано изъ братской кружки. . .	40 р.	25 к.
Итого.	1271 р.	53 к.
7) Получено, кромѣ того съ опредѣленною цѣлью	822 р.	97 ½ к.

въ томъ числѣ

а) отъ одного изъ членовъ совѣта на усиленіе основнаго капитала . . . . 20 р.

б) на поддержаніе братской школы отъ 6-ти волостей Полоцкаго уѣзда 285 р. и отъ 2-хъ членовъ совѣта 10 р. всего 295 р.

в) на поддержаніе сельскихъ школъ отъ А. Дм. Вернеръ. 8 р.

г) на благотворительность отъ временнаго попечительнаго комитета въ г. Полоцкѣ передано . . . . . 313 р. 20 к.

д) на призрѣвавшихся въ полоцкой богадѣльнѣ
а) единовременныхъ пожертвованій . . . 101 р.
б) постоянныхъ (съ 26-го февраля по 26-е іюня) 85 р. 77½ к.
итого 186 р. 77½ к.

Если къ вышеозначенной суммѣ причислить 59 р. 33⅓ к. процентовъ по 1-е іюня текущаго года, находящихся въ купонахъ при билетахъ и серіяхъ, которые имѣются въ братской кассѣ, частію съ перваго года существованія братства, частію пріобрѣтены покупкою 1-го октября прошлаго 1868 года; то весь итогъ денегъ, составляющихъ приходъ втораго братскаго года, будетъ 2153 р. 83⅚ к., а съ остаточными отъ прошедшаго года (1906 р. 23 к.) 4060 р. 6⅚ коп.

Сверхъ денежныхъ пожертвованій сдѣлано нѣсколько приношеній книгами и вещами. Такъ, а) его преосвященствомъ, почетнымъ попечителемъ братства, присланы въ даръ братству 2 экз. поученій къ подсудимымъ, осужденнымъ и ссыльнымъ; б) свящ. П. А. Матвѣевскимъ 1 экз. книги „Сказанія о земной жизни Божіей Матери, съ приложеніемъ „избранныхъ словъ въ похвалу и честь Божіей матери“ и 19 №№ брошюръ нравственно религіознаго содержанія; в) Ал. Анд. Смирновымъ христоматія *Галахова*, записки въ плѣну у японцевъ *Головнина*, атласъ Россійской имперіи *Кузнецова* и географическій атласъ *Іордана*, г) М. О. Кояловичемъ 4 экз. его брошюры „о почившемъ митрополитѣ Іосифѣ;“ д) редакторомъ Духовной Бесѣды выславъ его журналъ за 2-е полугодіе прошедшаго года и за 1-е настоящаго; е) А. І. Ильиновой 25 церковныхъ вещей, относящихся по преимуществу къ ризницѣ и значущихся въ особой при отчетѣ вѣдомости; ж) членомъ совѣта П. П. Семенниковымъ 1000 мѣдныхъ золоченныхъ тѣльныхъ крестиковъ и 20 экз. „Краткаго изложенія литургіи св. Іоанна Златоустаго для мірянъ.“

Дѣятельность совѣта въ настоящемъ году продолжалась въ прежнемъ направленіи и сосредоточивались опять по преимуществу въ г. Полоцкѣ и его уѣздѣ. Собираясь въ засѣданія, которыхъ было 13-ть, совѣтъ, зависящими отъ него средствами, самъ непосредственно или чрезъ посредство членовъ братства: 1) содѣйствовалъ устроенію и нуждамъ церквей денежными приношеніями, разсылкою церковныхъ вещей и тѣльныхъ крестиковъ; 2) продол-

жалъ дѣйствія благотворительности и 3) заботился о дѣлѣ народнаго образованія.

1) Въ прошедшемъ году 25-го іюля пострадалъ отъ пожара г. Велижъ; жертвою огня сдѣлались, какъ извѣстно, и православные храмы города. Принявшіе на себя тяжелую заботу о возстановленіи погорѣвшихъ храмовъ изъ развалинъ обращались съ просьбою къ братству, и совѣтъ послалъ на устройство храма, въ замѣнъ сгорѣвшаго Свято-Духовскаго собора 100 р. и на возстановленіе градской Николаевской церкви 25 р. Священникъ суражской Петро-Павловской церкви просилъ о высылкѣ аналойныхъ иконъ св. апостовъ Петра и Павла и Николая Чудотворца: иконы написаны въ С.-Петербургѣ на счетъ братства и высланы. Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжено дѣло прошлаго года: написаны двѣ иконы препод. Евфросиніи Полоцкой и отправлены въ экиманскую и городецкую церкви. Въ бѣдную церковь шатиловскую отправлено ризничныхъ вещей, относящихся преимущественно къ священническому облаченію; въ мѣстечко Ушачъ переданы завѣса къ царскимъ дверямъ, воздухи, нѣсколько кусковъ аграманту отъ А. І. Ишимовой, отъ ней же, согласно ея желанію, отправлены въ анасковскую церковь (Лепельскаго уѣзда) полное священническое облаченіе, напрестольный крестъ, завѣса къ царскимъ вратамъ, воздухи, пелены, покровы на престолъ и жертвенникъ. Далѣе, какъ многіе изъ бѣлорусцевъ не достаточно еще сознаютъ необходимость возлагать на своихъ крещаемыхъ дѣтей крестики (тѣльные) и не заботятся о заготовленіи ихъ, между тѣмъ церкви, при своихъ скудныхъ средствахъ, не всегда въ состояніи пріобрѣтать ихъ на свой счетъ; то совѣтъ счелъ нужнымъ запастись такими крестиками и, получивъ въ даръ 1000 ихъ отъ одного изъ членовъ совѣта, пріобрѣлъ еще 1100 на свои средства и, исполняя просьбы обращавшихся къ нему лицъ разослалъ такихъ крестовъ доселѣ 850—въ церкви: клясицкую, шатиловскую, горбачевскую, ушачскую, суражскую Петро-Павловскую, дворжицкую, межевскую, въ невельское Ивановское училище.

2) Дѣйствія благотворительности ограничивались почти исключительно г. Полоцкомъ, и побужденіемъ къ этому служили какъ средства братства, такъ и неотложныя потребности города. Въ настоящемъ году братство получило, какъ значится выше, отъ временнаго попечительнаго комитета 313 р. 20 к., оставшихся

отъ продовольствія бѣдныхъ г. Полоцка въ прошломъ году, съ тѣмъ, что бы означенная сумма употреблена была исключительно для цѣли дѣятельности бывшаго комитета, т. е. на пособіе жителямъ г. Полоцка, безъ различія при томъ вѣроисповѣданій, въ случаѣ новой крайности, напр. отъ голода. Съ означенными деньгами совѣтъ принялъ отъ комитета и списки бѣдныхъ, пользовавшихся отъ него содержаніемъ. Въ то время, какъ онъ провѣрялъ чрезъ посредство своихъ членовъ принятые списки, открылась нужда, которая заставила забыть на время другія нужды и озаботиться удовлетвореніемъ ея одной. Въ г. Полоцкѣ, до настоящаго 1869 г., существовала на 20—25 христіанъ богадѣльня съ обезпеченіемъ болѣе, чѣмъ въ 1000 р., на городской счетъ; но въ нынѣшнемъ году, по недостаточности городскихъ средствъ, какъ заявилъ письменно совѣту городской голова, она закрыта и грустнымъ послѣдствіемъ такой мѣры было то, что изъ прежде призрѣваемыхъ старцевъ и старицъ нѣкоторые оказались рѣшительно безъ пріюта, и буквально безъ куска хлѣба. Всѣ они, при закрытіи богадѣльни, очутившись въ зимнее время подъ открытымъ небомъ, просили градскаго голову дать имъ какое нибудь помѣщеніе, и, получивъ его даже съ отопленіемъ, на время, въ домѣ маріавитокъ, по упраздненіи женскаго римско-католическаго монастыря, переданномъ въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ, оставались, однако, безъ средствъ къ пропитанію и перебивались кой какъ, собирая подаянія по домамъ. Одинъ изъ членовъ совѣта и одинъ изъ почетныхъ членовъ братства, посѣтивъ ихъ въ этомъ помѣщеніи 12 февраля, до времени собранія совѣта, рѣшились содержать ихъ на свой счетъ, давая на каждаго изъ нихъ по 7½ к. въ сутки и высказавъ при этомъ желаніе, что если бы братство рѣшилось поддержать существованіе богадѣльни, то они готовы съ своей стороны содѣйствовать этому, внося каждый по 3 руб. ежемѣсячно. Такое положеніе дѣла прямо указывало совѣту, что нужно дѣлать, куда направить благотворительныя средства. Собравшись и пригласивъ въ свое засѣданіе почетныхъ членовъ и нѣкоторыхъ изъ братчиковъ, совѣтъ рѣшилъ позаботиться о возстановленіи закрытой богадѣльни, на первый разъ хотя въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, и встрѣтилъ сочувствіе къ своему рѣшенію какъ въ членахъ братства, такъ и въ нѣкоторыхъ изъ постороннихъ: явились жертвователи, изъ которыхъ одни сдѣлали

пожертвованіе единовременно, другіе выразили готовность имѣть въ богадѣльнѣ пенсіонера или, по мѣрѣ средствъ, жертвовать постоянно. Такимъ образомъ совѣтъ тогда же опредѣлилъ отъ двухъ до двухъ съ половиною руб. въ мѣсяцъ на каждаго призрѣваемаго, включивъ въ число призрѣваемыхъ, въ качествѣ пенсіонерки одного изъ членовъ совѣта, крестьянскую вдову *Лойкову* съ малолѣтнимъ ея сыномъ, какъ лишенную возможности трудиться по своей слѣпотѣ,—заимствуя плату за довольствіе призрѣваемыхъ изъ частныхъ пожертвованій на богадѣльню и изъ суммъ, переданныхъ въ распоряженіе братства попечительнымъ комитетомъ, и ближайшее попеченіе о призрѣваемыхъ поручивъ В. В. Саваскевичу, съ тѣмъ, что бы онъ устроилъ хозяйственную часть богадѣльни. Это продовольствіе пищею начато съ 26 февраля, дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Спустя мѣсяцъ послѣ этого, пришлось перевести призрѣваемыхъ въ новое помѣщеніе. Такъ какъ домъ маріавитокъ отданъ былъ въ аренду то совѣтъ пріискалъ для призрѣваемыхъ новое, болѣе удобное помѣщеніе—въ домѣ купца Казанскаго и, по произведеніи въ немъ необходимыхъ исправленій, перевелъ туда 11 апрѣля призрѣваемыхъ.

Такимъ образомъ обезпечено до настоящей поры существованіе 15 лицъ помѣщеніемъ ихъ въ просторномъ домѣ и удовлетвореніемъ въ самыхъ первыхъ потребностяхъ. Въ настоящее время, постоянныхъ пожертвованій поступаетъ отъ 16 человѣкъ на сумму 20—22 р. 80 к. въ мѣсяцъ; если въ этомъ размѣрѣ будутъ пожертвованія и впослѣдствіи, то на содержаніе богадѣльни, по настоящему времени полагаемое въ 368 р. 50 к., безъ отопленія, потребуется дополнительной суммы отъ братства около 100 руб. Отъ братства будетъ зависѣть дать ей въ будущемъ болѣе прочное устройство и возможность существовать юридически.

Впрочемъ совѣтъ не ограничивался въ дѣйствіяхъ благотворительности одною богадѣльнею: онъ продолжалъ помогать и другимъ нуждающимся. Всего на дѣла благотворенія издержано имъ, кромѣ израсходованныхъ 118 р. 93½ к. на богадѣльню, 225 р. 48 к. и оказано пособіе 33 нуждающимся, за исключеніемъ бѣдныхъ, которые въ іюнѣ прошлаго года воспользовались 837 хлѣбными порціями, на сумму 25 р. 11 к. Одни изъ неимущихъ получили пособіе единовременно, другіе нѣсколько разъ, иные полу-

чали въ теченіи цѣлаго года, при томъ въ размѣрахъ не одинаковыхъ, смотря по степени нужды.

3) На дѣло народнаго образованія, какъ составляющее главную задачу дѣятельности братства, издержано совѣтомъ болѣе тысячи рублей. Въ интересѣ этого дѣла совѣтъ пріобрѣталъ и разсылалъ по церквамъ и школамъ книги и брошюры нравственно-религіознаго содержанія, старался споспѣшествовать успѣхамъ обученія въ женской безплатной школѣ въ г. Полоцкѣ и, преимущественно, заботился о поддержаніи открытаго при гимназіи курса школы изъ крестьянскихъ мальчиковъ.

а) Пріобрѣтая на средства братства книги, совѣтъ имѣлъ въ виду удовлетворить какъ потребностямъ братской школы, нуждавшейся въ учебникахъ, такъ и существеннѣйшимъ нуждамъ другихъ школъ. Самое значительное число брошюръ и книгъ (именно 48 нумеровъ) поступило въ библіотеку братской школы, другія отправлены въ церкви и школы разныхъ мѣстъ полоцкой епархіи. Въ этомъ случаѣ, совѣтъ руководствовался заявленіями личными или письменными нуждавшихся въ книгахъ, или указаніями братчика К. С. Еленевскаго, директора народныхъ школъ. Такъ, въ ивановское народное училище въ г. Невелѣ отправлены книги по просьбѣ наставника училища; къ другимъ,—по заявленіямъ преимущественно г. Еленевскаго.

б) Въ видахъ содѣйствія безплатной женской школѣ въ г. Полоцкѣ, совѣтъ просилъ одного изъ преподавателей военной гимназіи, А. П. Режепо, давать тамъ уроки по ариѳметикѣ и русскому языку съ вознагражденіемъ за трудъ. Какъ г. Режепо изъявилъ согласіе давать въ школѣ два часовыхъ урока въ недѣлю по ариѳметикѣ и три по русскому языку, то совѣтъ назначилъ ему вознагражденія за два урока 50 р., а за три 75 р. въ годъ.

в) Наконецъ, относительно открытаго при гимназіи курса школы изъ крестьянскихъ мальчиковъ совѣтъ считаетъ долгомъ сообщить братству лишь краткія свѣдѣнія, имѣя въ виду приложить къ своему отчету свѣденія какія надѣется получить отъ совѣта школы по окончаніи испытанія учениковъ, имѣющаго быть съ 9-го числа будущаго іюня. Курсъ школы продолжался, благодаря дѣятельному сочувствію къ школѣ членовъ братства, особенно служащихъ при гимназіи, и вслѣдствіе не оскудѣвшихъ въ настоящемъ году денежныхъ средствъ братства. Въ прошедшемъ году знанія

учениковъ, по повѣркѣ ихъ экзаменомъ, бывшимъ 6—8 іюня, по всѣмъ предметамъ ученія оказались вообще достаточными, рѣчь ихъ стала много правильнѣе, значительно отсталыхъ не было. При опредѣленіи порядка веденія дѣла въ школѣ въ нынѣшнемъ году, число уроковъ усилено: вмѣсто 18 часовыхъ утреннихъ увеличено до 24; усилено преподаваніе закона Божія и географіи; русскій языкъ сосредоточенъ преимущественно въ однихъ рукахъ, съ назначеніемъ за 4 урока въ недѣлю 150 р. въ годъ преподавателю; къ прежнимъ предметамъ присоединены новые: всеобщая исторія въ самыхъ краткихъ очеркахъ, чтобы могла служить приготовленіемъ учениковъ къ болѣе разумному усвоенію событій церкви вообще и исторіи церкви и государства въ отечествѣ, и исторія естественная, для ознакомленія учениковъ съ живыми твореніями Божьяго міра, со всѣхъ сторонъ окружающими ихъ. Участіе въ дѣлѣ школы, кромѣ прежнихъ дѣятелей, которые продолжали трудиться также безмездно,—приняли новыя лица: священникъ о. Василій Пясковскій, помогавшій въ преподаваніи закона Божія, А. Н. Соколовъ, принявшій на себя трудъ преподаванія общей географіи, для содѣйствія П. К. Любишову, занимавшему учениковъ. „Отчизновѣдѣніемъ“ и „Отечествовѣдѣніемъ“ (по западной Руси),—и Д. Л. Шавровъ, взявшійся совершенствовать учениковъ въ чистописаніи, вмѣсто П. Е. Жукова, который давалъ 3 урока въ недѣлю по всеобщей истор и. Съ 4-хъ до 5 часовъ послѣ обѣда, продолжились уроки пѣнія подъ руководствомъ діаконовъ: Софійскаго собора Аврамія Лавровскаго и, преимущественно, бывшаго помощника законоучителю гимназіи Ив. Ѳед. Устюжскаго, и при томъ не съ голоса только, но и по употребляемому въ нашей церкви сокращенному обиходу. Для практическаго же усовершенія въ пѣніи, ученики, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, съ января мѣсяца посѣщаютъ Софійскій соборъ и поютъ тамъ на клиросѣ подъ руководствомъ своего учителя И. Ѳ. Устюжскаго. Для упражненія учениковъ въ движеніи при ихъ сидячей жизни и въ видахъ пріученія къ большей гибкости, сообщаются имъ въ учебные дни первоначальные пріемы такъ называемой шведской гимнастики, съ особою за то платою гимнастеру, служащему при гимназіи. Наконецъ, пріумножая свѣдѣнія по разнымъ предметамъ знаній, ученики продолжали заниматься ремеслами подъ руководствомъ П. В. Ковтуновича.

Однако, какъ ни значительны были безмездные труды, содержаніе школы въ нынѣшнемъ году, при всей осторожности въ расходахъ, обошлось въ 941 р. 91 к., кромѣ содержанія пищею, потребовавшаго 526 р. 5 к. Были въ томъ числѣ расходы и непредвидѣнные, напр. на лѣченіе ученика Василенко больнаго глазами, котораго признано было болѣе полезнымъ отдѣлить отъ товарищей и препроводить въ градскую больницу (но что издержано 18 р. 10 к.); ученику Перепечкину, который лишился своего отца и долженъ былъ помочь матери въ уплатѣ долговъ оказавшихся послѣ смерти отца, на что дано взаимообразно 10 руб.

Въ заключеніе совѣтъ считаетъ обязанностію приложить къ отчету вѣдомость о расходѣ суммъ, изъ которой увидитъ, что въ настоящемъ году израсходованно:

а) на дѣло народнаго образованія . .	1063 р.	15 к.
б) на благотворительность	344 р.	41½ к.
в) на благолѣпіе церквей и прочіе расходы	253 р.	20½ к.
Итого	1660 р.	77 к.

Вычитая эти 1660 р. 77 к. изъ общей суммы (4060 р. 6⅚ к.), совѣтъ имѣетъ 2399 р. 29⅚ к. въ остаткѣ (на 493 р. 6⅚ к. больше, сравнительно съ прошлымъ годомъ). Если изъ сего количества выдѣлить сумму, требуемую §§ 14 и 15 устава братства на составленіе основнаго капитала, именно 883 р. 74½ к.; то къ новому году, на текущія потребности братства, остается 1515 р. 55⅓ к.

Въ томъ числѣ

а) на дѣло народнаго образованія (60%) 1010 р. 36⅔ к.
б) на прочія надобности (30%) . . . 505 р. 18⅔ к.
или 252 р. 59⅓ к. на благотворительность и 252 р. 59⅓ к. на благолѣтіе церквей, съ прочими расходами по братству.

Слава Богу! Дѣло братства и въ нынѣшнемъ году понемногу двигалось впередъ. Одушевляясь надеждою на помощь Божію, совѣтъ, въ заключеніе слова о братскомъ дѣлѣ, осмѣливается выразить увѣренность, что Промыслитель всякаго добра, давшій средства начать дѣло, подвигнетъ благородныя христіанскія сердца и на его продолженіе!

НЕОБДУМАННЫЙ ПОСТУПОКЪ И ГИБЕЛЬ ЮНОШИ.

Часть первая.

Несчастна участь молодаго человѣка, посвятившаго себя наукѣ, но не умѣющаго удержаться на ея поприщѣ! Рѣшившись разъ посвятить себя наукамъ, умѣй до конца поддержать твое рѣшеніе, не смотря ни на какія препятствія, ни на какіе камни преткновенія, встрѣчаемые тобою на пути твоемъ. На срединѣ же пути не останавливайся, не думай, неопытный юноша, своротить отсюда на другую стезю, по которой доберешься до удобнѣйшей для тебя карьеры. Не вѣрь обманчивымъ разсчетамъ, не твердому, неопытному твоему разсудку. Будь увѣренъ, что не только дальше не подвинешься, но и назадъ не поворотишь. Былъ я свидѣтелемъ многихъ такихъ горькихъ примѣровъ.

Для вѣрнѣйшаго убѣжденія во вредности такого необдуманнаго поступка, я даю себѣ право передать мои убѣжденія и другимъ, болѣе или менѣе нуждающимся въ нихъ. Дабы не затруднять читателей многословными разсужденіями и нагляднѣе подѣйствовать на неопытныхъ, я попрошу читателей выслушать до конца одинъ изъ подобныхъ гибельныхъ случаевъ, котораго я былъ очевидцемъ.

Въ очень недальнемъ сосѣдствѣ со мною жилъ зажиточный столяръ. Онъ имѣлъ сына, способности котораго подавали прекрасныя надежды. Въ младенческомъ возрастѣ этотъ мальчикъ отданъ былъ родителями въ хедеръ. Въ этой школкѣ Цемахъ нашъ (такъ звали столярскаго сына) въ теченіе полугода успѣлъ въ Сидерѣ и Хумешѣ (первоначальныя книги для обученія еврейскаго юношества) на столько, на сколько не успѣваетъ обыкновенно въ годъ мальчикъ съ хорошими даже способностями. Къ концу перваго полугодія, отецъ столяръ упрашивалъ своего дядю, ребъ Хаима, слывшаго перломъ своей фамиліи проэкзаменовать своего сына, будущую красу Израиля. На экзаменѣ Цемахъ оказалъ такіе успѣхи, что сей часъ-же рѣшено было платить впередъ за его ученіе пятнадцать рублей за полугодіе,—цѣна, показывающая большую степень знанія меламда. Съ началомъ втораго полугодія, Цемахъ очутился въ хедерѣ ребъ Азріэля,— меламда,

получающаго по 20 и больше рублей, но согласившагося взять 15 рублей съ Цемаха для того, чтобъ имѣть такой феноменъ въ своемъ хедерѣ. Меламедъ поставилъ его какъ бы вывѣскою своего хедера: ему стоило только сказать, что у него обучается сынъ столяра, какъ въ его хедеръ перешли мальчики самаго богатаго класса. Во время пріема учениковъ (промежуточное время между длинными лѣтними днями и длинными зимними ночами) ребъ Авріэль водилъ по цѣлымъ днямъ нашего Цемаха на показъ по всѣмъ богатымъ домамъ города, гдѣ только по его разсчетамъ находился *мальчикъ незанятый* (отнимающійся отъ стараго меламда). Я не таковъ, какъ другіе меламды, говаривалъ онъ обыкновенно своему будущему хозяину; въ опредѣленное для ученія время я не занимаюсь никакимъ постороннимъ дѣломъ: сватовствомъ, маклерствомъ и другими подобными занятіями, которымъ другіе обманщики-меламды предаются во время ученія. Нѣтъ! Сохрани меня Боже отъ подобныхъ измѣнъ! Весь день до самой поздней ночи я словно прикованъ къ учительскому сѣдалищу, какъ собака на цѣпи. Вотъ, въ примѣръ успѣха моихъ постоянныхъ трудовъ, могу вамъ поставить одного мальчика, котораго небольше какъ полгода я обучаю (тутъ онъ безбожно прилгнулъ), а посмотрѣли бы вы, какъ онъ далекъ въ Гемарѣ (талмудѣ), хоть прямо въ Валозенъ поѣзжай (главное мѣсто высшаго обученія талмуду). „Цемке!“, закричалъ онъ. На этотъ зовъ явился въ комнату мальчикъ весьма пріятной наружности, обезображенной лишь длинными курчавыми пейсиками, висѣвшими по сторонамъ лица и растворенныиъ настежъ длиннополымъ кафтаномъ, черезъ который безпрепятственно проглядывала запачканная грудь. Впрочемъ этотъ портретъ нисколько не убавилъ должнаго къ нему почтенія, которымъ обыкновенно пользуются остроголовые еврейскіе мальчики. А ну, подойди-ка ко мнѣ, обратился къ нему р. Авріэль, да не пугайся: здѣсь не медвѣди. Впрочемъ, ты и такъ, кажется, не пугливаго десятка. Покажи-же твое знаніе,--плоды моихъ трудовъ вотъ *этому*. При этихъ словахъ онъ указалъ неуклюжею лапою своею на отца незанятаго мальчика. Цемахъ однакожъ не посмотрѣлъ въ указанную сторону, а продолжалъ смотрѣть на полъ, какъ обыкновенно смотрятъ мальчики этого десятка. Скажи мнѣ, продолжалъ меламедъ, какимъ именно словомъ начинается 53 листъ пройденнаго нами въ за прошломъ году..... я всегда во время уче-

нія вколачиваю имъ въ голову на вѣчную память не только самый текстъ талмуда, но даже и коментарій его слово въ слово, такъ что и десятки лѣтъ не выбьютъ изъ головы ихъ познаній, съ которыми я выпускаю изъ своего хедера,—прихвастнулъ меламедъ, вполнѣ убѣжденный въ вѣрности отвѣта своего ученика. Такъ, бишь, на чемъ я тамъ? ахъ да! .... пройденнаго нами въ запрошломъ году трактата Кесубета, — продолжалъ меламедъ, не спуская глазъ со уставившагo на Цемаха глаза отца незанятаго мальчика. И дѣйствительно, отвѣтъ Цемаха привелъ всѣхъ присутствующихъ въ крайнее изумленіе. Цемахъ не только припомнилъ первое слово названнаго листа, но даже и слѣдующія слова, такъ что, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, онъ отбарабанилъ безъ малѣйшей остановки цѣлый этотъ листъ и еще два слѣдующіе листа. Цемахъ произвелъ желанный меламдомъ эффектъ, и *незанятый мальчикъ* сей-же часъ перешелъ къ ребъ Азріэлю, на всѣ денежныя условія котораго, къ величайшей пользѣ кармана меламда, отецъ мальчика согласился. И такимъ образомъ низкая относительно цѣна, взимаемая меламдомъ за Цемаха, пополнилась еще съ незаконными процентами. По всему сказанному мною читатель можетъ заключить о способностяхъ Цемаха, которыя, получивъ надлежащее развитіе, могли бы очень счастливо провести его черезъ жизненную колею. Но обманчива молодость, какъ и обманчива наружность! Много можетъ произойдти перемѣнъ въ жизни человѣка въ теченіи года, тѣмъ болѣе въ промежутокъ времени, между младенчевствомъ и зрѣлостью и еще болѣе между молодостью и старостью. Для многихъ солнце ярко свѣтитъ въ молодости, а потомъ его заслоняютъ чорныя тучи. Неудивительно, поэтому, если читатель увидитъ нашего Цемаха, подававшаго столь блестящія надежды, на грязномъ и тернистомъ пути. Не много намъ придется говорить о его блескѣ въ хедерѣ; извѣстному намъ ребъ Азріэлю не долго уже суждено пользоваться своимъ драгоцѣннымъ орудіемъ. Скамейка его служила сѣдалищемъ для столь безцѣннаго сокровища хедера только четыре полугодія: къ концу 4-го полугодія, къ несчастію ребъ Азріэля, пріѣхалъ къ отцу Цемаха на праздникъ кущей двоюродный братъ послѣдняго. Послѣ обычныхъ привѣтствій, двоюродный братъ поздравилъ столяра съ Божьимъ къ нему благоволеніемъ, „красою Израиля,“ съ такимъ блестящимъ сыномъ, громкая молва о кото-

ромъ заставила его оставить домъ, жену и дѣтей и пріѣхать къ нему на праздникъ, чтобы порадоваться такимъ достойнымъ родственникомъ. Поздровавшись съ столяромъ, онъ спросилъ о Цемахѣ, находившемся въ это время въ хедерѣ и изъявилъ нетерпѣливое желаніе повидаться съ предметомъ и цѣлію своего путешествія. Цемахъ не заставилъ себя долго ждать: получивъ въ хедерѣ вѣсть о прибытіи своего двоюроднаго брата, онъ побѣжалъ, сломя голову, домой и не успѣлъ еще перешагнуть порогъ дома, какъ очутился въ объятіяхъ гостя. Безъ всякихъ прелюдій, пошла ученая бесѣда между Цемахомъ и его двоюроднымъ братомъ; талмудическія познанія перваго оказались далеко превосходящими дошедшіе до двоюроднаго брата о немъ слухи. Формальный экзаменъ назначенъ былъ на 1-й день праздника, въ святомъ мѣстѣ, — въ кущѣ. Наступилъ праздникъ и вмѣстѣ съ нимъ срокъ экзамена. Бесѣда экзаменаторовъ въ этомъ святомъ мѣстѣ небезъинтересна для любопытствующаго знать толки евреевъ на досугѣ. Я передаю эту бесѣду слово—въ слово,—винясь предъ читателемъ за кажущееся уклоненіе отъ главной нити моего разсказа.

Присутствующихъ въ кущѣ было пять: столяръ, сынъ его, пріѣзжій двоюродный братъ, школьный служка и еще другой столяръ. Послѣдній считался человѣкомъ *„сочувствующимъ молодому поколѣнію.“* Онъ отдалъ двухъ своихъ сыновей въ раввинское училище и тѣмъ пріобрѣлъ званіе прогрессиста.

— Гдѣ вы молились, р. Хаимъ? обратился школьный служка р. Янкель къ хозяину кущи,—столяру *нашему*.

— Я, вѣдь, извѣстное дѣло, по праздникамъ занимаю мѣсто въ новомъ клаузѣ. Ужъ за то и оставляютъ мнѣ на эти дни весьма завидное мѣсто,—возлѣ самого р. Боруха, пастыря нашей горсти израильтянъ, — при самой восточной стѣнѣ. Я, знаете, чувствую особое удовольствіе и представляю себя какъ бы въ раю, слушая божественныя слова, выходящія изъ устъ моего сосѣда. Молясь въ сосѣдствѣ съ нимъ, невольно убѣдишься въ земной суетѣ и ничтожности нашихъ дѣяній. Почти за одно это наслажденіе плачу я за свое мѣсто въ праздники шесть рублей, кромѣ значительныхъ платежей за приглашенія къ своей Торѣ, что тоже составляетъ сверхъ девяти рублей. Вотъ сегодня, при публичной продажѣ этихъ приглашній, я восходилъ до ста трид-

цати золотыхъ (пятиалтынныхъ) и превысилъ самого р. Шимхеса, копѣйка котораго равнятся моему рублю. Я за копѣйку исколачиваю себѣ руки, а ему стоитъ только подойдти къ комоду, да отперетъ его, такъ и улыбнется ему оттуда радужная бумажка. Впрочемъ, я ему не завидую: онъ *здѣсь* сидитъ между вельможами, а я *тамъ* буду посаженъ на болѣе завидное мѣсто. При этихъ словахъ онъ поднялъ палецъ свой и указалъ на небо.

— А я молился сегодня въ школѣ сапожнической, отозвался неспрошенный пріѣзжій двоюродный братъ.

— Какъ-то нечаянно попалъ я въ эту молельню. Хотѣлъ я зайдти въ школу портныхъ, гдѣ меня приняли бы съ распростертыми руками, по милости моего стараго знакомца, занимающаго тамъ должность габая (завѣдывающій школою); но на пути мнѣ послышалось пріятное пѣніе изъ растворенныхъ оконъ какой-то молельни. Ну, думаю, заверну и сюда, послушаю этого кантора. Зашелъ, сталъ у дверей. Давка была такая, что протѣсниться дальше не было никакой возможности. По неволѣ удовлетворился придвернымъ мѣстомъ. Канторъ такъ пріятно и трогательно пѣлъ, такъ медомъ разливалась по школѣ сладостная мелодія, что пѣніе его очаровало мою душу и приковало меня къ мѣсту. Я обратился весь въ слухъ; никакой шумъ, никакіе безпорядки на меня не дѣйствовали. Вотъ, думаю, никогда такъ не исполнилъ я обязанности праздничной, какъ въ этотъ разъ. Душа, при этихъ сладкихъ, божественныхъ звукахъ освободилась совершенно отъ буднихъ заботъ и слилась, казалось, съ этими звуками въ одно и полетѣла прямо къ престолу Всевышняго. Одно только обстоятельство заставило меня очнуться отъ магическаго сна: кругомъ меня раздались крики и вопли. Оглядываюсь: вижу кружокъ людей, сгруппировавшійся около плачущаго человѣка.

Спрашиваю: отчего этотъ человѣкъ нарушаетъ святость праздника? обокрали, обобрали его здѣсь, отвѣчаютъ мнѣ, такъ что ему не въ чемъ домой возвратиться. И, дѣйствительно, всматриваюсь: одна пола платья изъ дорогаго сукна оторвана и верхняя часть шляпы вырѣзана. У насъ въ деревнѣ такія мерзкія дѣла— рѣдкость и на базарѣ, не только что въ домѣ Божіемъ, въ такіе священные дни. Молва о такомъ постыдномъ дѣлѣ дойдетъ еще до слуха не евреевъ и выйдетъ еще хилулъ гашемъ (оскорбленіе Бога). Я побоялся, чтобъ и со мною не приключилось подобнаго

и поскорѣе убрался въ цѣлости. Зашелъ въ первую попавшуюся мнѣ школу, гдѣ докончилъ молитву и, вспомнивъ о предстоящемъ святомъ дѣлѣ, объ испытаніи успѣховъ Цемаха, поспѣшилъ домой.

— Ну, Цемахъ, въ духѣ ли ты?

— Чтожъ? если онъ не въ духѣ, такъ выпьетъ еще чарочку, ради святаго праздника, возразилъ отецъ.

— Такъ, вѣдь, совсѣмъ опьянѣетъ, произнесъ школьный служка, опасаясь, что бы все вино не ушло на Цемаха.

— Ничето, у него необыкновенная голова, и отъ десяти такихъ чарокъ онъ не опьянѣетъ. Подтверждай-же мои слова дѣломъ, отнесся къ Цемаху съ полунегодованіемъ отецъ столяръ, не терпѣвшій, чтобъ и пылинка сомнѣнія пала на честь сына его.

Цемахъ выпилъ вмѣсто одной двѣ чарки и сказалъ: ну, я готовъ. Началось испытаніе. Цемахъ обнаружилъ такіе огромные успѣхи, что, по окончаніи испытанія, двоюродный его братъ былъ внѣ себя отъ изумленія и радости, перецѣловался со всѣми бывшими въ кущѣ, приговаривая: ростетъ еврейскій гаонъ, ростетъ, ростетъ! Имя его прославитъ не только фамилію нашу, изъ которой уже и безъ него вышло много знаменитыхъ раввиновъ. Вотъ мой прадядя былъ ошмянскимъ раввиномъ, шуринъ мой, племянникъ мой, всѣмъ имъ царство небесное, славные раввины были, а *онъ* прославитъ и городъ его рожденія...

— А каковъ онъ въ не еврейскомъ языкѣ? рискнулъ спросить другой столяръ.

— Онъ плюетъ и будетъ, при Божьей помощи, плевать на все не еврейское, отвѣтилъ запальчиво отецъ.

— Однакожъ не повредило бы ему и нѣкоторое знаніе русскаго языка, тѣмъ болѣе, что это было бы для него бездѣлицей. Ему, вѣдь, стоитъ бросить бѣглый взглядъ на букварь, такъ буквы, а за тѣмъ и слова сами пошли бы въ его голову. Такимъ образомъ, пробѣгая книжку одну, другую....

— Послушайте, р. Юдель, закричалъ съ гнѣвомъ, вставая съ мѣста, столяръ нашъ, котораго задѣли за живое колкія замѣчанія *сочувствующаго молодому покольнію*, коли угодно вамъ оставатся въ дружбѣ со мною, какъ это было доселѣ, то прекратите разговоръ объ этомъ богомерзкомъ предметѣ. Вѣдь надо-же, наконецъ, имѣть смыслъ, чтобы не говорить такъ въ присутствіи *моего сына*. Онъ особенно налегъ на слова *моего сына*. Въ

вас ни на волос и страху Божія нѣтъ: говорить *такія* рѣчи и кому? мальчику, который сверхъ талмуда да библіи, библіи да талмуда ничего и въ глаза не видалъ, мальчику, который кромѣ Бога небеснаго да отца земнаго никого не знаетъ, который преданъ еврейству и тѣломъ и душей... такому мальчику предлагать, чтобъ онъ осквернилъ свои уста, твердящія денно и нощно одно божеское, этимъ трефомъ, этою измѣною еврейству! Да проститъ васъ Богъ, какъ и я васъ на этотъ разъ прощаю, но впередъ будьте осторожны....

— Я васъ не понимаю, отвѣчалъ хладнокровно гость столяръ, отчего вы такъ расходились? Неужели я виноватъ, что вы не понимаете смысла моихъ словъ. Я говорю съ вами какъ съ добрымъ другомъ. Между нами говоря: къ чему въ нынѣшнее время годенъ человѣкъ, насытившійся вдоволь и Гемаррою, и Алфесомъ, и всякою книжною мудростью еврейскою, но незнакомый съ отечественнымъ языкомъ? Такой человѣкъ все равно, что нѣмой, слѣпой, безъ рукъ,—ни на что въ жизни. Такая же участь постигнетъ впослѣдствіи и вашего сына, если вы будете долбить въ него одинъ талмудъ да библію. Если даже и раввиномъ его изберутъ, то онъ будетъ самый безполезный представитель народа, коль скоро не владѣетъ языкомъ своего отечества. Придется иногда обществу представить начальнику своего раввина; начальникъ захочетъ разговориться съ нимъ, какъ съ представителемъ общества, а онъ будетъ отвѣчать развѣ тѣлодвиженіями. По естественному порядку вещей, мѣсто нѣмаго раввина перейдетъ въ руки талмудиста, знакомаго и съ *необходимымъ* языкомъ. Однимъ словомъ: къ какому бы мѣсту онъ ни захотѣлъ пристроиться вездѣ потребуютъ этого знанія. Безъ этого ему просто придется съ сумою таскаться по міру, и....

— Такія слова могутъ быть произносимы публичнымъ, отъявленнымъ еретикомъ, не вами, — перебилъ съ досадою двоюродный братъ Цемаха. По вашему, знаніе русскаго языка столь же важно, какъ и знаніе нашей „*святости*"; тогда какъ одно несовмѣстно съ другимъ: знакомый съ книгами необрѣзанныхъ не можетъ уже быть истымъ израильтяниномъ. Настоящій еврей долженъ знаться съ однимъ талмудомъ; всякое другое знаніе открываетъ нечистой силѣ доступъ къ нему. Ваше мнѣніе, что безъ знанія отечественнаго языка нельзя быть полезнымъ обществу, противно опы-

ту. Я знаю десятки раввиновъ, наслаждающихся своею земною жизнью гораздо пріятнѣе и довольнѣе вашихъ рабинчиковъ, хотя русскія буквы имъ и во снѣ не грезились. Они занимаютъ свои мѣста въ продолженіи уже десятковъ лѣтъ и скончаются раввинами, а тогда поѣзжай *туда*,—ораторъ ткнулъ пальцемъ въ зелень кущи, и тамъ тебя встрѣтитъ царская слава. Да и здѣсь истый раввинъ не въ такомъ презрѣніи, какъ вы сочиняете: прибыла въ одинъ городишко въ запрошломъ году одна высокая особа; вышли къ нему на встрѣчу старшины общественные, а впереди ихъ почтенный ихъ раввинъ. Высокое лице, какъ только увидѣло сѣдаго, почтеннаго раввина, лишь только взглянуло на лице его, сіявшее какъ солнце, тотчасъ поцѣловало его въ лобъ и заговорило съ нимъ на своемъ, разумѣется, языкѣ. Но, увидѣвъ, что раввинъ его не понимаетъ, онъ даже презрительною миною не оскорбилъ его, а заговорилъ съ нимъ на нѣмецкомъ языкѣ. Тогда-то пошли толки и разсужденія ученыя между раввиномъ и высокимъ лицемъ! Начальникъ, послѣ долгой бесѣды, убѣдился въ обширности ума еврейскаго представителя и обѣщался въ скоромъ времени представить его къ медали. Слово было сдержано: не прошло и 2-хъ мѣсяцевъ, какъ изъ Петербурга прислана была, черезъ особаго чиновника, золотая медаль общественному раввину, которой онъ, впрочемъ, никогда на шеѣ не носитъ; грѣхъ, говоритъ, носить образъ на шеѣ. А что вы теперь скажете?

— Сказалъ бы многое, но удержусь, когда вы всякое мое слово, съ благою цѣлью произнесенное, принимаете за ересь.

— Нѣтъ, ничего, возражайте, напрашивался отецъ-столяръ; когда вы ужъ столько непріятнаго сказали намъ, то можете смѣло продолжать; хуже произнесеннаго вы ужъ не произнесете; возражайте.

— Впрочемъ, если правду скажете и докажете вѣрность вашихъ словъ, то мы готовы быть одного съ вами мнѣнія,—съ хитростью подхватилъ двоюродный братъ Цемаха.

— Будете вы одного со мною мнѣнія или нѣтъ,—мнѣ все равно; истина ничего отъ того не потеряетъ. Если не согласитесь на мое предложеніе, то горькая практика, которой я, конечно, вамъ не желаю, со временемъ докажетъ вамъ правду словъ моихъ. Анекдотъ про раввина и медаль, который вы разсказали, можетъ быть, и вѣренъ,—особенно, если предположимъ, что всѣ начальники обя-

заны съ невѣждами раввинами говорить по нѣмецки, и что всѣ раввины понимаютъ *чистый* нѣмецкій языкъ, а начальники ту смѣсь разныхъ нарѣчій, которою перебиваются наши раввины.

— Чтобы я такъ жену и дѣтей своихъ увидѣлъ, началъ клясться задѣтый за живое такимъ недовѣріемъ родственникъ Немаха...

— Къ чему-же клясться, когда я съ вами не спорю, а только предполагаю, что описываемое вами событіе происходило лѣтъ десять тому назадъ. Но теперь прогрессъ евреевъ ростетъ съ каждымъ днемъ: судя по настоящему, я предвижу, что еврейскій бытъ радикально измѣнится черезъ пятнадцать лѣтъ. Тогда, начиная съ перваго до послѣдняго, и раввинъ, и шестилѣтній хедерный мальчишка, и сапожникъ, и трубочистъ будутъ говорить и писать по русски. Чтобы сильнѣе убѣдиться въ возможности такого будущаго, взгляните на близкое прошедшее, и вы замѣтите ощутительный кризисъ въ еврейскомъ взглядѣ на современное просвѣщеніе. Сравните, напримѣръ, настоящій годъ съ пережитымъ десять лѣтъ назадъ, и увидите, какъ быстро подвигается знаніе русскаго языка между нашими единовѣрцами. Десять лѣтъ тому назадъ какимъ опаснымъ мѣстомъ считалось раввинское училище! Анаѳему налагали на ту фамилію, въ которой находился охотникъ посѣщать это училище. А теперь, отправьтесь-ка къ воротамъ училищнымъ ровно въ половинѣ третьяго, и увидите, какое огромное количество зрѣлыхъ и малолѣтнихъ валитъ отсюда! Сравните хоть десять личностей изъ этой многочисленной толпы, и увидите, что они изъ разныхъ городовъ, сословій, состояній, что между десятью есть и сынъ портнаго, и сынъ сапожника, и часовщика, и фабриканта, и единственный сынишко перваго извѣстнаго вамъ богача. Оглянитесь вокругъ себя, припомните дѣтей вашихъ сосѣдей, и увидите, что число раввинистовъ превышаетъ число домовъ. Вотъ у сосѣда вашего р. Шмуеля, человѣка съ авторитетомъ, пользующагося прекрасною репутаціею, играющаго важную роль и своимъ состояніемъ, и знатностью своего рода наконецъ, вотъ у него четыре сына, съ отличными способностями, а посмотрите, гдѣ они образуются? въ раввинскомъ училищѣ. Подумайте серьозно объ этомъ явленія и скажите: отъ чего такъ переполнено раввинское училище? Что тому причиною? Не то ли, что евреи свыклись съ своимъ отечествомъ, стали умнѣе и увидѣли пользу образованія? И вотъ всякій спѣшитъ поправить ошибку

своихъ предшественниковъ и стать въ уровень съ современными требованіями. Теперь съ каждымъ днемъ число искателей полезнаго образованія возростаетъ. Скажите-же, какую роль будетъ играть вашъ сынъ въ глазахъ будущаго его кружка, который, какъ видно, будетъ состоять исключительно изъ однихъ *„знающихъ.“* Ровно будетъ нулемъ. Вотъ вамъ ясное и очевидное доказательство необходимости знанія отечественнаго языка для вашего сына, который, соединивъ глубокое знаніе талмуда съ знаніемъ русскаго языка, можетъ вамъ на старости лѣтъ служить прочною подпорою.

Слова *сочувствующаго прогрессу молодаго поколѣнія* привели всѣхъ присутствующихъ въ глубокое раздумье. Въ особенности задумался отецъ—столяръ. Но эта задумчивость не была слѣдствіемъ благотворнаго впечатлѣнія, которое на него должны были произвести доводы и наблюденія другаго столяра, а задумался онъ потому только, что пріискивалъ въ головѣ отвѣтъ своему соремесленнику. Но, не нашедъ дѣльнаго отвѣта, онъ вздумалъ какъ нибудь отдѣлаться отъ дальнѣйшихъ разсужденій, которыя могли имѣть вліяніе на его сына. Наконецъ онъ рѣшительно сказалъ: ужъ какъ вы ни разсуждайте, а я не поддамся. Я не поскорблю, если мой сынъ даже лишенъ будетъ всякихъ земныхъ ресурсовъ; за то тѣмъ большая награда будетъ его ожидать въ мірѣ истины. Вольному воля. Пусть себѣ всѣ учатъ своихъ дѣтей чему хотятъ, а я буду держаться пути своихъ благочестивыхъ и богобоязненыхъ предковъ, — не отступлю ни на право, ни на лѣво. Чтобъ я, нижайшій членъ моего рода, осквернилъ мое рожденіе! Чтобъ я брезгалъ благословеніемъ Божіимъ, склоняя самъ къ худому мое дѣтище!.. Чтобъ я предалъ моего сына въ гойскіе (нееврейскія) руки! Не будетъ этого, пока я живъ, не будетъ! Что сынъ мой не попадетъ въ раввины безъ знанія отечественнаго языка, я мало объ этомъ забочусь; лишь бы мой сынъ былъ основательнымъ талмудистомъ и прочнымъ евреемъ, а тамъ пусть себѣ, для добыванія хлѣба, занимается какимъ нибудь ремесломъ, хоть бы сапожничествомъ. Ремесло не безславитъ человѣка. Даже наши танаиты, которыхъ именъ мы не достойны вспоминать, не умывъ рукъ, занимались разными ремеслами, какъ напр. ребъ Іцхокъ былъ кузнецъ и даже самъ къ своему имени прибавилъ въ талмудѣ свое ремесло: ребъ Іцхокъ Ганафхе (нафхе—

по вавилонски—означаетъ кузнецъ); ребъ Іохананъ былъ сапожникъ, какъ упоминается въ талмудѣ: ребъ Іохананъ Гасандлеръ (сандлеръ — сапожникъ). Я буду въ восторгѣ, если мой сынъ будетъ подобенъ этимъ танаитамъ и будетъ заниматься ихъ ремеслами. Пускай—себѣ онъ лучше будетъ кѣмъ угодно, лишь бы не гоемъ!..

— Вотъ истый еврей! похвалилъ школьный служка столяра; за то евреи и называются народомъ избраннымъ!..

— Нѣтъ подобнаго евреямъ народа на землѣ! За то и будутъ они искуплены Богомъ, и это искупленіе вознаградитъ израильтянъ за всѣ претерпѣваемыя ими муки и притѣсненія. Эхъ! когда то мы будемъ властительнымъ народомъ!

— Однако мы неблагодарны, перебилъ ихъ столяръ—гость. Если мы, подданные русскаго царя, ропщемъ на мнимое угнетенія, то и св. землею едвали мы будемъ довольны. Скажите, пожалуста, подъ какимъ это гнегомъ стонемъ мы, живя на русской почвѣ? Покровительство Государя распространяется на насъ не менѣе, чѣмъ на всѣхъ русскихъ. Роптать должны, можетъ быть, евреи другихъ странъ, но не мы. Мы должны быть вѣчно благодарны нашему Царю—батюшкѣ за его безграничныя къ намъ милости. Онъ открылъ евреямъ всѣ возможные пути къ достиженію возможно лучшихъ цѣлей, самъ изобрѣтаетъ средства къ ихъ счастію. Слово—„Россія“ должно отдаваться въ ушахъ нашихъ такимъ же пріятнымъ звукомъ, какъ и слова: „обѣтованная земля.“ Мы должны лучше просить Бога, чтобъ Онъ внушилъ всѣмъ нашимъ единовѣрцамъ благоговѣніе, любовь и преданность къ нашему Царю. Впрочемъ, вы, и подобные вамъ, дѣйствительно, составляютъ исключеніе между русскими евреями. Но можно надѣяться, что вы уже изъ послѣднихъ...

Противъ этого никто не смѣлъ возражатъ, хотя и очень недовольны были словами гостя, потому что боялись говорить съ отцемъ *рабинчука* о политическомъ дѣлѣ, а потому закусли губы и испустили только глубокій вздохъ. Гость столяръ, замѣтивъ непріязнь къ нему окружающаго его общества и стѣсненіе его присутствіемъ, рѣшился уже освободить его отъ этого стѣсненія и холодно, не по праздничному, раскланявшись, ушелъ.

— Видите каковы бываютъ иные еврейчики? заговорилъ по уходѣ столяра школьный служка.

— Да что про него и говорить-то? замѣтилъ столяръ, всякій манитъ къ себѣ: праведникъ старается наводить всѣхъ на путь правды, злой же на путь зла. Впрочемъ, всякому почти человѣку свойственна зависть. Вотъ думаетъ, иной отецъ, какъ счастливъ этотъ столяръ своимъ сынишкомъ, о которомъ цѣлый городъ говоритъ какъ о феноменѣ! Дай, говоритъ, заверну къ нимъ на праздникъ, да номѣшаю ихъ счастію. Ну и вздумалъ: русскому-то языку научи его, такъ и будетъ сынъ твой счастливъ. Нѣтъ, братъ, знаю, въ чей огородъ камешки бросаешь. Меня, не перехитришь: и я внукъ Авраама. Мой сынъ, на зло всѣмъ вамъ— безбожникамъ, будетъ вкушать одни лишь плоды св. талмуда. Безъ *вашего* русскаго языка онъ тоже проживетъ свой вѣкъ также безбѣдно, я думаю, какъ и всѣ ваши проклятые рабинчики, сквернители Израиля....

— Знаете, любезный другъ, обратился двоюродный братъ Цемаха къ столяру съ озадаченнымъ видомъ: мнѣ какой то тайный голосъ шепчетъ, что васъ этотъ поганый какъ нибудь проведетъ...

— Въ какомъ отношеніи, думаете, можетъ онъ провести меня?

— Да, да, знаете, онъ правъ, подхватилъ догадавшійся школьный служка; хотя не здѣшній онъ, однако смотрите, какъ онъ чутокъ! Я тоже сильно опасаюсь этого евреепредателя...

— Въ чемъ-же состоятъ ваши опасенія, отчегожъ я не такъ догадливъ? скажите мнѣ, ради Бога, поскорѣе.

— Дѣло въ томъ, объяснилъ служка, что очень бдительно должны вы теперь смотрѣть за вашимъ сыномъ, коли ужъ на него заглядѣлись эти вольнодумцы. Онъ такъ легко можетъ попасть въ ихъ когти, что и самъ чортъ его оттуда не вырветъ. Вы ихъ не знаете еще; дай Богъ вамъ и впередъ ихъ не знать! Они какъ бросятъ на мальчика проницательный взглядъ, такъ всѣми силами стараются приманить его къ себѣ, и рѣдкій— рѣдкій устоитъ противъ ихъ волшебныхъ наговоровъ. Они заведутъ его въ какое нибудь соблазнительное мѣсто да и начнутъ нашептывать: слушай Ицко, Хаимке, или тамъ какъ его по обрѣзанію, слушайся образованныхъ передовыхъ людей! Къ чему тебѣ слушаться твоего неграмотнаго, полупомѣшаннаго на талмудѣ меламда, ты насъ слушай! Коли послушаешь, то и въ звѣздахъ, и въ золотѣ, и въ серебрѣ будешь ходить, и всѣ тебѣ будутъ завидовать. Къ такому искусителю злой духъ приходитъ на помощь, такъ что нѣтъ

спасенья отъ нихъ бѣдненькому, невинному, беззащитному; не вырваться ему изъ ихъ клещей! Если не убережетте своего сына, эта небесная кара и васъ, сохрани, сохрани, сохрани Боже! коснется! Я знаю много такихъ примѣровъ. Потому и наплывъ то рабинчиковъ теперь такой. Этими миссіонерами наполнены всѣ переулки....

— Какъ-же! съ гнѣвомъ и досадою заговорилъ столяръ, а капиталъ гдѣ? а бдительность? а разумъ?....

— Ничего вамъ непомогутъ всѣ ваши усилія противъ силы искушенія, перебилъ двоюродный братъ Цемаха: за рабинчиками всѣ, за нами почти никого. Еще самъ на себя бѣду накличешь, понимаешь?.....

— Смекаетъ дѣло, сказалъ служка. Вотъ что значитъ сѣмя Израиля. Пріѣзжай еврей хоть изъ-за моря, побываетъ здѣсь денекъ, два, и знакомъ уже со всею политикою, его ужъ не проведутъ! Избранный народъ!

— Такъ какъ-же вы мнѣ, рабейсай (учителя мои), совѣтуете? какъ бы мнѣ спасти моего Цемаха, мой перлъ, моего дѣдушку (потому что Цемахъ былъ прозванъ по дѣдушкѣ) отъ рукъ этихъ, этихъ?... и не нашелъ отъ бѣшенства подъ руку подходящей ругани.

— Подумаемъ; ничего; не грѣшите пока оскверненіемъ праздника. Мы во время спохватились, сладимъ какъ нибудь.

— Знаете, что можно сдѣлать, подоспѣлъ съ совѣтомъ служка, можетъ... но нѣтъ! безъ водки не скажу: мнѣ уже въ горлѣ пересохло.

— Къ чему же вамъ было церемониться, съ полу-улыбкой замѣтилъ столяръ; могли-же прямо сказать: дайте водки, или и этого не надо было. Просто: должны были сами бутылку взять, да и налить, впрочемъ, ближе къ дѣлу изъ самой бутылки... подхватилъ столяръ, замѣтивъ, что водка непосредственно переходитъ уже изъ бутылки въ ротъ: сегодня-же праздникъ и кромѣ того такимъ *еврейскимъ* гостямъ я всегда радъ, даже послѣднюю рубашку отдамъ.

Примѣру служки слѣдовалъ и двоюродный братъ, который уже давно съ нетерпѣніемъ ожидалъ добраго примѣра.

— Пейте, закусите; пейте, какъ у себя дома, повторялъ нѣсколько разъ хозяинъ.

— И такъ, любезный р. Хаимъ, сказалъ служка, обнимая и цѣлуя хозяина, и такъ сынъ вашъ будетъ *нашъ*. Если вы хотите послушаться стараго друга, то обязаны сей часъ же послѣ праздника, и дня не тратя, отправить его съ вашимъ родственникомъ въ какую нибудь деревню, чтобы тамъ онъ года на два, на три посвятилъ себя одному талмуду, а тогда смѣло пріѣзжай сюда; тогда эти безбожники уничтожатся передъ однимъ его взглядомъ. Ну, что, каково? Впрочемъ я вѣдь не знаю, можетъ, вы не въ состояніи, можетъ, карманъ помѣшаетъ?

— Съ Божьей помощью, не помѣшаетъ, отвѣчалъ столяръ, повидимому очень довольный этимъ планомъ.

— Закусить слѣдовало бы, сказалъ двоюродный братъ въ свою очередь одобрившій совѣтъ служки. Объ отправленіи Цемаха я давно хотѣлъ предложить, сказалъ онъ, ибо, вообще, пора одиннадцатилѣтнему мальчику отправиться въ такой городъ, гдѣ всѣ жители знакомы съ однимъ талмудомъ. За здоровье всего Израиля, прибавилъ онъ, отхлебывая глотокъ съ поданнаго ему хозяиномъ огромнаго серебряннаго бокала. Дай Богъ намъ всѣмъ дожить до *бармицвы* (когда мальчику совершается 13 лѣтъ съ однимъ днемъ, мальчикъ вступаетъ въ совершеннѣйшій возрастъ, и это вступленіе празднуется торжественнымъ образомъ), а потомъ и до свадьбы; тогда не такими бокалами пить будемъ, а ведрами, но не деревянными а серебрянными, не *здѣсь*, а въ нашей св. землѣ. На здоровье! на здоровье! повторялъ онъ, чокаясь и чмокаясь съ каждымъ.

— Ничего, подхватилъ столяръ, мы имѣемъ Отца, бдительнымъ окомъ смотрящаго на насъ, на маленькую горсть своихъ разсѣянныхъ еврейчиковъ. Наше спасеніе возможно во всякій день. Охъ, пора, пора! Пора уже, чтобъ и эти рабинчики, закоренѣлые враги евреевъ, были награждены по своимъ заслугамъ... Вотъ то-то было-бы великое спасеніе, еслибъ мы освободились наконецъ отъ этихъ еретиковъ, ѣдящихъ трефное. Справедливо замѣчаетъ пословица: свой, домашній воръ вреднѣе пришлаго, уличнаго.

— Изъ вашихъ устъ, да въ Божьи уши, проговорили въ одинъ голосъ остальные собесѣдники.

— Такъ я, значитъ, послѣ праздника уѣду, заговорилъ Цемахъ, до сихъ поръ погруженный глазами, но не умомъ, въ длиннополосчатой книгѣ,—по всей вѣроятности въ Гемаррѣ. Онъ очень

обрадовался, услыхавъ, какъ отця его уговариваютъ на счетъ предмета, которымъ онъ давно уже бредилъ, подобно всѣмъ почти еврейскимъ мальчикамъ, исключительно занимающимся талмудомъ.

— Да, да, уѣдешь. Но вотъ въ чемъ теперь дѣло: куда и къ кому послать? къ двоюродному брату, али.....

— Нѣтъ, нѣтъ, перебилъ его школьный служка. По моему только терпящій недостатокъ во всемъ можетъ безпрепятственно изучать талмудъ. Вы должны отправить его въ совершенно незнакомый уголокъ, гдѣ-бы онъ никого не зналъ. Ничего! если только онъ будетъ жарко учиться, то всѣ познакомятся съ нимъ. И къ чему ему знакомства? квартировать онъ будетъ, вѣдь, въ клаузѣ; подушкою ему будетъ служить сѣнникъ, одѣяломъ—кафтанъ. Вы его отправьте прямо въ „Миръ", да постарайтесь о нѣсколькихъ рекомендательныхъ письмахъ къ завѣдывающему ешиботомъ, и я тоже не откажу ему въ письмѣ къ тамошнему служкѣ, играющему тамъ важную роль; я съ нимъ четыре года на одной лавкѣ спалъ.

— Очень благодаренъ вамъ за добрый совѣтъ и за братскую помощь, сказалъ отецъ; но я какъ-то не рѣшаюсь, однакожь, отпустить отъ себя моего Цемаха на вѣтеръ. Если ужь рѣшусь отпустить отъ себя моего сына, то не иначе какъ сына *хозяйскаго* я его отправлю, какъ.....

— Этимъ вы его погубите, вы должны ѣхать по общей колеѣ. Онъ-же еврейскій мальчикъ. Однимъ словомъ, слушайтесь старшаго. Я уже довольно опытенъ. Ужъ двадцать лѣтъ я отправляю свою честную службу и, стало быть, навидался многихъ подобныхъ примѣровъ, а потому смѣю просить васъ поступать не иначе, какъ я вамъ совѣтую.

— Онъ правъ, правъ! сказалъ двоюр. братъ. И я вамъ такъ совѣтую. Тѣмъ и кончилась бесѣда ихъ. И такъ Цемахъ нашъ скоро уѣдетъ, а меламедъ его р. Азріель лишится своего безцѣнцѣннаго орудія.

Въ продолженіе шести слѣдующихъ праздничныхъ дней ходили толки и совѣщанія лишь о томъ, куда и какъ отправить Цемаха. Все бы, кажется, ужъ слажено; одинъ только вопросъ остановилъ ихъ. Этотъ вопросъ возбудилъ одинъ дальній родственникъ,—молодой человѣкъ, занимавшій довольно доходное мѣсто въ участкѣ, гдѣ поручено было ему заявлять и выявлять жителей своего

участка. Подслушаемъ разговоръ удалой еврейской тройки: отца-столяра, участковаго писаря и пріѣзжаго двоюроднаго брата.

— Вѣрны ли слухи, будто нашъ фамиліянтъ уѣзжаетъ послѣ праздника? обратился писарь къ столяру.

— Удивительное дѣло, отвѣчалъ отецъ, какъ вѣрны слова нашихъ предковъ: повсюду есть око всевидящее и ухо всеслышащее. Кажись, насъ тогда всего трое было, какъ порѣшили объ отправленіи Цемаха, а глянь, уже разошлось по всему городу. Въ какомъ, въ какомъ именно мѣстѣ ты о томъ слышалъ?

— Какъ гдѣ? повсюду. Гостилъ я и у р. Шмуэля, и у Берцика, и у Хонки, и у Р. Давида, да мало ли гдѣ, —всѣхъ не перечтешь, и повсюду, рѣшительно повсюду открыли мнѣ вашу *тайну*. Вы, должно быть, совершенно позабыли, что въ члены вашего совѣщанія приняли ходячую газету — школьнаго служку, который не проминетъ ни одной кущи и ни въ одной изъ нихъ не пропуститъ случая заговорить и о вашемъ сынѣ. Вы его этимъ просто осчастливили: вы дали ему отличный предметъ, подъ предлогомъ котораго онъ позволяетъ себѣ многія винныя знакомства. Нельзя-же, понимаете, зайдти къ порядочному человѣку, чтобъ только закусить, да распрощаться; нуженъ же предметъ, которымъ онъ въ нѣкоторой степени заинтересовалъ бы винsocподателя. И вы еще спрашиваете: гдѣ я о томъ слыхалъ? тогда какъ при этомъ сеймѣ присутствовалъ общій человѣкъ. Ахъ да, кстати о служкѣ. Говорятъ, что нынѣшній праздникъ дастъ ему обильную жатву, которою онъ будетъ пользоваться въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Онъ употребляетъ такую хитрость, которую не всякій выдумаетъ.

— Не оклеветай, пожалуста, честнаго человѣка: я его десять лѣтъ ужъ знаю и, стало быть, успѣлъ убѣдиться въ его честности.

— Я совсѣмъ не клевещу. Я, вѣдь, говорю только то, что онъ употребляетъ хитрость, а хитрость, кажется, еврею не обида; ибо общимъ свойствомъ никакой частный человѣкъ не станетъ обижаться. Такъ вотъ значитъ, на чемъ бишь я тамъ остановился? ахъ да, на томъ, какую хитрость употребляетъ служка. Вотъ видите: привязалъ себѣ на шею графинъ и куда ни является, выпрашиваетъ рюмочку—двѣ, для *aрембахеровъ* (бѣдныхъ парней, обучающихся въ ешиботѣ) своей школы, чтобъ и имъ, дескать, показать, что сегодня праздникъ, и подъ этимъ предлогомъ онъ,

говорятъ, успѣлъ уже набрать ведеръ съ пять, которыя пос
праздника перейдутъ въ руки не арендахеровъ, а шинкарей
неубыточныя цѣны.

— Судя всякаго съ хорошей стороны: употреблять такія сре
ства гораздо же лучше воровства; не умереть же ему, женѣ и д
тямъ его съ голоду.

— Я-же и не осуждаю его за это; но коли вы говорите: не ум
реть-же ему съ голоду, я не могу уже удержаться, чтобъ не о
крыть вамъ, межъ нами будь сказано, что я самъ взялъ у это
бѣдняка недавно взаймы, за очень выгодные проценты, сто рубл
синенькими пятирублевичками. О! наши еврейчики!

— Безъ шутокъ? съ любопытнымъ видомъ, спросилъ столяр

— Я не люблю шутить. Я передаю дѣло, какъ есть.

— Это для меня очень полезно знать. Впрочемъ, онъ чес
ный человѣкъ.... Если даже имѣетъ деньги, такъ вѣрно на до
рыя дѣла идутъ. Я увѣренъ, что не для себя оставляетъ о
ихъ; онъ вѣрно хранитъ ихъ, чтобъ на старости пуститься
св. землю. Такой человѣкъ, какъ онъ, достоинъ, чтобъ его к
сти покоились въ *безчервной* землѣ. Я тебя объ одномъ попр
шу: когда ты съ нимъ увидишься, скажи ему, во 1-хъ, что я о е
капиталѣ знаю, т. е. не отъ твоихъ, разумѣется, устъ, но со стор
ны. Во 2-хъ, перескажи ему, пожалуста, мои отзывы о немъ. М
жетъ, Богъ дастъ, я воспользуюсь этимъ.

— Готовъ услужить другу и родственнику. Послушайте,
Хаимъ, у васъ, должно быть, все улажено къ поѣздкѣ, да позаб
тились ли вы о паспортѣ? Теперь очень строго требуютъ съ пр
ѣзжающихъ паспортовъ. Безъ этого и версты не проѣдешь.

— Какъ? *праспортъ?* т. е. засвидѣтельствованіе общества
поведеніи проѣзжающаго? Вѣдь р. Борухъ сказкосоставитель пр
ходится намъ близкимъ родней; кому-же ему дать какъ не мое
Цемаху?

— Дѣло въ томъ, объяснилъ р. Хаимъ, записанъ ли сы
вашъ по ревизской книгѣ и имѣетъ ли онъ свидѣтельство о
общества? Если же этого нѣтъ у него, такъ и самъ чортъ не н
можетъ, не только что сказкосоставитель.

— Какія ты страсти говоришь! ты совсѣмъ забываешь, ч
въ ревизской книгѣ записано трое нашихъ душъ подъ однимъ н
меромъ: я и два младшіе брата мои. Какъ-же было мнѣ прин

самъ еще и сына моего, чтобы составилось первое очередное семейство, и сынъ мой прямо попалъ подъ красную шапку?

— Видите ли, я предугадалъ, что у васъ, какъ у всякаго еврея, *того* не достаетъ. Слѣдовательно, остается вопросъ: съ какимъ видомъ онъ пойдетъ?

— Мой сынъ не первый и не послѣдній. Такихъ птенцовъ самъ Богъ перевозитъ. Никто не смѣй и носу подсунуть, съ полною самоувѣренностью, рѣшилъ столяръ.

— Однакожъ не облегчайте себѣ такого труднаго дѣла: какъ разъ захватятъ сына вашего, и тогда иди, судись. Никто же изъ начальниковъ не будетъ обращать никакого вниманія, что Цемахъ *вашъ* сынъ и что онъ ѣдетъ предаваться искренно святому ученію.

Лице столяра покрылось туманомъ, на челѣ его появилось нѣсколько глубокихъ морщинъ и онъ сталъ мысленно искать плана какъ бы перехитрить русскій законъ; но остался при одной попыткѣ.

— Какъ-же быть? отнесся онъ къ писарю. На тебѣ какъ на родственникѣ Цемаховомъ и вообще какъ на евреѣ, вѣдь, лежитъ обязанность какъ нибудь выпутать моего сына изъ бѣды и какъ нибудь открыть ему свободную дорогу для проѣзда. Ты, вѣрно, знакомъ съ такими продѣлками. Я тебѣ обѣщаю, ты въ убыткѣ отъ этого не будешь. Выпьемъ-же за успѣхъ поручаемаго тебѣ дѣла. На здоровье!

— Будьте здоровы; но, видите, не такъ то легко взять на себя такое порученіе. Тутъ безъ денегъ не увернешься: и тому заткнуть, и того подмаслить надо. Не говорю уже о себѣ. Я вѣрно въ обидѣ не буду. На это потребуется рублей четыре—пять, да моихъ неусыпныхъ трудовъ. Тогда можно ожидать, что вашъ сынъ спокойно проѣдетъ. Деньги отличный врачъ, выручаютъ отъ всякой опасности.

— Дѣло отъ денегъ не разойдется. Чтожь прикажешь дѣлать? Цемахъ—вѣнецъ мой, надежда моя. Позволь-же мнѣ объяснить, какимъ образомъ устроишь такое трудное дѣло?

— Оно хоть трудненько, но для друга всегда радъ стараться. Притомъ-же я знаю, съ кѣмъ имѣю дѣло. Вознагражденіе за труды у меня уже, какъ-бы въ карманѣ. Мнѣ вѣрно не придется много торговаться съ вами. Вы знаете навѣрно, что устраивая такое дѣло, я и себя не малой опасности подвергаю. Притомъ-же, на это исключительно дѣло нужно посвятить недѣльки двѣ. Вы,

должно быть, знаете цѣну подобнаго дѣла. А позвольте спросить васъ, не въ праздникъ будь говорено, хотя лишне спросить, но... сколько вы дали бы за такую сдѣлку не родному человѣку, хотя врядъ ли найдется другой кто нибудь способный на такія дѣла, но... въ случаѣ, еслибъ нашелся, какъ вознаградили бы его?

— На что тебѣ это знать?

— Да такъ изъ одного любопытства.

— Сколько?.. сколько?.. я думаю, подсунулъ бы рубля два.

— Да что вы? что вы? кто-бы взялся за такое дѣло за такую ничтожную плату? Каждый отъ васъ потребуетъ втрое больше, да еще вы бы ему въ поясъ кланялись и обязанными остались навѣки. Но я, не въ праздникъ будь говорено, соглашусь, какъ ужъ для друга и родственника, и на меньше, я... я... и на четыре рубля соглашусь. Выпьемъ-же, да по рукамъ ударимъ; хоть и въ праздникъ, но Богъ проститъ. Во имя святаго дѣла, все позволено.

— Ну по рукамъ!

И родственники подали другъ другу руки, а двоюродный братъ ихъ рознялъ. Послѣ рукоразнятія, нѣсколько бокаловъ вина заключили ихъ бесѣду.

Наступилъ послѣдній день праздника,—день, въ который итогъ развлеченія и выпитыхъ чарокъ въ теченіе всего праздника до того умножается, что осушаются, кажется, всѣ бочки всѣхъ шинковъ,—день, въ который винопитіе считается исполненіемъ заповѣди,—день, въ который евреи даютъ знать по всѣмъ закоулкамъ, что и они не всегда трезвы. Въ этотъ день еврей стряхиваетъ съ себя всѣ жизненныя заботы и предается разгулу исключительно. Въ домѣ нашего столяра удвоили въ этотъ день противъ прошлогодняго *Шимхасъ Тора* (названіе этого дня; означаетъ: веселіе торы) всякія увеселенія. Поздравленія съ отправленіемъ сына сыпались со всѣхъ сторонъ. Этотъ день заставилъ карманъ столяра надолго помнить себя. Досталось, съ пьянаго языка, раввинчикамъ и всему неоврейству. «Слышно, что наборъ въ этомъ году ужъ объявленъ, сказалъ одинъ пьяный старикъ другому: вотъ какое испытаніе долженъ переносить избранный народъ нашъ! Но будемъ утѣшаться тѣмъ, что евреи во вѣки евреями останутся. Никакія притѣсненія ихъ не сладятъ. Нѣтъ! закричалъ бѣшено ораторъ: ничего! Недавно я слышалъ отъ почтеннаго на-

шего раввина ребъ Тодреса, что по его вычисленію ужъ очень близко пришествіе Мессіи. Посмотримъ, кто тогда возьметъ верхъ? Ничего, братцы! Бимъ-бамъ, бимъ-бамъ... За здоровье хозяина, ура!..“ и бокалъ осушился. Въ подобныхъ изреченіяхъ и подобныхъ винозаключеніяхъ проходитъ весь этотъ день. Подобный кутежъ обыкновенно сопровождается поговоркою: мы евреи—не то, что христіане; они выпьютъ два-три стаканчика и уже валяются пьянными по рейнштокамъ и задѣваютъ встрѣчнаго и поперечнаго; а *наши*,—примѣрно въ такой, какъ сегодняшній день,—хотя и упиваются до пьяна,—все-же въ своемъ кругу, подъ своею кровлею и все въ порядкѣ и безъ буйства. Достойный народъ! Лейхаимъ (на здоровье) ребъ Хайкель; дай Богъ въ будущемъ году въ Эрецъ Існроэль (на израильской землѣ—въ Палестинѣ) совершить намъ этотъ праздникъ. Такимъ образомъ проходитъ хмѣльное утро, настаетъ пьяный полдень, за нимъ такой же вечеръ, и конецъ блаженному дню. Настаетъ ночь, и евреи читаютъ вечернюю молитву. Заунывный тонъ, которымъ обыкновенно канторъ начинаетъ первыя слова молитвы, производитъ грустное впечатлѣніе на пьяныхъ молельщиковъ.

Послѣ молитвы, нашъ столяръ подошелъ къ служкѣ и пригласилъ его на субботу (извѣстно на послѣ *кугеля*). Послѣдній день праздника былъ въ четвергъ. Въ пятницу ни о чемъ другомъ не заботятся, какъ о *принятіи субботы*, потому и приготовленія къ отъѣзду сына отложены были на воскресенье. Заглянемъ туда въ субботу. Служка, разумѣется, явился по приглашенію. Я говорю „разумѣется“, потому что иначе не могло быть: служка отъ приглашеній на субботу никогда не отказывался.

— Ужъ мы теперь какъ въ новомъ мірѣ, началъ столяръ: какъ будто теперь новая жизнь начинается. Старое забыто. Кажется только старые-то должки нѣсколько напоминаетъ о допраздничной жизни. Какъ сосчитать-то все, чего стоилъ праздникъ, такъ и выйдетъ, что не будь праздниковъ у евреевъ, я вамъ говорю навѣрное, у еврея стояли бы кованые сундуки золота. Вотъ хоть бы я, не Богъ знаетъ какъ кутилъ, а трехмѣсячный постоянный трудъ поглощенъ этими девятью днями. Не хочется же и себя уронить; чтожъ дѣлать? одна только школа, приглашенія, добровольныя пожертвованія отняли у меня рублей семь, не въ субботу будь говорено. Дальше: рыба, куры, гуси, лакомства

разнія, да мало ли чего! Семейство же у меня, слава Богу, немалое,—да дастъ Господь имъ всѣмъ долгія лѣта. Какъ бы то ни было, а третьяго дня у меня въ карманѣ славная прорѣха сдѣлалась. Что-жъ дѣлать? человѣкъ грѣшный; напьешься, и себя забудешь: давай *еще* кварту, еще гарнецъ, да еще гарнецъ на хевре (общество). Когда пьянъ, то давай еще да еще; къ тому же и денегъ тотчасъ не требуютъ, и катай—валяй. А какъ протрезвишься, опомнишься, начинаешь нѣсколько припоминать прежнее, такъ и жизни не радъ будешь. Вѣдь вы знаете, ребъ школьникъ, я съ вами всегда откровененъ: предъ кѣмъ маскироваться должно, передъ кѣмъ личину сбросить. *Вы* у меня все какъ на ладони видите.

— Нечего на святой праздникъ роптать, отвѣчалъ служка, вполнѣ довольный праздникомъ: вмѣсто того, чтобъ тратить деньги, онъ еще накопилъ ихъ во время праздника. Мы отчасти знакомы уже, благодаря квартальному писарю, съ его праздничной спекуляціей, а кое что читатель самъ угадать можетъ со словъ столяра, у котораго школа отняла семь рублей, изъ которыхъ малая толика перепала и служкѣ. Правда, и у него были рыба, куры, гуси, всѣхъ родовъ лакомства, но онъ ни сколько не жаловался, подобно столяру, на расходы, потому что они покрывались не изъ его кармана: евреи, слава Богу, „*благодѣтели сыны благодѣтелей.*“ Однимъ словомъ служка въ убыткѣ не остался.

За тѣмъ слѣдовала семейная бесѣда: тутъ на сцену явились: сынишка, современный вѣкъ, раввинисты и проч. Не забыли и о Борухѣ, и о Хацкелѣ и о томъ, и о другомъ сапожникѣ, и о всѣхъ габаяхъ, однимъ словомъ каждое сословіе вообще и каждый индивидуумъ въ частности нашли мѣсто въ этой субботней закугельной бесѣдѣ. Окончивъ разговоръ, перелиставъ всѣ книги адреснаго стола, послѣ всѣхъ откровенностей, хозяинъ приступилъ къ главной цѣли приглашенія служки. Приглашеніе это сулило столяру золотыя надежды: оно обѣщало устранить всѣ затрудненія къ отправленію сына. Посмотримъ, на сколько сбылись эти надежды. Минутъ десять продолжалось молчаніе. По лицу и по лбу служки видно было, что онъ пріискиваетъ новый предметъ для разговора. Столяръ-же думалъ, какъ ему приступить къ главной темѣ. Наконецъ онъ такъ прервалъ молчаніе: послѣ субботы предстоитъ мнѣ предпріятіе, съ одной стороны хотя довольно пріят-

ное, но съ другой очень затруднительное, несоотвѣтствующее моему состоянію.

— Не кручинтесь только; все будетъ хорошо. Отецъ нашъ не оставитъ васъ; нашъ Отецъ—добрый Отецъ.

— Съ вами всегда пріятно мнѣ говорить, подхватилъ столяръ: послѣ бесѣды съ вами всякая забота отлегаетъ отъ сердца, ни что не тяготитъ меня. Такъ утѣшительны ваши слова; но на этотъ разъ едва ли вы успокоите меня. Я, вѣдь, нарочно призвалъ васъ, чтобъ открыть предъ вами свою душу; я васъ считаю, клянусь, въ высшей степени человѣколюбивымъ, благотворительнымъ, однимъ словомъ *еврейскимъ* человѣкомъ.

— Да, да, подтвердилъ служка. Я знаю. Мнѣ въ день Симхасъ Торы разсказалъ вашъ родственникъ, какъ его?... забылъ, да тотъ который въ *части* пишетъ, про ваши отзывы обо мнѣ. Я знаю: всѣ довольны мною, всѣ съ похвалою отзываются обо мнѣ, но болѣе всѣхъ *вы;* вы меня ужъ 15 лѣтъ знаете; съ тѣхъ поръ, какъ я назначенъ былъ въ служки, и *вы* знаете какъ честно я отправляю свою службу.

— Вотъ видите, я всегда одинаковъ: за глаза, въ глаза. У меня лести нѣтъ. Если бы вы меня выручили изъ настоящаго затрудненія либо совѣтомъ, либо дѣломъ, ужъ я не знаю, какъ бы вамъ былъ благодаренъ и...

— О, я всегда радъ услужить другу добрымъ совѣтомъ, если это только не переходитъ за тѣсныя границы моего ума. Но впередъ я долженъ знать, въ чемъ состоятъ ваши заботы?

— На этотъ разъ мои заботы состоятъ въ бѣдности моего кармана для совершенія богоугоднаго дѣла. Отправить Цемаха, какъ мы ужъ говорили, конечно, богоугодное дѣло. Но мой сынъ, мой перлъ, мой вѣнецъ, къ сожалѣнію, попалъ не въ надлежащія руки. Попадись онъ въ руки какого нибудь богача, изъ него-бы вышла великолѣпная посуда. Впрочемъ, отчаяваться по причинѣ недостатка презрѣннаго металла, владѣя такимъ неоцѣненнымъ богатствомъ, нечего. Только трудно начать теперь, послѣ праздничныхъ расходовъ, доброе дѣло: для отправленія Цемаха нужно, по всей вѣроятности, рублей двадцать пять; между тѣмъ какъ у меня, между нами будь сказано, не только что рублей, но и золотыхъ столько не имѣется. Праздникъ опустошилъ всѣ карманы: Правда, я надѣюсь, что Богъ поможетъ мнѣ въ теченіе 3-хъ или

4-хъ недѣль сколотить эту сумму; но, между тѣмъ, надеждами его не отправишь. Какъ тутъ быть? А крайность, заставляющая меня его отправить, вамъ довольно извѣстна. Мнѣ кажется, что по вашему-же совѣту я его и отправляю... да, да, по вашему, по вашему!

— Да, непріятно ваше положеніе. Ахъ-ха-ха-ха!!! поспѣшилъ облегчить рану столяра школьный служка.

— Извините, такіе вздохи, такіе отвлеченные совѣты я слышу и отъ жены моей. Къ сожалѣнію, они мало приносятъ мнѣ пользы и даже присыпаютъ соли къ моимъ болѣзненнымъ ранамъ. Отъ васъ, смѣю сказать, я ожидаю болѣе матеріальной помощи, чѣмъ безполезныхъ вздоховъ.

— Какой-же большей помощи вы можете ожидать отъ меня, ничтожнаго бѣднаго человѣка?

— Если только ваша ко мнѣ дружба—не маска, то вы можете много мнѣ пособить. Вамъ стоитъ только со мною быть откровеннѣе: вы можете быть увѣрены, что отъ меня вы не потерпите никакого вреда, да и въ убыткѣ тоже не будете.

— О чемъ вы это говорите? Къ чему эти: „убытокъ, вредъ." Я, наконецъ, рѣшительно не понимаю васъ, закричалъ служка, смекнувшій, что столяру вѣрно уже извѣстно его состояніе и спекуляціи, о которыхъ, по его предположеніямъ, никто не знаетъ, и гласность о которыхъ уронила бы его репутацію. Слова столяра задѣли его за живое.

— Къ чему много толковать-тутъ, р. служка? я знаю что вы въ состояніи выручить меня въ такое критическое время. Въ другое время я бы не сталъ васъ безпокоить. Но теперь, помогите. Пятьдесятъ рублей, вѣдь, небольшія деньги. Ей Богу, формальный вексель я вамъ выдамъ, и...

— Что вы такое говорите?!... я не понимаю васъ: гдѣ мнѣ ихъ взять-то? Чтобъ я лотерейный билетъ, напримѣръ, имѣлъ, я бы могъ надѣяться на выигрышъ, а то, съ чего?

— Нельзя ли безъ околичностей, безъ возраженій? Послушайте: у меня-же ваши деньги будутъ также надежны, какъ у моего родственника, квартальнаго писаря. Къ тому-же, вѣдь, я не *ста рублей* прошу.

— Чтобъ Богъ такъ...

— Тсс... тсс... не клянитесь, пожалуста, перебилъ готовившуюся слетѣть клятву съ устъ служки столяръ. Вѣдь вы сами видите, что я какъ бы изъ вашей книги читаю. Неужели-же вы такъ недогадливы, что не понимаете меня послѣ такихъ ясныхъ словъ? Я никакъ не понимаю, чего вамъ меня бояться, что вы такъ запираетесь. Будьте увѣрены, что я не проболтаюсь.

— Какъ вижу, я отъ васъ не отдѣлаюсь. Ну, скажите сами, когда у меня напр. есть, положимъ, десятка два рублей, которые я бы готовъ былъ сохранить у васъ, но какое они будутъ имѣть для васъ значеніе?

— Вотъ такъ, говорите путемъ. Пошарте только въ карманахъ, ящичкахъ вашихъ, можетъ найдется и больше; вы знаете пословицу: что у бѣднаго иногда заваляется, того богачъ на лицо не имѣетъ. Я вамъ повторяю: между нами это останется.

— Развѣ захотите погубить меня?

— Въ моей къ вамъ преданности не сомнѣвайтесь.

— Я нисколько не сомнѣваюсь, но... я желалъ-бы, чтобъ вы знали, откуда у меня нѣсколько деньжонокъ накопилось и съ какою цѣлью я ихъ храню.

— Я очень хорошо понимаю, что онѣ не наворованы и не на злыя дѣла вы ихъ сберегаете.

— Накоплены онѣ отъ того, что, какъ вамъ, кажется, извѣстно, я обыкновенно три дня въ недѣлѣ пощусь, а въ остальные дни, кромѣ св. субботы, только разъ въ день вкушаю свою скудную трапезу. Такимъ сбереженіемъ и составилось у меня въ теченіе 15 лѣтъ нѣсколько десятковъ. Храню-же ихъ для того, чтобъ на старости лѣтъ, когда Богъ дастъ ее дожить, какъ нибудь дотащить тлѣнныя мои кости въ израильскую землю. А не достоинъ буду—не доживу, такъ пусть останутся послѣ меня для искупленія грѣшной души моей нѣсколько денегъ на написаніе св. Торы, что непремѣнно завѣщаю моимъ дѣтямъ.

— Да благословитъ Господь всякое доброе дѣло. Ну что, р. служка? такъ значитъ дѣло по рукамъ? Завтра или хоть бы сегодня вечеромъ деньги принесите, а я, коли угодно, ужъ вексель приготовлю.

— Да, по моему пусть такъ и будетъ, хотя съ васъ векселя и не нужно бы брать: вамъ можно пятьдесятъ или такъ съ процентами, положимъ, пятьдесятъ пять рублей и безъ векселя повѣ-

рить, но... понимаете? такъ какъ эти деньги считаю почти не своими, а Божьими, то онѣ должны быть хорошо обезпечены, ибо управлять самовольно чужою собственностью нельзя.

Этимъ прекратился разговоръ, имѣвшій такія отличныя послѣдствія для столяра, такъ что съ прекращеніемъ разговора словно тяжелый камень скатился съ его сердца.

Спустя четыре дня, по дорогѣ, ведущей къ уѣздному городу „Свенціаны," быстро катилась большая телѣга, запряженная въ три лошади. Пасажировъ было двое: знакомые намъ пріѣзжій двоюродный братъ и Цемахъ. Хотя до этого городка скорѣе и удобнѣе можно было добраться по желѣзной дорогѣ; но квартальный писарь, родственникъ столяра, вручая послѣднему какой-то *видъ*, подъ величайшимъ опасеніемъ запретилъ пользоваться имъ на желѣзной дорогѣ. Тамъ, говоритъ, люди грамотные, сейчасъ замѣтятъ фальшь, по несоотвѣтственнымъ примѣтамъ. Между примѣтами, описанными въ этомъ свидѣтельствѣ и дѣйствительными примѣтами вашего сына рѣзкая разница. На почтовой-же дорогѣ, если даже кто тебя спроситъ о паспортѣ, такъ и тотъ по большей части безграмотный. Ему хоть заглавный листъ какой нибудь книги подъ носъ подсунь; лишь бы печать какая нибудь была да русскими буквами печатано, такъ и тотъ съ рукъ сойдетъ. Прибывъ въ Свенціаны, телѣга остановилась у грязной лѣстницы съ заначканными стѣнами и лоснящимися перилами. Эта лѣстница вела въ ешиботъ. Сядемте, любезный читатель, въ телѣгу, да воротимся въ родной городъ. Денегъ это путешествіе стоить не будетъ, ибо ѣдемъ на обратной подводѣ. Жить въ Свенціанахъ да слѣдить за монотонною жизнью и приключеніями Цемаха не стоитъ. Тутъ онъ ведетъ обыкновенную бурсацкую жизнь, которая болѣе или менѣе извѣстна читателю.

Переписка между отцомъ и сыномъ мало интересна, да къ тому же безсовѣстно заглядывать въ чужія письма. Одно только письмо какъ-то случайно попалось мнѣ въ руки. Случай, доставившій мнѣ это письмо, даетъ мнѣ полное право прочитать его и даже вслухъ. Вотъ случай: идя однажды подъ вечеръ домой, я услыхалъ протестъ голоднаго желудка. Захожу въ лавку, прошу опустить за три копѣйки масла; мнѣ его подаютъ завернутымъ въ бумажкѣ, исписанной со всѣхъ сторонъ мелкимъ шрифтомъ еврейскимъ. Слѣдуя врожденной склонности прочитывать подобныхъ

образомъ попадающіяся мнѣ бумажки, я развернулъ бумажку и начинаю читать. Прочитавъ строки четыре, я по почерку узналъ, что это письмо Цемаха. Любопытство мое удвоилось, я началъ вторично читать письмо. А такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ всю оригинальную поэтичность, которую еврейскіе арембахеры обыкновенно употребляютъ въ своихъ письмахъ, то я рѣшился познакомить съ нею нѣсколько и читателя. Вотъ оно:

„Свенціаны. Два съ половиною часа ночи. Суббота.

Сижу теперь въ такую позднюю пору за гемарою. Маленькій огарокъ свѣчи извѣщаетъ меня о послѣ—полуночи. Только эта свѣча можетъ служить свидѣтелемъ моего шестичаснаго горячаго ученія. Никакихъ другихъ свидѣтелей представить не могу, потому что всѣ рѣшительно ужь давно погружены въ медвѣжій, храпливый сонъ. Они спятъ подъ сладкимъ убаюкиваніемъ святыхъ словъ, выходящихъ изъ нечистыхъ устъ моихъ. Повсюду мертвая тишина; лишь бушующій вѣтеръ нарушаетъ эту очаровательную тишину. Печь, благодаря моему старанію, порядочно топится. Наказанію сожженія подвергается теперь старый, негодный, хромой налой. Онъ уже старый инвалидъ: лѣтъ пятьдесятъ семь отправляетъ уже онъ свою службу. О немъ носятся разныя преданія. Между прочимъ разсказываютъ, что этотъ налой обыкновенно, при появленіи луны, покрывается восковою блѣдностью. Кстати о лунѣ. Мѣсяцъ сквозь окошко показываетъ мнѣ смиренный ликъ свой. Онъ совершаетъ свое шествіе по небу такъ тихо, такъ мирно, что даже слышится мнѣ, какъ ворона спустилась у моего окошка на мягкій снѣгъ. Онъ, я думаю, нарочно навелъ на всѣхъ крѣпкій сонъ, чтобъ дать мнѣ возможность предаваться уединенно Божьимъ звукамъ. Мало того: я хотѣлъ поговорить съ нимъ, принести ему искреннюю мою благодарность, но въ ту же минуту онъ скрылся за облака, окружилъ себя густыми тучами, доказывая мнѣ тѣмъ, что не требуетъ отъ меня благодарности и не желаетъ препятствовать моему исполненію Высокой воли. И дѣйствительно, едва взялся я опять за гемару, какъ онъ прояснился, пробился сквозь тучи и пошелъ своею дорогою. Счастливый путь!... О, отецъ! гдѣ мнѣ взять тебя въ этотъ моментъ? Хотѣлось бы открыть тебѣ душу мою. Но читай и наслаждайся... Я славо Вогу въ талмудѣ такъ далеко заѣхалъ, что надѣюсь къ бар-мицвѣ читать собственную рѣчь. Непремѣнно! Всѣ мои стремленія и всѣ мои надежды

сосредоточиваются въ этомъ. Съ Божьей помощью достигну. Что касается моего состоянія, то извѣстно, что *мы* должны довольствоваться кускомъ хлѣба, да кружкою воды. Но вотъ что непріятно: сапоги мои проголодались больше меня, отчего и раскрыли свои пасти, словно желая проглотить весь міръ. Хотя не давно напоилъ я ихъ чуть не квартою дегтя, но они повидимому не насытились. Кому жъ бѣда? мнѣ. Они не даютъ мнѣ покою. Пришли, папаша, царское изображеніе: оно удовлетворяетъ всему. Вотъ пѣтухъ запѣлъ. Товарищъ мой на другой бокъ повернулся. Въ просонкахъ онъ что то прошепталъ. Этого сонняго лепета я, папашенька, ужасно пугаюсь. Я подошелъ къ нему и разбудилъ его. На этотъ разъ онъ всталъ. Его мѣсто скоро было занято. Спросишь: кѣмъ? сынишкомъ твоимъ

Цемахомъ."

Читай ниже.

Тутъ было написано рукою главнаго меламда нѣсколько похвальныхъ словъ объ успѣхахъ Цемаха.

Далѣе опять почеркъ Цемаха. „За эту подпись главнаго меламда мнѣ нужно было рублемъ вознаградить его помощника. По неимѣнію рубля, мнѣ пришлось нѣсколько трактатовъ гемары заложить. Пришли мнѣ пожалуйста какъ можно скорѣе этотъ рубль."

Тѣмъ письмо и кончилось.

Протекло полтора года. Въ теченіе этого времени, ничего особеннаго, стоющаго быть подмѣченнымъ, не случилось. Впрочемъ, если и случилось кое что интересное, то оно для меня неизвѣстно, потому что въ другой разъ я ужъ не имѣлъ счастья захватить письмеца, изъ котораго я могъ бы почерпнуть кое что. Другаго же источника у меня не было. И такъ начну съ тѣхъ поръ, когда Цемахъ къ предстоящей бар-мицвѣ вернулся домой. На бармицвенной пиръ были приглашены и ближніе и дальніе друзья столяра.

День былъ лѣтній. Народъ десятками толпился у сѣней столяра. Комната обратилась въ харчевню. Тамъ, кругомъ всѣхъ стѣнъ устроены скамьи. Возлѣ нихъ узенькіе двухвершковые столики перемѣшаны съ двухаршинными. Столы покрыты толстымъ холстомъ. На столахъ набросаны фунтовые ломти хлѣба, лежащіе кучами на трехъ-четырехъ мѣстахъ. У обѣихъ сторонъ каждой кучки хлѣба стоятъ графинчики. Дистанція между графинчиками

[illegible] чарками. Между окнами, въ простѣнкахъ, висятъ [illegible] зеркальныя люстры, въ которыхъ конѣчныя свѣчи от[illegible] тусклый свѣтъ. Въ домѣ шумъ, гамъ, суетня, стукъ [illegible], крикъ, ссоры, перебранки прибирающихъ столы. „Этотъ стулъ сюда!“

— Нѣтъ, нѣтъ! какъ же! кому слѣдуетъ стулъ? сапожнику, [illegible], портному или *ламдэну* какому нибудь (знающему Тал[illegible]). Ужъ какъ не догадливъ ты!

Герой пиршества сидитъ на высокомъ стулѣ у стола, при ко[illegible] назначалось помѣстить *ламденовъ и богачей*. Онъ зани[illegible] самое первое мѣсто. На головѣ у него кругленькая [illegible] ермолка съ бахромою назади. Одѣтъ онъ въ длин[illegible] атласный капотъ, открытый настежъ. Сквозь него бѣлѣютъ [illegible] нити длиннаго вышитаго арбе-канфесъ (четыре угольнаго [illegible]). Лицо его покрыто смертною блѣдностью, по всей вѣ[illegible], отъ испуга. Сидитъ онъ раскинувшись: нога на ногу; [illegible] рука во всю длину ея лежитъ на столѣ, а лѣвая на окнѣ. [illegible] онъ и выжидаетъ минуты, для которой онъ трудился цѣ[illegible] три мѣсяца. Вотъ привалила въ домъ цѣлая толпа при[illegible]. Они подошли къ Цемаху и всѣ разомъ сказали ему: [illegible]! (съ добрымъ рокомъ). Цемахъ, опустивъ глаза на зем[illegible] и зашатавшись всѣмъ тѣломъ, процѣдилъ сквозь зубы: „да [illegible] съ добрымъ рокомъ.“ Но, какъ видно было, на лицахъ [illegible], жены его и всѣхъ принимающихъ гостей, ранним при[illegible] этой голодной толпы не очень то довольны были. Мужъ [illegible] перешептывались, указывая другъ другу на бутылки [illegible], чтобъ онѣ были скорѣе убраны со стола и не опорожнились [illegible]временно. Ихъ просили садиться и показали на придвер[illegible] мѣсто. Вѣроятно, это были бѣдные ремесленники, которые [illegible] еврейскихъ пиршествахъ занимаютъ всегда послѣднее мѣсто и [illegible]венно помѣщаются у двери даже въ томъ случаѣ, когда [illegible] совершается въ домѣ одного изъ ихъ соремесленниковъ. [illegible] дѣлать? Такъ велось и у отцевъ и у праотцевъ и у пра[illegible]! А что заведено съ изстари, того держаться должно и [illegible] поколѣніе. За этою толпою ввалила въ домъ другая бо[illegible] многочисленная. Въ этой толпѣ находились и нѣкоторые по[illegible] гости. Эту толпу составляли ламдэны и высшаго слоя [illegible]. Подошедъ, подобно первой, къ Цемаху и пожелавъ ему и

родителямъ его счастливыхъ дней, гости разсѣлись по мѣст каждый сообразно своей репутаціи, званію и состоянію. Ш удвоился, когда они поднялись съ своихъ мѣстъ для того, ч мыть руки къ трапезѣ. Вотъ приступили и къ пиршеству. дали хмѣльное. На первомъ столѣ держались довольно чинно второмъ, т. е. придворномъ столѣ, съ жадностью и шумомъ бр лись къ бутылкамъ и рюмкамъ. Но вдругъ, среди этого ш раздался ударъ по книгѣ, сигналъ къ молчанію. Но однимъ гналомъ не водворишь тишины въ такой шумной толпѣ: за эт сигналомъ послѣдовалъ другой, третій. Наконецъ воцарилась шина, прерываемая лишь изрѣдка щебетаньемъ бабъ и полуш томъ простолюдиновъ, изумлявшихся искусно составленной р Цемахъ читалъ рѣчь сначала тихо, робко, дрожащимъ голос но чѣмъ болѣе онъ пускался въ талмудическія тонкости, тѣмъ лѣе возвышалъ свой голосъ, приходилъ въ азартъ, ковырялъ п цемъ въ воздухѣ, отодвигалъ ермолку все болѣе и болѣе къ тылку. Сначала онъ читалъ безъ прерывовъ; потомъ како изъ знаменитыхъ ламденовъ налегъ на него всѣмъ грузомъ с премудрости, на каждомъ шагу останавливалъ его, не давалъ спуску и наконецъ такъ запуталъ его, что Цемахъ наконецъ с новился, не зная на чемъ онъ кончилъ; нѣкоторые хотѣли держать его, но ничего не помогало. И что мудренаго? Кого з вывели на единоборство съ этимъ пятидесятилѣтнимъ львомъ? надцатилѣтняго мальчика. Читай онъ однѣ аксіомы, и тогд мудрено было сбить его съ дороги, тѣмъ болѣе когда его состоитъ исключительно изъ леммъ и теоремъ, доказательства торыхъ опираются тоже на леммахъ и теоремахъ, между кото нѣтъ ни одной аксіомы. Эта рѣчь обыкновенно имѣетъ основа содержаніе бар-мицвы Филактеріи. Оно выводится изъ нѣскол стиховъ св. писанія. Въ этихъ стихахъ подъискиваютъ пр ложительные темные намеки и стараются найдти какое н противорѣчіе въ этихъ намекахъ. Чтобы доказать справедли своихъ нападокъ, приводятъ въ доказательство разныя ск позднѣйшихъ ученыхъ. Изъ такой ерунды образуется дл цѣпь натяжекъ, противорѣчій, софизмовъ, каждое звѣно кот въ дальнѣйшемъ развитіи, образуетъ собою такую же цѣпь т нихъ и запутанныхъ недоумѣній, такъ-что наконецъ вых огромный кругъ хитросплетеній, разрѣшеніе которыхъ состав

не искусство рѣчи. Надъ составленіемъ такой рѣчи проводятъ обыкновенно около двухъ мѣсяцевъ, а если кто слишкомъ страдаетъ многолюбіемъ, тотъ увеличиваетъ число звеньевъ своей рѣчи и назначаетъ еще на нее мѣсяцъ. Всѣ вопросы и отвѣты записываются на бумагѣ. Когда планъ готовъ, тогда приступаютъ къ завершенію его напзустъ (рѣчь читается напзусть), на что посвящаютъ мѣсяцъ безсонныхъ ночей и трудовыхъ дней.

При видѣ того, какъ Цемахъ поставленъ былъ въ тупикъ, слушатели раздѣлились на партіи: одни превозносили Цемаха, дивясь, что онъ такъ долго могъ бороться съ такимъ сильнымъ соперникомъ; другіе, большею частью малосмыслящіе, осуждали Цемаха, называя его знаніе, о которомъ они такъ много [illegible]лись, поверхностнымъ, нетвердымъ; третья партія [illegible]ла соперника Цемахова; четвертая сцѣпилась съ третьею и т. д. [illegible], чуть не вспыхнуло междоусобіе. Усмирителемъ бури явился [illegible] знакомый намъ служка. Онъ, по внушенію матери героя, ударилъ по столу, провозгласивъ: тише, рабейсай (господа)! рѣчь теперь не можетъ быть продолжена, по причинѣ сильной усталости [illegible]слабости нашего будущаго Гаона. И такъ, за здоровье Цемаха и всего Израиля, лейхаимъ!!! Этотъ возгласъ пришелся всѣмъ [illegible] душѣ: всѣ оставили свои разноглагольствованія и принялись за [illegible] жажды. Водку пили словно воду. Затѣмъ подали супъ. [illegible] очередь дошла до мяса, то раздосадованный столяръ оставилъ пиръ и просто приказалъ своему сыну продолжать рѣчь, [illegible] соперника его, подъ угрозой удаленія отъ стола, заставилъ молчать. Цемахъ успѣлъ уже собраться съ мыслями и продолжалъ [illegible] рѣчь, которой окончаніе болѣе было громоздко для [illegible]телей, такъ какъ тутъ приходилось распутывать все прежде [illegible]танное; но съ другой стороны доставило многимъ большое удовольствіе тѣмъ, что любо было видѣть, какъ искусно Цемахъ развязалъ прежде спутанные узлы и наконецъ очутился на первоначальной исходной точкѣ. Рѣчь продолжалась всего пять часовъ. [illegible], не смотря на невыгодный приговоръ нѣкоторыхъ, вознесла [illegible] до небесъ. Противная, немногочисленная партія, оконча[illegible] подавлена общимъ мнѣніемъ. Цемахъ сдѣлался предметомъ [illegible]хваленія во многихъ домахъ. Но довольно дорогою цѣною [illegible]сталась ему эта слава. Въ теченіе послѣдняго мѣсяца, онъ пре[illegible] исключительно своей рѣчи, не столько по собственному вну-

мненію, сколько по неотвязчивым просьбам отца, который
своей простотѣ, думалъ, что все знаніе его сынишка, всѣ его п
ніе труды и занятія обнаружатся въ этой рѣчи. А потому,
не желать, чтобъ сынъ больше и больше занимался этою рѣ
Впрочемъ, слава, распространившаяся послѣ чтенія рѣчи, в
отвѣчала на всѣ надежды и запросы отца. Его повсюду пр
ствовали съ обладаніемъ „красою Израиля." Будущее сына р
лось въ его воображеніе самыми радужными цвѣтами. Онъ в
Цемаха возсѣдающимъ на виленскомъ раввинскомъ сѣдалищѣ,
бя и богатымъ. и въ славѣ, и въ здѣшнемъ, и въ загробномъ
Утѣшайся, пользуйся, папашенька, настоящими блаженными
тами. Теперь счастливъ ты тѣмъ, что не знакомы тебѣ слова
лишь наше, что имѣемъ, и своимъ назвать мы смѣемъ наст
только часъ, будущій—сокрытъ отъ насъ."

— Теперь ужъ смѣло здѣсь его могу оставить, сказалъ ст
въ кругу своего семейства, недѣль черезъ пять послѣ опис
празднества. Вліянія рабинчиковъ я и во снѣ бояться ужъ не дол
Онъ на каждое ихъ искушеніе найдетъ тысячу отвѣтовъ. П
буй-ка кто подсунуться теперь къ нему! Не оберется отъ ср

— Я для нихъ одинъ только отвѣтъ приготовилъ, ото
Цемахъ. Они мнѣ станутъ толковать: эполеты, кокарда, му
и разный другой вздоръ; я имъ позволю договорить до ко
самъ—ни слова. Они подумаютъ; славно побѣдили его! Анъ
друзья! далеко еще до побѣды! Когда они замолчатъ, я себѣ
но и равнодушно отвѣчу: положимъ, что вамъ *здѣсь* хорош
что-жъ *тамъ* будетъ? Развѣ здѣшняя суетная жизнь—фунда
Здѣшній міръ—сѣни, не что иное. Въ доказательство п
имъ нѣсколько мѣстъ изъ талмуда. Тутъ они и окаменѣютъ
всѣ и тпррр...

Не надо упускать изъ виду, что недавно устроенное п
ство имѣло то лишь благотворное вліяніе на Цемаха, что
того времени началъ сознавать личное достоинство и почувс
къ себѣ особенное почтеніе.

— Молодецъ, браво! закричалъ отецъ и захлопалъ въ л

М. Вольнер

(Окончаніе будетъ).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

19 февраля въ Вильнѣ.

Девятнадцатое февраля 1870 года составитъ великую эпоху въ исторіи нашего необъятнаго отечества: въ этотъ день окончился девятилѣтній срокъ съ освобожденія крестьянъ. По всей Россіи, по всѣмъ городамъ и, навѣрно, по всѣмъ селеніямъ—великій день этотъ праздновался со всею искренностію и неподдѣльнымъ восторгомъ; но мы думаемъ, что день этотъ для насъ, жителей Западныхъ губерній, имѣетъ, если возможно, еще большее значеніе. Вильна, какъ центръ Сѣверо-Западнаго края, должна была праздновать 19-ое февраля еще съ большимъ увлеченіемъ, ибо на всемъ пространствѣ губерній, составляющихъ край, всѣ крестьяне не только освободились отъ зависимости, но, вслѣдствіе развитія положенія 19 февраля, указомъ 1-го марта 1863 года,—сдѣлались *землевладѣльцами*, чего не встрѣчается еще повсемѣстно во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. И дѣйствительно, Вильна искренно праздновала этотъ день и была свидѣтельницей трогательныхъ и знаменательныхъ событій.

Къ этому дню г. главный начальникъ края приказалъ пригласить, для участія въ праздникѣ, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ ближайшихъ уѣздовъ Виленской губерніи и по нѣскольку человѣкъ лучшихъ волостныхъ старшинъ изъ губерній Ковенской, Минской и Гродненской, по выбору губернаторовъ. Всѣхъ старшинъ и старостъ собралось 156 человѣкъ.

Къ 10 ч. утра, въ большой залѣ генералъ-губернаторскаго дворца, собрались всѣ чины, желавшіе принести г. главному начальнику края свое поздравленіе съ торжественнымъ днемъ вступленія на престолъ Царя-Освободителя, въ томъ числѣ и приглашенные къ этому дню крестьяне.

Послѣ обычныхъ привѣтствій и принятія поздравленій, его высокопревосходительство, обойдя всѣхъ крестьянъ, благодарилъ ихъ за поздравленіе, напомнилъ имъ великія благодѣянія, излитыя на нихъ дарованіемъ ихъ свободы, Государемъ Императоромъ, и указалъ имъ на непосредственныя орудія Его: на бывшаго генералъ-губернатора Назимова, впервые ходатайствовавшаго о прекращеніи обязательныхъ отношеній, и покойнаго графа М. Н. Муравьева, приводившаго въ исполненіе Его волю, «молитеся о здравіи Владиміра Ивановича и объ упокоеніи души покойнаго графа Михаила Николаевича, заключилъ г. главный начальникъ края,—имъ обоимъ вы многимъ обязаны.»

При этомъ старшина красносельской волости, (Ковенской губерніи и уѣзда) представилъ общественный приговоръ крестьянъ 4-го мироваго участка Ковенскаго уѣзда, въ которомъ, поздравляя г. главнаго начальника со днемъ восшествія на престолъ Государя Императора, они выражали вѣрноподданическую Ему преданность свою и своего потомства и благодарность своимъ начальникамъ. Приговоръ этотъ, или адрессъ по-европейски, написанъ вполнѣ отъ души и трогаетъ глубиною чувства и вѣрностію мысли. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе были приглашены къ литургіи въ Николаевскій соборъ, а крестьянъ его высокопревосходительство пригласилъ по окончаніи литургіи къ обѣду.

Божественную литургію торжественно совершалъ преосвященный Іосифъ, епископъ ковенскій, викарій литовскій, со всѣмъ духовенствомъ города, и послѣ оной—благодарственное, съ колѣнопреклоненіемъ Господу Богу молебствіе. Во время причастна, ректоромъ литовской духовной семинаріи, о. архимандритомъ Евгеніемъ, сказано было краснорѣчивое слово. Передъ выходомъ на молебенъ, совершено было преосвященнымъ епископомъ освященіе пожертвованныхъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею, по ходатайству г. главнаго

начальника сѣверо-западнаго края, иконъ и ризничныхъ вещей, для распредѣленія между бѣднѣйшими церквами сѣверо-западнаго края.

Послѣ литургіи, крестьяне снова собрались во дворецъ, гдѣ, въ собственныхъ комнатахъ генералъ-губернатора (близъ его кабинета), для нихъ были накрыты столы для обильнаго обѣда; тутъ же были и всѣ наличные члены мировыхъ учрежденій. Когда гости размѣстились, его высокопревосходительство провозгласилъ тостъ за здравіе Вѣнценоснаго Освободителя крестьянъ; нечего и говорить, какъ встрѣченъ былъ этотъ тостъ: счастіе и восторгъ сіяли на лицахъ ихъ. Затѣмъ были провозглашены тосты: за здравіе Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Наслѣдницы Цесаревны и всего Царствующаго Дома. Черезъ нѣсколько времени, его высокопревосходительство снова вышелъ къ крестьянамъ, вмѣстѣ съ супругою своею, и они довольно долго бесѣдовали со многими изъ крестьянъ гостей. Чувства благодарности за оказанный ласковый пріемъ и неожиданный почетъ, одушевлявшія крестьянъ, долго сдерживаемыя, наконецъ выразились: одинъ изъ старшинъ Виленской губерніи предложилъ выпить тостъ за здравіе главнаго начальника края. По выходѣ изъ залы ихъ высокопревосходиаельствъ крестьяне, возбужденные впечатлѣніями дня, сдѣлались развязнѣе: завязывали разговоръ съ присутствовавшими тутъ членами мироваго института вполнѣ свободно, но съ такою любовью, что всѣ были глубоко растроганы. Между прочимъ, одинъ ковенскій старшина, подойдя къ г. виленскому губернатору, сталъ высказывать ему свое удивленіе: «до какого это времени мы дожили,—говорилъ онъ: прежде, я помню, нашего брата къ пану допускали съ трудомъ, а къ начальству, къ такому боярину, какъ ваше превосходительство, никогда не попадешь; теперь же начальство насъ ласкаетъ, почетъ дѣлаетъ, на всякую просьбу, иногда и глупую, от-

вѣтъ даетъ, и Самъ Царь насъ хлѣбомъ солью жалуетъ.» Рѣчь свою онъ заключилъ желаніемъ здравія Государк Императору и поставленнымъ отъ Него начальникамъ.

Одинъ изъ ковенскихъ старшинъ, окончательно пора женный неслыханнимъ вниманіемъ высшаго начальства обратился къ управляющему временною коммиссіею п крестьянскимъ дѣламъ съ вопросомъ:

«Точно ли это угощаетъ ихъ Самъ Царь? Можетъ быть это все дѣлаетъ начальство, а Царь и знать-де о томъ н будетъ.» Г. Климовъ поспѣшилъ указать имъ на огрох ное число присутствующихъ лицъ въ полной формѣ, об ъяснилъ, что извѣстіе объ ихъ обѣдѣ будетъ напечатан въ газетахъ, дойдетъ до Царя и будетъ извѣстно все Россіи.

Выходя изъ дворца, крестьяне со слезами выражал свое умиленіе. Можно представить себѣ, сколько тысяч ихъ односельцевъ и съ какимъ вниманіемъ будутъ сл шать ихъ разсказы и одушевятся тѣми же прекрасны чувствами, которыя вызваны теперь въ ихъ представит ляхъ. Такія событія, какъ обѣдъ крестьянъ, послѣ ц лаго ряда мѣръ, принятыхъ къ улучшенію ихъ быта, дол ны производить глубокое впечатлѣніе; мы убѣждены, ч такое событіе есть цѣлая побѣда въ дѣлѣ обрусѣнія кре

Въ 4 часа всѣ высшіе гражданскіе и военные чи были приглашены къ обѣденному столу у его высокопр восходительства.

Болѣе 200 лицъ приглашенныхъ размѣстились у м жества столовъ, роскошно убранныхъ, въ большой м морной залѣ виленскаго дворца.

Нечего говорить, что обѣдъ гостепріимнаго, радуш го хозяина отличался изысканностію. Въ срединѣ о да, его высокопревосходительство провозгласилъ тостъ здравіе Государя Императора, при единодушномъ «ура звукахъ народнаго гимна. Затѣмъ слѣдовали тосты: здравіе Государыни Императрицы и Государя Наслѣдни

Государыни Цесаревны и всего Царствующего Дома. Въ концѣ обѣда, его высокопревосходительство обратился къ присутствовавшимъ съ краткою рѣчью, сущность которой состояла въ томъ, «что онъ поднимаетъ бокалъ за благоденствіе дорогаго отечества, которое зависитъ отъ здравія, благоденствія и долгоденствія обожаемаго Монарха.»

Краткая рѣчь генералъ-губернатора произвела сильное впечатлѣніе; продолжительное «ура» и повторенный гимнъ «Боже Царя храни» были прекраснымъ заключеніемъ роскошнаго праздника.

Въ 7 часовъ вечера, въ театрѣ начался торжественный спектакль, на которомъ присутствовали почти всѣ бывшіе на обѣдѣ у г. генералъ-губернатора и, сверхъ того, множество дамъ и высшія лица изъ мѣстныхъ жителей. Но самое замѣчательное въ спектаклѣ было то, что весь 2-й ярусъ и часть партера (на счетъ его высокопревосходительства) были отданы исключительно въ распоряженіе крестьянъ, которые были вполнѣ очарованы рѣдкимъ, вѣроятно, для нихъ зрѣлищемъ. Надо было видѣть ихъ восторгъ во время «Пролога къ народному гимну», живой картины, аллегорически изображающей освобожденіе Россіи, которая окружала бюстъ Государя Императора, и во время пѣнія гимна «Боже, Царя храни», который былъ повторенъ, по требованію крестьянъ и остальной публики, четыре раза. Интересно было также видѣть глубокое любопытство и вниманіе, съ которымъ они слѣдили за извѣстной драмой «Русская свадьба въ исходѣ XVI вѣка.

Послѣ спектакля, г. генералъ-губернаторъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ офицерскій клубъ, въ которымъ былъ данъ танцовальный вечеръ; посѣтителей было множество: залы клуба едва могли вмѣстить всѣхъ танцующихъ. Вечеръ закончился блестящимъ маскарадомъ въ виленскомъ дворянскомъ клубѣ.

Въ концѣ вечера (лучше сказать ночью), его высоко-

превосходительство получилъ телеграмму изъ Москвы отъ лицъ интересующихся ходомъ крестьянскаго и вообще русскаго дѣла въ нашемъ краѣ.

Мы уполномочены сообщить здѣсь эту телеграмму:

«Вильна. Генералъ-Адъютанту Александру Львовичу Потапову. Собравшіеся праздновать 19-го февраля, привѣтствуемъ васъ, какъ представителя правительства, освободившаго крестьянъ и пьемъ здоровье всѣхъ потрудившихся и трудящихся для истинно-правильнаго разрѣшенія крестьянскаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Баронъ Мейгденъ, Юрій Самаринъ, Николай Павловъ, Николай Елагинъ, Николай Зубковъ, Иванъ Аксаковъ, Николай Самаринъ, Николай Ермоловъ, Михаилъ Тимофѣевъ, Петръ Васильчиковъ, князь Александръ Голицынъ, Левъ Волковъ, Дмитрій Самаринъ, Θедоръ Дмитріевъ 1).»

Приведенная телеграмма какъ, доказательство сочувствія, возбудившагося въ сердцѣ Россіи, правильнымъ разрѣщеніемъ въ настоящее время крестьянскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ, достойнымъ овразомъ завершаетъ наше описаніе торжественнаго дня 19-го февраля; мы думаемъ, что она будетъ принята всѣми трудящимися по крестьянскому дѣлу съ одинаковою признательностію, какъ и главнымъ дѣятелемъ, Александромъ Львовичемъ Потаповымъ, съ дозволенія котораго приводимъ отвѣтную телеграмму:

«Москва. Барону Магдену.

«Отрадную телеграмму получилъ вчера только въ два часа ночи. Отъ имени всѣхъ служащихъ по учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ и отъ освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ землевладѣльцевъ Всемилостивѣйше ввѣреннаго мнѣ края, имѣю честь благодарить вась и просить передать всѣмъ лицамъ, удостоившимъ насъ своею памятью, глубокую и сердечную признательность за сочувствіе и искреннія пожеланія».

(Подписалъ) Генералъ-Адъютантъ *Потаповъ*.»

---

1) Содержаніе телеграммы передано, какъ мы слышали, всѣмъ служащимъ по мировымъ учрежденіямъ.

СЛОВО

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное ректоромъ литовской семинаріи, архимандритомъ Евгеніемъ въ виленскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Благодарю укрѣпляющаго мя Христа Іисуса Господа нашего, яко вѣрна мя непщева, положивъ мя въ службу (*Тим.* 1,12).

Такъ говоритъ о себѣ ап. Павелъ, и сими краткими выраженіями возможно полно и точно обозначаетъ характеръ своей апостольской дѣятельности, а вмѣстѣ—отличительныя свойства всѣхъ чрезвычайныхъ избранниковъ Божіихъ, воздвигаемыхъ для особыхъ дѣйствій, имѣющихъ вліяніе на царства и народы.

Ап. Павелъ, призванный къ чрезвычайному служенію—*пронести имя Христово предъ языки и царьми и сынами израилевыми* (*Дѣян.* 9, 15), знаетъ всю высокость служенія, на него возлагаемаго, знаетъ силы и средства, необходимыя для совершенія его, а потому принимаетъ сіе великое служеніе съ благодарною покорностію къ Тому, Кто призналъ его достойнымъ и вѣрнымъ сего служенія. *Благодарю*, говоритъ онъ, *Христа Господа Іисуса, яко вѣрна положилъ мя въ службу*. Такъ говорить, съ такимъ величайшимъ *непщева*, положивъ сознаніемъ себя и своего положенія можетъ только мужъ, обладающій истинною *мудростію*. И такая мудрость, т. е. ясное пониманіе своего призванія, сознаніе достоинства сего призванія, а равно—силъ и средствъ, необходимыхъ для выполненія призванія,—есть первое неотъемлемое свойство мужей, нарочито воздвигаемыхъ Богомъ, для совершенія особыхъ подвиговъ на пользу человѣчества.

Ап. знаетъ и не скрываетъ, что Его служеніе сколько высоко по своему значенію, столько же трудно для исполненія. Онъ знаетъ, что на каждомъ шагу онъ долженъ преодолѣвать множество всестороннихъ препятствій, что ему *много подобаетъ пострадати за имя Христово* (*Дѣян.* 9, 16), но онъ не отступаетъ отъ возлагаемаго на него дѣла; напротивъ съ тѣмъ большею готовностію и радостію подъемлетъ на себя неудобоносимое иго. Онъ

благодаритъ Бога, что Онъ избралъ именно его, для совершенія такого многотруднаго подвига. *Благодарю*, съ глубокимъ чувствомъ говоритъ онъ, *Христа, яко вѣрна мя непщева, положивъ мя въ службу*. Такое чувство, такое направленіе, изобличающее непоколебимое *мужество*, твердую и благодушную рѣшимость выполнять неуклонно свое назначеніе, составляетъ вторую неотъемлемою принадлежность великихъ избранниковъ Божіихъ.

Вполнѣ сознавая величіе и трудность возложеннаго на него дѣла, рѣшаясь всѣ силы свои и Богомъ даруемыя пособія обратить на исполненіе его, Апостолъ при этомъ далекъ отъ мысли усвоивать себѣ какую нибудь честь, приписывать себѣ какую-нибудь заслугу. Изъ всей своей великой и благотворной дѣятельности онъ созидаетъ одинъ великолѣпный жертвенникъ хвалы и благодаренія Богу, ему содѣйствующему. *Благодарю укрѣпляющаго мя Христа*, восклицаетъ онъ. Это еще черта избранниковъ Божіихъ,—искреннее глубокое *благочестіе*. При мудрости и мужествѣ, безъ благочестія, возможны дѣятели вліятельные, могучіе, но едвали возможны—истинно благотворные. Безъ благочестія и цѣль дѣятельности, и средства къ достиженію ея будутъ всегда болѣе или менѣе узки, односторонни, эгоистичны....

Таковы свойства истинно великихъ людей.

Отъ времени до времени, Господь воздвигаетъ такихъ мужей мудрости, силы и благочестія, чтобы дать чрезъ нихъ истинное направленіе человѣчеству, чтобы чрезъ нихъ водворить въ мірѣ великія и спасительныя истины. Таково высокое призваніе пророковъ, апостоловъ и тѣхъ, коихъ мы чтимъ подъ именемъ равно-апостольныхъ.

По волѣ Владѣющаго царствами и народами, являются избранники въ томъ или другомъ народѣ, чтобы своею мудростію, силою и благочестіемъ возбудить, направить, расширить жизнь и дѣятельность своего народа. Въ личности такихъ избранниковъ отображается личность народа, съ судьбою ихъ связывается и судьба народа.

Такое значеніе великихъ дѣятелей народныхъ вполнѣ уяснится иногда нерѣдко долго спустя послѣ ихъ подвиговъ. Но нерѣдко великія дѣла избранниковъ Божіихъ такъ бываютъ благовременны, такъ вполнѣ соотвѣтствуютъ потребностямъ жизни народной, что ихъ значеніе не можетъ быть не понятно даже современниками.

Таковы дѣла и событія, совершившіяся и совершающіяся въ нашемъ отечествѣ, благочес. слушатели! Благословенъ Богъ, оправдавшій царствовать надъ нами мудрому и мужественному Царю-Освободителю и Преобразователю, опорѣ истиннаго облегченія и просвѣщенія!

Кто не дивится тому глубокому, ясному сознанію истинныхъ потребностей и силъ Россіи, какое обнаружилось во всѣхъ дѣйствіяхъ и предначертаніяхъ Помазанника Божія! Кому неизвѣстно, сколько потребовалось силы характера, мужества и стойкости, чтобы неуклонно выполнить служеніе, на которое призвалъ Его Господь! А глубокая преданность волѣ Божіей, упованіе на Его содѣйствіе, заботливость о благѣ Церкви, возвышеніе и поддержаніе всего, что относится къ православной вѣрѣ,— все это недостаточно ли свидѣтельствуетъ о самомъ высокомъ искреннемъ благочестіи Благочестивѣйшаго и Человѣколюбивѣйшаго Государя нашего.

Короче: обозрѣвая всѣ дѣла Богомъ и людьми возлюбленнаго Царя нашего, мы какъ бы слышимъ Его съ Апостоломъ говорящимъ о себѣ: *Благодарю укрѣпляющаго мя Христа Іисуса Господа нашего, яко вѣрна мя непщева, положивъ мя въ службу.*

Братіе! Остается пожелать, чтобы великія намѣренія и предначертанія Великаго Монарха нашего возможно полнѣе и точнѣе осуществлялись, не замедляясь, не искажаясь. Для этого нужно, чтобы мы всѣ, Его вѣрноподданные ясно и точно выразумѣли Его благую волю о насъ. Нужно, чтобы всѣ мы прониклись тѣмъ же непоколебимымъ, самоотверженіемъ на трудномъ пути собственнаго преобразованія, нужно, чтобы и всѣ мы проникнулись благочестіемъ, которое все облегчаетъ, все поправляетъ, все животворитъ. Будемъ молить Господа, да мудрость, сила и благочестіе Царя нашего будутъ всецѣло достояніемъ и Его народа! Аминь.

Торжественный день 19 февраля, незабвенный для всего русскаго народа, соединенъ былъ въ настоящемъ году съ событіемъ, не менѣе знаменательнымъ для сѣверо-западнаго края. Въ этотъ день, каѳедральный Николаевскій соборъ украшенъ былъ присланными Государынею

Императрицею, для церквей северо-западнаго края, священными ссудами, крестами, евангеліями и церковными облаченіями, приготовленными въ память въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. Вотъ эти предметы:

1) Причастный сосудъ, со всѣми принадлежностями, и дарохранительница, серебряные, вызолоченные, въ особомъ ящикѣ.

2) Евангеліе для молебновъ, въ бархатномъ съ наугольниками окладѣ.

3) Евангеліе такое же, въ чеканенномъ золоченомъ окладѣ.

4) Евангеліе большое, въ бархатномъ окладѣ съ наугольниками.

5) Напрестольный крестъ, серебряно-вызолоченный.

6) Напрестольный крестъ, перламутровый, изъ Іерусалима.

7) Кадило накладнаго серебра.

8) Облаченія, полубарахатныя алвія, для священника и діакона: на оплечіяхъ надпись: въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича; подризникъ и воздухи.

9) Облаченія изъ желтаго муаре съ цвѣтнымъ бордюромъ, для священника, діакона, и псаломщика, съ подризникомъ.

10) Воздуховъ шесть перемѣнъ.

11) Пелены: а) малиноваго барахата, шитая шелками.

б) Серебрянаго муаре, шитая золотомъ.

в) Бѣлаго бархата, шитая шелками, съ золотою бахромою и кистями.

12) Крепону краснаго 30 аршинъ, для завѣса.

13) Коврикъ, длины 2 арш. 10 вершк., шириною 15 вершк.

Преосвященный Іосифъ, епископъ ковенскій, викарій литовскій, предъ молебствіемъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, совершилъ освященіе присланныхъ Госуда-

рынею Императрицею церковныхъ вещей, предпославъ присутствовавшимъ въ храмѣ слѣдующую краткую рѣчь:

«Если кто нынѣшній священный, приснопамятный день съ особенною любовію торжествуетъ, — то страна наша; если гдѣ особливо пламенныя молитвы возсылаются за Виновниковъ торжества, то—въ семъ каѳедральномъ храмѣ церкви Литовскія. Мы, торжествующіе соотечественники, осѣнены новыми милостями отъ Царственнаго Престола. Вотъ знаменія этихъ милостей! Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна, мыслію проникая съ высоты Своего Престола внутрь нашихъ храмовъ, какъ преданнѣйшая дщерь святыя церкви, спѣшитъ, по единому заботливому докладу главнаго начальника края, спѣшитъ удовлетворить нужды и благоукрасить храмы, даже бѣднѣйшіе. Вотъ знаменіе любвеобильныхъ Ея попеченій о насъ! Присоединимъ же, братія соотечественники, къ своимъ молитвамъ особенную теплоту сердца, за благоденствіе и многолѣтнее царствованіе нашего Возлюбленнѣйшаго Царя, Порфироноснаго Сына церкви, Помазанника Господня, который отъ полноты Своего любвеобильнаго сердца проливаетъ струи той же любви и милостей въ сердца Порфироносной Своей Супруги, Чадъ и всего Царствующаго Дома, къ процвѣтанію церкви Божіей въ Его благословенной державѣ, къ прославленію и укрѣпленію нашего любезнаго отечества—святой Руси Православной».

Всѣмъ стало извѣстнымъ, что и бѣднѣйшія Православныя церкви сѣверо-западнаго края не оставляются Царскими милостями, не только въ нуждахъ ихъ, но и благолѣпіи. Царственный даръ увѣковѣчитъ въ потомствѣ память о Царственной благотворительницѣ, и для каждой приходской церкви, получившей даръ, будетъ историческимъ памятникомъ.

По совершеніи освященія, всѣ церковныя вещи переданы ея высокопревосходительствомъ Екатериною Василь-

евною Потаповою Обществу Ревнителей Православія и Благотворителей въ сѣверо-западномъ краѣ, для приведенія въ исполненіе совѣтомъ общества Августѣйшей воли Государыни Императрицы.

(Вил. Вѣст.)

Улучшеніе положенія крестьянъ въ привислянскихъ губерніяхъ.

Сегодняшній день, — знаменательное 19 февраля, отъ котораго привислянскіе крестьяне начали въ 1864 году новую эру существованія,—навѣваетъ отрадныя соображенія. Немного лѣтъ прошло со времени надѣла крестьянъ землею, а матеріальный быть ихъ видимо подымается, даже по самому повер ностному наблюденію. Прежде здѣшнія деревни представляли невеселую картину. Халупы (избы), большею частію, стояли безъ изгороди, безъ кровель или съ прогнившими и ободранными голодными скотомъ соломенными крышами; на улицѣ — босыя ребятишки; крестьяне въ самые сильные морозы ходили въ холщевыхъ балахонахъ и имѣли забитый видъ; мясо употреблялось раза два въ году—на Пасху и Рождество Христово, да развѣ въ экстренныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ, на свадьбахъ; горе заглушалось въ корчмахъ подъ звуки шарманки, а недоимки росли.... Теперь въ деревняхъ повсемѣстно замѣчаются признаки начинающагося довольства. Недавно мы видѣли въ разныхъ губерніяхъ до сотни деревень и, къ удовольствію нашему, замѣчали, что крестьяне вездѣ очень усердно обстраиваются. Повсюду видны новыя просторныя избы, а старыя заново покрыты и хорошо огорожены. Во дворахъ—признаки хозяйства; копошится домашняя скотинка. Люди смотрятъ самоувѣреннѣе и здоровѣе; большинство ходитъ уже въ овчинныхъ тулупахъ; мясо сдѣлалось воскресною пищею; избытки хозяйства вывозятся въ ближайшіе города на рынки, что прежде было рѣдкостью. Привычка посѣщать корчмы осталась, въ нѣкоторой мѣрѣ, и донынѣ, но, во всякомъ случаѣ, теперь она гораздо слабѣе, чѣмъ нѣсколько лѣтъ назадъ,—потому, во первыхъ, что крестьяне, сознавая себя собственниками, ощущаютъ потреб-

ность сберегать и устраиваться въ собственныхъ усадьбахъ, а, во вторыхъ, и потому, что теперь значительная часть обычныхъ посѣтителей кабаковъ отвлекается въ кофейни и ресторацiи. Мы постоянно видѣли въ такихъ заведенiяхъ, по мѣстечкамъ, десятки мужиковъ, чинно калякающихъ за кофеемъ или пивомъ. Въ заключенiе приводимъ изъ одной польской газеты одинъ изъ множества примѣровъ, свидѣтельствующихъ о довольствѣ въ крестьянскомъ быту. Въ Влоцлавскѣ одинъ крестьянинъ, вошедши въ лавку, потребовалъ 30 апельсиновъ, столько же лимоновъ, значительное количество изюму и другихъ бакалейныхъ лакомствъ, всего на 48 руб., и расплатился наличными деньгами. Спрошенный, для кого онъ забираетъ такое множество предметовъ роскоши, крестьянинъ отвѣчалъ, что подобныя покупки онъ дѣлаетъ не въ первый разъ, что дѣлаетъ ихъ для самого себя, т. е. для предстоящей свадьбы дочери, а замѣтивъ на лицѣ продавца сомнѣнiе, пригласилъ и его на свадебный пиръ. Къ этому, со словъ компетентныхъ людей, прибавимъ, что всѣ слѣдуемые съ крестьянъ денежные взносы теперь поступаютъ гораздо правильнѣе, чѣмъ года три—четыре назадъ. Вотъ самое убѣдительное разоблаченiе той картины бѣдственнаго положенiя здѣшнихъ крестьянъ, которая нарисована въ подложномъ документѣ, фальшиво приписанномъ начальнику варшавскаго жандармскаго округа, о чемъ въ концѣ прошлаго года заявлялось въ вашей уважаемой газетѣ.

(Корреспонд. Бирж. Вѣдом.).

Выкупъ городовъ и мѣстечекъ западной Россiи.

Въ «Кiевлянинѣ», по поводу устройства владѣльческихъ поселенiй въ юго-западномъ краѣ, сообщаютъ замѣчанiя на проэктъ учрежденной для того особой кiевской коммиссiи:

«Мы знаемъ уже, что, изъ различныхъ способовъ выкупа городовъ, коммиссiя остановилась на выкупѣ за наличныя деньги, съ помощью ссуды отъ правительства, съ тѣмъ, что оцѣнка городовъ должна быть произведена на

основаніи общаго закона объ отчужденіи частныхъ имуществъ въ казну, т. е. по капитализаціи изъ 10% ежегоднаго чистаго дохода, существующаго въ *настоящее время*, съ надбавкою до 20% стоимости, если цѣна, объявленная владѣльцемъ, выше оцѣночной.

Мы думаемъ, что оцѣнку необходимо производить по доходу существующему, потому что доходъ владѣльцевъ, съ отмѣною крѣпостнаго права и откуповъ, введеніемъ устава 1865 г. о пошлинахъ съ торговли и промысловъ, уменьшился вдвое и даже втрое противъ цифры его 10-ть лѣтъ назадъ. Потому, оцѣнка по сложности дохода была бы значительно преувеличенной, несообразной съ дѣйствительною стоимостью отчуждаемаго имущества.

Коммиссія полагала бы выдать городамъ изъ государственнаго казначейства ссуду для выкупа съ тѣмъ, что если бы одновременное ассигнованіе всей суммы оказалось затруднительнымъ, то разложить его на три года. Мнѣніе свое о необходимости выдачи ссуды наличными деньгами, а не въ видѣ процентныхъ бумагъ, коммиссія мотивируетъ преимущественно опасеніемъ за курсъ выкупныхъ свидѣтельствъ при новомъ выпускѣ бумагъ. Коммиссія говоритъ совершенно вѣрно, что мѣстечки нашего края только отчасти имѣютъ характеръ поселеній городскихъ; большинство же ихъ не имѣетъ никакого права даже на названіе мѣстечекъ и остается вполнѣ на степени большихъ селъ. Очевидно, мѣстечки наши не составляютъ никакого особаго типа, а распадаются на два класса, примыкающіе къ городамъ или селамъ. И въ то время, когда обязательный выкупъ селъ есть уже совершившійся фактъ, а коммиссіею проэктируется такой же выкупъ и для городовъ, — она смѣшиваетъ всѣ мѣстечки, независимо отъ ихъ преобладающаго характера, по одному только имени, въ одну безразличную массу и предлагаетъ для нихъ особую полумѣру, обособляющую ихъ какъ отъ городовъ, такъ и отъ селъ.

Намъ кажется, что мѣстечки точно также должно бы подлежать обязательному выкупу. Затѣмъ, права ихъ на званіе мѣстечекъ слѣдуетъ провѣрить сообразно ихъ *нынѣшнему* состоянію, независимо отъ древнихъ грамотъ, потерявшихъ всякое реальное значеніе. Основаніемъ для этого можетъ быть принята степень развитія въ мѣстечкѣ промышленной и торговой дѣятельности. Къ поселе-

ніямъ, которыя будутъ такимъ образомъ отнесены къ категоріи городскихъ, слѣдовало бы, по всей справедливости, примѣнить и выкупъ на тѣхъ же началахъ, какъ это предлагается для городовъ. Въ остальныхъ же, которыя слѣдовало бы низвести на степень селъ, въ которыхъ главную массу населенія составляютъ земледѣльцы-крестьяне, пріобѣтшіе уже свой надѣлъ въ собственность, поневолѣ приходится ограничиться мѣрою, предлагаемой коммиссіею, которая, подробнѣе, состоитъ въ томъ, чтобы оставить безъ всякаго измѣненія какъ существующее нынѣ *безсрочное потомственное* владѣніе жителей въ мѣстечкахъ (т. е., по нашему, только въ тѣхъ, которымъ будетъ отказано въ этомъ наименованіи) усадьбами, съ находящимися въ нихъ постройками, лавками, торговыми и промышленными заведеніями и всякаго рода недвижимостью,—такъ и платимый за все это чиншъ. Чиншъ предполагается оставить *навсегда* безъ измѣненія, въ размѣрѣ, существующемъ во время изданія положенія о мѣстечкахъ.

Этимъ путемъ хоть отчасти поправилось бы то, нерѣдко безвыходное, положеніе, въ какое поставлена часть мѣстнаго русскаго населенія, представляющаго собою лучшій матерьялъ для образованія мѣстнаго средняго сословія,—классъ однодворцевъ, которыхъ живетъ въ настоящее время въ мѣстечкахъ около 25,000 душъ.

Не знаемъ только, почему коммиссія, предполагая предоставить жителямъ право свободной продажи состоящаго въ ихъ пользованіи недвижимаго имущества,—ограничиваетъ его предоставленіемъ владѣльцу права оставлять имущество за собою, по цѣнѣ, условленной между продавцомъ и покупщикомъ. Это дастъ возможность владѣльцу снова скупить находящіеся нынѣ въ чиншевомъ пользованіи участки и тѣмъ самымъ уничтожить всѣ послѣдствія предлагаемаго нынѣ коммиссіею же устройства.

Трудно согласиться съ мнѣніемъ коммиссіи о ненужности выкупа, основываемымъ ею на томъ, что это повело бы къ искуственному укрѣпленію еврейства въ краѣ.

Выкупъ евреями, наравнѣ съ остальнымъ городскимъ населеніемъ, находящихся и нынѣ въ ихъ владѣніи усадьбъ, повелъ бы даже къ результатамъ нѣсколько противоположнымъ тѣмъ, какіе предполагаетъ и желала бы устранить коммиссія. Пріобрѣтеніе прочной недвижимой собственности способствовало бы превращенію евреевъ въ населе-

ніе осѣдлое, вмѣсто того бродячаго состоянія, въ какомъ находятся они по большей части въ настоящее время. Мѣра эта неминуемо создала бы хоть нѣкоторую солидарность между ними и другими домовладѣльцами городовъ и мѣстечекъ, по стольку по крайней мѣрѣ, по скольку у тѣхъ и другихъ явилось бы общихъ интересовъ по домовладѣнію и общественному хозяйству. На «укрѣпленіе еврейства» мы смотримъ нѣсколько иначе, чѣмъ коммиссія: оно зависитъ какъ отъ ограниченій свободы ихъ жительства, такъ преимущественно и отъ малаго развитія,— что обусловилось печальными историческими обстоятельствами прежняго времени, — промышленной и торговой жизни мѣстнаго христіанскаго населенія. Это послѣднее обстоятельство и укрѣпляетъ евреевъ въ краѣ, давая имъ возможность эксплуатаціи болѣе легкой, чѣмъ гдѣ бы то ни было. И безъ поднятія уровня сказаннаго развитія, они вѣчно будутъ держаться здѣсь, хотя и былъ бы снятъ ограничительный кордонъ, противъ котораго теперь такъ ратуютъ еврейскіе публицисты, — въ чемъ и мы готовы ихъ поддержать. Но кордонъ этотъ, по нашему мнѣнію, болѣе представляетъ санкцію существующаго факта, чѣмъ дѣйствительно стѣсняющее ограниченіе, и пока евреямъ легко будетъ обирать здѣшній народъ, они будутъ переселяться лишь въ самомъ небольшомъ числѣ. Да и не въ одномъ переселеніи тутъ дѣло, а въ обращеніи ихъ къ *производительному труду,* что можетъ быть вызвано только проявленіемъ конкурренціи имъ въ христіанскомъ населеніи и большей его образованностію. Противъ евреевъ, *какъ евреевъ*, мы не имѣемъ ничего; не то кричать ихъ публицисты; но мы не сочувствуемъ имъ (чтобы не сказать больше), какъ *эксплуататорамъ* православной массы. И даже еврейская газета «День», въ своей стихотворной полемикѣ, желая уязвить насъ, проговорилась о настоящей причинѣ нашего несочувствія къ евреямъ: «*ибо*, говоритъ она отъ нашего лица, *ихъ клянетъ русскій нашъ крестьянинъ*». Совершенно вѣрно. Клянетъ, значитъ, имѣетъ на то свои причины, значитъ—не здоровится ему отъ нихъ».

Целибатство р.-католическаго клира.

По поводу статей о целибатствѣ римско-католическаго клира, напечатанныхъ въ прошломъ году въ нашей газетѣ, нашъ корреспондентъ, самъ принадлежащій къ этому клиру, извѣщаетъ насъ, что вопросъ объ уничтоженіи обязательнаго безбрачія возбудилъ самое живое сочувствіе между многими лицами клира въ нашемъ привислянскомъ краѣ. Оно и понятно: большинство католическихъ священниковъ, осужденныхъ на безбрачіе, всегда тяготилось и всегда будутъ тяготиться этимъ положеніемъ. Впрочемъ, нашлись и такіе ксендзы, которые посмотрѣли на этотъ вопросъ съ другой точки зрѣнія: что-де скажутъ въ Римѣ? По слухамъ, на римскомъ соборѣ, дѣйствительно, вопросъ о безженствѣ католическаго клира будетъ предложенъ на обсужденіе отцамъ собора. Въ рѣшеніи его почти невозможно сомнѣваться. Соборъ созванъ вовсе не для реформъ въ католической церкви, хотя эти реформы составляютъ необходимое условіе жизненности католицизма. Непогрѣшимость папы, къ утвержденію которой клонятся, повидимому, всѣ дѣла собора, естественно обусловливаетъ собою отрицательный отвѣтъ собора по этому вопросу: іезуиты, орудующіе на соборѣ, никогда не согласятся отвергнуть целибатство, издавна (почти съ IV вѣка) излюбленное римскими епископами. Нашъ корреспондентъ, какъ и многіе другіе католическіе священники, не такъ смотритъ на это дѣло, собственнымъ опытомъ убѣдившись, насколько неудобоносимо это тяжкое иго. „Наши педагоги,—говоритъ онъ,—постоянно твердили намъ, неопытнымъ въ практической жизни юношамъ, что безбрачіе—идеалъ лучшей жизни, а между тѣмъ целибатство—такое болото, которое навсегда отнимаетъ всѣ средства къ выходу изъ него, всѣ средства къ улучшенію и исправленію своей жизни... Нужно разъ навсегда покончить съ этимъ гордіевымъ узломъ!" Корреспондентъ согласенъ съ нами относительно цѣли установленія целибатства и относительно того, что эта „безбрачная папская армія" всегда вмѣшивалась во внутреннія дѣла разныхъ государствъ, во имя служенія папѣ, во имя „распространенія духовнаго царства Рима во всемъ мірѣ." „Григорій VII ввелъ въ міръ фарисейство, самое вредное, и уничтожая „гнусную мерзость—бракъ,"—узаконилъ самую грубую безнравственность, закрытую плащемъ невинности и совершенства." „Всѣ, писавшіе о

целибатствѣ, — замѣчаетъ онъ, — приходятъ къ одному выводу, именно—что безбрачной папской арміи со временемъ придется разбиться о всеобщіе и неизмѣнные законы человѣческой природы, игнорируемые и уничтожаемые папствомъ.“ Нашъ корреспондентъ разсказываетъ, что въ 1858 году онъ путешествовалъ по Европѣ, и во всѣхъ мѣстахъ — во Франціи, Италіи и даже въ самомъ Римѣ — онъ слышалъ одинъ и тотъ же вопль, что целибатство должно уничтожить,—вопль не заглушаемый „громовыми ударами диктаторской римской куріи.“ Онъ не ждетъ отъ Рима ничего добраго и надѣется только на наше правительство. Въ самомъ дѣлѣ, со введеніемъ (12 іюля 186 г.) штатнаго жалованья для бѣлаго католическаго духовенства въ привислянскомъ краѣ „диктатура папской власти уже уменьшилась на половину.“ Со стороны нашей администраціи „реформаторы“ ксендзы желаютъ только одного, — чтобы имъ оставаться подъ покровительствомъ государственныхъ законовъ въ то время, когда—за оставленіе целибатства — на нихъ упадутъ изъ Рима громовые удары, въ родѣ: suspensus ab officio et beneficio (удаленіе отъ должности и лишеніе содержанія). Они просятъ только одного — пользоваться этимъ покровительствомъ за право семейной жизни наравнѣ съ бѣлымъ православнымъ и уніатскимъ духовенствомъ. Предоставляемъ читателямъ судить, естественно или прихотливо это желаніе цылыхъ сотенъ почтенныхъ людей, осужденныхъ вести жизнь невыносимо тяжелую...

(Бирж. Вѣд.)

Польская пресса о Россіи.

Органы заграничной польской печати, по словамъ „Варшавскаго Дневника,“ въ высшей степени недобросовѣстно относятся къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ русскаго правительства въ Варшавѣ. Отсюда въ „Познанскій Дневникъ,“ и, особенно въ послѣднее время, въ газету „Край,“ чуть-чуть-ли не каждый день шлются корреспонденціи одна другой фальшивѣе и мелочнѣе по своимъ дрязгамъ, пересудамъ и сплетнямъ. Такъ, корреспондентъ газеты „Край“ выдумываетъ такія небылицы, какихъ и во снѣ—то никому не грезилось. Разсуждая о рекрутскомъ наборѣ въ Варшавѣ, онъ говоритъ, что рекруты тутъ не толпами спасаются

за границу, а въ Прагѣ будто бы скопилось столько этихъ несчастныхъ „офяръ“ (жертвъ), что нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе тѣсноты, поплатились жизнію. Что это совершеннѣйшая ложь— это само собою разумѣется. Мы уже неоднократно печатали извѣстія, что рекрутскій наборъ въ Варшавѣ идетъ успѣшно. Теперь „Варшавскій Дневникъ,“ по наведеннымъ имъ точнымъ справкамъ, говоритъ, что въ Варшавѣ не было ни одного побѣга рекрутъ за границу. Далѣе корреспондентъ, на основаніи того, что въ Варшаву прибыло нѣсколько тульскихъ оружейниковъ, для работъ въ артиллерійскихъ мастерскихъ, распространяетъ молву, что въ Варшаву прибыло до 500 „москевскихъ“ переселенцевъ, по волѣ правительства, съ цѣлію обрусенія этого края. Касаясь училищнаго вѣдомства, корреспондентъ еще болѣе кривитъ душою; онъ говоритъ, что будто до того здѣсь стѣсненъ польскій языкъ, что на немъ усердные педагоги не дадутъ ученикамъ ни одного слова выговорить. Эта клевета, по словамъ „Варшавскаго Дневника,“ не заслуживаетъ и опроверженія, потому что она всякому безпристрастному читателю сама собою понятна. Вотъ еще новый образчикъ клеветы другой польской газеты— „Познанскаго Дневника.“ Корреспондентъ этой газеты слишкомъ много цѣнитъ благотворительность поляковъ, а дѣйствія подобнаго рода русскаго правительства ни во что не ставитъ. Мы разумѣемъ недавно открывшіеся въ Варшавѣ, по случаю сильныхъ морозовъ, пріюты и пристанища для бѣдныхъ. Извѣстно, что это благое распоряженіе открыто по распоряженію намѣстника, графа Берга, а корреспондентъ выдаетъ это за дѣло однихъ только поляковъ варшавскихъ. Онъ говоритъ: „благотворительность варшавянъ устояла даже противъ „москевской гнилисны,“ потому что едва барометръ опустился ниже нуля, варшавяне тотчасъ позаботились устроить для бѣдныхъ теплые ночлеги, дать имъ пищу.“ Сообщимъ еще нѣсколько курьезовъ изъ корреспонденцій польскихъ газетъ.

Корреспондентъ газеты „Край,“ сообщая о недавно бывшемъ несчастіи на варшавско-вѣнской желѣзной дорогѣ, передъ Ченстоховымъ, гдѣ два вагона, въ слѣдствіе происшедшей въ колесѣ трещины, сошли съ рельсовъ, чѣмъ навели ужасъ на всѣхъ пассажировъ, обвиняетъ въ этомъ исключительно привислянскую русскую администрацію. Онъ говоритъ, что „здѣсь никто иной ви-

новать, какъ только русская администрація.“ Другой корреспондентъ „Познанскаго Дневника,“ еще болѣе грубо клевещетъ на русскихъ офиціальныхъ лицъ въ Варшавѣ. Такъ, онъ передаетъ, какъ дѣйствительный фактъ, слѣдующую выдумку: Въ одно „москевское“ казначейство въ Варшавѣ, подрядчикъ обратился съ требованіемъ уплаты слѣдуемыхъ ему нѣсколькихъ сотъ рублей. Казначей показалъ будто бы подрядчику контрольную вѣдомость, въ которой расходъ равнялся приходу, и по которой денегъ въ наличности не значилось. Тогда подрядчикъ, по совѣту еврея, далъ будто бы казначею 10 рублей—и деньги въ кассѣ нашлись. Что это чистѣйшая ложь, это видно, замѣчаетъ „Варшавскій Дневникъ,“ изъ того, что „корреспондентъ,“ по принятому обычаю, непреминулъ бы назвать учрежденіе и лице, чтобы замарать ихъ грязью, а объ этомъ онъ умалчиваетъ.“

Вообще можно безъ преувеличенія сказать, что двѣ трети клеветъ на Россію, которыя появляются постоянно на страницахъ иностранныхъ газетъ, происхожденія польскаго, и затѣмъ остальная треть оныхъ принадлежитъ почти вся нашимъ прибалтійскимъ корреспондентамъ. Самыя невѣроятныя политическія комбинаціи сочиняются и печатаются польскими газетами, и болѣзненно-суевѣрная польская эмиграція, по видимому, сама имъ вѣритъ и старается увѣрить въ нихъ другихъ. „Кельнская Газета“ пишетъ:

„Австрійско-польскія газеты въ послѣднее время много толкуютъ о какомъ-то тайномъ союзѣ, заключенномъ между Пруссіею и Россіею съ цѣлію раздѣлить между собою Австрію. Политическая цѣль этой басни, пущенной польскими органами, очевидно, заключается въ томъ, чтобы усиливь въ австрійскихъ полякахъ опасеніе, что они, въ случаѣ распаденія Австро-Венгріи, подпадутъ подъ владычество Россіи. Какъ на неизбѣжное послѣдствіе этого слуха, газеты указываютъ на то, что національный долгъ поляковъ теперь заключается въ томъ, чтобъ послать своихъ представителей на австрійскій рейхсратъ. Газетѣ „Часъ“ извѣстенъ даже планъ раздѣла Австріи, предположенный Пруссіею и Россіею. Богемія и нѣмецкія провинціи Австріи будутъ добычею Пруссіи, остальныя же австрійскія области, а именно славянскія земли, отойдутъ къ Россіи.“

Басня о соглашеніи между Россіею и Пруссіею насчетъ раздѣла между собою Австріи, пущенная въ ходъ польскими газетами,

теперь какъ нельзя больше на руку австрійскому правительству, ведущему переговоры съ поляками; она заставитъ послѣднихъ быть уступчивѣе—во вредъ себѣ же.

(Бирж. Вѣд.)

Новый другъ православія.

Въ то время, когда римская церковь напрягаетъ всѣ усилія поддержать и укрѣпить расшатавшееся зданіе католицизма, и усилить еще больше центральную единоличную власть римскаго первосвященника, въ разныхъ странахъ міра слышатся голоса противъ централизаціи и деспотизма римскаго церковнаго управленія. Подобные голоса слышатся и на самомъ соборѣ. Недавно мы говорили о брошюрѣ извѣстнаго Овербека, въ которой этотъ профессоръ развиваетъ планъ образованія національныхъ каѳолическихъ церквей по образцу восточныхъ православныхъ церквей. Въ настоящій разъ мы обращаемъ вниманіе на новый и весьма замѣчательный документъ, дополняющій собою рядъ протестовъ, предъявленныхъ противъ большинства собора наиболѣе просвѣщенными служителями римской церкви. Документъ, съ которымъ мы познакомились чрезъ газету «Nord», присланъ изъ Соединенныхъ Штатовъ на имя папы г. Берингомъ, бывшимъ профессоромъ римско-католической семинаріи въ Балтиморѣ. Письмо Беринга напоминаетъ надѣлавшее столько шуму письмо отца Гіацинта; но г. Берингъ идетъ гораздо дальше бывшаго монаха ордена св. Терезы. Онъ объявляетъ, что въ виду несовмѣстимости принциповъ римско-католической церкви съ обязанностями, налагаемыми на граждан законами современнаго общества, онъ считаетъ для себя невозможнымъ оставаться членомъ этой церкви. Бывшій балтиморскій профессоръ спрашиваетъ себя, подъ какую сѣнь, въ какой портъ» укроется онъ, оставивъ римскую церковь. «Я ищу, говоритъ онъ, такую церковь, которая не смѣшивала бы мірскаго съ духовнымъ, церковь, въ которой не было бы папы короля и которая помнила бы слова Спасителя, сказавшаго: «Царство мое не отъ міра сего.» Я ищу такую церковь, которая не принуждала бы своихъ служителей къ безбрачію, не продавала бы индульгенцій для постройки храмовъ;

которая не опиралась бы на иностранные штыки и не представляла бы такихъ чудовищныхъ несообразностей, какъ существованіе первосвященника, подписывающаго смертный приговоръ тотчасъ послѣ совершенія великаго таинства евхаристіи; я ищу такую церковь, которая всегда оставалась бы вѣрною установленному отъ Христа и апостоловъ—соборному или парламентскому образу управленія». Эти условія г. Берингъ, по его словамъ, нашелъ въ православной, восточной церкви. «Церковь эта, говоритъ онъ, сохранила неприкосновеннымъ святой ковчегъ евангельскихъ ученій, управляется соборомъ, какъ установлено апостолами, и не только не идетъ въ разрѣзъ съ требованіями гуманности, но еще служитъ имъ надежною опорою». Такимъ образомъ въ короткое время три ученыхъ профессора, Овербекъ, Деллингеръ и Берингъ протестовали противъ ненормальности устройства римской церкви; путемъ науки они пришли къ признанію превосходства восточной православной церкви. Вотъ съ какой стороны слѣдуетъ смотрѣть на ихъ заявленія, чтобы оцѣнить ихъ важность, которую на дняхъ старалась подвергнуть сомнѣнію одна петербургская газета, употребивъ для этого самые софистическіе пріемы.

(*Биржс. Вѣд.*)

Вѣчная память митрополиту Іосифу.

Епархіальные преосвященные сѣверо и юго-западнаго края, по уваженію особыхъ трудовъ и заслугъ, оказанныхъ покойнымъ митрополитомъ литовскимъ Іосифомъ на пользу православной церкви и отечества, въ дѣлѣ возсоединенія съ нею уніатовъ, ходатайствовали объ установленіи ежегоднаго поминовенія о немъ въ день его кончины. Святѣйшій синодъ, признавая, съ своей стороны, справедливымъ почтить многоплодную дѣятельность покойнаго іерарха, и сохранить въ памяти потомства заслуги его православной церкви, положилъ: разрѣшить означеннымъ пресвященнымъ, согласно съ ихъ ходатайствомъ, сдѣлать распоряженіе, чтобы ежегодно, въ день его кончины, 23-го ноября, совершаема была по всѣмъ церквамъ и монастырямъ сѣверо и юго-западнаго края заупокойная литургія, и по окончаніи оной—панихида о почившемъ митрополитѣ. На

приведеніе сего предположенія въ исполненіе последовало, во 2-й день сего марта, Высочайшее соизволеніе.

(Бирж. Вѣд.)

Правительственное сообщеніе.

Въ № 28 „Сына Отечества", въ корреспонденціи „Съ береговъ Виліи", напечатано, между прочимъ, слѣдующее: „Извѣстно, что крестьяне весьма плохо понимаютъ выкупную операцію; потому, кажется, учебнымъ здѣшнимъ округомъ было сдѣлано распоряженіе о напечатаніи положеній 19-го февраля для отсылки ихъ въ Молодечненскую учительскую семинарію, существующую въ Минской губерніи, для приготовленія народныхъ учителей. Понятно, что будущіе народные учители, усвоивши себѣ Положенія въ заведеніи, весьма были-бы полезны потомъ въ этомъ отношеніи темному населенію края. Теперь узнаемъ, что отсылка Положеній 16 февраля въ Молодечненскую учительскую семинарію оставлена и признана, говорятъ, неудобною."

Это извѣстіе перепечатано и другими газетами. Въ числѣ послѣднихъ были и „Московскія Вѣдомости", которыя, въ № 28-мъ, прибавили что „бывшее управленіе Виленскаго учебнаго округа, полагая полезнымъ путемъ школы ознакомить крестьянъ съ правами, предоставленными имъ верховною властію, предположило напечатать и разослать не въ одну Молодечненскую семинарію, но и во всѣ штатныя народныя школы округа извлеченіе изъ Положенія 19-го февраля и устава о повинностяхъ."

Разглашенное „Сыномъ Отечества" свѣдѣніе о перепечаткѣ Положенія 19-го февраля не имѣетъ никакого фактическаго основанія. Въ дѣлахъ Виленскаго учебнаго округа не осталось никакихъ распоряженій или предположеній, ни о перепечаткѣ Положенія 19-го февраля. ни объ отсылкѣ его въ Молодечненскую учительскую семинарію, которая, между прочимъ, находится не въ Минской губерніи, какъ напечатано въ „Сынѣ Отечества", а въ Виленской.

Что касается до упоминаемаго въ № 28-мъ „Московскихъ Вѣдомостей" изданія извлеченія изъ Положенія 19-го февраля, то въ разъясненіе этого, неизлишне сообщить слѣдующее. Въ концѣ августа минувшаго года, мѣстный типографъ и книгопродавецъ

представилъ въ управленіе Виленскаго учебнаго округа готовую рукопись извлеченія изъ Положенія 19-го февраля, съ просьбою дозволить печатать ее для чтенія въ народныхъ училищахъ сѣверо-западнаго края. По распоряженію бывшаго попечителя округа, рукопись эта, въ сентябрѣ того же года, была препровождена къ Виленскому губернатору, съ просьбою поручить пересмотръ ея кому-либо изъ компетентныхъ лицъ. По разсмотрѣніи рукописи въ Виленской временной коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, оказалось, что въ текстѣ отдѣльныхъ законоположеній, составляющихъ Положеніе 19-го февраля, допущены измѣненія въ выраженіяхъ, или невполнѣ соотвѣтствующія точному смыслу Положенія, или неясно выражающія его; въ составѣ же извлеченія замѣчены большіе пробѣлы; такъ напримѣръ не упомянуто, въ какой мѣрѣ та или другая статья Положенія 19-го февраля распространяется на государственныхъ крестьянъ; пропущены статьи о порядкѣ отмѣны рѣшеній волостныхъ судовъ; не приведены узаконенія, расширившія подсудность мировымъ посредникамъ по дѣламъ о наймѣ рабочихъ и фабричныхъ, по порубкамъ, по потравамъ и т. п. Въ виду такихъ недосмотровъ, которыми отчасти затемненъ, мѣстами измѣненъ и вообще не исчерпанъ точный смыслъ существующихъ законоположеній о крестьянахъ, вышеупомянутая рукопись извлеченія признана неудобною къ печатанію.

Такимъ образомъ, состоялось распоряженіе собственно о представленной мѣстнымъ типографомъ рукописи, заключающей извлеченіе изъ Положенія 19-го февраля, нисколько не касаясь общаго вопроса въ смыслѣ его рѣшенія или предрѣшенія.

(Вил. Вѣстн.)

Поляки въ Новороссійскомъ краѣ.

Для нѣкоторыхъ изъ русскихъ юго-западнаго края небезъизвѣстенъ тотъ фактъ, что, въ послѣдніе годы, въ Новороссійскомъ краѣ стали появляться во множествѣ поляки, въ качествѣ землевладѣльцевъ, домовладѣльцевъ и т. п. Близость югозападнаго края къ Новороссіи и особенныя экономическія условія, въ связи со многими другими благопріятными обстоятельствами—все это не могло не служить приманкой для новыхъ переселенцевъ. Собственно Одесса сдѣлалась пріютомъ богатой польской котеріи — магнатовъ,

всякаго рода обывателей, промышленниковъ, фотографовъ и т. д. Что касается, собственно, до живущихъ въ Одессѣ поляковъ изъ нашего края, то едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ ней-то собственно и пріютилась теперь польская интеллигенція нашего края, и хотя она и представляетъ собой міръ замкнутый, стоящій въ сторонѣ ото всего русскаго, этотъ міръ даетъ о себѣ знать по тѣмъ рѣчамъ, которыя слышатся въ гостинныхъ, и на улицахъ, и на гуляньяхъ. Мы слышали, что еще въ 1857 г. существовало уже общество для заселенія Новороссійскаго края; средствомъ для этого, главнымъ образомъ, выбрали поляки покупку имѣній, словомъ, образованіе въ краѣ польскаго землевладѣнія. Впрочемъ, гнѣздо и дѣятельность этихъ переселенцевъ устроились собственно въ Одессѣ далеко ранѣе, что видно изъ тѣхъ жертвъ, которыя принесены были ими для польскихъ интересовъ. Такъ и одинъ изъ представителей польской интеллигенціи въ Одессѣ, подольскій помѣщикъ, по фамиліи Конарскій, скончавшійся 26-го апрѣля 1861 г., по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному надлежащимъ образомъ въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ, кромѣ отказовъ въ пользу своего семейства, опредѣлилъ остальное имущество, а равно и значительные капиталы, на *общую пользу*, какъ выразились душеприкащики этого *благодѣтеля*, Верницкій и Корейво, сообщая объ этомъ пожертвованіи въ 134 № Gazeta Polska за 1861 г. Это пожертвованіе польскаго патріота заключалось въ слѣдующемъ: сумму въ 10,000 рублей онъ назначилъ на окончаніе и обведеніе каменною стѣною католической церкви въ городѣ Вроцлавлѣ, съ тѣмъ чтобы, на остатокъ изъ сказанной суммы, основанъ былъ при той же церкви госпиталь его имени, для призрѣнія бѣдныхъ и престарѣлыхъ лицъ. Сумму въ 6,000 руб. Конарскій распредѣлилъ такимъ образомъ: на церковь католическую въ Одессѣ *тысячу* рублей; на школу при той же церкви, для мальчиковъ католическаго исповѣданія, *двѣ тысячи* рублей; на школу лютеранскую *тысячу* рублей, и на школу при церкви реформатской *тысячу* рублей. Всѣ эти школы въ Одессѣ. На православную же церковь въ своемъ имѣніи и на русскую школу—*ни копѣйки*.

Затѣмъ, земледѣльческому обществу южной Россіи завѣщана вилла, находящаяся въ Одессѣ, на Молдаванкѣ, съ тѣмъ чтобы тамъ была основана ферма и земледѣльческая школа.

Кромѣ того, Конарскій подарилъ этимъ же завѣщаніемъ *двадцать тысячъ* руб., съ процентами, въ земское кредитное общество (Towarzystwo Kredytowe Ziemskie), находящееся въ Варшавѣ, съ тѣмъ, чтобы издавшійся въ Варшавѣ журналъ „Варшавская Библіотека“ (Biblioteka Warszawska), *отыскивая* самыхъ бѣдныхъ учениковъ въ Варшавскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно, и такихъ, которые, окончивъ учебное образованіе въ этихъ заведеніяхъ, *заслуживаютъ пособія* для дальнѣйшаго преуспѣянія въ наукахъ, могла бы изъ означенной суммы (20,000 р.), давать такимъ лицамъ вспомоществованіе впродолженіи десяти лѣтъ, со дня смерти завѣщателя.

Одиннадцать тысячъ руб., съ процентами, опредѣлены на окончаніе дома ученаго общества (Towarzystwo Naukowe), въ Краковѣ, начатаго покойнымъ Францомъ Венжикомъ. *Пять тысячъ* рублей отданы въ распоряженіе того же общества, съ тѣмъ, чтобы оно, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, доставляло вспомоществованіе неимущимъ студентамъ краковскаго университета, по своему собственному усмотрѣнію.

Принадлежащіе завѣщателю Конарскому два дома въ Одессѣ, на Херсонской улицѣ, неподалеку отъ университета, оцѣненные въ *шестьдесятъ тысячъ* рублей, назначены на *благотворительныя дѣла* въ Царствѣ Польскомъ, преимущественно на основаніе какихъ-либо учебныхъ заведеній, по *усмотрѣнію лицъ, пользующихся общественнымъ довѣріемъ*. Эти дома поступаютъ въ распоряженіе земскаго кредитнаго общества въ Варшавѣ, которому предоставляется право продать ихъ, но неиначе, какъ только по истеченіи десяти лѣтъ со времени смерти завѣщателя, чтобы тѣмъ самымъ, посредствомъ ежегодно получаемаго съ этихъ домовъ дохода, увеличить капиталъ, и за тѣмъ употребить его по назначенію завѣщателя.

Этого мало: Конарскій жертвуетъ 6,000 рублей ученымъ, проживающимъ въ Варшавѣ: Юліану *Бартошевичу* и Александру *Мацѣевскому*, автору „Historia prawodawstw Słowiańskich,“ живущему близь Кракова, историку Карлу *Шайнохѣ*, и въ Силезіи—Осипу *Лемпѣ*. Всѣ же польскія и латинскія рукописи, находящіяся въ имѣніи завѣщателя Вышковцахъ, Подольской губерніи, предназначены для Краковскаго ученаго общества. Такимъ образомъ, этотъ патріотъ пожертвовалъ для польскаго дѣла, кромѣ

поземельной собственности, 120,000 руб. и не далъ гроша на пользу своихъ, замученныхъ на панщинѣ, подольскихъ крестьянъ, кровавыми трудами которыхъ онъ составилъ себѣ такое громадное состояніе. Завѣщаніе Конарскаго—офиціальный актъ. Но сколько же тайныхъ жертвъ, принесенныхъ Одесскими патріотами, въ родѣ Конарскаго!

Отголоскомъ нынѣшняго настроенія вообще поляковъ можетъ служить все то, что дѣлается теперь въ Галиціи и въ Турціи. О первой можно судить по сообщенной неразъ за послѣднее время какъ въ періодической такъ и русской, печати, дѣятельности различныхъ Смолокъ, Землковскихъ, Сапѣгъ, и т. подоб.

(Вил. Вѣст.)

С. С. Джунковскій.

„Въ Петербургѣ, 25-го февраля, въ 6 часовъ вечера, послѣ долгой и тяжкой болѣзни, скончался Степанъ Степановичъ Джунковскій, бывшій папскимъ апостолическимъ намѣстникомъ арктическихъ странъ, покинутыхъ имъ нѣсколько лѣтъ назадъ, вмѣстѣ съ саномъ, съ выгодами, съ нимъ сопряженными, и съ католицизмомъ, въ который онъ перешелъ изъ православія и которому онъ со всѣмъ пыломъ неофита прослужилъ 20 слишкомъ лѣтъ, какъ бы только для того, чтобъ, убѣдившись на самомъ дѣлѣ во лживости папизма, вновь еще съ большимъ жаромъ возвратиться въ лоно покинутой имъ православной церкви, ревностнымъ сыномъ которой онъ и умеръ.

Степанъ Степановичъ Джунковскій, сынъ тайнаго совѣтника, родился въ Петербургѣ, въ 1821 году, 10-го февраля. Какъ большая часть дѣтей значительныхъ лицъ того времени, Степанъ Степановичъ предназначался къ военной службѣ. Но преждевременное умственное развитіе, крайне разслабивъ его физическія силы, вынудило отца Степана Степановича взять сына изъ 1-го кадетскаго корпуса, гдѣ онъ началъ свое воспитаніе, и готовить его къ гражданской карьерѣ. Степанъ Степановичъ поступилъ въ Петербургскій университетъ, гдѣ блистательно окончилъ курсъ, въ 1842 году.

По окончаніи курса въ университетѣ, для Джунковскаго открывалось широкое поприще государственной службы; но его зани-

мала не служба, а философскіе вопросы о назначеніи, духѣ, бытіи и благѣ человѣка, надъ рѣшеніемъ которыхъ онъ горячо бился еще въ университетѣ. Пылкій, поэтическій и полный увлеченія, но недовольный матеріалами, имѣющимися подъ рукою, Джунковскій, въ 1843 году, уѣхалъ въ Германію, гдѣ, со всѣмъ жаромъ молодости, предался изученію новѣйшей нѣмецкой философіи. Конечнымъ результатомъ всей этой напряженной и страстной дѣятельности и смѣлыхъ попытокъ разрѣшить нерѣшенные вопросы—былъ глубокій мистицизмъ, охватившій всю душу Джунковскаго, и глубокое убѣжденіе, что *невѣріе* есть единственный источникъ всѣхъ золъ человѣчества. Ставъ на такую исходную точку, Джунковскій, со всѣмъ увлеченіемъ мечтательно-порывистой натуры, поставилъ себѣ задачею борьбу противъ невѣрія и, ни болѣе, ни менѣе, какъ обращеніе въ православіе западныхъ христіанъ. Полный увлеченія и религіозной жажды, 24-лѣтній Джунковскій, въ 1845 году, пріѣхалъ въ Римъ, гдѣ, окруженный и ловко обойденный іезуитами, незамѣтно, вмѣсто обращенія другихъ въ православіе, самъ обратился въ католицизмъ. Обширная дѣятельность Джунковскаго обратила на него вниманіе Пія IX, который, въ 1854 году, далъ ему титулъ апостолическаго миссіонера. Съ этимъ титуломъ, Джунковскій отправился на крайній сѣверъ Европы. Но среди всѣхъ этихъ трудовъ и успѣховъ, миссіонерскихъ лишеній и славы, Джунковскій начинаетъ болѣть и страдать не только тѣломъ, но и душею. Причиною впервые проявившейся тогда въ немъ болѣзни, сведшей впослѣдствіи его въ могилу, былъ климатъ полярныхъ странъ и разнаго рода лишенія, сопряженныя съ дѣятельностью ревностнаго миссіонера; причиною душевныхъ болѣзней была внутренная борьба, сомнѣніе въ истинѣ католической церкви и ея главы, папы.

„Чѣмъ болѣе я для нея (для католической церкви) жертвовалъ—говорилъ впослѣдствіи Джунковскій въ своей энцикликѣ—чѣмъ болѣе подвизался для ея распространенія до сѣвернаго полюса, тѣмъ болѣе разоблачались предо мною ея тайны, тѣмъ болѣе разсѣвался миражъ, ослѣплявшій мои глаза.“

Эта душевная борьба съ мыслями, истекавшими изъ самыхъ фактовъ, доказывавшихъ, что римская церковь есть скорѣе преграда, нежели средство къ счастью человѣчества, началась въ Джунковскомъ уже давно. Еще до поѣздки своей на сѣверъ,

онъ уже обращался къ папѣ съ представленіями о необходимости реформъ въ католической церкви; но всѣ представленія его, какъ эти, такъ и послѣдующія, оставались, какъ и слѣдовало ожидать, безъ отвѣта. Измученный морально и физически, Джунковскій покинулъ, наконецъ, арктическія страны и уѣхалъ въ Италію, гдѣ вновь обратился къ папѣ съ своими представленіями о реформахъ церкви, особенно настаивая на необходимости отмѣны безбрачія духовенства. Въ началѣ и тутъ, какъ и прежде, Джунковскій является смиреннымъ сыномъ папы, жаждущимъ только реформъ католической церкви; но впослѣдствіи, по мѣрѣ того, какъ онъ утверждался въ истинѣ своихъ мнѣній и представленій, Джунковскій изъ смиреннаго сына католической церкви превращается сначала въ смѣлаго и суроваго изобличителя ея неправдъ, протестующаго противъ ея злоупотребленій и лжи и подтверждающаго свой протестъ женитьбою, а затѣмъ—въ ея отъявленнаго врага, съ ужасомъ бѣгущаго отъ нея и своихъ увлеченій, обратно подъ сѣнь православія, въ которое онъ вновь вступилъ послѣ 24-лѣтнихъ безплодныхъ странствованій.

(Голосъ).

Посѣщеніе города Острога сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ.

Глубокое впечатлѣніе оставило по себѣ посѣщеніе острожскихъ училищъ преосвященнымъ Михаиломъ, митрополитомъ сербскимъ.

Митрополитъ пріѣхалъ 9-го ноября, въ воскресенье, въ 1-мъ часу по-полудни, въ сопровожденіи архимандрита Никифора Дучича и игумена Раковицкаго монастыря, Іосифа. Съ нимъ были тоже, встрѣтившіе его въ Ровнѣ и Тульчѣ, братчики острожскіе. Для его пріѣзда, въ первый разъ ударили въ присланные изъ Москвы колокола, и вмѣстѣ съ раздавшимися первымъ гармоническимъ звукомъ какъ бы посылаемаго изъ Москвы привѣтствія, проглянуло солнце на пасмурномъ дотолѣ небѣ и заблистало на металлическихъ хоругвяхъ и богатыхъ ризахъ собравшагося у святыхъ воротъ духовенства; между тѣмъ какъ хоръ крестьянскихъ мальчиковъ, сопровождавшихъ крестный ходъ, пѣлъ тропарь св. Кириллу и Меѳодію, при входѣ въ церковь, хоръ дѣвочекъ училища графа Блудова отвѣчалъ тропаремъ св. Саввѣ Сербскому.

У входа въ церковь, братскій священникъ, отецъ Игнатій Зелетенкевичъ, привѣтствовалъ владыку словомъ.

Митрополитъ приложился ко кресту, къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери и, послѣ многолѣтія, осѣнивъ крестомъ всѣхъ присутствовавшихъ, сошелъ съ солеи и, ставъ среди церкви, долго держалъ крестъ, къ которому всѣ усердствовали приложиться; однихъ дѣтей было до двухъ сотъ: сто воспитанницъ братскихъ, ученики крестьянскаго училища, ученики прогимназіи. Ѣхавшій день и ночь въ зимнюю, гнилую погоду, по невообразимо дурной дорогѣ, митрополитъ однако не казался утомленнымъ, и самъ потомъ говорилъ, что входя въ эту церковь нашихъ просвѣтителей и слушая эти дѣтскія голоса, поющіе священные стихи апостоламъ славянскимъ и заступнику Сербіи св. Саввѣ, онъ былъ такъ тронутъ, такъ исполнился душевнаго умиленія, что не чувствовалъ усталости и забылъ трудный путь.

Какую перемѣну нашелъ въ здѣшнихъ мѣстахъ преосвященный Михаилъ, который въ пятидесятыхъ годахъ воспитывался въ Кіевской духовной академіи! Тогда видѣлъ онъ загнанный, запуганный, молчаливый народъ, съ потупленнымъ взоромъ, въ оборванныхъ кафтанахъ, низко кланявшійся, чтобы поцѣловать полу сюртука или кунтуша всякаго шляхтича; тогда слышалъ онъ только польскую рѣчь, а о Сербіи и сербахъ даже въ семинаріяхъ и гимназіяхъ не имѣли точнаго понятія. Церкви православныя, бѣдныя, ветхія, носили отпечатокъ латинства отъ привычекъ уніятскихъ. Теперь же, польщизна притихла и покуда молчитъ, а народъ, въ пробужденномъ сознаніи, прямо и привѣтливо смотритъ въ глаза пріѣзжему, и весело, и громко говоритъ съ нимъ на *царскомъ языкѣ* (великорусскомъ), и здѣсь, въ бѣдномъ Острогѣ, въ радостномъ душевномъ умиленіи, молится народъ въ просторной красивой церкви, которую онъ тоже называетъ *царскою*. Крестьянскія дѣти, встрѣтившія владыку здѣсь и въ селѣ Тульчѣ, поютъ согласно и стройно молебное прошеніе славянскимъ первоучителямъ. Маленькія дѣвочки всѣхъ сословій, въ братской малолѣтней школѣ, находятъ въ картѣ, почти зажмуря глаза, послѣ Москвы, Петербурга и Кіева, Крымскій Херсонесъ (Севастополь), Черное море, Дунай, Адріатику съ Черногоріей, съ землями, гдѣ живутъ болгары и сербы, Богемію гдѣ живутъ чехи, и Моравію, гдѣ святителемъ былъ св. Меѳодій.

Послѣ встрѣчи въ церкви, митрополитъ отправился отдохнуть въ приготовленныя ему комнаты, въ одномъ изъ домовъ, принадлежащихъ братству, и обѣдалъ одинъ. Въ 6 часовъ онъ поѣхалъ опять въ церковь ко всенощной. Вся ограда церковная и колокольня были иллюминованы, равно какъ и братское зданіе, странноприимный домъ, пансіонъ г-жи Гиревской.

Въ понедѣльникъ, 10-го ноября, была торжественная архіерейская обѣдня, съ молебномъ св. Кириллу, Меѳодію и Саввѣ. Митрополитъ служилъ по приглашенію, присланному по телеграфу, отъ нашего достойнаго Волынскаго владыки. Съ митрополитомъ сослужили соборнѣ: іеромонахъ изъ Дерманской пустыни, братскій священникъ, священникъ-братчикъ изъ Ровна и архимандритъ Никифоръ Дучичъ, извѣстный подвигами неустрашимости во время черногорской войны.

Митрополитъ прекрасно служитъ, прекрасно читаетъ. Въ виду того, что онъ сдѣлалъ и дѣлаетъ для просвѣщенія и умиротворенія народа, не только въ княжествѣ, но и во всѣхъ земляхъ сербскихъ, и того, какъ онъ любимъ и почитаемъ повсюду, слова, читанныя имъ въ евангеліи въ этотъ день, казались особенно выразительными: *Вы есте свѣтъ міра, не можетъ градъ укрытися, стоя на высотѣ.* Поистинѣ, владыка Михаилъ стоитъ на высотѣ духовной, и его скромность не можетъ скрыть добродѣтелей его и великаго значенія его въ юго-славянскомъ мірѣ.

Шестнадцать лѣтъ назадъ, молодой (22-хъ лѣтній) монахъ Іовановичъ, съ выраженіемъ лица почти младенческимъ, съ русыми длинными волосами, пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Кіева, гдѣ кончилъ курсъ въ духовной академіи. Нельзя было догадаться, по его наружности, что онъ южный славянинъ изъ сербовъ. Полный вѣры, съ наклонностью къ аскетизму и созерцательности, онъ возвращался на родину, чтобы быть учителемъ въ бѣлградской семинаріи, *по долгу совѣсти*, по обязанности, наложенной на него правительствомъ, пославшимъ его въ Россію именно для этого назначенія. Но тянуло его не туда, а въ мирное уединеніе Хотыни, пустыни, куда онъ ѣздилъ и видѣлся съ отцомъ Макаріемъ. Пробрался онъ въ Сербію съ трудомъ, сквозь австрійскіе и турецкіе караулы и валашскія войска. Это было въ зиму съ 1853 на 1854 годъ.

Молодой инокъ-профессоръ скоро былъ возведенъ во епископа.

Смиренный и богобоязливый, Іовановичъ, со страхомъ и сомнѣніемъ въ собственныхъ силахъ, принялъ на себя новыя многотрудныя обязанности; но, вызванная обстоятельствами, въ немъ проявилась сила, ему самому дотолѣ невѣдомая,—сила кротости души, ясности ума, безпредѣльной любви къ ближнимъ. Окружныя посланія его къ доброму, но невѣжественному духовенству, его рѣчи и поученія народу, во время часто повторяемыхъ поѣздокъ по епархіи, простотой, ясностью и теплотой, напоминаютъ времена апостольскія. Бѣдные люди говорили, что онъ ходитъ по ихъ селамъ, своею плавною, тихою поступью, съ своими добрыми голубыми глазами и русыми кудрями длинныхъ волосъ, точно ангелъ Божій, поучающій ихъ и ведущій на путь спасенія.

Скоро, безъ всякихъ усилій съ его стороны, безъ всякихъ искательствъ, молодой шабацкій епископъ сдѣлался знаменитостью и общимъ любимцемъ народа. Когда же бывшій тогда митрополитъ удалился, преосвященный Михаилъ, какъ бы по естественному ходу событій, былъ назначенъ на митрополичій престолъ духовнымъ правителемъ всей сербской церкви и преемникомъ св. Саввы. Съ тѣхъ поръ и понынѣ, всѣ дни его жизни заняты трудами по паствѣ. Онъ издалъ множество сочиненій, переводовъ, сборниковъ, свои книги, разсылалъ ихъ безденежно или за ничтожную плату во всѣ православныя земли сербскаго языка. На его счетъ или по сборамъ, имъ учрежденнымъ, воспитываются бѣдные молодые люди сосѣднихъ съ княжествомъ провинцій, поддерживаются церкви, возобновляются и устраиваются древнія опустошенныя обители, святыни церковныя и народные памятники Сербіи. Также самою силою вещей, сдѣлался онъ главою истинныхъ патріотовъ, *народнымъ человѣкомъ*, но такимъ чистымъ и правдивымъ, что никогда интрига не касается его. Случится ли дѣло, хотя и праведное, но требующее не совсѣмъ чистыхъ орудій, или сомнительныхъ сдѣлокъ, уступокъ совѣсти, оно уже и не доводится до его свѣдѣнія, и слышишь: „Не говорите митрополиту.“ „Только митрополитъ бы не узналъ!“ Онъ остался неприкосновенно-чистымъ идеаломъ для народа, къ благодѣтельному посредству котораго прибѣгаютъ партіи, самыя разнообразныя, въ важныя политическія эпохи, потому именно, что онъ самъ не принадлежитъ ни къ одной, служа только Богу и отечеству. Такое полное самоотверженіе и самозабвеніе рѣдко можно встрѣтить. Онъ не жертвуетъ собой,—онъ, такъ

сказать, для себя не существуетъ; всѣ мысли, всѣ желанія и цѣль жизни его—для другихъ, для Сербіи, для православныхъ народовъ, для блага церкви и славы Божіей.

Такой преемникъ и послѣдователь по духу и жизни нашихъ равноапостольныхъ просвѣтителей, естественно, долженъ особенно любить и почитать ихъ память, и когда стали поговаривать о праздновании тысячелѣтія ихъ святительскихъ трудовъ, преосвященный Михаилъ, вмѣстѣ съ своимъ бывшимъ наставникомъ, постригшимъ его въ иноки, преосвященнымъ Антоніемъ, тогда Смоленскимъ епископомъ, составили службу св. Кириллу и Меѳодію, напечатанную сперва митрополитомъ въ Бѣлградѣ. Изъ этой службы и поются тропарь и кондакъ въ нашей церкви.

Послѣ литургіи, митрополитъ осмотрѣлъ высшее училище графа Блудова, побывалъ въ классахъ, въ лазаретѣ, даже въ кухнѣ, и вмѣсто завтрака сѣлъ къ дѣтскому столу и отобѣдалъ съ дѣтьми. Послѣ обѣда, онъ побывалъ въ лѣчебницѣ для приходящихъ и въ аптекѣ, потолковалъ съ сестрою милосердія о больныхъ и бѣдныхъ, и поѣхалъ осмотрѣть великолѣпныя развалины Богоявленскаго собора князей Острожскихъ; побывалъ въ прогимназіи, посѣтилъ классы, и оттуда съ отраднымъ впечатлѣніемъ пріѣхалъ въ училище крестьянскихъ мальчиковъ, приготовляющихся въ волостные писаря и идущихъ учиться въ прогимназію. Тутъ были собраны почти всѣ старшины Острожскаго уѣзда, пріѣхавшіе къ обѣднѣ въ этотъ день. Любо-дорого было смотрѣть и на нихъ, и на дѣтей, уже перешедшихъ во второй классъ, и на мировыхъ посредниковъ, такъ добросовѣстно и любовно старающихся о преуспѣяніи этого училища, и на сочувственное выраженіе лицъ митрополита и архимандрита Дучича, вслушивавшихся въ пѣсню, которую пѣли мальчики, когда мы вошли. Это любимая въ народѣ пѣсня про *волю, данную Царемъ*:

. . . .
И съ копѣйкой трудовою
Въ церковь Божію пойду;
Тамъ съ молитвою святою
Передъ образомъ свѣчу
За Тебя, нашъ ненаглядный,
Солнце красное, зажгу.
. . . .

Мальчики пѣли, а ихъ родные, старшины и старосты, слуша-

ли съ радостною улыбкой. Слезы навернулись на глаза митрополита, и даже закаленнаго въ бояхъ архимандрита прошибла слеза... Въ ихъ устахъ эта пѣсня такъ и проникаетъ въ сердце. „Нельзя безъ слезъ слушать," сказалъ митрополитъ: „Ужь какъ имъ его не любить, ихъ Ненагляднаго! Что было здѣсь шестнадцать лѣтъ тому назадъ, и что я теперь нахожу, это разнится какъ день отъ ночи. Если бы можно было, по какому-нибудь чуду, вашему Царю *невидимкой* посмотрѣть на все это, Онъ тогда только могъ бы вполнѣ оцѣнить все благодѣяніе, которое оказалъ Россіи освобожденіемъ крестьянъ и мировыми учрежденіями, и всю неувядаемую славу Своего царствованія. Только въ виду этого изумительнаго развитія здѣшняго народа и этой нѣжной, преданной любви къ Нему, Онъ могъ бы понять всю Свою силу и всю силу Россіи."

Въ такихъ разговорахъ и пѣсняхъ летѣло время. Надобно было, однако, разойтись и дать отдохнуть нашему гостю.

Въ 6 часовъ, былъ обѣденный столъ, въ братской трапезной комнатѣ у митрополита, для всего здѣшняго духовенства и для должностныхъ лицъ братства. Недостаточность помѣщенія заставила ограничить число приглашенныхъ. Во избѣжаніе скучныхъ рѣчей и офиціальностей, не было предложено никакихъ тостовъ. Всѣ эти разглагольствія излишни въ нашемъ простомъ, трудовомъ кругѣ. Послѣ обѣда, наши ученицы поднесли преосвященному глазетовую пелену подъ евангеліе ихъ работы, наскоро сшитую, такъ какъ о посѣщеніи его узнали мы положительно только за недѣлю.

Чтобы познакомить митрополита съ обычнымъ ходомъ нашей училищной жизни, показавъ ему классы утромъ, предложили ему теперь посмотрѣть игры дѣтскія. Съ отеческою добротой, глядѣлъ онъ на дѣтей, какъ они водили хороводы, играли въ коршуна и пѣли народныя малороссійскія пѣсни.

Такъ день прошелъ совершенно семейнымъ образомъ, а на слѣдующее утро (11-го числа), во вторникъ, въ половинѣ 7-го, преосвященный Михаилъ уѣхалъ въ Сербію, чрезъ Броды, оставивъ по себѣ добрую память и (будемъ надѣяться) благословеніе духомъ кротости, любви и мира, которымъ онъ самъ такъ обильно надѣленъ Богомъ. (*Совр. Лѣт.*)

Къ непогрѣшимости папъ.

Слыша постоянныя пререканія и споры въ средѣ римско-католическаго міра относительно папской непогрѣшимости, мы должны сказать, что на этомъ пунктѣ римская церковь измѣняетъ сама себѣ и всей исторіи. Она постоянно *молча* признавала папу непогрѣшимымъ, на признаніи папской непогрѣшимости основано ея устройство, вся ея практика; но теперь, когда настала надобность возвести эту молча признаваемую, практическую истину въ теорію, въ догматъ, римскіе католики испугались этого, какъ какой-то странности. Мы высказывали эту мысль и прежде; теперь ее проводитъ одна французская газета „Temps.“ Она пишетъ:

„Вопросъ о папской непогрѣшимости можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ точекъ зрѣнія. Во-первыхъ, это вопросъ, касающійся внутренняго строя католической церкви, который ей слѣдуетъ разрѣшить разъ навсегда. Странное дѣло: церковь, опирающаяся всецѣло на принципъ авторитета въ дѣлѣ вѣры, на необходимость дать человѣку, неспособному находить истину въ самомъ себѣ и собственнымъ разумомъ, непогрѣшимое толкованіе божественной воли и слова; эта церковь, въ теченіе 10 вѣковаго существованія, не разрѣшила еще ясно и рѣшительно вопроса о томъ, въ чемъ заключается этотъ авторитетъ, гдѣ привиллегированный органъ этого толкованія. Въ этомъ отношеніи умы раздѣляются и приходятъ къ разнымъ рѣшеніямъ. Либеральное галликанское рѣшеніе приписываетъ верховный авторитетъ епископату. Ультрамонтанское рѣшеніе требуетъ, чтобы непогрѣшимость сосредоточивалась въ лицѣ папы, отдѣльно отъ епископовъ. Итакъ, съ одной стороны, мы находимъ принципъ аристократическій, олигархическій, съ другой—принципъ монархическій, абсолютистическій. Въ предстоящей борьбѣ величайшая опасность грозитъ папству и съ нимъ нравственному авторитету церкви; понятно, что умѣренные и либеральные умы въ средѣ духовенства старались, хотя тщетно, охранить противъ его самое дорогое имъ учрежденіе. Но, понятно также, что они не могли восторжествовать надъ непреодолимой логикой, которая побудила папство увѣнчать зданіе его деспотизма.“

Воззрѣніе совершенно резонное. Римская курія, усиливающаяся провести догматъ о папской непогрѣшимости чрезъ соборное

опредѣленіе, дѣйствуетъ совершенно согласно съ исторіей римскаго католичества,—вѣроисповѣданія христіанскаго, въ существѣ своемъ монархическо-деспотическаго. Она идетъ къ своей цѣли, повинуясь ходу всей исторіи римской церкви и уже предупредительно составила проектъ этого догмата. Въ „Кельнской газетѣ“ напечатанъ латинскій текстъ дополнительной статьи, касающейся догмата о непогрѣшимости папы. Вотъ переводъ этой статьи:

„Дополнительная глава къ декрету о главенствѣ (Primat) папы, въ которой говорится, что римскій папа въ опредѣленіяхъ, касающихся вѣры и нравственности, не можетъ ошибаться. Святая римская церковь обладаетъ полнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ первенствомъ и главенствомъ надъ всею католическою церковію, даннымъ ей самимъ Господомъ, чрезъ посредство св. Петра, князя апостоловъ, наслѣдникомъ котораго является римскій папа, принявшій это главенство и соединенное съ нимъ могущество, съ искреннимъ и подобающимъ смиреніемъ. И такъ какъ на римской церкви, а не на другой, лежитъ обязанность защищать истинную вѣру, то всѣ вопросы, могущіе возникать въ дѣлахъ вѣры, могутъ быть рѣшены только ею, такъ какъ изрѣченія нашего Спасителя Іисуса Христа нельзя преступить, а оно говоритъ: „Ты камень и т. д.“ Все, что здѣсь говорится, доказывается послѣдствіями, такъ какъ апостольскій престолъ всегда сохранялъ незапятнанною католическую религію и всегда придерживался св. ученія. Поэтому мы, съ согласія святаго собора, учимъ и установляемъ догматъ вѣры, что, въ силу божественной благодати, римскій папа, о которомъ, въ лицѣ св. Петра, нашъ Спаситель Іисусъ Христосъ сказалъ: „Я молился о тебѣ и т. д.,“ не можетъ заблуждаться, когда онъ, въ качествѣ верховнаго учителя всѣхъ христіанъ, авторитетомъ своимъ установляетъ, чего вся церковь, должна держаться въ дѣлахъ вѣры и нравственности, и эта прерогатива непогрѣшимости римскаго папы распространяется на всю область, подлежащую вѣдѣнію церкви. Если же, отъ чего Богъ да сохранитъ насъ, кто нибудь осмѣлится противорѣчить этому нашему опредѣленію, то да будетъ ему извѣстно, что онъ совершенно уклоняется отъ истинной вѣры.“

Останавливаясь на этомъ проектѣ вѣроопредѣленія папской непогрѣшимости, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать одно замѣчаніе. Извѣстно, что начала эгоизма огромною долею входятъ въ чело-

вѣческую дѣятельность, что ими руководятся люди отъ Адама и до нашихъ дней, но руководятся молча, втихомолку, стараясь прикрывать эти начала внѣшнимъ благоповеденіемъ. Но, когда мыслители пытались на началахъ эгоизма построить науку нравственности и составляли писанныя и печатныя теоріи этого рода, общественное мнѣніе въ ужасѣ отступало отъ этихъ откровенныхъ до цинизма мыслителей. Таже самая исторія повторяется теперь въ римско-католическомъ мірѣ, который издавна на практикѣ принималъ главенство папы, а теперь, когда оно возводится въ теорію римскою куріею, онъ дрожитъ отъ страха.

Нѣмецкіе епископы весьма недовольны соборомъ и одинъ изъ нихъ, почтенный старикъ, недавно выразился такъ: Этотъ соборъ есть величайшее несчастіе, постигшее церковь.“ Но это несчастіе было неизбѣжно на томъ пути, по которому шла римская церковь со времени отдѣленія ея отъ восточной вселенской церкви. И докторъ Доллингеръ не правъ, когда, въ новой статьѣ своей, онъ осуждаетъ римскій соборъ за то, что на немъ нѣтъ свободы слова, что порядокъ преній опредѣляется деспотически папою и его кардиналами.

Новая статья Доллингера заключаетъ очень замѣчательныя мысли о богословскомъ значеніи собора. Положеніе дѣлъ на соборѣ, по его мнѣнію, представляетъ значительную разницу со всѣмъ, что происходило на прежнихъ соборахъ. Настоящій римскій сунодъ является въ исторіи церкви первымъ, въ которомъ отцамъ церкви, *безъ всякаго участія съ ихъ стороны, предписывается* порядокъ преній. Въ новомъ соборѣ, на петиціи епископовъ не обращается ни малѣйшаго вниманія. Въ немъ замѣчаются двѣ особенно характеристическія черты. Во-первыхъ, что вся власть и все вліяніе на ходъ дѣлъ находится въ рукахъ предсѣдательствующихъ легатовъ и депутацій, такъ что самъ то соборъ является противъ нихъ совершенно безсильнымъ и лишеннымъ всякой воли. Потомъ, всѣ важнѣйшіе вопросы о вѣрѣ и ученіяхъ рѣшаются большинствомъ, или просто тѣмъ, сколько лицъ встало съ своихъ мѣстъ и сколько остались сидѣть. Всѣ же богословы считаютъ *полнѣйшую свободу* необходимымъ условіемъ вселенскаго собора; здѣсь должна господствовать свобода рѣчи и свобода голоса. Всякій, кто желаетъ быть выслушаннымъ, не можетъ быть отвергнутъ на истинно вселенскомъ соборѣ. Физическое насиліе не должно обезсили-

вать и лишать значенія постановленій собора. Свобода, эта жизненная сила всякаго собора, нарушается въ нравственномъ отношеніи даже добровольнымъ раболѣпіемъ его членовъ, и имъ уничтожается и самая законность собора. По этому, заключаетъ Доллингеръ, простой фактъ такого многочисленнаго собранія людей, какое представляетъ нынѣшній соборъ, еще далеко не служитъ доказательствомъ его „вселенности."

Соображенія Доллингера совершенно основательны, но они не новы. Когда нынѣшній константинопольскій патріархъ отвѣчалъ отрицательно на приглашенія папы присутствовать на соборѣ, онъ высказалъ еще яснѣе и полнѣе то, что теперь высказываетъ Доллингеръ. Дѣло въ томъ, что вселенская церковь не знала никогда и никогда не допускала въ своей практикѣ единоличнаго церковнаго деспотисма. Послѣдній выросъ на почвѣ латинства. Не пора ли западу срубить это засыхающее дерево и поискать для себя другаго пристанища?

(Бирж. Вѣд.)

Новости изъ Рима.

Римской церкви иногда нуженъ бываетъ скандалъ, чтобы проявить себя въ новой славѣ, гласитъ традціонное правило Рима. Съ открытія вселенскаго собора въ вѣчномъ городѣ въ скандалахъ нѣтъ недостатка. Во первыхъ, явился епископъ Суры съ своими длинными томами противъ непогрѣшимости папы; потомъ патеръ Гіацинтъ съ своимъ оппозиціоннымъ крикомъ, вырвавшимся изъ глубины возмущенной совѣсти; потомъ письмо патера Гратри, недавно сдѣлавшагося французскимъ академикомъ и опровергающаго непогрѣшимость папы тѣмъ, что папа Гонорій былъ признанъ еретикомъ на 6-мъ вселенскомъ соборѣ. Далѣе послѣдовалъ адресъ нѣмецкихъ епископовъ противъ непогрѣшимости, подписанный большинствомъ пастырей церкви Австріи и Германіи. Словомъ, со всѣхъ сторонъ являются скандалы, даже, вѣроятно, въ большемъ количествѣ, чѣмъ нужно для прославленія римской церкви. Но самымъ выдающимся можно, безъ сомнѣнія, назвать послѣдній, такъ какъ напечатаніе этого протеста нарушаетъ тайну совѣщаній собора, и, кромѣ того, положеніе и имена протестующихъ епископовъ придаютъ ему огромную нравственную силу. Онъ

произвелъ въ Римѣ сильное негодованіе. Италіянское духовенство дѣлаетъ злобныя замѣчанія на счетъ недостатка католико-теологическихъ способностей въ нѣмецкомъ духовенствѣ, а восклицаніе кардинала Раушера, что онъ найдетъ чѣмъ занять соборъ цѣлые два года, если вопросъ о непогрѣшимости будетъ предложенъ, произвелъ подавляющее впечатлѣніе на слабаго папу. Говорятъ, что соборъ будетъ распущенъ на время лѣтнихъ жаровъ и получитъ даже позволеніе не съѣзжаться вновь, если отцы церкви найдутъ для себя неудобнымъ возвращаться въ Римъ. Главная цѣль этого собора вовсе не рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ, а основаніе втораго священнаго союза для порабощенія народовъ. Революція должна быть побѣждена, а революціею называютъ все, что идетъ противъ неподвижно-абсолютнаго правительства римскаго. На послѣднемъ засѣданіи собора епископъ орлеанскій, съ своею извѣстною ученостію и талантомъ, упрекалъ римскую курію въ безполезной и опасной роскоши. Онъ не могъ выбрать лучшей темы для изображенія сибаритской жизни римскихъ духовныхъ лицъ и для остроумной мести за гоненія, которымъ онъ и его сочиненія подверглись съ ихъ стороны. Ему, какъ извѣстно, запрещено было издать въ Римѣ записку, въ защиту себя. Этотъ епископъ знаетъ Римъ, какъ свои пять пальцевъ, и хотя изъ рѣчи его извѣстны только отрывки, но они такъ мѣтко изображаютъ жизнь римскаго духовенства, что, послушавши ее, папѣ легко можетъ грозить внезапная смерть, въ слѣдствіе дурнаго пищеваренія или апоплексическаго удара во время прогулки. Нельзя сомнѣваться, да ни одинъ проницательный римлянинъ и не сомнѣвается, что непомѣрная роскошь римскихъ женщинъ, при печальномъ положеніи римской торговли и промышленности, при незначительномъ вознагражденіи римскихъ чиновниковъ, развивается при содѣйствіи кошельковъ духовныхъ лицъ. Римскія и пріѣзжія красавицы разъѣзжаютъ въ великолѣпныхъ каретахъ; одѣваются въ шелкъ и бархатъ, сіяютъ золотомъ и алмазами. Откуда достаютъ они на все это средства, далеко превышающія скромныя заработки ихъ мужей? отвѣтъ на этотъ вопросъ очень не труденъ. Римское духовенство пользуется большими доходами; ему нечего дѣлать и оно употребляетъ всѣ средства для развлеченія скуки. А средства эти доставляютъ ему добродушные католики, увѣренные, что святые отцы собрались толковать объ устройствѣ общаго

мира въ Европѣ. Между тѣмъ, можно ли ожидать отъ людей настолько самоотверженія, чтобы они приняли рѣшенія, неблагопріятныя собственнымъ интересамъ, и сами себѣ испортили жизнь. Американскіе епископы также не совсѣмъ пріятны для римской куріи. Они привыкли жить въ странѣ съ демократическими убѣжденіями, такъ что не понимаютъ даже, что значитъ *либеральный католикъ*, какъ называетъ папа непокорныхъ его желаніямъ, протестующихъ сыновъ церкви. Кромѣ того, американскихъ епископовъ безпрестанно посѣщаютъ и угощаютъ ихъ богатые друзья, живущіе въ Римѣ, и они не могутъ держать совѣщаній собора въ тайнѣ отъ своихъ соотечественниковъ, привыкшихъ къ полной гласности во всѣхъ церковныхъ и государственныхъ дѣлахъ. Въ Римѣ начинаютъ понимать, какою непростительною неловкостію было созваніе собора въ настоящее время. Римской куріи придется сознаться, что соборъ, объявленный такъ торжественно, въ сущности не дастъ міру ничего; кромѣ того, множество непріятныхъ свидѣтелей всѣхъ беззаконій римскаго двора, разнесутъ повсюду весьма невыгодную славу о нихъ. Говорятъ, либеральное духовенство радуется этому. Несомнѣнно можно сказать, что свѣтская власть папы падетъ; Франція принуждена будетъ вывести войска свои изъ Рима, итальянское трехцвѣтное знамя скоро будетъ развѣваться на вершинѣ Капитолія, а съ тѣмъ вмѣстѣ разрушено будетъ гнѣздо заговоровъ, грозящее безпорядками Италіи. Въ самыхъ рьяныхъ католическихъ кружкахъ уже извѣстно въ настоящее время, что папа болѣе всѣхъ стоитъ за собственную непогрѣшимость. Ребяческое тщеславія Пія IX ни для кого не тайна. Оно проявлялось при всякомъ удобномъ случаѣ. Несмотря на разстройство римскихъ финансовъ, не смотря на постоянныя жалобы на скудость доходовъ, папа реставрируетъ постоянно церкви и разнаго рода зданія, ради того, чтобы видѣть имя свое вырѣзаннымъ на мраморной доскѣ, выставленной на самомъ видномъ мѣстѣ. Кто умѣетъ льстить этой усиливающейся съ годами слабости, тотъ можетъ получить все, что въ состояніи дать священникъ и государь. Тщеславіе до того овладѣло этою слабою головою, что желаніе быть объявленнымъ непогрѣшимымъ превратилось въ мономанію. Благоразумные епископы обращаютъ его вниманіе на несвоевременность подобной теоріи; Пій IX объявляетъ ихъ либералами, которымъ нельзя довѣрять. Сама римская

курія начинаетъ понимать, что этотъ догматъ можетъ повести къ катастрофѣ, Пій IX начинаетъ подозрѣвать собственную курію и не дотрогивается ни до пищи, ни до питія, пока они предварительно неиспробованы придворными. Въ то время, какъ четыре защитника непогрѣшимости: архіепископъ вестминстерскій Маннинъ, архіепископъ мехельнскій Дешанъ, архіепископъ нимскій Плотье и архіепископъ вальядолидскій кардиналъ Морено — получаютъ всевозможныя отличія; прелаты Дюпанлу, Стросмайеръ, Море подвергаются самымъ жестокимъ оскорбленіямъ. Пій IX не можетъ понять, какъ возможно усомниться на минуту въ его непогрѣшимости, и такъ ненавидитъ тѣхъ, кто противится этой фантазіи, что давно бы заключилъ въ замокъ св.. Ангела этихъ духовныхъ Рошфоровъ, если бы духъ вѣка не ставилъ непреодолимыхъ преградъ подобнымъ насиліямъ, весьма обыкновеннымъ въ прежніе вѣка. Однимъ словомъ, Пій IX, который въ 1847—1848 г., поднялъ въ Европѣ знамя либерализма, держитъ себя, въ настоящее время, какъ какой нибудь тиранъ древней Греціи и требуетъ себѣ поклоненія. Онъ одержимъ одною изъ тѣхъ странныхъ душевныхъ болѣзней, для которыхъ наука не пріискала еще названія, но которую можно бы назвать непогрѣшимо-маніею. Отцамъ собора не мѣшало бы пригласить консиліумъ врачей для освидѣтельствованія его святѣйшества. Эти сыны Ипократа могли бы собраться изъ всѣхъ тѣхъ странъ, изъ которыхъ явились представители собора. Чѣмъ все это кончится, сами члены собора не предвидятъ; но большинство изъ нихъ страстно стремится на родину и хотѣло бы оставить стараго фанатика съ его сателлитами измышлять всѣ безумства, которыя ему придутъ въ голову. Такъ какъ Пій IX хочетъ, во что бы то ни стало, быть объявленнымъ непогрѣшимымъ, то всѣ остальныя предложенія отступаютъ на задній планъ. Между тѣмъ оппозиціонные епископы рѣшили основательно обсудить всѣ безчисленные вопросы, предложенные на ихъ разсмотрѣніе, такъ что, если папа проживетъ, соборъ протянется, по крайней мѣрѣ, на три года. Иностранныхъ прелатовъ избавятъ отъ нездороваго лѣтняго воздуха и дадутъ имъ отпуски на лѣтніе мѣсяцы; европейскіе епископы, безъ сомнѣнія, воспользуются имъ; но азіятскіе и заатлантическіе будутъ поставлены въ весьма затруднительное положеніе. Папа несмотря на то, что онъ сильно постарѣлъ за послѣдніе два мѣсяца, обна-

руживаетъ необыкновенную въ его годы подвижность. Онъ не только часто присутствуетъ при торжественныхъ церковныхъ церемоніяхъ и во многихъ изъ нихъ, болѣе важныхъ, принимаетъ личное участіе, но съ особеннымъ удовольствіемъ посѣщаетъ мѣста, гдѣ, въ настоящее время, производятся общественныя постройки. Недавно онъ, не взирая на неслыханную въ Римѣ зимнюю стужу, доходящую до 5 градусовъ ниже нуля по Реомюру, при чемъ всѣ фонтаны вѣчнаго города украсились, какъ бы сталактитовыми образованіями изъ льда, появился въ такъ называемомъ Emporium, гдѣ, подъ руководствомъ барона Висконти, производятся, на государственный счетъ, въ высшей степени интересныя раскопки; оттуда папа пѣшкомъ прошелъ длинный путь къ Рипа Мастаи, чтобы посмотрѣть на результаты тамошнихъ земляныхъ работъ. Въ этомъ мѣстѣ, многократныя попытки увѣнчались успѣхомъ, и дорылись до лежащаго на нѣсколько сажень глубины отъ настоящаго уровня города античнаго каменистаго слоя, состоящаго изъ наслоенія драгоцѣнныхъ мраморныхъ глыбъ Пароса, Африки и малой Азіи, изъ которыхъ строились великолѣпные памятники древняго Рима, и въ настоящее время уже найдено довольно значительное количество этого неоцѣнимаго сыраго матеріала, который будетъ употребленъ на предпринятыя въ настоящее время архитектурныя и скульпторныя украшенія города. Папа какъ нельзя болѣе недоволенъ положеніемъ дѣлъ на соборѣ. Это составляетъ въ Римѣ общественную тайну. Всѣ ватиканскіе домочадцы, и все, что имѣетъ малѣйшее отношеніе къ нимъ, не скрывая, обнаруживаютъ свое уныніе. Нѣсколько дней тому назадъ, одна дама спросила одного высокопоставленнаго сановника римскаго духовенства: „Ну, монсиньоръ, какъ же идутъ дѣла на соборѣ?“—„Плохо, очень плохо, сударыня.“—„Но почему же?“—„Больше я не смѣю ничего сказать вамъ, боюсь, что я и такъ сказалъ уже слишкомъ много.“—И сановникъ тотчасъ же перемѣнилъ разговоръ. Нѣтъ сомнѣнія, что обнародованіе адреса противъ непогрѣшимости папы особенно поразило курію. „Она не была приготовлена къ такой „измѣннической продѣлкѣ.„ „И ты, сынъ мой!“ говорятъ, воскликнулъ папа, когда въ числѣ первыхъ подписей онъ увидѣлъ имя Раушера. Отъ собора надобно ожидать нѣсколькихъ важныхъ рѣшеній. Уничтоженіе безбрачія духовенства, которому Пій IX до сихъ поръ упрямо противился, вѣроятно, будетъ приведено въ

исполненіе. Тысячи адресовъ молодыхъ священниковъ, цѣлыя груды просьбъ разныхъ священническихъ экономокъ осаждаютъ папу и престарѣлыхъ отцевъ прелатовъ, возстающихъ противъ брака. Предполагаютъ, что, въ случаѣ побѣды духовныхъ лицъ, жаждущихъ брака, издано будетъ постановленіе, по которому неженатые священно-служители ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права держать экономокъ моложе по крайней мѣрѣ 50 лѣтъ. Устраненіе безбрачія не останется безъ послѣдствій, какъ для духовенства, такъ и для свѣтскихъ лицъ. Мужья хорошенькихъ женъ спокойнѣе будутъ отпускать ихъ исповѣдываться къ женатымъ священникамъ. Съ другой стороны, женщины, открывавшія холостому священнику всѣ изгибы своего сердца, будутъ сдерживаться страхомъ, какъ бы женатый капеланъ не разсказалъ своей любопытной половинѣ задушевныхъ тайнъ ея подруги. Увеличеніе расходовъ на домашнее хозяйство заставитъ священниковъ болѣе прежняго стараться о побочныхъ доходахъ; они захотятъ поработать нѣсколько перомъ и такимъ образомъ придутъ въ соприкосновеніе съ многогрѣшною печатью. Родственныя связи заставятъ ихъ вступать въ близкія отношенія съ еретиками, отступниками и проч. Однимъ словомъ трудно перечислить все, что произойдетъ, если исполнится просьба викаріевъ и ихъ экономокъ, и врата супружескаго рая откроются для нихъ. На соборѣ идутъ жаркія пренія о томъ, должна ли быть уничтожена изданная прежде булла pro fulmine (противъ громоотводовъ). Защитники этой буллы утверждаютъ, что дерзко отклонять молнію, посылаемую Богомъ отъ цѣли, имъ предназначенной. На беззаконіе подобнаго отклоненія указывали еще во времена Веньямина Вранклина, а между тѣмъ теперь громоотводы возвышаются на всѣхъ церквахъ и домахъ священниковъ. Двое весьма образованныхъ духовныхъ лицъ, архіепископъ in partibus Шпицбергена и патріархъ in partibus Шотландскихъ острововъ внесли на соборъ предложеніе строго запретить громоотводы и по возможности уничтожить существующіе. Мартинъ Падерборнскій, вѣроятно, будетъ поддерживать это предложеніе, хотя, впрочемъ, мало шансовъ, чтобы большинство приняло его. Тѣмъ достовѣрнѣе можно сказать, что булла quamvis index (противъ печати) будетъ принята, если не единогласно, то сильнымъ большинствомъ. Противъ журналистовъ, коснѣющихъ въ безбожіи и упорствѣ, издано будетъ проклятіе перваго сорта.

Они, кромѣ того, будутъ подвергнуты публично разныхъ церковнымъ эпитеміямъ, для удовлетворенія чувствъ болѣе благонамѣренной части общества, конечно, если они, по своему упрямому ослѣпленію, не уклонятся отъ исполненія этихъ эпитемій. Не меньшее бѣдствіе ожидаетъ послѣдователей ученія Дарвина, Карла Фохта, Молешотта и другихъ естествоиспытателей. Надъ ними будетъ произнесено торжественное проклятіе въ буллѣ quicunque simiam. Наконецъ, менѣе грозное проклятіе, „воскресный послѣобѣденный громъ," какъ его называетъ Юпитеръ Оффенбаха, разразится надъ шиньонами дамъ.

Въ Римѣ розыгрывается драма, которая, несмотря на нѣкоторые комичные эпизоды, имѣетъ въ себѣ столько величественнаго, даже потрясающаго, что невольно волнуетъ внимательнаго наблюдателя и безпрестанно рисуетъ передъ его глазами обвитый змѣями образъ Лаокоона. Нельзя безъ глубокаго интереса смотрѣть на эволюцію ловкаго полководца, старающагося такъ опутать своихъ, впрочемъ, немногочисленныхъ противниковъ, что они, не вынимая меча, покорно кладутъ оружіе. Перевѣсъ на одной сторонѣ громаденъ: во-первыхъ самъ папа, одно имя и титулъ котораго стоятъ цѣлой арміи, и къ тому же такой папа, который, какъ Пій IX, въ продолженіи 24 лѣтъ, былъ избалованъ самою безусловною покорностію и тонкою лестію и который однимъ движеніемъ своихъ бровей привыкъ потрясать весь римскій Олимпъ. Потомъ кардиналы, прелаты, весь духовный штабъ конгрегацій, всѣ твердо рѣшившіеся не допустить горсти иностранныхъ епископовъ освободиться отъ наложенныхъ на нихъ цѣпей самаго безусловнаго послушанія. Прибавьте къ этому 500 дѣйствительныхъ епископовъ и епископовъ in partibus, которыми папа можетъ распоряжаться, какъ полковникъ солдатами своего полка. А на противной сторонѣ всего только 150 или 200 епископовъ, разъединенныхъ между собою нарѣчіями и національностями, которые, при видѣ общей опасности, въ первый разъ сплотились въ одно цѣлое, какъ снѣжный комъ, могущій растаять отъ перваго теплаго дуновенія, и которые принуждены отстаивать себя, какъ испанцы Кортеца, которыхъ мексиканцы, приковавъ одною ногою къ камню, заставляли отстаивать свою жизнь. Каждое утро эти несчастные епископы тревожно спрашиваютъ себя: насколько разлагающіе реактивы под-

винули свое дѣло впередъ? Сколько еще устояло? Какъ многіе охотно сдались бы на капитуляцію, если бы имъ предложены были хоть нѣсколько сносныя условія, принятіе которыхъ не приготовило бы имъ слишкомъ холоднаго пріема въ ихъ приходахъ. А между тѣмъ взоры, надежды всѣхъ образованныхъ католиковъ не только Германіи, но Франціи, Италіи и Сѣверной Америки обращены на этихъ избранныхъ 150 епископовъ. Что же будетъ дальше? До сихъ поръ сопротивленіе еще стойко и упорно. Каждый новый проектъ носитъ на себѣ такой несомнѣнный отпечатокъ іезуитскихъ или папскихъ интересовъ, что епископы поневолѣ становятся осторожнѣе, осмотрительнѣе и сдержаннѣе. Имъ приходится вотировать положенія, имѣющія неизмѣримое значеніе. Такъ, на утвержденіе ихъ былъ предложенъ законъ, постановляющій, чтобы всѣ существующіе, а равно и будущіе церковные законы, *стояли выше гражданскихъ и даже отмѣняли ихъ*, въ случаѣ надобности, и вслѣдъ за этимъ, для большаго поясненія своихъ намѣреній, іезуиты въ офиціозной газетѣ „Civilta Cattolica" прибавляютъ слѣдующіе практическіе комментаріи: всякія правительственныя мѣропріятія противъ вмѣшательства церкви въ гражданскія дѣла и противъ предписаній ея преступить государственные законы, не должны стѣснять совѣсти ихъ подданныхъ. Къ этому они присоединяютъ еще проклятіе, (Anathem), которому долженъ подвергаться каждый, кто не признаетъ силы соборныхъ законовъ, утвержденныхъ церковными, т. е. папскими повелѣніями. Между тѣмъ опытъ не разъ доказалъ, что государственныя учрежденія и власти, при исполненіи ихъ обязанности, не слишкомъ тревожатся постигающими ихъ отлученіями. Епископамъ поэтому предстоитъ на родинѣ безконечный рядъ усложненій и столкновеній съ правительствами и гражданскими властями, съ цѣлыми слоями общества, и хотя іезуиты и извѣстны за опытныхъ и побѣдоносныхъ бойцевъ, въ войнѣ противъ правительствъ, конституціи и законовъ, но все таки большая часть епископовъ задумчиво и вовсе не побѣдоносно покачиваетъ головами. Учредители собора не предвидѣли и не разсчитали, что онъ произведетъ такой страшный соблазнъ. Въ своей дѣтской наивности они, какъ кажется, искренно вѣрили, что соборъ, какъ вещь, можно герметически закрыть стеклянымъ колпакомъ, и папскимъ всесильнымъ словомъ заставить молчать 3,000 человѣкъ, тогда, когда они чувствуютъ непреодолимую потребность

говорить. Такая мысль могла прійдти въ голову только римскому духовенству, которое на весь свѣтъ, находящійся внѣ его узкой сферы, смотритъ сквозь замочную скважину или дверную щель. Міру же сдѣлалось извѣстнымъ слишкомъ многое; іезуиты, газеты „Civilta,“ „Univer,“ „Monde“ и т. д. все сдѣлали для того, чтобы обнаружить рѣзкія противорѣчія партій, и въ настоящее время, скептическій, любящій подмѣчать разные слабости и недостатки, міръ сдѣлался свидѣтелемъ двоякаго зрѣлища; насилія и интригъ, которыя руководятъ соборомъ, и интереснаго процесса возникновенія новыхъ догматовъ. И католическій міръ невольно вспоминаетъ слова кардинала Бессаріона: „Канонизаціи святыхъ, которыя совершаются на моихъ глазахъ, дѣлаютъ мнѣ очень подозрительными прежнія канонизаціи.“ Если таковыя цвѣточки, то каковы же будутъ ягодки? Раздраженіе папы ростетъ съ каждымъ днемъ. Онъ сильно разсерженъ на прелатовъ, противящихся его провозглашенію земнымъ богомъ. Онъ постоянно говоритъ о нихъ съ выраженіемъ гнѣва. „Если святой отецъ, замѣтилъ на дняхъ одинъ изъ епископовъ, еще нѣсколько времени пробудетъ въ этомъ гнѣвномъ настроеніи, онъ непремѣнно умретъ, не смотря на свое крѣпкое тѣлосложеніе.“ Пій IX, кажется, предчувствуетъ дурныя послѣдствія своей раздражительности, потому что онъ уже составилъ свое завѣщаніе. На дняхъ онъ принималъ на аудіенціи 2 французскихъ священниковъ, поднесшихъ ему 10,000 фр. пожертвованій. „Какой вы епархіи,“ спросилъ онъ одного изъ нихъ. Услышавъ отвѣтъ священника, онъ замѣтилъ: „Вашъ епископъ дуракъ.“ Узнавъ, къ какой епархіи принадлежалъ другой священникъ, папа съ неудовольствіемъ сказалъ: „превосходно, вы можете подать другъ другу руку. Епископы епархій, къ которымъ принадлежали эти священники, стоятъ на сторонѣ оппозиціи. Никогда еще, разсказываютъ приближенные папы, не видали они преемника Св. Петра такимъ раздражительнымъ и вспыльчивымъ. Оппозиція противъ догмата непогрѣшимости совершенно выводитъ его изъ себя. Гнѣвъ его переходитъ постепенно въ ожесточеніе. Вслѣдствіе своего сангвиническаго темперамента, онъ въ послѣднее время, постоянно переходилъ отъ страха къ надеждѣ, а теперь, вмѣсто ожидаемой славы, ему приходится переживать самыя горькія разочарованія. Теперь онъ съ ужасомъ видитъ несогласія, порождаемыя соборомъ, и то готовъ повѣрить, что іезуиты его пло-

хо научили, то опять озлобляется противъ упорной оппозиціи ученыхъ епископовъ Германіи, Франціи, Америки даже Италіи и снова полный негодованія, бросается въ объятія тѣхъ же іезуитовъ. Онъ теперь уже совсѣмъ не даетъ аудіенцій нѣмецкимъ епископамъ, потому что съ ними нужно говорить по латыни, а папа не совсѣмъ и правильно и бѣгло говоритъ на этомъ языкѣ—обстоятельство, которое уже не разъ вызывало у нѣмецкихъ епископовъ худо скрываемую насмѣшливую улыбку. Говорятъ даже, что нѣкоторые изъ нихъ послѣ аудіенціи очень открыто высказывали свое удивленіе тому, что глава латинской церкви такъ мало знакомъ съ офиціальнымъ церковнымъ языкомъ. Нѣсколько дней тому назадъ между епископами распространилась брошюра аббата Антоніо Исаія, подъ заглавіемъ: „Папа король и католическіе народы." Всѣ мѣры предосторожности для того, чтобы воспрепятствовать ввозу этой книги, были напрасны; она переходитъ изъ рукъ въ руки и перечитывается съ необыкновеннымъ любопытствомъ. Говорятъ, брошюра написана превосходно. Пій IX охарактеризованъ въ ней очень мѣтко; она не оставляетъ безъ порицанія ни одного изъ его правительственныхъ дѣйствій и напираетъ на каждую его ошибку, каждое противорѣчіе и каждую потерю, причиненную церкви его безхарактерностью. Папа хотѣлъ подвергнуть книгу запрещенію, но во время разсудилъ, что это не повело бы ни къ чему: она читалась бы тогда еще съ большею жадностію. Для того, чтобы убѣдить отцовъ собора въ прочности своего свѣтскаго владычества, папа устраиваетъ военныя ученія и маневры, при чемъ французскіе, бельгійскіе, нѣмецкіе и швейцарскіе наемники наперѣрывъ стараются блеснуть своею военною ловкостію. Попытки убѣдить, что свѣтская власть папы коренится въ любви и убѣжденіяхъ римлянъ, были менѣе удачными. Римляне держатся совершенно въ сторонѣ отъ всего, что происходитъ въ высшихъ сферахъ. Выставка, открытая такъ торжественно, посѣщается только иностранцами; если не считать тѣхъ зѣвающихъ отъ скуки жандармовъ, которые встрѣчаются иногда въ залахъ и служатъ здѣсь представителями римскаго народа. Во все время, пока продолжались масляничныя празднества и турниры, римляне уходили за городъ и только къ ночи возвращались по домамъ. Чѣмъ меньше было на улицахъ народа, тѣмъ больше видно было войскъ, разставленныхъ съ цѣлію охранять порядокъ вооруженною рукою.

Особенно неблагопріятно для карнавала было еще то, что чистильщики улицъ перестали работать, потому что имъ давно уже не выдаютъ ихъ заработковъ; поэтому бывали дни, когда, въ слѣдствіе дурной погоды, на улицахъ было такъ грязно, что даже въ Корсо невозможно было ходитъ. Австрія и Франція, двѣ „преимущественно" католическія державы, потому что Римъ сохраняетъ свою свѣтскую власть только благодаря ихъ помощи и защитѣ, рѣшились, въ настоящее время, возвысить голосъ противъ цѣлей, которыхъ предполагалось достигнутъ посредствомъ собора. Представители обѣихъ державъ заявили въ Римѣ, что австрійское и французское правительства признаютъ наказуемымъ дѣяніемъ и будутъ преслѣдовать напечатаніе рѣшеній собора, противорѣчащихъ основнымъ законамъ ихъ странъ. Обоимъ правительствамъ сдѣлать это тѣмъ легче, что большинство австро-венгерскихъ и французскихъ епископовъ враждебно относится ко всему тому, что канонизируетъ и возводитъ въ догматъ римская курія, черезъ посредство слѣпо преданнаго ей большинства 500 отцевъ собора. Графы Бейстъ и Дарю употребили свои дипломатическія усилія прежде всего на то, чтобы добиться пріостановленія засѣданій собора до декабря. Время выиграно, все выиграно, думаетъ дипломатія; но, какъ кажется, она обочлась, потому что то, чему она хотѣла бы воспрепятствовать,—признаніе силлабуса и папской непогрѣшимости новыми догматами католической церкви, состоится по всей вѣроятности на дняхъ, слѣдовательно, соборъ выполнитъ свою главную задачу и 800 отцевъ собора будутъ имѣть возможность разойтись на всѣ четыре стороны. Впрочемъ, вѣнскій и парижскій кабинеты, какъ кажется, не предаются иллюзіямъ на счетъ успѣха своихъ усилій. Графы Дарю и Бейстъ хотѣли только удовлетворить общественному мнѣнію цивилизованнаго міра и предостеречь Римъ на всякій случай своимъ заявленіемъ. Они умываютъ себѣ руки какъ Пилатъ. Къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ побѣда безумія и присвоеніе слабому смертному аттрибутовъ божества въ нашъ вѣкъ свѣта и науки,—этого дипломатія себѣ еще не выяснила. Она будетъ дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, смотря по тому, какъ серіозно приступитъ римская курія къ правительствамъ и народамъ, съ своими соборными рѣшеніями, догматами и анаѳемами. Къ каноническому праву, какъ оно выработалось въ теченіи временъ, презрѣвъ духъ

ученіе Христа, папа—богъ-отецъ въ лицахъ. По каноническому праву папа всевѣдущъ, онъ начало и источникъ всего существующаго, онъ выше всякаго положительнаго человѣческаго права. Онъ можетъ измѣнить природу вещей и создать нѣчто изъ ничего. Поэтому оппозиція объявленіе, догмата непогрѣшимости въ средѣ собора сводитъ къ вопросу объ его несвоевременности. Остатокъ здраваго смысла возмущается при мысли о возведеніи безумія каноническаго права въ догматъ вѣры. Но такъ какъ невѣроятное, неслыханное должно совершиться, такъ какъ католическій міръ будетъ вынужденъ признать богомъ человѣка, возсѣдающаго на папскомъ престолѣ, мы считаемъ не лишнимъ представить вкратцѣ исторію папъ.

Со временъ апостола Петра до Пія IX было 297 папъ, изъ нихъ 24 лжепапы и 1 женщина-папа, 19 папъ покинули Римъ, 35 царствовали за границею, 8 папъ возсѣдали на престолѣ не долѣе 1 мѣсяца, 40 въ теченіи года, 22—до 2 лѣтъ, 54 до 5, 57 до 10, 51 до 15, 18 до 20 лѣтъ и только 9 папъ управляли паствой долѣе 20 лѣтъ. Изъ 297 папъ 31 были объявлены узурпаторами и еретиками. Изъ 282 законныхъ папъ, 64 умерли насильственною смертію, 18 было отравлено, 4 удушено, 13 погибло различнымъ образомъ: Стефанъ VI задушенъ, Іоаннъ XVI искалѣченъ, Іоаннъ X удавленъ, Бенедиктъ IV умеръ съ петлею на шеѣ. Объ Іоаннѣ XIV говорятъ, что онъ умеръ съ голоду, какъ Григорій XVI. Григорій былъ запертъ въ желѣзную клѣтку, Целестина V убили вколачиваніемъ гвоздей въ его виски и т. д. Не считая авиньонскихъ папъ, 26 папъ свергнуто съ престола, изгнано, сослано. 24 папъ могли удержаться только при помощи внѣшняго вмѣшательства. И такъ изъ всего количества папъ 153, т. е., болѣе половины, оказались недостойными. У Пія II, Сикста III, Иннокентія VIII, Александра VI, Павла VI, не смотря на ихъ клятву, были дѣти. Леонъ IV былъ, какъ говорятъ, женщина; онъ или она умеръ въ дѣтствѣ. Вотъ что разсказываетъ исторія о людяхъ, которые возсѣдали на престолѣ Петра. Можно ли тутъ серіозно заводить рѣчь о непогрѣшимости? Урбанъ V исповѣдывался въ своей погрѣшимости и изъявилъ готовность подчиниться приговору собора; папы Викторъ III и Адріанъ VI публично покаялись въ своей грѣховности. Во время ересей папы и лжепапы взаимно отлучали и проклинали другъ

друга, въ видахъ вящшей славы своей непогрѣшимости. Стоитъ только припомнить любовныя похожденія папъ и ту роль, которую играютъ женщины въ папствѣ, чтобы убѣдиться во всей его порочности, грѣховности, человѣчности. Исторія папскихъ дворовъ также обилуетъ страшными убійствами, ужасающими семейными трагедіями и всякаго рода безобразіями. Несмотря на божественность, которую приписываетъ папамъ каноническое право, они были властолюбивыми, жестокими, сластолюбивыми людьми, безъ всякой узды, рабами своихъ страстей, со всѣми заблужденіями и пороками своего времени. Такъ какъ папство существуетъ только потому, что атрибутами его облекаютъ человѣка, то безумно признавать этого человѣка непогрѣшимымъ, вопіющее сумасшествіе провозглашать его нипогрѣшимость догматомъ вѣры. Однако же это вопіющее сумасшествіе находитъ себѣ сторонниковъ въ большинствѣ членовъ собора и римская курія даетъ этимъ только новое доказательство той истины, что кого Господь захочетъ погубить, у того Онъ отниметъ разумъ.

Кто наблюдалъ умственное движеніе нашего времени, и не знакомъ коротко съ прежнею исторіею папства, того не можетъ не поражать смѣлость, съ которою Римъ надѣется, при помощи проклятій, управлять міромъ. Сравнивъ Римъ и настоящее положеніе вещей, не знаешь чему больше удивляться, терпѣнію ли образованнаго міра, или притязаніямъ Рима? Прослѣдивъ же исторію папства, убѣждаешься, что настоящія его выходки—явленіе не новое. Ограниченность, невѣжество, подкупность, эксплуатація, подлоги, насилія и проклятія, такъ обыкновенны въ исторіи папства, что оно является насмѣшкою надъ здравымъ человѣческимъ смысломъ. Какъ ни подавленъ былъ человѣческій разумъ въ средніе вѣка, но и тогда только организація папства и личина святости, которою Римъ прикрывалъ свои позорныя дѣянія, дѣлали его такимъ безстрашнымъ. Желающимъ познакомиться подробнѣе съ системою неутомимой дѣятельности Рима, мы рекомендуемъ недавно изданную въ Лейпцигѣ книгу „Папа и соборъ“ Януса. Сочиненіе это, которое ультрамонтаны называютъ пасквилемъ, принадлежитъ серіозному ученому, добросовѣстно изучавшему источники; и изъ него мы увидимъ, что и прежде противорѣчія между разумомъ и папствомъ не уступали нынѣшнимъ.

Соборная оппозиція не можетъ исправить Римъ, и только открытое презрѣніе къ его дѣтскимъ сказкамъ можетъ быть отвѣтомъ на его проклятія и притязанія. Для насъ, русскихъ, и для всѣхъ восточныхъ христіанъ вообще, притязанія Рима нетолько кажутся дерзкими, они кажутся непонятными. А между тѣмъ нашелся же въ Европѣ писатель, англичанинъ Уркуартъ, который не на шутку увѣрялъ, что Россія не имѣетъ ничего противъ провозглашенія догмата папской непогрѣшимости. Противъ этой выходки англичанина петербургскій корреспондентъ газеты „Liberté" пишетъ слѣдующее:

„Въ туринской газетѣ „Unita Cattolica" мы прочли очень интересную статью подъ заглавіемъ „La Russia il Concilio" (Россія и соборъ), въ которой рѣчь идетъ о лжепротестантѣ англичанинѣ Уркуартѣ, утверждающемъ, что Россія была очень довольна письмомъ епископа Дюпанлу о непогрѣшимости папы, и что восточные народы, непринадлежащіе къ римской церкви, не находятъ въ догматѣ о непогрѣшимости ничего препятствующаго ихъ соединенію. Это правда, что письмо монсиніора Дюпанлу очень понравилось всѣмъ благоразумнымъ людямъ въ Россіи; но когда авторъ статьи говоритъ, что враги непогрѣшимости папы въ тоже время друзья „московскаго абсолютизма," то мы смѣемся надъ невѣжествомъ автора. Эпоха московскаго абсолютизма уже давно миновала. Нужно быть или слѣпымъ, или преднамѣренно не хотѣть видѣть, что съ воцареніемъ Александра II, Россія идетъ по пути истиннаго прогресса. Противники непогрѣшимости принадлежатъ къ просвѣщеннымъ людямъ всѣхъ націй; христіане всѣхъ исповѣданій, и въ особенности добрые католики, не хотятъ, чтобы церковь профанировали такимъ нечестивымъ догматомъ. Когда г. Уркуартъ утверждаетъ, что армянскимъ католикамъ русскія интриги помѣшали соединиться съ Римомъ, то онъ глубоко заблуждается. Только деспотизмъ Рима и насилія папы мѣшаютъ этому соединенію. Вообще же только враги католицизма могутъ желать, чтобы силлабусъ и догматъ о непогрѣшимости были провозглашены, такъ какъ такой шагъ откроетъ глаза всѣмъ вѣрующимъ католикамъ. Да почему же начинать съ Пія IX? Нужно быть послѣдовательнымъ: если Пій IX непогрѣшимъ, то и его предшественники также. А кто непогрѣшимъ, тотъ не можетъ быть преступенъ. Поэтому Григорій VIII, Вонифацій VIII, Алек-

сандръ VI и проч., были тоже непогрѣшимы, а слѣдовательно и не преступны, За исключеніемъ нѣсколькихъ фанатическихъ поляковъ, въ Россіи нѣтъ ни одного человѣка, который не желалъ бы, чтобы незаконное и ничѣмъ неоправдываемое могущество папы прекратилось, чтобы католическая церковь была перестроена на новыхъ евангельскихъ основаніяхъ, безъ папъ и кардиналовъ, но съ министерствомъ вѣроисповѣданій, и чтобы Франція, наконецъ, позволила, чтобы Римъ сдѣлался столицею Италіи. Воздадите Кесарева Кесареви."

(Бирж. Вѣд.)

Къ римскому собору 1).

Сегодняшнюю иностранную лѣтопись мы посвятимъ главнымъ образомъ записи извѣстій касательно римскаго собора. Читателямъ извѣстно, что суетливый австрійскій канцлеръ, по своей страсти къ составленію нотъ и циркуляровъ, поторопился отправить ноту въ Римъ, въ которой онъ увѣщевалъ соборъ быть осмотрительнѣе въ дѣлѣ провозглашенія догмата папской непогрѣшимости. Вѣнскія газеты съ гордостію указывали на этотъ смѣлый шагъ графа Бейста. Газета «Tages Presse» говоритъ слѣдующее о впечатлѣніи, произведенномъ въ Римѣ этою нотою:

„Намъ пишутъ изъ Рима, что въ тамошнихъ дипломатическихъ кружкахъ говорятъ, что нашъ посланникъ не поскупился на „увѣщанія", которыя внушены ему недавнею депешею государственнаго канцлера, и вызвалъ въ Ватиканѣ настоящую бурю. Іезуиты на время позабыли свою теорію непогрѣшимости и ни о чемъ больше не говорятъ, какъ объ отозваніи изъ Вѣны папскаго нунція. Они, конечно, принуждены будутъ запастись немалымъ терпѣніемъ; но впрочемъ уже говорятъ, что Антонелли приготовляетъ конфиденціальную депешу папскому представителю въ Вѣнѣ, которая будетъ заключать въ себѣ много „горькаго" для г. Бейста.

---

1) Мы потому такъ много перепечатываемъ свѣденій и мнѣній о римскомъ соборѣ, что онѣ, кромѣ общаго для всѣхъ изданій интереса, имѣютъ для насъ интересъ частный, особенный, и что отъ задаваемаго римскимъ камертономъ тона, много зависятъ мотивы окружающей насъ среды. Ред.

Глава папскаго кабинета высказалъ кардиналу Раушеру свое неудовольствіе слѣдующимъ образомъ: Въ Австріи дѣла зашли такъ далеко, что вы имѣете у себя министровъ, которыхъ нельзя даже отлучить отъ церкви.“

Венгерская газета „Neuer Freier Lloyd“ совершенно иначе смотритъ на ноту графа Бейста, и на нашъ взглядъ, ея насмѣшливые отзывы о ней гораздо основательнѣе. Она пишетъ:

„Говорятъ, что въ отвѣтъ на римскія проклятія, всѣ католическія державы намѣрены обратиться въ Ватиканъ съ коллективною нотою. Если это извѣстіе справедливо, то Римъ долженъ быть очень доволенъ католическими державами, такъ какъ подобная нота даетъ іезуитамъ возможность выйдти изъ того безвыходнаго положенія, въ которое они попали съ своимъ силлабусомъ. Положеніе вещей въ Римѣ было таково, что расколъ въ нѣдрахъ самого собора былъ неизбѣженъ, такъ какъ всѣ начинали уже предвидѣть, что благоразумная часть епископовъ броситъ соборъ прежде, чѣмъ начнутся пренія о канонахъ. О томъ, каковы были бы слѣдствія такого разрыва, мы распространяться не будемъ, такъ какъ единственный исходъ его достаточно ясенъ. Уничтожать силлабусъ по частямъ неприходится. По истинѣ—положеніе роковое, и курія сама запуталась въ собственныя сѣти, изъ которыхъ ей никогда бы одной не выпутаться; поэтому „охотникъ до вмѣшательства“, графъ Бейстъ, является въ настоящемъ случаѣ Deus ex machina, и все дѣло кончено. Теперь Римъ, не теряя своего достоинства, можетъ трубить отступленіе, и хотя церковь въ тысячу разъ сильнѣе даже самаго неба, но, къ сожалѣнію, римскій престолъ такъ расшатался и такъ дряхлъ, что долженъ уступить даже передъ бумажнымъ клочкомъ католической дипломатіи. Итакъ, Римъ возведетъ глаза къ небу, и повѣдаетъ ему свои скорби о томъ, что въ этомъ проклятомъ, безбожномъ мірѣ уже нельзя даже проклинать какъ слѣдуетъ; а такъ какъ проклинать нельзя потому, что это запрещаютъ земныя власти, то Римъ, вѣроятно, не разразится теперь своими театральными громами, а предоставитъ милостивому Богу ниспослать на грѣшный міръ смоляной и сѣрный дождь. Нужно сознаться, что у іезуитовъ больше счастія, чѣмъ ума. А Бейсту, вѣроятно, не будетъ на этотъ разъ отказано въ благословеніи Рима.“

Англійская газета „Daily-News“ идетъ въ своихъ сужденіяхъ

о соборѣ и объ опасностяхъ, которыми онъ угрожаетъ цивилизованному міру, еще дальше венгерской газеты, и говоритъ, что свѣтскія правительства для собственнаго достоинства „не должны были бы обращать даже вниманія на то, что происходитъ на соборѣ. Тонъ сужденій англійской газеты нѣсколько циниченъ, но самыя сужденія вообще справедливы. Она пишетъ:

„Мы не можемъ оставить безъ вниманія тотъ фактъ, что, полгода тому назадъ, французское правительство знало также хорошо, какъ въ настоящее время, что вселенскій соборъ созывается съ непремѣнною цѣлію провозгласить догматъ непогрѣшимости папы и, такимъ образомъ, утвердить принципъ самодержавнаго правительства въ духовныхъ дѣлахъ. Въ прошедшемъ году французское правительство не сдѣлало ни малѣйшаго возраженія ни противъ собора, ни противъ его цѣли. Теперь уже ни для кого не тайна, что прошедшимъ лѣтомъ князь Гогенлоэ, бывшій первый министръ Баваріи, вошелъ въ сношенія съ прочими католическими державами, приглашая ихъ дѣйствовать за одно, въ случаѣ, если рѣшенія собора затронутъ отношенія между церковію и государствомъ, или гражданскія и политическія права гражданъ конституціонныхъ державъ. Въ то время предложеніе князя Гогенлоэ не было принято державами. Католическія и конституціонныя державы предвидѣли расколъ среди самихъ членовъ собора; вообще огромное большинство католическаго міра нимало не боялось никакихъ рѣшеній собора; оно даже принимало весьма посредственный интересъ въ его дѣятельности. Въ настоящее время соборъ давно уже засѣдаетъ въ храмѣ св. Петра. На соборѣ нѣтъ полнаго единогласія; несмотря на всѣ предосторожности противъ свободы преній, профанамъ удалось уловить нѣсколько звучныхъ латинскихъ рѣчей епископовъ, составляющихъ оппозицію. Непогрѣшимость папы, навѣрно, не будетъ принята безъ противорѣчныхъ голосовъ. 22 канона, составляющіе часть силлабуса, по какой то нескромности или вѣроломству, были напечатаны въ газетахъ преждевременно и произвели оглушающее впечатлѣніе на общественное мнѣніе. Все, что соборъ провозгласитъ въ настоящее время, навѣрно, будетъ принято съ неудовольствіемъ. Нашъ вѣкъ не вѣритъ даже догматамъ. Архіепископъ вестминстерскій признался, что римскій дворъ не можетъ разсчитывать ни на одну изъ державъ. Вторая имперія продолжаетъ стеречь и охра-

нять Чивитта-Веккію; но эти 3,000 шассно не помѣшают канонам силлабуса произвести чудеса обращенія среди соотечественников Вольтера. Въ Вѣнѣ новое министерство приготовляется уничтожить послѣдніе слѣды конкордата. А кардиналъ Раушеръ, составившій проектъ этого конкордата въ то время, когда абсолютизмъ въ церкви шелъ рука объ руку съ абсолютизмомъ въ государствѣ, теперь стоитъ за несвоевременность провозглашенія догмата непогрѣшимости. Вездѣ, гдѣ существуетъ конкордатъ, отвѣтственныя духовныя власти составляютъ оппозицію слишкомъ энергичнымъ совѣтникамъ римскаго двора. Они очень хорошо понимаютъ, что, въ случаѣ столкновенія между церковію и государствомъ, не государству придется страшиться за свою жизнь. Чистое ультрамонтанство преобладаетъ только въ тѣхъ странахъ, гдѣ римско-католическая церковь не имѣетъ никакой связи съ государствомъ. Говоря по правдѣ, соперничество между папою и соборомъ епископовъ по поводу вопроса о непогрѣшимости вовсе не касается современныхъ свѣтскихъ правительствъ, а практическіе выводы изъ всевозможныхъ догматовъ, провозглашаемыхъ вселенскимъ соборомъ, не имѣютъ ни малѣйшаго значенія въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствуетъ свобода совѣсти. При усиленной дѣятельности воображенія, мы можемъ представить себѣ, что провозглашеніе папской непогрѣшимости остановитъ движеніе планеты, на которой мы живемъ, и заставитъ цивилизацію возвратиться на 300 лѣтъ назадъ; но мы все таки очень хорошо знаемъ, что ничего подобнаго никогда не случится. На вопросъ, что будетъ, если вселенскій соборъ отлучитъ отъ церкви всѣ европейскія правительства и предастъ проклятію всѣ законы и всѣ права, кромѣ своихъ собственныхъ, мы можемъ отвѣчать только то, что отвѣчалъ Стефенсонъ парламентской коммиссіи на вопросъ о томъ, что случится съ поѣздомъ желѣзной дороги, если на его пути станетъ корова. Ни одно современное, въ особенности—ни одно либеральное, правительство не можетъ, дѣйствуя согласно съ своими принципами, вмѣшиваться въ совѣщанія духовнаго собора касательно дѣлъ вѣры и дисциплины духовенства до тѣхъ поръ, пока гражданскія права его подданныхъ свѣтскаго и духовнаго званія, католиковъ и еретиковъ, останутся независимыми отъ судебной власти духовенства. Лишенный всѣхъ своихъ драматическихъ аттрибутовъ и историческихъ украшеній, вселенскій соборъ превратится,

говоря словами одного италіянскаго критика, въ владенію, засѣдающую подъ покровительствомъ иностраннаго государя, и въ преніяхъ которой могутъ принимать участіе жители всѣхъ странъ въ качествѣ членовъ-корреспондентовъ."

Соборъ, тамъ, гдѣ онъ касается догматовъ, правительства могутъ оставить совершенно въ покоѣ. Пусть онъ дѣлаетъ что хочетъ; чѣмъ онъ выкажетъ больше упорства, тѣмъ будетъ лучше для прогресса и цивилизаціи. Но въ средѣ собора тѣ самые либеральные епископы, которые возставали противъ провозглашенія папской непогрѣшимости, предприняли истинно либеральное дѣло рѣшившись высказаться противъ огромныхъ армій и вооруженнаго мира. Сообщенное уже нами извѣстіе о томъ, что святые отцы церкви намѣрены на соборѣ заняться судьбою народовъ, отягощенныхъ бременемъ налоговъ, и объявить торжественное постановленіе противъ вооруженнаго мира, было вовсе не тенденціозною уткою. Дѣйствительно, подобнаго рода предложеніе подготовляется, и уже всѣ епископы востока и 50 прочихъ членовъ собора подписали „постулатъ" по этому поводу. Вотъ содержаніе этого постулата:

„Огромныя постоянныя арміи, набираемыя посредствомъ конскрипціи, сдѣлали положеніе народовъ невыносимымъ. Военные расходы тяготѣютъ надъ мирными гражданами. Духъ вѣроломства и презрѣнія законовъ въ международныхъ отношеніяхъ облегчаютъ возможность несправедливыхъ и безпричинныхъ войнъ, т. е. е. убійствъ въ огромныхъ размѣрахъ. Это уменьшаетъ средства бѣдныхъ, парализуетъ торговлю, оскорбляетъ и возмущаетъ совѣсть и ежедневно доводитъ многія души до погибели. Одна только церковь, хотя, быть можетъ, не всѣ услышатъ ея голосъ, можетъ уничтожить это зло. Она руководитъ милліонами людей, и ея вліяніе рано или поздно окажетъ свое дѣйствіе. Одно подтвержденіе вѣчныхъ законовъ есть уже само по себѣ угодное Богу дѣло и должно принести плоды. Серіозные практическіе люди смотрятъ на положеніе міра и церкви съ той же точки зрѣнія, какъ и святые, преданные религіи, мужи. Они убѣждены въ необходимости разъясненія той части каноническаго права, которая трактуетъ о свойствѣ войны и о томъ, что дѣлаетъ ее обязанностію или преступленіемъ. Давъ твердые законы совѣсти людей, мы устранимъ всѣ опасности, угрожающія имъ и неотвратимыя мудростью міра

сего и разсчетами политики. Время, отмѣренное для нашей дѣятельности, коротко: если мы не воспользуемся имъ, то отвѣтственность за упущеніе удобнаго случая падетъ на церковь." „Все это было бы очень хорошо, говоритъ вѣнская газета „Presse", если бы церковь могла теперь, какъ въ цвѣтущія времена своего средневѣковаго могущества, явиться посредницею между спорящими державами. Но съ тѣхъ поръ, какъ папскія проклятія лишились своей грозной силы, миролюбивыя рѣшенія собора имѣютъ такъ же мало значенія, какъ резолюціи международнаго конгресса мира въ Женевѣ и Лозаннѣ."

И мы, съ своей стороны, не ожидаемъ какихъ нибудь непосредственныхъ практическихъ результатовъ отъ заявленія епископовъ противъ вооруженнаго мира; но епископы въ этомъ случаѣ, стоятъ на томъ пунктѣ, на которомъ они вполнѣ могутъ разсчитывать на сочувствіе народовъ, и стоя на которомъ они не выступаютъ изъ круга заповѣдей христіанства и аксіомъ новѣйшей цивилизаціи. Было въ Римѣ и еще одно свѣтлое событіе,—это открытіе выставки священныхъ предметовъ искуства, причемъ папа произнесъ рѣчь. Вотъ текстъ ея:

„Христіанское искусство, говоритъ папа, самое высокое изъ всѣхъ искусствъ, произвело съ тѣхъ поръ, какъ нашъ небесный Отецъ послалъ на землю Своего Сына, нашего Христа Спасителя, много великаго и чудеснаго, потому что оно дѣйствовало подъ вліяніемъ нашей святой религіи. Поклоненіе истинному Богу развило искусство уже у народа израильскаго, который создалъ скинію и храмъ Соломоновъ. Но христіанское искусство, подъ вліяніемъ христіанской религіи, развилось еще шире, и мы съ почтительнымъ изумленіемъ взираемъ на его произведенія. Они возбуждаютъ въ насъ благоговѣйныя чувства. Съ такими чувствами глядимъ мы на Исповѣдь св. Іеронима" (произведеніе Доминикино, въ Ватиканѣ), на „Погребеніе нашего Спасителя" (Рафаэля), на церкви и соборы, съ ихъ великолѣпными образами и статуями, представляющими святую Дѣву Марію и различныхъ святыхъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ св. Петръ, покровитель нашего святаго города. Религія была, есть и навсегда останется высшею благодѣтельницею рода человѣческаго, который она возвышаетъ и облагороживаетъ. Она же, сама по себѣ, остается навсегда неизмѣнною и ея служители, вѣрные уставамъ церкви, являются охрани-

телями ея. Отдавая приказаніе, въ прошедшемъ году, объ устройствѣ выставки предметовъ христіанскаго искусства, я имѣлъ, главнымъ образомъ, въ виду доказать единство вѣроисповѣданій. Говоря о единствѣ, я никакъ не хочу сказать этимъ, что желалъ бы измѣненій въ обрядахъ восточной церкви. Вокругъ меня собрались въ настоящее время многіе восточные патріархи. Да будутъ они и ихъ неприсутствующіе въ Римѣ братія увѣрены, что я готовъ уважать и охранять ихъ священные обряды на ряду съ латинскими. Благодарю Бога за то, что онъ даровалъ мнѣ силу и возможность еще разъ показать всему свѣту величіе и могущество церкви. Благодарю и тѣхъ изъ присутствующихъ или отсутствующихъ, которые принимали участіе въ выставкѣ произведеній христіанскаго искусства и даю всѣмъ имъ и семьямъ ихъ мое апостольское благословеніе."

Къ исторіи римскаго собора имѣетъ отношеніе слѣдующее радостное для насъ русскихъ извѣстіе, что тріестскіе славяне послали адресъ епископу Строссмайеру, одобряя его поведеніе на соборѣ и прося его *похлопотать о введеніи славянспой литургіи.*

(Вечер. Газ.)

Еще къ римскому собору.

Положеніе дѣлъ на римскомъ соборѣ пока все еще не достаточно опредѣлилось и нельзя заранѣе сказать, пройдетъ ли, даже будетъ ли предложенъ, догматъ папской непогрѣшимости. Обстоятельства сложились въ средѣ собора такъ, что большинство голосовъ стоитъ за планы римской куріи, и, если бы не внѣшнія вліянія, то самыя крайнія притязанія Рима были бы на соборѣ приняты и утверждены. Вотъ что пишетъ о положеніи дѣлъ въ Римѣ римскій корреспондентъ „National Zeitung."

„Надежды оппозиціи слабѣютъ съ каждымъ днемъ, и въ слѣдствіе этого настроеніе становится все болѣе и болѣе унылымъ. При настоящемъ положеніи вещей противникамъ непогрѣшимости не предвидится ни малѣйшей возможности отстоять свои взгляды."

Если взять во вниманіе извѣстія, сообщаемыя вышеозначеннымъ римскимъ корреспондентомъ, то станетъ понятнымъ то упорство, съ какимъ римскій дворъ настаиваетъ на своихъ планахъ—вопреки совѣтамъ и предостереженіямъ со стороны католическихъ державъ—

Франціи и Австріи. Если папское правительство обнаруживаетъ такое упорство, то французское, судя по послѣднимъ телеграмамъ, намѣрено, по видимому, занять болѣе рѣшительное положеніе въ отношеніи къ папскому престолу. Мы уже приводили отрывки изъ писемъ графа Дарю, адресованныхъ одному французскому прелату, находящемуся на соборѣ въ Римѣ. По поводу обнародованія этихъ писемъ газетою «Times», газета «Independance Belge» говоритъ, что дальнѣйшее упрямство римскаго двора даетъ Франціи самый удобный поводъ къ отозванію своихъ войскъ изъ Рима. Рядъ вызываемыхъ бельгійскою газетою соображеній вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы привести оныя здѣсь сполна. Газета пишетъ:

„Переписка г. Дарю съ Римомъ остается, за неимѣніемъ ничего болѣе интереснаго, важнѣйшимъ событіемъ дня. Послѣдствія столкновенія, возникшаго между императорскимъ французскимъ правительствомъ и святымъ престоломъ, толкуются на всевозможные лады. Господствующее мнѣніе по этому предмету таково: первымъ послѣдствіемъ этого столкновенія будетъ, безъ сомнѣнія, отозваніе изъ Рима французскихъ войскъ. Франція не можетъ, не подвергая себя нравственной отвѣтственности передъ Европою, продолжать занятіе папской области на безконечныя времена; съ другой стороны, принявъ на себя обязательство какъ относительно Пія IX, такъ и относительно клерикалисма, императорскій кабинетъ не можетъ вызвать свои войска изъ Рима и пріобрѣсти свободу дѣйствія безъ какого нибудь уважительнаго предлога. Слѣдовательно, съ его стороны весьма естественна и законна попытка ухватиться за религіозныя притязанія, которыя Ватиканъ пытается наложить на соборъ, а черезъ посредство собора на весь католическій міръ, какъ за предлогъ этого рода. Не менѣе естественна его надежда примирить съ этимъ предлогомъ ту фракцію клерикаловъ, которая встрѣчаетъ притѣсненія въ Римѣ и которая начинаетъ смотрѣть на преобладающія тамъ доктрины уже не тѣми глазами, какими смотрѣла раньше. Настоящій моментъ, когда мнѣнія самого католическаго міра относительно папскихъ притязаній раздѣлились, когда съ лучшими защитниками свѣтской власти обращаются, какъ съ худшими изъ еретиковъ, такой моментъ представляется для императора Наполеона самымъ удобнымъ для того, чтобы возвратить римлянамъ право самимъ избирать свое правительство — удовлетвореніе, въ которомъ онъ такъ давно отказывалъ Италіи. Теперь онъ не

рискуетъ болѣе подвергнуть себя соединеннымъ нападкамъ всѣхъ живыхъ католическихъ силъ. Не измѣняя положительно своимъ прежнимъ мнѣніямъ, не одобряя вполнѣ дѣйствій французскаго правительства, противники правъ римскаго населенія прекратятъ свои нападки въ тотъ день, когда оно выведетъ свои войска изъ Рима". Всѣ эти соображенія не лишены основательности, но для того чтобы факты оправдали ихъ, необходимы со стороны Франціи большая энергія, а со стороны Рима крайнее упрямство и ослѣпленіе. А между тѣмъ боязнь сдѣлать ложный шагъ, вліянія благопріятныя святому престолу и религіозная щепетильность—все это вмѣстѣ взятое составляетъ противовѣсіе рѣшимости французскаго правительства. Съ другой стороны, Римъ, несмотря на все свое желаніе провозгласить непогрѣшимость и провести доктрины силлабуса, отступится, можетъ быть, отъ своего требованія въ виду если не раскола, то по крайней мѣрѣ продолжительной церковной распри, что уже теперь обозначается въ полемикѣ между религіозными партіями, печатно обмѣнивающимися анафемами."

(Бирж. Вѣд.)

Мышь родила гору.

Наша варшавская корреспонденція, сообщившая о пожертвованіи изъ Варшавы букварей русскимъ галичанамъ, повергла галиційскихъ поляковъ въ сильную тревогу. Краковскій «Часъ», посвятивъ этому крошечному факту передовую статью, бьетъ въ набатъ съ такимъ азартомъ, словно непріятель стоитъ уже у воротъ крѣпости. Оказывается, что скромныя русскія азбуки, погрѣшающія только тѣмъ, что совмѣщаютъ въ себѣ свойства прирожденнаго русскимъ галичанамъ языка, «распространяютъ *москевскую* пропаганду», что «употребленіе ихъ несвойственно галичскимъ русскимъ, и потому даже въ школахъ, учреждаемыхъ частными лицами, должно быть запрещено, какъ противное уставу о преподавательномъ языкѣ, и притомъ направленное къ порчѣ населенія и къ разсѣяванію ненависти между различными классами». Можетъ ли комулибо, кромѣ *галиційскихъ* руссопожирателей, прійдти въ голову, чтобы обученіе грамотѣ по азбукѣ, напечатанной въ Россіи, влекло за собою такія капитальныя, чуть не міровыя, послѣдствія! Можно бы подумать, что мы имѣ-

емъ дѣло съ какимъ нибудь юмористическимъ листкомъ, но не съ органомъ, претендующимъ на серіозность. Не удовольствовавшись, однакоже, своими тонкими до неосязаемости выводами, краковская газета ударилась въ наглую инсинуацію. «Училищный совѣтъ, какъ правительственное учрежденіе, внушаетъ газета, долженъ имѣть самый бдительный надзоръ, чтобы ни въ одной народной школѣ не употреблялись *москевскія* азбуки, которыя, кромѣ внесенія въ народныя школы чуждаго (!?) языка, заключаютъ въ себѣ политическое направленіе, исполненное вредныхъ вліяній для государства (!?) и направляющее помыслы народа за границу, возбуждая надежды на улучшеніе его судьбы, чрезъ распаденіе (!!) Австріи и вмѣшательство посторонняго монарха».. Вотъ до какихъ абсурдовъ можетъ договориться, по поводу нѣсколькихъ сотенъ букварей, слѣпая польская ненависть къ русскому населенію, которое имѣетъ скромную претензію учиться въ своихъ частныхъ школамъ (о казенныхъ уже и не говоримъ) родному языку, по своей русской азбукѣ! Все это высказано однимъ изъ наиболѣе умѣренныхъ галиційско-польскихъ органовъ. Можно, поэтому, судить, какимъ ядомъ брызжутъ такіе неукротимо-бѣшеные руссоненавистники, какъ напр. «Народовка», или «Польскій Дневникъ». И это говорятъ господа, которые на словахъ безпрестанно исповѣдуютъ свободу, равноправность, гуманность, цивилизацію и прочія хорошія вещи! Упрекая поляковъ въ притѣсненіи русской народности въ Галичинѣ, мы, какъ органъ, сочувствующій русскому преподаванію въ нашемъ привислянскотъ краѣ, далеки отъ малѣйшей непослѣдовательности. Въ этомъ случаѣ, кромѣ нейтрализированія вредныхъ польскихъ вліяній (каковымъ галиційскіе поляки не подвергаются со стороны тамошнихъ русскихъ), мы сочувствуемъ введенію въ привислянскія училища языка обще-славянскаго, каковымъ признанъ русскій языкъ всѣмъ образованнымъ славянскимъ міромъ. Независимо отъ того, когда поляки воспрещаютъ русскимъ галичанамъ учиться по-русски даже въ своихъ частныхъ народныхъ школахъ, — у насъ въ польскихъ мѣстностяхъ привислянскаго края, въ многочисленныхъ народныхъ школахъ, поддерживаемыхъ правительствомъ, обученіе производится на языкѣ польскомъ. Приведенный фактъ служитъ дополненіемъ къ милліону фактовъ, еще вчера совер-

шившихся въ привислянскомъ краѣ и западной Россіи, которые непререкаемо свидѣтельствуютъ, что изъ всѣхъ національностей самая деспотическая въ Европѣ — это польская. Быть можетъ поэтому справедливая судьба и лишила роговъ бодливую корову.

(Бирж. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1870 году.

Сближеніе между духовною наукою и жизнію, между духовенствомъ и обществомъ, благодаря предпринятымъ реформамъ въ образованіи и бытѣ духовенства, начинаетъ переходить изъ области идеальныхъ желаній въ практическую жизнь. Добрыя предвѣстія въ настоящемъ даютъ надежду еще на лучшее будущее. Въ настоящемъ положеніи вещей *Православное Обозрѣніе* находитъ для себя новыя сильнѣйшія побужденія продолжать служеніе тому дѣлу, которымъ оно задалось съ перваго года своего существованія. Не отступая отъ первоначальной своей задачи — способствовать разъясненію религіознаго вопроса самого въ себѣ, не выходя изъ круга предметовъ непосредственно относящихся къ дѣлу религіи и церкви,— мы не можемъ оставлять безъ вниманія разнообразныхъ сторонъ жизни общественной, съ которыми такъ или иначе соприкасается дѣло религіозное. Мы надѣемся постепенно, съ большею и большею полнотою, раскрывать значеніе религіозной идеи въ примѣненіи къ разнообразнымъ вопросамъ и сферамъ общественной жизни. Искренно сочувствуя предпринимаемымъ ко благу церкви правительственнымъ реформамъ, мы будемъ стараться по мѣрѣ силъ содѣйствовать разъясненію смысла этихъ реформъ для общества и духовенства, отстраненію отъ нихъ всякихъ недоразумѣній и возможному облегченію трудностей въ переходѣ отъ старыхъ порядковъ духовнаго быта къ новымъ.

Православное Обозрѣніе въ 1870 году будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе пе-

летныхъ листовъ, подъ редакціею священника Г. П. Смирнова-Платонова, при постоянномъ участіи въ трудахъ редакціи священниковъ А. М. Иванцова-Платонова и Ц. А. Преображенскаго.

Въ составъ *Православнаго Обозрѣнія* будутъ входить:

1) **Статьи научно-богословскаго, нравственно-назидательнаго и церковно-историческаго содержанія** (преимущественно по исторіи церквей восточныхъ—греческой, славянскихъ, русской), имѣющія близкое отношеніе къ современнымъ, научнымъ и жизненнымъ вопросамъ.

2) **Обозрѣніе замѣчательныхъ событій современной церковной жизни** въ восточныхъ православныхъ церквахъ, особенно въ церквахъ славянскихъ, и въ западныхъ христіанскихъ обществахъ.

3) **Статьи, касающіяся практическихъ вопросовъ**—о положеніи церкви, о бытѣ духовенства и отношеніяхъ его къ обществу, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о новомъ устройствѣ приходовъ, о положеніи семейнаго быта духовенства, о задачахъ духовной журналистики и литературы, о религіозномъ и нравственномъ воспитаніи народа и т. п.

4) **Критическіе и библіографическіе обзоры** замѣчательныхъ явленій духовной науки и литературы—русской и иностранной; изъ лучшихъ иностранныхъ сочиненій будутъ по временамъ предлагаемы *переводы*.

5) **Извѣстія и замѣтки**: новѣйшія постановленія по духовному вѣдомству, епархіальныя распоряженія о новомъ устройствѣ приходскихъ штатовъ, извѣстія о ходѣ духовно-учебной реформы и другихъ дѣлъ въ жизни церковно-общественной, внутреннія и заграничныя извѣстія, библіографическія новости и т. д.

6) Въ **приложеніи** будетъ продолжаться печатаніе перевода сочиненія Св. Иринея Ліонскаго „Противъ ересей."

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* на 1870 годъ **Шесть рублей 50 коп.**,—съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города **Семь руб. сер.**

Подписка принимается *въ Москвѣ, въ редакціи Православнаго Обозрѣнія,—Остоженка, приходъ Новаго Воскресенія, д.*

свящ. Смирнова-Платонова, — и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: *въ редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.*

Въ газетныхъ экспедиціяхъ и почтовыхъ конторахъ подписка не принимается.

Подписка на Православное Обозрѣніе 1869 года продолжается по прежнему.

Редакторъ *Православнаго Обозрѣнія* съ 1869 года,
священникъ Григорій Смирновъ-Платоновъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1870 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ 1870 году, съ 1 января, по той же программѣ, утвержденной святѣйшимъ Сѵнодомъ. Онѣ будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: оффиціальнаго и духовно-литературнаго.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить, какъ прежде, два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 чиселъ, выпусками отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 листовъ.

Цѣна для г. Кіева и иноепархіальныхъ подписчиковъ-*три рубля* серебромъ. За пересылку экземпляровъ, выписываемыхъ для церквей и монастырей кіевской епархіи, къ подписной цѣнѣ 3 руб. должно быть прилагаемо еще по 60 коп., полагая по 45 коп. въ почтовый доходъ и по 15 коп. за бандероль и упаковку, согласно новому положенію о почтовой пересылкѣ періодическихъ изданій.

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ кіевской духовной консисторіи, 2) у редактора, протоіерея П. Лебединцева, на Старомъ Кіевѣ, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова—на Крещатикѣ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: *Въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Кіевъ,* означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакторъ, каѳедральный протоіерей *Петръ Лебединцевъ.*

ДЕРЖАНІЕ 1-ОЙ КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ“
ЗА 1870 ГОДЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ДОКУМЕНТЫ, КАСАЮЩІЕСЯ ЛЮБЛИНСКОЙ УНІИ.—1) **Соборная** грамота кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и литовско русскихъ епископовъ, владиміро-волынскаго, луцкаго и полоцкаго, холмскаго и пинскаго, съ низшими духовными властями. о вступленіи ихъ въ союзъ съ римскою церковію и признаніи надъ собою верховной власти папы Климента VIII, и его преемниковъ. 1596 г. Стр. 1.—2) **Соборная** грамота литовско-русскихъ духовныхъ православныхъ властей, о низложеніи съ святительскаго сана кіевскаго митрополита Михаила Рагозы и единомысленныхъ съ нимъ литовскорусскихъ епископовъ, за принятіе ими уніи. 1596 г. около (должно быть нѣсколько позже) 8 октября. Стр. 6.—3) **Соборная** грамота львовскаго епископа Гедеона Болобана и литовскорусскихъ духовныхъ православныхъ властей, о оправданіи Стефана Зизанія, и виленскихъ братскихъ священниковъ Василія и Герасима въ взведенной на нихъ ереси, съ разрѣшеніемъ первому проповѣдывать слово Божіе, а двумъ послѣднимъ священнодѣйствовать. 1596 г. Стр. 8.—4) **Вѣстовыя** отписки неизвѣстныхъ лицъ, о происшествіяхъ бывшихъ на Брестскомъ соборѣ. по случаю провозглашенія уніи. 1596 г. Стр 43 — 5) **Окружная** благословенная грамота константинопольскаго патріаршаго протосинкелла и екзарха Никифора, о разрѣшеніи священнодѣйствія всѣмъ православнымъ іереямъ и діаконамъ, непринявшимъ унія, съ повелѣніемъ, до избранія новаго митрополита, возносить при богослуженіяхъ имя константинопольскаго патріарха Гавріила. 1596 октября 11. Стр. 17.

ОТДѢЛЪ II.

ОШЕНІЕ латинянъ къ уніатамъ до паденія и послѣ паденія Польши. Стр. 1. **Щ.**

ОТДѢЛЪ III.

ЖДЕБНОЕ чувство. Стр. 1. **И. Кулжинскій.**

ОТДѢЛЪ IV.

Ѣ празднества церковнаго братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи, княжны полоцкой, въ г. Полоцкѣ, по случаю второй годовщины существованія братства въ 25-е мая 1869 года. Стр. 1.

ОБДУМАННЫЙ поступокъ и гибель юноши. Часть первая. Стр. 12 **М. Вольперъ.**

ЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.—**19 февраля** въ Вильнѣ. Стр 43 — **Слово** въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное ректоромъ литовской семинаріи, архимандритомъ Евгеніемъ въ виленскомъ каѳедральномъ соборѣ. Стр. 49 — **Улучшеніе** положенія крестьянъ въ привислянскихъ губерніяхъ. Стр 54.—**Выкупъ** городовъ и мѣстечекъ западной Россіи. Стр. 55 — **Целибатство** р.-католическаго клира. Стр 59 — **Польская** пресса о Россіи. Стр 60.— **Новый** другъ православія. Стр. 63 —**Вѣчная** память митрополиту Іосифу. Стр. 64.—**Правительственное** сообщеніе. Стр 65. — **Поляки** въ Новороссійскомъ краѣ Стр. 66.—**Степанъ** Степановичъ Джунковскій. Стр. 69 — **Посѣщеніе** города Острога сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ. Стр. 71. — **Къ непогрѣшимости** папъ. Стр. 77.—**Новости** изъ Рима Стр. 319.—**Къ римскому** собору Стр. 94.— **Еще** къ римскому собору. Стр. 100.—**Мышь** родила гору. Стр. 102.—**Объявленія.** Стр. 104.

Редакторъ-издатель **И. Эремичъ.**

Содержание 1-ой кн. „Вѣстника западной Росси…
за 1870 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

Редакторъ-издатель **И. Эремичъ**